ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

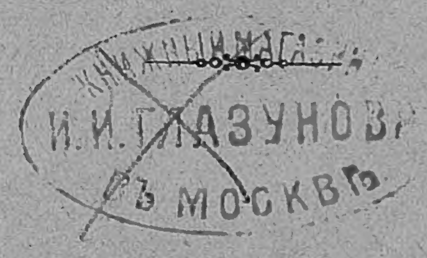
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1787—1791 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ
А. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ II.

1789—1791 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Невскій, № 106.
1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кампанія 1789 года.

Глава 1-я.

Глава 2-я.

Глава 3-я.

Глава 4-я.

Кампанія 1790 года.

Глава 1-я.

Глава 2-я.

Глава 3-я.

Глава 4-я.

Глава 5-я.

Кампанія 1791 года.

Глава 1-я.

2-я ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1789—1791 гг.

Кампанія 1789 года.

ГЛАВА I.

Политическія отношенія Россіи къ европейскимъ державамъ передъ кампаніей 1789 г.—Враждебное настроеніе Польши.—Враждебность Пруссіи.—Общія предположенія военныхъ дѣйствій въ предстоящую кампанію.—Расположеніе и численность союзныхъ австрійскихъ войскъ, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. — Общее расположеніе и численность русскихъ войскъ. — Зима 1789 г.—Захватъ турками казацкаго разъѣзда близь Бендеръ.—Мѣры для прикрытія теченія р. Серета. — Наступательныя дѣйствія Якубъ-Аги на низовьяхъ р. Прутъ.—Разореніе непріятелемъ монастыря Адама и пораженіе арнаутовъ Требинскаго.—Наступленіе Украинской арміи внизъ по обоимъ берегамъ р. Прутъ.—Движеніе отряда генералъ-маіора князя Шаховскаго противу Якубъ-Аги; 4-йдивизіи генерала Дерфельдена къ Галацу, 1-й дивизіи къ Фальчи а дивизіи Каменскаго внизъ по р. Куяльнику.—Обратное движеніе дивизіи Каменскаго къ верховьямъ этой рѣки.—Нападеніе Якубъ-Аги на отрядъ кн. Шаховскаго при Радешти и отступленіе послѣдняго къ с. Рай. — Расположеніе дивизіи Дерфельдена около Фальчи.—Наступленіе турокъ со стороны Галаца, Пуцени и Фокшанъ противъ русскихъ и австрійскихъ войскъ. — Дивизія Дерфельдена наступаетъ къ Бырладу.—Передвиженія частей Украинской арміи въ видахъ общаго наступленія.—Дѣло 31-го марта при Бырладѣ.—Второе дѣло у Бырлада, 7 апрѣля, и наступленіе Дерфельдена къ Пуцени, Максимени и Галацу.—Пораженіе турокъ при Максимени 16-го апрѣля.—Сраженіе при Галацѣ, 20-го апрѣля. — Смѣна гр. Румянцева и передача его арміи кн. Репнину.—Вступленіе на престолъ султана Селима.

Блистательныя побѣды, одержанныя русскими войсками въ 1788 году, паденіе Хотина и пораженіе шведовъ, еще разъ показали завистникамъ Россіи, что не смотря на всѣ ихъ старанія помѣшать нашимъ успѣхамъ противъ Турціи, торжество русскаго оружія пріобрѣтало все большую славу.

Безнадежность поколебать союзъ и дружбу Россіи съ Австріей; ожиданіе что австрійскія войска будутъ въ будущемъ счастливѣе чѣмъ въ прошломъ, такъ какъ во главѣ австрійской арміи становился теперь знаменитый Лаудонъ, до глубокой старости сохранившій свѣжій умъ и свою боевую славу;

наступившія событія во Франціи, дѣлавшія немыслимымъ вмѣшательство ея въ дѣла востока; наконецъ, сознаніе, что шведскій король не можетъ быть опаснымъ соперникомъ Великой Екатерины — заставили Англію и Пруссію, изыскивавшихъ возможныя средства вредить Россіи, остановиться на слабомъ Станиславѣ Августѣ, королѣ Польши, съ цѣлью вовлечь его въ войну противъ Россіи.

Польскіе магнаты, помня пораженія барскихъ конфедератовъ, обвиняли Россію въ послѣдовавшемъ затѣмъ первомъ раздѣлѣ Польши, и не могли свыкнуться съ мыслью, что всякая дальнѣйшая вражда съ Россіей, можетъ только кончиться новыми бѣдствіями ихъ отечества.

Легко возбуждаемые ловкими агентами враждебныхъ Россіи иностранныхъ державъ, и пользуясь настоящею войною съ Турціей, когда, по необходимости русскія войска должны были часто слѣдовать по польскимъ владѣніямъ и закупать въ Польшѣ продовольственные припасы, магнаты польскіе заявили на сеймѣ русскому посланнику, графу Штакельбергу, чтобъ русскія войска немедленно очистили польскія владѣнія, увезли бы оттуда всѣ свои запасы, и впередъ не направляли по польскимъ землямъ никакихъ транспортовъ и командъ.

Подобное требованіе въ то время, когда предъ началомъ настоящей войны польскій король обѣщалъ дозволить свободный проходъ русскихъ войскъ чрезъ свои владѣнія—представляло не малыя затрудненія для операцій русскихъ войскъ въ дунайскихъ княжествахъ, такъ какъ главные наши продовольственные склады были учреждены въ Подоліи и на Волыни, какъ мѣстностяхъ, богатыхъ хлѣбомъ, и ближайшихъ къ театру войны.

Самое требованіе сейма доказывало, что относительно Польши нужно принять нѣкоторыя предосторожности, въ виду явнаго нерасположенія къ русскимъ, постоянно проявлявшагося со стороны польскихъ магнатовъ.

Стало извѣстнымъ, что изъ пограничныхъ съ Турціей польскихъ мѣстностей, значительное количество хлѣбныхъ запасовъ отправлялось въ Турцію, тогда какъ поляки отказывались продавать хлѣбъ русскимъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда

русскія войска проходили черезъ польскія владѣнія, они встрѣчали, отъ мѣстныхъ администраторовъ, самый грубый отвѣтъ на всѣ свои законныя требованія, а съ офицеровъ русскихъ взимались двойныя прогонныя деньги противъ платы, установленной на почтовыхъ трактахъ.

Напрасно гр. Штакельбергъ употреблялъ усилія склонить польское правительство оставить въ прежней силѣ его обѣщаніе, относительно дозволенія русскимъ войскамъ свободнаго прохода черезъ польскія владѣнія — оно осталось непреклоннымъ, и задержало на границахъ транспорты съ боевыми припасами, и рекрутскія команды, отправленныя на театръ войны; а изъ Турціи не дозволило вступить въ польскія владѣнія командамъ, конвоировавшимъ турецкихъ плѣнныхъ.

Чтобы избѣжать немедленной войны съ Польшей, Россія рѣшилась удовлетворить настояніямъ польскаго правительства, и потому, по соглашенію обоихъ главнокомандующихъ, всѣ транспорты въ армію стали направляться на Кременчугъ и Ольвіополь. Склады запасовъ, бывшіе въ Подоліи и на Волыни, перевезены въ Молдавію и Бессарабію. Перевозка ихъ, большею частью, производилась на стругахъ, построенныхъ въ Дубоссарахъ. Подобнымъ же образомъ спускались по Днѣстру и продовольственные запасы, подвозимые изъ внутреннихъ губерній Россіи. «Пакости поляковъ вытерпѣть должно до времени» писала Императрица кн. Потемкину отъ 6 сентября 1789 года. Дѣйствительно, начинать войну съ Польшей было не время. «Поляки успокоятся и жалѣть будутъ, когда увидятъ, что не черезъ Польшу, а мимо, все веземъ и свою дорогу имѣемъ; накажи ихъ тѣмъ, чтобы не купить у нихъ ничего» *).

Поставить Польшу на свою сторону, обѣщавъ вознаградить ее на счетъ Турціи, какъ этого желалъ Потемкинъ, Императрица не находила возможнымъ, изъ опасенія еще болѣе раздражить Пруссію.

«Кой часъ обѣщать Польшѣ что ни есть изъ земель турецкихъ, нынѣ тотчасъ же Его Королевское прусское Величество, намъ о семъ прещеніе съ угрозами, непремѣнно, чи-

*) Письмо Императрицы кн. Потемкину отъ 13 мая 1789 г

нить будетъ, съ принятымъ съ нами грубымъ тономъ, который либо глотать должно будетъ, либо отмщать; и для того полагаю избѣгнуть лучше, не обѣщая полякамъ ничего, и давая имъ блажить, дондеже перестанутъ, то есть, у себя въ Польшѣ пусть портятъ и дѣлаютъ что хотятъ,—но къ себѣ ихъ не пущу» *). По этому нѣкоторые полки были высланы къ Бѣлоруссіи.

Такимъ образомъ Пруссія мѣшала соглашенію Россіи съ Польшей. Она же главнымъ образомъ возбуждала Турцію и Швецію къ дальнѣйшему сопротивленію. На всѣ предложенія Россіи, Пруссія отвѣчала дерзко, вызывающимъ тономъ и, казалось, намѣрена была предписывать законы русской Императрицѣ. «Они позабыли себя и съ кѣмъ имѣютъ дѣло, говорила Императрица, въ томъ и надежду дураки кладутъ, что мы уступчивы будемъ **). Лишь бы я молвила, чтобъ то ни было, то заранѣе уничтожится мое хотѣніе, а предпишутся мнѣ самыя легонькія кондиціи, какъ напримѣръ: отдача Финляндіи, а можетъ быть, Лифляндіи—Швеціи; Бѣлоруссіи—Польшѣ; по Самару—Турціи; а если сіе не приму, то войну имѣть могу; стиль ихъ, сверхъ того, столь грубъ да и глупъ, что и сему еще примѣру не бывало. Яко мщенію несклонна, но чести моей имперіи и интересамъ ея существеннымъ противно; провинцію за провинціею не отдамъ; законовъ себѣ предписать—кто даетъ, они дойдутъ до посрамленія, ибо ни кому подобное никогда еще не удавалось. Возьми Очаковъ и сдѣлай миръ съ турками, тогда увидимъ какъ осядутся».

Въ виду такого положенія дѣлъ, овладѣніе теченіемъ Днѣстра было очень важно для предстоящей кампаніи. Непріятель имѣлъ на Днѣстрѣ крѣпость Бендеры, которою по этому и слѣдовало овладѣть. Сверхъ того, при устьѣ Днѣстра, турки владѣли Аккерманомъ. Чтобы имѣть возможность сплавлять военные продовольственные запасы для арміи по Днѣстру, и потомъ доставлять ихъ моремъ къ низовьямъ Дуная, гдѣ скоплялись главныя непріятельскія силы, и гдѣ по этому предвидѣлись операціи и нашихъ войскъ, очищеніе всего нижняго

*) Письмо Императрицы кн. Потемкину отъ 22 апрѣля 1789 года.
**) Тамъ же.

теченія Днѣстра, отъ Бендеръ до Аккермана, являлось настоятельною необходимостью, тѣмъ болѣе, что находясь на флангѣ Украинской арміи, оба эти пункта могли мѣшать наступленію арміи гр. Румянцева.

Занятіе линіи Днѣстра возлагалось на армію кн. Потемкина.

«Дѣйствія наши, писала ему Императрица, въ рескриптѣ отъ 24 апрѣля 1789 г., долженствуютъ быть, главнѣйшія, въ Бессарабіи, производя оныя, колико можно, всѣми силами. Отъ благоразсмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, какимъ образомъ притянуть непріятеля къ одному мѣсту, видомъ ли аттаки Бендеръ, или движеніемъ къ Измаилу, дабы, съ помощію Божіею, разбить его въ полѣ; а тогда и облегчить способы къ овладѣнію его крѣпостями. При томъ, смотря по удобности, воспользоваться оною и для произведенія поисковъ, а буде нужно, и для распространенія оныхъ чрезъ отряды въ Валахію и къ Бухаресту, не бравъ однако, тамъ, твердыхъ позицій *).

Армія же гр. Румянцева должна была дѣйствовать въ соглашеніи съ австрійцами, занимавшими линію по Серету; при чемъ главная армія австрійцевъ, оперируя со стороны Сербіи, должна была привлечъ въ эту сторону значительныя турецкія силы, и тѣмъ облегчить Украинской арміи движеніе къ Дунаю, въ низовьяхъ котораго, у Измаила, верховный визирь сосредоточивалъ главныя турецкія силы, для наступательныхъ дѣйствій въ Бессарабіи.

Таврическій корпусъ получалъ назначеніе оборонять Крымъ.

Въ виду намѣренія турокъ собрать значительный флотъ у Анапы, съ цѣлью занять позицію у мыса Таклы, и оттуда, набравъ войско изъ мѣстныхъ жителей, угрожать крымскимъ берегамъ, кубанская армія, генералъ-аншефа гр. Салтыкова, получила приказаніе дѣйствовать наступательно къ Анапѣ.

Севастопольскій флотъ долженъ былъ дѣйствовать въ Черномъ морѣ, а гребная флотилія предназначалась охранять Очаковъ.

Что касается до плана нашихъ союзниковъ, австрійцевъ, то назначеніе Лаудона главнокомандующимъ австрійской ар-

*) Рескриптъ Потемкину отъ 24 апрѣля 1789 года.

міи, ручалось за то, что въ настоящемъ году будутъ заглажены пораженія прошлой кампаніи.

Дѣйствительно, Лаудонъ намѣревался перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное: переправиться черезъ Дунай и занять Бѣлградъ.

Передъ началомъ кампаніи этого года, австрійскія войска въ Банатѣ были однако, по прежнему, разбросаны на небольшіе отряды, и занимали слѣдующіе пункты:

Генералъ-аншефъ де-Линь находился въ Землинѣ, съ 10 баталіонами пѣхоты и 8½ дивизіонами кавалеріи. Генералъ-лейтенантъ Рейзигъ занималъ Панчеву съ 3 баталіонами и 6 дивизіонами.

Генералъ-лейтенартъ Гарихъ стоялъ въ Вила-Паланкѣ съ 3 баталіонами и 4 дивизіонами.

Генералъ-лейтенантъ Броунъ, съ 18 баталіонами и 19 дивизіонами, располагался въ Вейскирхенѣ.

Генералъ-лейтенантъ Валлисъ, съ 6 баталіонами и 3 дивизіонами, находился въ Маргѣ.

Въ Карансебешѣ 9 баталіоновъ и 6 дивизіоновъ, при генералъ-лейтенантѣ Коллоредо.

Генералъ-маіоръ баронъ Мензей, съ 15½ баталіонами и 2 дивизіонами, занималъ Корнію и Мехадію.

Наконецъ, генералъ-аншефъ принцъ Саксенъ-Кобургъ, съ 10½ баталіонами и 15 дивизіонами, всего 14,870 человѣкъ пѣхоты и 4500 кавалеріи, былъ расположенъ въ Молдавіи, за р. Быстрицею.

Верховный визирь Юсуфъ-Паша, зная по опыту прошлой кампаніи, что дѣйствовать противъ австрійцевъ легче чѣмъ противъ русскихъ, рѣшился обратить главныя свои силы на низовья Дуная. Для задержанія же австрійцевъ, онъ полагалъ достаточнымъ оставить отдѣльный, значительный корпусъ къ сторонѣ Сербіи, и гарнизонъ въ Бѣлградѣ.

Затѣмъ, главныя свои силы визирь раздѣлилъ на двѣ арміи: первая, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, собиралась у Измаила, и назначалась для вторженія въ Бессарабію, противъ Екатеринославской арміи; вторая же армія, подъ личнымъ начальствомъ визиря, сосредоточилась у Браилова, чтобъ наступать въ Молдавію.

Отбросивъ передовыя русскія войска, визирь намѣревался соединить обѣ арміи и дать русскимъ генеральное сраженіе. Для развлеченія же русскихъ силъ, одновременно съ наступленіемъ отъ нижняго Дуная, турецкій флотъ долженъ былъ демонстрировать къ сторонѣ Анапы.

Мы видѣли, что войска наши, по окончаніи кампаніи 1788 г., расположились на зимнихъ квартирахъ, занимая для удобства расположенія обширный районъ.

Екатеринославская армія занимала Новороссійскую и Екатеринославскую губерніи, и пункты по лѣвому берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ Елисаветградѣ.

Украинская армія была расположена въ пространствѣ между рѣками Серетомъ, Прутомъ и Днѣстромъ, въ Бессарабіи и Молдавіи. съ главной квартирой въ Яссахъ.

Мы видѣли также зимнее расположеніе Крымской и Кавказской армій, пострадавшихъ менѣе двухъ первыхъ, и которыя провели зиму въ полномъ спокойствіи.

Кн. Потемкинъ, заботясь о пополненіи убылей въ своей арміи для предстоящей кампаніи, дѣятельно собиралъ рекрутъ и скоро довелъ Екатеринославскую армію до состава 80,000 чел. подъ ружьемъ.

Кавалерійскимъ полкамъ даны новыя инструкціи, сущность которыхъ состояла въ томъ, чтобы избѣгать безполезнаго блеска и нарядности, но обратить все вниманіе на боевыя качества людей и лошадей.

«Убѣгать должно нѣги, сказано въ инструкціи, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю» *).

Труднѣе было укомплектовать армію Украинскую, болѣе отдаленную отъ нашихъ границъ, особенно въ виду враждебныхъ намъ проявленій въ Польшѣ. Рекрутамъ, для слѣдованія въ армію, приходилось дѣлать кружные пути, чтобы не проходить черезъ Польшу. Къ тому же, климатическія условія, въ которыхъ находилась Украинская армія, развили въ ней значительныя болѣзни; а трудность службы сопровождалась частыми побѣгами. (?!)

*) Приложеніе № 2.

Такъ что, не смотря на всѣ старанія, Украинская армія не могла быть доведена свыше 35,000 строевыхъ чиновъ.

Корпуса кубанскій и кавказскій, надъ которыми принялъ начальство генералъ-аншефъ гр. Салтыковъ, усилены до состава 18,000 человѣкъ.

Крымскій корпусъ, генералъ-аншефа Коховскаго, состоялъ изъ 6 пѣхотныхъ полковъ, егерскаго корпуса, греческаго полка и волонтеровъ, съ 4 полками кавалеріи и 5 казацкихъ полковъ. Подробности состава каждой арміи помѣщены въ приложеніи *).

Зима 1789 года прошла спокойно на всемъ театрѣ войны въ Европѣ и Азіи, если не считать незначительныхъ передовыхъ стычекъ. По всей линіи расположенія нашихъ войскъ высылались разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, остававшагося все время въ полномъ бездѣйствіи.

Это затишье до того пріучило наши разъѣзды къ безопасности, что одинъ изъ нихъ, состоящій изъ казаковъ Сребрякова полка, производя объѣздъ верстахъ въ 15 отъ Бендеръ, остановился въ деревнѣ Морены, погрѣться отъ сильнаго мороза. Въ это время турецкій конный отрядъ наѣхалъ на деревню, окружилъ казаковъ, бывшихъ всего въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, и взялъ ихъ въ плѣнъ.

Случай этотъ, не важный самъ по себѣ, доказывалъ однако небрежность передовой службы, и вызвалъ со стороны генерала Каменскаго энергическія распоряженія, для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время.

Онъ послалъ казацкому полку, потерявшему свой разъѣздъ, слѣдующій приказъ:

«Одно только средство можетъ загладить вашъ уронъ: привезите мнѣ столько же турокъ, сколько потеряно казаковъ, не потерявъ, при этомъ, изъ своихъ ни одного человѣка». Черезъ три дня приказъ былъ въ точности исполненъ.

Казаки привезли, живьемъ, 8 турокъ и того самого пашу агу, который взялъ нашъ разъѣздъ **).

Со стороны Валахіи, турки также предпринимали наѣзды

**) См. приложеніе № 3.

*) Журналъ Раана стр. 60.

на наши передовыя арнаутскія войска подполковника Требинскаго, составлявшаго форпосты между Прутомъ и Серетомъ, доходившіе до Бырлада.

Верховный визирь, находившійся зимою въ Рущукѣ, высылалъ оттуда значительные отряды, тревожить наши войска между Прутомъ и Серетомъ.

Якубъ-Ага, командовавшій этими отрядами, неоднократно направлялся къ сторонѣ Никорештъ на Серетѣ, но арнауты Требинскаго всегда заставляли турокъ отступать.

Покушенія турокъ заставили гр. Румянцева усилить Требинскаго отрядомъ легкихъ войскъ, въ числѣ 400 человѣкъ, подъ командою маіора Соболевскаго, и предложить принцу Кобургскому перейти изъ Романа ближе къ Фокшанамъ, для прикрытія Серета.

Между тѣмъ, австрійцы, дойдя до Бакеу остановились, а войска Якубъ-Аги, постоянно усиливаясь присылкою отъ Рущука, Браилова и Галаца, достигли уже до 20,000 чел.

Пользуясь своимъ превосходствомъ, Якубъ-Ага произвелъ усиленный поискъ съ нижнихъ частей Прута, направляясь съ 6000 человѣкъ отъ Максименъ на Пуцени и Змульцы.

Отрядъ Требинскаго, стоявшій въ монастырѣ Адама, опасаясь быть отрѣзаннымъ превосходными непріятельскими силами, двинулся къ Радешти, оставивъ, такимъ образомъ, монастырь безъ защиты.

Турки воспользовались этимъ обстоятельствомъ, заняли монастырь, ограбили его и изрубили всѣхъ монаховъ. Чтобъ остановить дальнѣйшее наступленіе турокъ, гр. Румянцевъ немедленно выдвинулъ впередъ 4 дивизію генералъ-адъютанта Дерфельдена, для дѣйствій противъ Якубъ-Аги и для прикрытія лѣваго фланга австрійцевъ, при движеніи ихъ къ Фокшанамъ.

Для ближайшей помощи Требинскому, изъ дивизіи Дерфельдена отдѣленъ особый отрядъ, состоявшій изъ 3-го гренадерскаго полка, 2 баталіоновъ пѣхоты, 1 казачьяго полка и 100 егерей, подъ общею командою генералъ-маіора князя Шаховскаго, который, собравъ пѣхоту въ селѣ Алдешти, а казаковъ въ Бужурени, выступилъ оттуда на Змульцы и Пуцени, чтобъ встрѣтить Якубъ-Агу на дорогѣ въ Галацъ.

Въ то же время, 1-я дивизія получила приказаніе двинуться къ Фальчи, для ближайшей помощи Дерфельдену; а отъ 2-й и 3-й дивизій отдѣлены были 2 карабинерныхъ и 1 казачій полки, при полковникѣ Корсаковѣ, которые стали у Кузмешти, чтобъ по первому требованію Дерфельдена, идти къ нему на помощь, внизъ по р. Пруту.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизіи Каменскаго приказано переправиться на лѣвый берегъ Прута, собраться у Гинсешти, и слѣдовать внизъ по Куяльнику, находясь постоянно на одной высотѣ съ Дерфельденомъ, чтобы, прикрывая его лѣвый флангъ, со стороны Днѣстра, вступить съ нимъ въ связь, и поддержать его, въ случаѣ усиленнаго наступленія турокъ.

Якубъ-Ага отдѣлилъ отрядъ изъ 3 или 4 тысячъ человѣкъ на лѣвый берегъ Прута, для наблюденія за движеніями Каменскаго. Отрядъ этотъ сталъ на мал. Ялпухѣ.

Противъ этой части непріятеля были высланы 2 казачьихъ полка, которые, встрѣтивъ непріятеля 24 марта, получили приказаніе отступить, съ тѣмъ чтобы навести его на главныя силы, прижать къ Пруту и отрѣзать.

Съ этою цѣлью Каменскій перешелъ отъ Гинсештъ къ Шапору (Чабору), а еще далѣе, въ Гумышти, былъ высланъ особый отрядъ, съ бригадиромъ Тамара.

Увидя отступленіе казаковъ, турки начали было ихъ преслѣдовать, но понявъ во время опасность, стремительно бросились назадъ, перешли обратно Прутъ и присоединились къ главнымъ силамъ Якубъ-Аги; а Каменскій отступилъ къ Драгушанамъ на р. Куяльникѣ, чтобы задерживать непріятеля отъ Бендеръ, въ случаѣ его наступленія съ этой стороны. Съ тою же цѣлью, 2-я дивизія была направлена къ Кишиневу, а резервный корпусъ поставленъ противъ Гуша при устьѣ Калмацуй.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе значительныхъ силъ, въ окрестностяхъ Кишинева, должно было отвлечь вниманіе непріятеля къ сторонѣ Бендеръ и ослабить его наступленіе отъ Галаца.

Но не смотря на это, отъ извѣстнаго Мануила Воды, бѣжавшаго къ русскимъ, чтобы спасти свою голову, за которою

былъ присланъ изъ Константинополя капиджи-паша, получено было вѣрное извѣстіе, что турки готовятся къ сильному нападенію на наши войска, въ пространствѣ между Бырладомъ и Прутомъ.

Не имѣя привычки выжидать нападенія противника, графъ Румянцевъ приказалъ Дерфельдену, немедленно идти на встрѣчу непріятеля и аттаковать его, согласуя свои дѣйствія съ движеніемъ австрійцевъ, направлявшихся отъ Романа къ Фокшанамъ.

Мы уже видѣли, что Якубъ-Ага открылъ наступленіе, и что авангардъ его, силою до 6.000 чел., успѣлъ сбить арнаутскіе посты Требинскаго, разорилъ монастырь Адама, откуда Требинскій ушелъ къ Родештамъ. Отрядъ князя Шаховскаго, высланный къ нему на помощь, втянулся около Радешти въ длинное дефиле, окруженное густымъ лѣсомъ.

Турки, одною частью преслѣдуя арнаутовъ Требинскаго, отбросили его къ Бужурени, гдѣ и взяли въ плѣнъ; а другою напали на отрядъ кн. Шаховскаго, во время его движенія по ущелью и, съ окружающихъ высотъ, нанесли ему значительныя потери.

Къ счастью, егеря успѣли вскорѣ выйти изъ ущелья и мѣткими выстрѣлами отогнать непріятеля, скрывшагося въ горахъ.

Кн. Шаховской, по выходѣ изъ радештинскаго ущелья, разослалъ во всѣ стороны разъѣзды для опредѣленія имѣвшихся противъ него непріятельскихъ силъ.

Оказалось, что турки находятся въ такомъ превосходномъ числѣ, что кн. Шаховской не рѣшился аттаковать ихъ. Донеся о томъ Дерфельдену, онъ просилъ подкрѣпленія. Тогда генералъ Дерфельденъ двинулся немедленно, 14 марта, внизъ по Пруту, къ деревнѣ Цыганкѣ, и далѣе къ Фальчи, куда приказалъ слѣдовать и резервному корпусу полковника Корсакова, стоявшему на лѣвомъ берегу Прута при устьѣ Калмацуя. Но недостатокъ судовъ на Прутѣ, сожженныхъ жителями изъ опасенія переправы турокъ, и разливъ рѣки, не дозволяли Корсакову исполнить это приказаніе во время, что задерживало дальнѣйшее движеніе Дерфельдена.

Тѣмъ не менѣе, необходимость немедленно поддержать отрядъ кн. Шаховскаго побудила генерала Дерфельдена отправить къ нему 2 баталіона пѣхоты и 3 эскадрона кавалеріи, за которыми, не смотря на глубокіе снѣга, Дерфельденъ слѣдовалъ съ главными силами своей дивизіи къ Фальчи, куда и прибылъ 16 марта.

Дальнѣйшее наступленіе, вслѣдствіе чрезвычайно дурнаго состоянія дорогъ, становилось невозможнымъ.

Поэтому, остановясь въ Фальчи, Дерфельденъ приказалъ отряду кн. Шаховскаго, чтобы не подвергать его отдѣльному нападенію, отступить въ село Рай, верстахъ въ 8 южнѣе Фальчи.

Затѣмъ, остальныя войска дивизіи Дерфельдена расположились на тѣсныхъ квартирахъ около Фальчи. 2 гренадерскій баталіонъ занималъ самое мѣстечко, егерскій село Богданешти; 6 ротъ артиллеріи и 10 орудій поставлены въ деревнѣ Цыганкѣ; карабинерный полкъ въ селѣ Ясгенѣ (Уанча), а арнауты маіора Собольскаго, принявшаго надъ ними команду вмѣсто взятаго въ плѣнъ Требинскаго, выставлены въ Сливно, для наблюденія за непріятелемъ.

Резервный корпусъ полковника Корсакова, за неимѣніемъ судовъ на Прутѣ, переправился черезъ рѣку на паромахъ у Кузмешти, и придвинутъ къ Гушу.

Въ такомъ положеніи оставался отрядъ Дерфельдена въ ожиданіи улучшенія дорогъ и приближенія австрійскаго корпуса принца Кобурга, собравшаго свои войска за р. Быстрицею, имѣя главную квартиру въ Бакеу.

Ссылаясь на дурныя дороги, принцъ Кобургъ отказывался идти далѣе, въ Фокшаны. Въ сущности же, получивъ преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ турокъ, демонстрировавшихъ противъ австрійцевъ на пространствѣ между Тратушемъ и Фокшанами, и зная что противъ отряда Дерфельдена находится въ Пуцени сильный отрядъ Якубъ-Аги, принцъ Кобургъ опасался слишкомъ выдвинуться впередъ, и ограничился, поэтому, высылкою небольшаго кавалерійскаго отряда, полковника Карачая, въ Фараонъ.

Пользуясь бездѣйствіемъ австрійцевъ, турки успѣли зна

чительно усилиться присылкою войскъ съ Дуная, и предприняли общее наступленіе на австрійцевъ, со стороны Фокшанъ, а на русскихъ со стороны Пуцень, гдѣ все еще продолжали стоять передовыя войска Якубъ-Аги. Значительный отрядъ Ибрагимъ-Паши направлялся изъ Галаца, для усиленія Якубъ-Аги и совмѣстнаго нападенія на русскихъ.

Какъ только обнаружилось наступленіе турокъ отъ Фокшанъ, австрійскія передовыя войска поспѣшно отступили къ Бакеу. Преслѣдуя ихъ по пятамъ, турки подвигались вверхъ по Серету, а главныя силы обратились противъ дивизіи Дерфельдена, направляясь къ Бырладу, куда двинулись войска Якубъ-Аги отъ Пуцень, и Ибрагимъ-Паши, пришедшія изъ Галаца.

Такимъ образомъ, отступленіе австрійцевъ ставило отрядъ Дерфельдена въ отдѣльное положеніе, подвергая его нападенію, превосходнаго въ силахъ, непріятеля.

Но не смотря на это, Дерфельденъ получилъ отъ гр. Румянцева приказаніе идти къ Бырладу и разбить непріятеля. Для этого были сдѣланы слѣдующія предварительныя распоряженія.

Какъ только получено было извѣстіе о движеніи войскъ Ибрагимъ-Паши отъ Галаца, 27 марта, 2 гренадерскіе баталіона и 1 егерскій были выдвинуты Дерфельденомъ въ с. Киржи, верстахъ въ 20 къ югу отъ Фальчи. Вся дивизія Дерфельдена собралась у Фальчи 29 числа, и послано приказаніе отряду полковн. Корсакова *) слѣдовать изъ Гушакъ Бырладу.

3-й дивизіи, Каменскаго, приказано стать ближе къ Пруту, между Кишиневымъ и Лапушною, и обезпечить сообщеніе съ дивизіею Дерфельдена.

Генералъ-лейтенантъ князь Волконскій, съ 1 дивизіею, оставивъ тяжести въ Яссахъ, выдвинутъ оттуда къ Рябой Могилѣ, гдѣ наведенъ былъ мостъ, для связи со 2 и 3 дивизіями, стоявшими на лѣвомъ берегу Прута.

Въ Яссахъ оставлены два баталіона гренадеръ, для охраненія магазиновъ и госпиталей.

*) Одинъ полкъ пѣхоты, 1 егерскій, 1 гренадерскій баталіонъ и легкоконный эскадронъ, съ 5 орудіями.

Во время этого передвиженія частей войскъ, отрядъ полковника Корсакова, выйдя 30 марта изъ Гуша, прибылъ 31-го къ Бырладу, не ожидая встрѣтить передъ собою значительныя непріятельскія силы, стоявшія, какъ было извѣстно, у Пуцень.

Но высланные впередъ казачьи разъѣзды, вскорѣ открыли присутствіе 6,000 непріятельской конницы и 2,000 пѣхоты, подвигавшихся впередъ, со стороны Серета. Это были войска сераскира Кара-Мегмета, которыя наступили на австрійцевъ; но видя ихъ полное отступленіе, повернули вправо на Бырладъ, противъ русскихъ, чтобы аттаковать ихъ съ этой стороны, одновременно съ движеніемъ турокъ отъ Пуцени и Галаца. Турки заняли, вблизи расположенія отряда Корсакова, передовой курганъ, господствовавшій надъ окрестною мѣстностію, и съ котораго было видно все расположеніе нашего отряда.

Корсаковъ отрядилъ 60 егерей, которые ударомъ въ штыки сбили турокъ съ кургана и дали время отряду перестроиться въ карре, въ виду общаго наступленія турокъ, замѣтившихъ малочисленность русскихъ войскъ.

Кара-Мегметъ нѣсколько разъ бросался въ аттаку съ своими спагами, но былъ всякій разъ отбиваемъ стойкостью и мѣткостію пальбы русскихъ. Арнауты и казаки, послѣ всякой отбитой аттаки, врубались въ толпы отступавшихъ и наносили имъ много вреда.

Окончательно разбитый непріятель преслѣдовался 10 верстъ, до деревни Тюрешти, потерявъ до 100 чел., оставленныхъ на мѣстѣ; отрядъ Корсакова лишился 30 убитыми и ранеными.

Появленіе турокъ со стороны Серета и наступленіе къ Бырладу, показывали ихъ намѣреніе прорваться на Яссы и дѣйствовать въ тылъ отряда Дерфельдена, въ то время какъ отъ Галаца и Пуцени на него наступали бы войска Ибрагимъ-Паши и Якубъ-Аги.

Поэтому, изъ дивизіи генерала Каменскаго, было отправлено на подкрѣпленіе отряда Дерфельдена 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полка кавалеріи.

Въ то же время вся 1-я дивизія направлена отъ Рябой Могилы къВаслую.

Высланные на подкрѣпленіе дивизіи Дерфельдена отряды прибыли къ Бырладу весьма кстати, потому что Кара-Мегметъ-Паша, собравъ свои войска и усилясь до 10,000 чел., вторично двинулся къ Бырладу 7 апрѣля, и аттаковалъ русскія войска полковника Корсакова, стоявшія карреями, верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ Бырлада, подъ начальствомъ полковниковъ Рарога, Манже и Лейтнера, съ казаками полковника Грекова.

Послѣ упорнаго, восьми-часоваго боя, непріятель былъ снова разбитъ, потерявъ 2 знамени и до 200 чел.

Наша потеря состояла всего изъ 25 убитыми и ранеными.

Кара-Мегметъ поспѣшно отступилъ къ Пуцени, и вмѣстѣ съ находившимися тамъ войсками Якубъ-Аги, продолжалъ отступленіе къ Галацу, намѣреваясь задержать русскихъ на пути къ этому городу.

Въ то же время онъ распустилъ слухъ, что снова готовится аттаковать Бырладъ, надѣясь тѣмъ удержать русскихъ отъ преслѣдованія.

Но генералъ Дерфельденъ не дался въ обманъ.

Послѣ сраженія 7 апрѣля, онъ соединился съ Корсаковымъ 10 числа, для общаго наступленія къ Пуцени.

Между тѣмъ, получено было 11 числа извѣстіе, отъ высланныхъ впередъ разъѣздовъ, что непріятель, дойдя до Пуцени, раздѣлился на двѣ части. Войска Якубъ-Аги, въ значительныхъ силахъ, направились къ Максименамъ, а войска Кара-Мегмета прошли далѣе, на Шербешти къ Галацу.

Желая воспользоваться раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, генералъ Дерфельденъ, немедленно, выступилъ 12 апрѣля изъ Бырлада, а на другой день прибылъ въ Пуцени.

Имѣя въ виду неожиданно напасть на непріятеля, безпечно расположившагося у Максименъ, по обоимъ берегамъ Серета, генералъ Дерфельденъ выступилъ 14 числа изъ Пуцени, а къ вечеру 15 прибылъ въ Пеку. Здѣсь, давъ войскамъ необходимый отдыхъ, отрядъ къ полночи подвинулся еще на 10 верстъ впередъ и, соблюдая возможную тишину, не разводя огней, остановился въ боевомъ порядкѣ на позиціи, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. До 3,000 чел.

войскъ Якубъ-Аги стояли, безъ должныхъ предосторожностей, на лѣвомъ берегу Серета у Максименъ, другая часть, до 10,000 чел. при 3-хъ орудіяхъ, была расположена на правомъ берегу. Для сообщенія между ними собраны были паромы и суда, стоявшія у праваго берега.

Въ 3 часа пополуночи на 16 апрѣля, отрядъ Дерфельдена снялся съ позиціи, чтобы на разсвѣтѣ аттаковать ту часть непріятельскихъ войскъ, которая стояла на лѣвомъ берегу рѣки, разобщавшей ее отъ главныхъ силъ противника.

Темнота ночи, дождь и туманъ скрывали движеніе нашихъ войскъ, которыя спустились съ горъ и неожиданно, въ грозномъ боевомъ порядкѣ, явились передъ передовыми постами непріятеля.

Наступило страшное смятеніе; озадаченные турки, безпорядочной толпой, бросились къ рѣкѣ, стараясь переправиться на ту сторону Серета, кто вплавь, кто на немногихъ лодкахъ, бывшихъ у лѣваго берега.

Генералъ Дерфельденъ выслалъ впередъ казаковъ, полковниковъ Сазонова и Грекова, которые врубились въ пораженныя ужасомъ массы противника, и отрѣзали имъ переправу. Тогда толпы непріятеля бросились внизъ по лѣвому берегу Серета, къ Шербешти. Казаки настигали ихъ въ пути, рубили «безъ пардону» и мало брали въ плѣнъ.

Для усиленія казаковъ, въ помощь имъ были высланы изъ авангарда 2 эскадрона Стародубовскаго и Рязанскаго полковъ, съ маіоромъ Томатшомъ.

Сверхъ того, егерскій баталіонъ подполковника Рароча былъ отправленъ для овладѣнія переправою на Серетѣ, а 4 полка пѣхоты и 2 полка кавалеріи, при генералъ-маіорѣ князѣ Шаховскомъ, оставлены у Максименъ, для воспрепятствованія непріятелю, бывшему на правомъ берегу Серета, переправиться на лѣвый берегъ рѣки, для поддержанія разбитыхъ войскъ Якубъ-Аги.

Главныя же силы отряда генералъ Дерфельденъ двинулъ къ Шербештамъ, куда, со стороны Галаца, приближались значительныя войска Ибрагимъ-Паши.

Между тѣмъ, Якубъ-Ага, съ 600 чел. отборныхъ войскъ,

поспѣшно отступилъ къ Шербешти, останавливаясь лишь на выгодныхъ позиціяхъ, для отчаяннаго отпора преслѣдовавшихъ его отрядовъ.

Но казаки не давали ему ни минуты отдыха и, наконецъ. врубившись въ толпу отступавшихъ, почти уничтожили всѣхъ защитниковъ Якубъ-Аги, а его самого, сильно израненнаго, взяли въ плѣнъ, захвативъ при этомъ одну пушку и 4 знамени. Отрядъ маіора Томатша уничтожалъ отдѣльныя партіи, пытавшіяся переправиться на правый берегъ Днѣстра, а полковникъ Рарочъ перевелъ свой баталіонъ на правый берегъ рѣки, занялъ Максимени, очищенные отступившимъ внизъ по Днѣстру къ Галацу непріятелемъ, и захватилъ всѣ бывшія на томъ берегу перевозочныя средства для переправы.

Въ этомъ дѣлѣ турки потеряли болѣе 400 чел. одними убитыми.

Въ плѣнъ взято 107 чел., захвачена 1 пушка и 4 знамени.

Между тѣмъ, войска Ибрагимъ-Паши заняли позицію у Галаца, присоединивъ къ себѣ остатки войскъ, разбитыхъ при Максимени.

Генералъ Дерфельденъ рѣшился идти прямо къ нему на встрѣчу и разбить его.

Авангардъ отряда Дерфельдена, изъ 4 гренадерскихъ и 1 егерскаго баталіона, еще 16 числа былъ выдвинутъ въ Шербешти; а 18 апрѣля, подошелъ къ Галацу, и остановился на позиціи, отдѣляясь озеромъ отъ позиціи непріятеля.

Вскорѣ за авангардомъ, главныя силы Дерфельдена, выступивъ изъ Максименъ 17 числа, подошли 19 къ Шербешти, а 20 соединились съ авангардомъ передъ Галацомъ.

Ибрагимъ-Паша, намѣреваясь первоначально идти на встрѣчу русскихъ, узнавъ о пораженіи Якубъ-Аги при Максименахъ, рѣшился ограничиться обороною Галаца, куда устремились, какъ мы видѣли, и остатки войскъ Якубъ-Аги.

Позиція, избранная Ибрагимъ-Пашею передъ Галацемъ, была очень сильна и заботливо укрѣплена *).

Глубокій оврагъ прикрывалъ весь фронтъ позиціи турокъ, обращенной къ сторонѣ Шербешти. Два отдѣльные холма,

*) См. планъ № 1.

на правомъ и на лѣвомъ флангахъ, были заняты батареями. Сильная батарея (А) оборонялась тремя рядами окоповъ для пѣхоты, производившей трехъ-ярусную оборону. На лѣвомъ холмѣ возведенъ былъ сильный редутъ (В), также усиленный ложементами.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ укрѣпленный лагерь, находившійся подъ самимъ Галацомъ. Наконецъ самый городъ также представлялъ возможность упорной обороны. Силы турокъ превышали 20.000 чел.

Генералъ Дерфельденъ, произведя рекогносцировку непріятельской позиціи, убѣдился, что не только нельзя расчитывать на внезапность нападенія, но что и фронтальная аттака непріятеля очень затруднительна.

Поэтому, пользуясь возвышенностью, которая, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ праваго непріятельскаго фланга, давала возможность сдѣлать незамѣтный обходъ этого фланга, генералъ Дерфельденъ перевелъ свой отрядъ фланговымъ маршемъ влѣво, и развернулъ фронтъ (*а а*) перпендикулярно къ правому флангу позиціи Ибрагимъ-Паши, имѣя пѣхоту въ 1-й, а кавалерію во 2 линіи; казаки же высланы отдѣльно въ лѣвую сторону (в).

Это фланговое движеніе, прикрытое высотами, раздѣлявшими турокъ и русскихъ, было исполнено такъ удачно, что непріятель замѣтилъ его только тогда, когда русскіе аттаковали уже холмъ, на правомъ ихъ флангѣ.

Аттака эта была произведена стоявшими на правомъ флангѣ двумя гренадерскими и однимъ егерскимъ баталіонами, маіоровъ Манже и Лейтнера, подъ личнымъ руководствомъ генерала Дерфельдена, бывшаго всегда впереди.

Едва гренадеры бросились на приступъ нижняго непріятельскаго ложемента, окружавшаго батарею *А*, какъ подъ генераломъ Дерфельденомъ убили лошадь. Падая, онъ сильно разбилъ себѣ лицо, обливаясь кровью. «Генералъ убитъ!» закричали идущіе въ штыки гренадеры. «Нѣтъ, ребята, я живъ, съ Богомъ впередъ!» отозвался Дерфельденъ, и, ставъ на ноги, пошелъ въ аттаку.

Подойдя ко рву, и спустившись въ него, солдаты не

могли подняться на верхъ, такъ какъ продолжавшіеся нѣсколько дней передъ тѣмъ дожди сильно размочили глинистый грунтъ, отчего, подымаясь вверхъ, солдаты скользили назадъ.

Турки, между тѣмъ, производили учащенную пальбу сверху въ ровъ, но, къ счастію, не наносили намъ большаго вреда.

Тѣмъ не менѣе, оставаться въ такомъ положеніи было невозможно. Генералъ Дерфельденъ нашелся. Вблизи онъ замѣтилъ нѣсколько турецкихъ шалашей, составленныхъ изъ досокъ, съ насыпною землею.

Онъ приказалъ разобрать эти шалаши, подъ выстрѣлами непріятеля, и бросить доски черезъ ровъ. Самъ лично онъ притащилъ одну большую доску, и подавая ее солдатамъ сказалъ: «вотъ вамъ, ребята, впередъ!»

Въ одно мгновеніе гренадеры вылѣзли изъ рва, и штыками выбили турокъ изъ нижняго ложемента. Слѣдуя по пятамъ бѣгущихъ, войска наши, тотчасъ же, овладѣли и среднимъ ложементомъ. Тогда всѣ бѣгущіе столпились въ послѣднемъ, верхнемъ ложементѣ, на который неотразимо шли въ штыки гренадеры.

Въ это время масса турецкой конницы, вытянувшись въ линію, намѣревалась ударить въ лѣвый флангъ и тылъ аттакующихъ, но была отбита казаками.

Видя безъисходную погибель, турки закричали по всей линіи «*Аманъ*»! Тутъ произошло забавное недоразумѣніе. Солдаты наши, услышавъ крикъ *аманъ*, приняли его за слово *обманъ*; и потому, на минуту остановившись, они съ своей стороны закричали «какой обманъ! Нѣтъ, братъ, не обманывай!» и стремительно разомъ ударили въ штыки. До 560 чел. турокъ, собравшихся въ ихъ послѣднемъ ложементѣ, были всѣ, безъ исключенія, переколоты.

Только маленькій сынъ Ибрагимъ-Паши, упавшій на колѣни и молча показывавшій рукою на небо, былъ тотчасъ отправленъ въ главное карре, и въ судьбѣ его принялъ участіе генералъ Дерфельденъ.

Покончивъ съ правымъ непріятельскимъ флангомъ, войска наши двинулись на вторую высоту, которая составляла лѣвый

флангъ противника, укрѣпленный редутомъ *В*. Турки, оборонявшіе эту высоту, видя судьбу защитниковъ правой батареи, выслали парламентера съ предложеніемъ сдаться, если имъ будетъ дозволено уйти въ Браиловъ. Между тѣмъ, пользуясь временнымъ прекращеніемъ огня, они начали перемѣщать орудія на редутъ, исправлять поврежденія и дѣлать другія приготовленія къ оборонѣ.

Замѣтивъ это, Дерфельденъ выслалъ часть своего отряда въ обходъ турецкаго редута, который, такимъ образомъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; а парламентерамъ генералъ Дерфельденъ объявилъ, что требуетъ безусловной сдачи, и только на этомъ условіи обѣщаетъ пощадить жизнь противникамъ.

Выбирая лучшее изъ золъ, турки не рѣшились выдержать бой, и потому, при крикахъ «аманъ», начали махать бѣлыми платками, предлагая сдаться. До 700 чел., бывшихъ на этой высотѣ, были обезоружены и, въ качествѣ плѣнныхъ, отправлены въ Россію.

Бой за овладѣніе галацкими высотами продолжался болѣе 3-хъ часовъ, и велся исключительно на штыкахъ.

Когда высоты были взяты, главныя силы Ибрагимъ-Паши, составлявшія центръ его позиціи, поспѣшно сѣли на суда, стоявшія въ готовности у Галаца, и пошли внизъ по Дунаю.

Въ этомъ славномъ дѣлѣ, турки потеряли до 1,500 чел. одними убитыми. Вся же ихъ потеря превышаетъ 3,000 чел. Въ плѣнъ взято болѣе 1,492 чел., въ томъ числѣ и самъ Ибрагимъ-Паша. По занятіи Галаца, генералъ Дерфельденъ приказалъ всѣмъ жителямъ выступить въ Молдавію, къ русскимъ кордонамъ; и чтобы уничтожить на будущее время всякое для турокъ значеніе Галаца, приказалъ сжечь весь городъ и его окрестности.

Войска наши захватили въ Галацѣ 10 мѣдныхъ и 3 чугунныя пушки, 37 знаменъ, большіе запасы продовольствія и много разнаго рода цѣнностей, такъ что нѣкоторые гренадеры носили при себѣ по 600 и 700 червонцевъ.

«Все оружіе, весь лагерь и знатныя корысти—доносилъ Дерфельденъ—достались въ добычу воинамъ».

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла всего изъ 160 чел. убитыми и ранеными.

Уничтоживъ, такимъ образомъ, арміи Якубъ-Аги и Ибрагимъ-Паши на нижнемъ Дунаѣ, отрядъ Дерфельдена выступилъ 23 апрѣля изъ Галаца обратно въ Бырладъ, куда и прибылъ 28 числа и расположился между Бырладомъ и Фальчи, имѣя передовые посты въ Пуцени, чтобы снова наблюдать Максимени и Галацъ и, при первой надобности, двинуться на помощь австрійцамъ, или-же снова обратиться противъ турокъ *).

Распоряженіе гр. Румянцева открыть наступленіе отъ Бырлада къ Галацу, увѣнчавшееся такимъ блистательнымъ успѣхомъ, было послѣднее, сдѣланное имъ на его славномъ боевомъ поприщѣ.

Побѣдитель при Кагулѣ, доставившій Россіи роковой для Турціи Кучукъ-Кайнарджійскій миръ,—игралъ въ настоящую войну второстепенную роль. Хотя онъ не былъ явно подчиненъ кн. Потемкину, бывшему во все время первой турецкой войны подъ его начальствомъ, молодымъ генераломъ, но всѣ дѣйствія своей арміи долженъ былъ согласовать съ операціями арміи Потемкина, и быть отъ нихъ въ полной зависимости.

Къ тому же, престарѣлые годы и физическое разстройство лишили доблестнаго воина его прежней энергіи, удерживали отъ смѣлыхъ, но рискованныхъ предпріятій, и побуждали ограничиваться медленнымъ, но глубоко соображеннымъ образомъ дѣйствій.

Кн. Потемкинъ понималъ разницу между собою и гр. Румянцевымъ, какъ полководцемъ, но не хотѣлъ въ этомъ сознаться, и потому относился къ нему въ духѣ снисходительности и даже покровительства, стараясь всегда, хотя и очень сдержанно, выставить передъ Императрицей, что Румянцевъ утратилъ уже свои боевыя качества.

Такой образъ дѣйствій Потемкина не остался безъ вліянія, такъ что въ частной перепискѣ съ Потемкинымъ, Импе-

*) Рукопись № 890 В. У Арх., стр. 391—397 и журналъ Раана стр. 69—75.

ратрица, довольно часто, стала отзываться о Румянцевѣ далеко не съ прежнею благосклонностію. «Мое мнѣніе есть,— писала она кн. Потемкину отъ 22 апрѣля 1789 г.,— фельдмаршала Румянцева отозвать отъ арміи и поручить тебѣ обѣ арміи, дабы согласно дѣло шло».

Старикъ чувствовалъ эту перемѣну, жаловался друзьямъ и, наконецъ, когда рѣшено было соединить Украинскую и Екатеринославскую арміи, подъ непосредственнымъ командованіемъ Потемкина, гр. Румянцеву предложено было принять начальство надъ новою арміею, формируемою на случай войны съ Пруссіей.

Арміи этой еще не существовало, и потому гр. Румянцевъ понялъ, что его, подъ благовиднымъ предлогомъ, хотятъ удалить отъ дѣлъ.

Поэтому, не принимая новаго назначенія, онъ сдалъ армію генералъ-аншефу Каменскому, до прибытія назначеннаго для командованія ею, генералъ-аншефа кн. Репнина, а самъ просилъ разрѣшенія отправиться, для поправки здоровья, на теплыя воды заграницу. Ожидая этого дозволенія и полагая, что еще можетъ произойти новая перемѣна въ его назначеніи, и что славная боевая опытность его еще цѣнится во что нибудь, гр. Румянцевъ оставался, безъ всякихъ дѣлъ, въ Яссахъ. Затѣмъ, получивъ заграничный отпускъ, онъ все еще не рѣшался оставить Яссъ, въ надеждѣ на перемѣну къ лучшему. Пребываніе гр. Румянцева въ Яссахъ сильно не нравилось кн. Потемкину, напоминая ему постоянно черную неблагодарность, которою онъ заплатилъ своему боевому учителю. Между военными начальниками, привыкшими видѣть въ старомъ фельдмаршалѣ героя, имѣющаго за собою славное прошлое и громившаго, столько разъ, боевыя силы Порты— были многіе его сторонники, сожалѣвшіе о превратности его судьбы. Это, конечно, еще болѣе тревожило чрезмѣрно гордаго Потемкина, и онъ не переставалъ внушать Императрицѣ, что пребываніе графа Румянцева въ Яссахъ онъ находитъ вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Доводы Потемкина привели къ тому, что Императрица писала ему отъ 14 іюля: «Я приказала гр. Безбородко вы-

жить фельдмаршала Румянцева изъ Яссъ; они лучше знаютъ какъ, нежели я»; и потомъ, отъ 16 сентября: «Я думаю писать къ Румянцеву, что его присутствіе въ Молдавіи подаетъ случай къ слухамъ, моимъ и общимъ нашимъ дѣламъ вреднымъ; и что я желаю и требую, чтобъ онъ выѣхалъ изъ Молдавіи». Но гр. Румянцевъ пробылъ послѣ этого еще цѣлый годъ въ Яссахъ. 19 апрѣля 1790 года Императрица писала по этому случаю кн. Потемкину: «Къ фельдмаршалу Румянцеву отъ меня. сего дня же, отправлено письмо, гдѣ къ нему пишу на чисто, чтобъ выѣхалъ изъ Молдавіи, либо къ водамъ, либо въ Россію, ибо его пребываніе вредно моимъ дѣламъ—посмотримъ что будетъ». Наконецъ, 29 августа того же года, Императрица снова писала кн. Потемкину: «Касательно до фельдмаршала Румянцева и его пребыванія, подъ разными выдумками, въ Молдавіи, я думаю, что всего лучше послать ему сказать, что легко случиться можетъ, что турки вывезутъ его къ себѣ скоро, ежели онъ не уѣдетъ; а если сіе не поможетъ, то послать къ нему конвой, который бы его, сберегая, выпроводилъ. Но во истину, ради службы прежней, сберегаю колико можно изъ одной благодарности, и памятую заслуги его персоны».

Выѣхавъ наконецъ изъ Яссъ, гр. Румянцевъ поселился въ своей деревнѣ Вишенкахъ въ Малороссіи, гдѣ и оставался празднымъ зрителемъ совершавшихся событій.

Кн. Репнинъ, по прибытіи къ Украинской арміи, о состояніи которой гр. Румянцевъ оставилъ ему подробный отчетъ *), сдѣлалъ значительныя измѣненія въ составѣ арміи и раздѣлилъ ее на новыя три дивизіи.

1-я дивизія, расположенная у Рябой Могилы, состояла подъ личнымъ начальствомъ кн. Репнина.

2-я дивизія, стоявшая при Кишиневѣ, поручена генералъ-поручику Кречетникову, а *3-я дивизія*, бывшая генерала Дерфельдена, передана была въ командованіе генералъ-аншефа Суворова, и стояла у Бырлада.

Въ такомъ положеніи, войска Украинской арміи оставались долгое время, въ полномъ бездѣйствіи, такъ какъ австрійскій

*) Приложеніе № 4.

корпусъ принца Кобургскаго, не смотря на пораженія, нанесенныя туркамъ при Бырладѣ и Галацѣ, все еще не рѣшался предпринять, давно предположенное, наступленіе отъ Бакеу и Васлуя къ Фокшанамъ.

Пользуясь этимъ общимъ бездѣйствіемъ, турецкія войска, разбитыя при Галацѣ, собрались къ Исакчѣ, куда направился, съ главными своими силами, великій визирь, намѣреваясь снова перейти Дунай и нанести рѣшительный ударъ русскимъ.

Но въ это самое время, когда визирь готовился привести свой планъ въ исполненіе, въ Константинополѣ произошли важныя событія. 7 апрѣля скончался царствующій султанъ и преемникъ его, Селимъ, вступилъ на престолъ. Многіе изъ прежнихъ дѣятелей, какъ капитанъ-паша и другія высшія лица, погибли или отрѣшены отъ дѣлъ.

Верховный визирь, въ ожиданіи выясненія новаго порядка вещей, отложилъ свое наступленіе отъ Исакчи, и тѣмъ далъ гр. Репнину возможность, ближе ознакомиться съ состояніемъ своей арміи, заняться ея комплектованіемъ и вообще приготовленіемъ къ открытію рѣшительныхъ дѣйствій.

Что же касается до Екатеринославской арміи, то послѣ взятія Очакова, кн. Потемкинъ отправился въ Петербургъ праздновать побѣду, и армія его, въ полномъ бездѣйствіи, стояла всю зиму и весну, подвергая Украинскую армію отдѣльному положенію противъ главныхъ силъ Порты.

ГЛАВА II.

Соединеніе Украинской и Екатеринославской армій, подъ общее командованіе кн. Потемкина.—Новое раздѣленіе арміи на двѣ части, и расположеніе войскъ передъ началомъ кампаніи.—Сосредоточеніе бывшей Екатеринославской арміи у Ольвіополя и наступленіе ея къ Днѣстру.—Отступленіе арміи кн. Репнина изъ Бырлада къ Козмешти.—Движеніе арміи кн. Потемкина къ Бендерамъ.—Демонстраціи турецкаго флота около береговъ Крыма, съ цѣлью отвлечь въ эту сторону вниманіе кн. Потемкина.—Наступленіе визиря къ Фокшанамъ.—Соединеніе при Аджушѣ австрійскихъ войскъ принца Кобургскаго съ отрядомъ ген.-анш. Суворова, и движеніе ихъ на встрѣчу непріятеля при Фокшанахъ.—Стычки на пути отъ Мартинешти до р. Путны, 20-го іюля.—Сраженіе при Фокшанахъ.

Главнокомандующимъ всѣми русскими войсками, которыя съ наступленіемъ теплой погоды и улучшеніемъ качества дорогъ, должны были открыть кампанію 1789 года—назначенъ былъ князь Потемкинъ-Таврическій, прибывшій къ арміи только въ маѣ мѣсяцѣ.

Обѣ арміи, Екатеринославская и Украинская, слились въ одну, принявшую названіе *соединенной южной арміи.*

Въ бывшей Украинской арміи оказался большой некомплектъ въ людяхъ; рекруты, назначенные для пополненія убыли, еще не прибыли, и потому кн. Потемкинъ употребилъ всѣ усилія ускорить прибытіе рекрутскихъ командъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, армія эта имѣла не болѣе какъ на три недѣли продовольственныхъ запасовъ, такъ что о наступательныхъ ея дѣйствіяхъ нельзя было и думать, прежде пріобрѣтенія новыхъ продовольственныхъ средствъ.

Кн. Потемкинъ не безъ успѣха вступилъ въ торги о поставкѣ провіанта изъ Польши, въ магазины на Днѣстрѣ. Не смотря на то, что поляки отказывались сперва отъ подрядовъ для русскихъ войскъ, назначеніе хорошихъ цѣнъ не осталось безъ результатовъ, и требуемые запасы были вскорѣ пополнены.

Но наступательныя дѣйствія все еще не открывались, въ виду

чрезвычайнаго разлитія рѣкъ Днѣстра и Буга, и сильныхъ бурь, продолжавшихся болѣе двухъ недѣль.

Для обезпеченія подвозовъ разныхъ припасовъ изъ Малороссіи, были наведены на Днѣстрѣ два моста, у Кременчуга, и другой ниже, у Бориславля, для снабженія войскъ, расположенныхъ въ Крыму.

На ряду съ этими предварительными распоряженіями кн. Потемкина, состоялось новое подраздѣленіе войскъ на дивизіи.

Вмѣсто прежняго раздѣленія войскъ на двѣ отдѣльныя арміи—Екатеринославскую и Украинскую, онѣ слились, какъ мы видѣли, въ одну армію, раздѣленную на двѣ части, подъ общею командою Потемкина.

Первая часть, подъ личнымъ начальствомъ Потемкина, раздѣлилась на три дивизіи. Вторая часть (бывшая Украинская армія) составила 3 и 4 дивизіи.

Отдѣльные корпуса въ Крыму и на Кавказѣ, остались безъ измѣненія.

1-я дивизія, имѣя главную квартиру въ Елисаветградѣ, находилась въ личномъ командованіи главнокомандующаго и состояла изъ 9 полковъ пѣхоты, 20 конныхъ полковъ, трехъ егерскихъ корпусовъ и казачьихъ войскъ лѣваго берега Днѣпра, при 70 орудіяхъ артиллеріи.

Частными начальниками при ней состояли: генералъ-лейтенанты кн. Волконскій, кн. Долгорукій 2, Самойловъ, принцъ Ангальтъ-Бернбургскій и Павелъ Потемкинъ.

2-я дивизія, генералъ-аншефа князя Долгорукова 1-го, была въ составѣ 5 пѣхотныхъ и 6 конныхъ полковъ, при 24 орудіяхъ. При ней находились генералъ-лейтенанты Меллинъ и Гейкингъ.

3-я дивизія, генералъ-аншефа Суворова, находилась въ Фальчи и состояла изъ 5 полковъ пѣхоты, бывшей Украинской арміи, 8 полковъ конницы и 30 орудій полевой артиллеріи. При этой дивизіи находился и генералъ-лейтенантъ Дерфельденъ.

4 я дивизія, составленная также изъ бывшей Украинской арміи, находилась подъ командою генералъ-аншефа кн. Репнина, и стояла въ Козмешти. Въ нее вошли 6 полковъ пѣхоты, баталіонъ гренадеръ, одинъ егерскій корпусъ, 2 легко-

конные и 3 донскіе полка, бугское и черноморское казачье войско при 40 орудіяхъ артиллеріи.

5-я дивизія, генералъ-лейтенанта Гудовича, состояла изъ 3 пѣхотныхъ и 8 легкоконныхъ полковъ, при 20 орудіяхъ, и находилась въ Кинбурнѣ.

Отдѣльный таврическій корпусъ генералъ-аншефа Каховскаго имѣлъ назначеніемъ оборонять Крымъ. Онъ расположенъ былъ въ Севастополѣ и состоялъ изъ 7 полковъ пѣхоты, 8 легкоконныхъ полковъ, корпуса егерей и волонтеровъ при 78 орудіяхъ *).

Затѣмъ, отдѣльный корпусъ на Кубани и на Кавказѣ остался въ прежнемъ составѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта графа де-Бальмена.

Войска арміи кн. Потемкина, стоявшія на зимнихъ квартирахъ по правому берегу Днѣстра, получили 11 мая приказаніе слѣдовать къ сборному пункту въ Ольвіополѣ, для дальнѣйшаго движенія за Бугъ къ Днѣстру. Для этого на Бугѣ были наведены мосты въ Ольвіополѣ, Новогеоргіевскѣ и Соколкахъ.

Въ то время, какъ части войскъ, зимовавшія на правомъ берегу Днѣпра, собирались уже къ Ольвіополю, сильныя бури препятствовали другой части войскъ, расположенныхъ зимою на лѣвомъ берегу Днѣпра, переправиться черезъ эту рѣку, срывавшую мосты, такъ что бывшая Екатеринославская армія собралась, въ полномъ своемъ составѣ, къ Ольвіополю не ранѣе 27 іюня.

Неготовность арміи Потемкина къ дальнѣйшему наступленію не осталась безъ вліянія на операціи арміи князя Репнина, такъ блистательно оперировавшей до того въ Молдавіи.

Къ тому же, передача этой арміи, послѣ смѣны гр. Румянцева, сперва Каменскому, потомъ кн. Репнину, сопровождалась разными новыми мѣропріятіями, которыя принимались однимъ, потомъ отмѣнялись другимъ, что не могло не отозваться вредно на единствѣ и энергичности операцій этой арміи.

Кн. Репнинъ, принявъ команду надъ арміею гр. Румян-

*) Приложеніе № 3 и № 5.

цева, расположилъ ее, какъ мы видѣли, въ Кишиневѣ, Рябой Могилѣ и Бырладѣ; но мало расчитывая на помощь австрійцевъ, и не ожидая также поддержки отъ Потемкина, рѣшился отвести свои войска изъ Бырлада назадъ къ Козмешти (9 верстъ выше Рябой Могилы). Изъ Козмешти сообщеніе съ дивизіею, стоявшею у Кишинева, было обезпечено мостомъ на Прутѣ. А передовой отрядъ генералъ-маіора Вадковскаго, изъ 4 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, наблюдалъ непріятеля, на случай его наступленія отъ Фальчи и Гуша.

Отступленіе кн. Репнина къ Козмешти ставило его въ большую связь съ австрійскимъ корпусомъ въ Васлуѣ, и ограждало отъ опасности новаго наступленія главныхъ силъ визиря отъ Исакчи, временно пріостановленныхъ только революціей въ Константинополѣ.

Наступленія визиря нужно было ожидать тѣмъ основательнѣе, что турецкій флотъ, собравшійся у Аккермана и близь Очакова, имѣлъ видимое намѣреніе угрожать этой крѣпости и Крыму, надѣясь привлечь въ эту сторону главныя силы Потемкина, и тѣмъ облегчить наступленіе отъ Исакчи, вверхъ по правому берегу Прута.

Сверхъ того, турецкій флотъ, стоявшій у Анапы, грозилъ уничтожить нашу легкую азовскую флотилію, стоявшую у Таганрога и плававшую въ Еникольскомъ проливѣ.

Принимая все это въ соображеніе, кн. Потемкинъ рѣшился наконецъ, не медлить болѣе выступленіемъ изъ Ольвіополя, намѣреваясь двинуться къ Бендерамъ и къ низовьямъ Днѣстра чтобы, съ одной стороны, приблизиться къ войскамъ кн. Репнина за Прутомъ, а съ другой, отрѣзать Бендерамъ сообщеніе съ моремъ, и угрожая этой крѣпости, обратить въ ея сторону главныя силы визиря, отъ Измаила и Исакчи. Съ этою цѣлью, къ Бендерамъ немедленно высланы были легкія войска, подъ командою полковниковъ Исаева и Скоржинскаго, а также атаманъ Чапега съ донскими, бугскими и черноморскими казаками.

Для обороны Очакова, кн. Потемкинъ полагалъ достаточнымъ дивизіи Гудовича, стоявшей въ Кинбурнѣ, къ которой присоедино было и вѣрное войско запорожцевъ, расположен-

ное у Аджіала. Наконецъ, для прикрытія азовской флотиліи, генералъ-аншефу Текелли, командовавшему на Кубани, приказано было занять островъ Тамань.

Атаманъ Чапега, съ партіей казаковъ до 300 чел., приблизился 18 іюня къ деревнѣ Терновкѣ, ниже Бендеръ, чтобы демонстрировать противъ крѣпости, и съ цѣлью захватить *языка*, для полученія свѣдѣній о непріятелѣ.

Здѣсь получено было извѣстіе, что до 400 турокъ собралось на переправѣ черезъ Днѣстръ, подъ самою крѣпостью, и готовятся сдѣлать набѣгъ на передовыя русскія войска. Атаманъ Чапега немедленно двинулся противъ этой непріятельской партіи и стремительно атаковалъ ее. Но во время боя, турки постоянно получали новыя подкрѣпленія изъ крѣпости, такъ что число ихъ уже возросло до 3000 чел. Бой длился пять часовъ.

Не смотря на то, что непріятель былъ въ десять разъ сильнѣе, казаки стойко выдерживали всѣ произведенныя на нихъ аттаки, въ ожиданіи спѣшившихъ къ мѣсту боя легкихъ войскъ Исаева и Скоржинскаго. Прибытіе этихъ войскъ въ тотъ самый моментъ, когда казаки начали уже было отступать, рѣшило дѣло.

Аттакованные турки были обращены въ бѣгство къ своей переправѣ, оставивъ на мѣстѣ до 100 чел.; при этомъ нами захвачено было 2 знамени и 40 плѣнныхъ. Потеря наша состояла изъ 30 человѣкъ.

Это, хотя и незначительное дѣло, показало непріятелю виды русскаго главнокомандующаго на Бендеры, овладѣть которыми было задачею кн. Потемкина въ настоящую кампанію.

Дѣйствительно, 11 іюля, войска бывшей Екатеринославской арміи получили приказаніе начать переправу черезъ Бугъ у Ольвіополя, и двинуться въ Балту, по дорогѣ къ Бендерамъ.

Авангардъ арміи кн. Потемкина, состоявшій изъ 2000 казаковъ атамана Орлова, черноморское казачье войско и отрядъ генералъ-лейтенанта Потемкина (два егерскіе корпуса и 3 полка конницы), направился прямо къ Ягорлыку на Днѣстрѣ, чтобъ вступить въ связь съ войсками, стоявшими у Кишинева.

Съ цѣлью помѣшать наступленію арміи кн. Потемкина къ Бендерамъ, верховный визирь приказалъ капитанъ-пашѣ, командовавшему черноморскимъ турецкимъ флотомъ, сдѣлать рѣшительную демонстрацію къ крымскимъ берегамъ, намѣреваясь обратить вниманіе Потемкина въ эту сторону, и отдѣлить часть его арміи для защиты Крыма.

Но эта демонстрація ни къ чему не привела.

11 іюля турецкій флотъ, стоявшій у Хаджибея (нынѣ Одесса), снялся съ якоря и направился къ Алуштѣ, гдѣ и сталъ на позицію, въ трехъ верстахъ отъ города.

Постоявъ безъ всякаго дѣла въ виду Алушты, турецкій флотъ направился къ мысу Таклы, показывая видъ вступить въ Еникальскій проливъ. Но видя что со стороны русскихъ приняты всѣ должныя мѣры къ защитѣ пролива, и удвоенная стража зорко слѣдила за береговою высадкою турецкихъ войскъ, капитанъ-паша не рѣшился форсировать свое вступленіе въ Еникальскій проливъ, и, отойдя въ море, крейсировалъ тамъ около мѣсяца, а потомъ направился къ Очакову.

Такимъ образомъ, демонстрація къ крымскимъ берегамъ нисколько не повліяла на движеніе арміи кн. Потемкина къ Бендерамъ.

Движеніе это, какъ и всѣ вообще движенія Потемкина, совершалось медленно, такъ что молдавская наша армія, на которую были направлены всѣ главныя силы верховнаго визиря, по прежнему предоставлена была собственнымъ своимъ боевымъ средствамъ, и потому настоятельно нуждалось хотя въ поддержкѣ австрійскаго корпуса принца Кобурга, все еще неподвижно стоявшаго въ Бакеу, имѣя въ Васлуѣ небольшой отрядъ.

Но всѣ невыгоды отдѣльнаго положенія молдавской арміи выкупались однимъ главнымъ ея преимуществомъ: передовой отрядъ ея въ Бырладѣ былъ подъ начальствомъ великаго Суворова. Онъ стоялъ лицомъ къ лицу съ грознымъ противникомъ, намѣревавшимся подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Но Суворовъ былъ изъ тѣхъ, которые считаютъ число непріятеля только послѣ его пораженія.

Верховный визирь, имѣя свои главныя силы сосредоточен

ными на нижнемъ Дунаѣ, не упустилъ воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ нашей молдавской арміи, и полагалъ нанести ей рѣшительный ударъ, прежде чѣмъ съ нею успѣетъ сблизиться армія Потемкина.

Поэтому, онъ отрядилъ отъ Браилова и Силистріи сераскира Мустафу и двубунчужнаго пашу Османа, съ 30,000 чел. къ Фокшанамъ, для дальнѣйшаго наступленія со стороны Серета.

Турецкія войска показались на пространствѣ отъ Бакеу внизъ по Серету, имѣя въ виду разбить сперва австрійцевъ и, воодушевивъ побѣдою войска, потомъ уже напасть на русскихъ, какъ на болѣе опаснаго противника.

Но этотъ именно расчетъ былъ совершенно ложенъ. Если бы турки устремились сперва на отрядъ Суворова, то принцъ Кобургскій, по всей вѣроятности, точно также не поддержалъ бы его, какъ не поддержалъ и Дерфельдена у Бырлада.

Теперь же появленіе турокъ по направленію къ Бакеу и движеніе ихъ прямо на австрійцевъ невольно вывели принца Кобургскаго изъ пассивнаго его положенія и заставили настоятельно просить Суворова спѣшить къ нему на соединеніе, для совокупнаго дѣйствія противъ непріятеля.

Суворовъ тотчасъ по принятіи начальствованія надъ дивизіею генерала Дерфельдена, снова перевелъ ее изъ Козмешти въ Бырладъ, гдѣ и получилъ приглашеніе принца Кобургскаго поспѣшить къ нему на соединеніе. Оставивъ въ Бырладѣ тульскій полкъ съ полковыми тяжестями и 4 полевыми пушками, по 2 эскадрона отъ каждаго карабинернаго полка, 100 казаковъ и половину арнаутъ, Суворовъ, съ остальными войсками, состоявшими изъ 4 баталіоновъ гренадеръ, 2 баталіоновъ егерей, 4 мушкатерскихъ баталіоновъ *), 9 эскадроновъ карабинеръ **), 2 полковъ донскихъ казаковъ и 800 арнаутъ, немедленно выступилъ 16 іюля къ Аджушу на рѣкѣ Серетѣ, куда перешелъ уже весь отрядъ принца Кобургскаго, который долженъ былъ приготовить Суворову понтонный мостъ для переправы на правый берегъ Серета.

*) Полковъ ростовскаго и апшеронскаго.

**) По 3 эскадрона полковъ рязанскаго, черниговскаго и стародубскаго.

Вѣрный своему правилу, Суворовъ двигался быстро, идя день и ночь, останавливаясь лишь для краткихъ приваловъ, и въ 10 часовъ вечера 17 числа, былъ уже у Аджуша, а въ 11 часовъ вечера, расположивъ свой отрядъ скрытно, соединился съ принцемъ Кобургскимъ *). Пройдя 80 верстъ труднаго пути въ 36 часовъ, отрядъ Суворова примкнулъ къ лѣвому флангу австрійцевъ. Принцъ Кобургъ, никакъ не ожидая такого быстраго движенія Суворова, не хотѣлъ вѣрить его прибытію, и только тогда убѣдился, когда лично увидалъ русскаго генерала.

До сихъ поръ они еще не встрѣчались, но хорошо знали другъ друга, и съ первой же встрѣчи, между ними установились самыя лучшія отношенія.

Весь слѣдующій день прошелъ въ приготовленіяхъ къ наводкѣ трехъ мостовъ на р Тротушъ, такъ какъ, не ожидая нападенія турокъ, Суворовъ убѣдилъ принца Кобургскаго начать энергическое наступленіе къ Фокшанамъ, и аттаковать непріятеля, гдѣ бы онъ ни встрѣтился. Опасаться было нечего: силы непріятеля доходили до 30,000 чел. Австрійцы имѣли до 20,000 и 4000 было у Суворова.

Чтобы скрыть отъ непріятеля соединеніе русскихъ войскъ съ австрійцами, Суворовъ предложилъ выставить въ авангардѣ своего отряда австрійскія легкія войска, подъ начальствомъ лихаго кавалериста полковника Карачая; и во все время дальнѣйшаго наступленія ставилъ свой отрядъ въ низменныхъ мѣстахъ, закрытыхъ отъ взоровъ непріятеля.

Въ тѣхъ же видахъ, союзныя войска выступили изъ Аджуша въ 3 часа пополуночи, 19 іюля, тремя колоннами; перешли Тротушъ въ 9 часовъ утра и двинулись далѣе къ Фокшанамъ двумя колоннами—правую составляли австрійцы, лѣвую русскіе **).

Дойдя до Карломанешти, войскамъ былъ данъ шестичасовой отдыхъ, и затѣмъ движеніе продолжалось до Маринешти, въ 25 верстахъ отъ Аджуша.

---

*) Geschichte des Oesterreich-Russischen und Türkischen Krieges. 1787—1791. Leipzig. 1792. 137 s.

**) Geschichte des Oesterreich-Russischen und Türkischen Krieges. 1787—1791. Leipzig. 1792. 139 s.

Боевой порядокъ союзныхъ войскъ у Маринешти былъ слѣдующій *): австрійцы построились отдѣльными карреями въ двѣ линіи (А). Пять полковъ пѣхоты составили пять карре 1 линіи. Во 2 линіи за ихъ интервалами стали четыре остальные полка, кавалерія расположена въ 3 линіи. Отрядъ Суворова стоялъ лѣвѣе австрійцевъ (В). Въ 1 линіи тремя отдѣльными карреями поставлено 6 баталіоновъ гренадеръ и егерей. За ихъ интервалами, во 2 линіи, 2 полка мушкетеръ.

Въ 3 линіи находилось 3 полка карабинеръ. Въ 4 линіи поставлены казачьи полки Ивана и Григорія Грековыхъ и арнауты. Наконецъ, впереди 1 линіи, семь эскадроновъ австрійскихъ гусаръ, подъ начальствомъ полковника Карачая.

Небольшая рѣчка Путна, протекавшая въ 12 верстахъ отъ Маринешти, отдѣляла союзниковъ отъ непріятеля, который, замѣтивъ утромъ 20 іюля появленіе ихъ силъ у Маринешти, выслалъ для развѣдокъ, на лѣвый берегъ Путны, свою легкую конницу.

Съ другой стороны, Суворовъ также выслалъ къ Путнѣ, для разузнанія положенія непріятеля, 80 казаковъ съ квартирмейстеромъ своего корпуса, инженеръ-маіоромъ Воеводскимъ, а въ 4 часа пополудни выступили впередъ и главныя силы союзниковъ.

Въ 2 верстахъ отъ Путны, въ 6 часовъ пополудни, произошла первая передовая схватка, близь ручья Вышнія Гирлы (с). Турки, вдвое превосходя числомъ нашъ рекогносцировочный отрядъ, принудили его отступить.

Тогда Суворовъ выслалъ впередъ казачій, Грекова полкъ, который, ударомъ въ пики, тотчасъ опрокинулъ противника. Для преслѣдованія непріятеля были выдвинуты впередъ еще арнауты маіора Соболевскаго и второй Грекова полкъ.

Въ пылу преслѣдованія, наши передовыя войска слишкомъ выдвинулись впередъ, упуская изъ вида, что турки постоянно получали новыя подкрѣпленія съ праваго берега Путны.

Дѣйствительно, какъ только завязалось дѣло на лѣвомъ берегу Путны, Османъ-паша, стоявшій на правомъ ея берегу съ главными силами, немедленно выслалъ на ту сторону до

*) См. планъ № 2.

3,000 отборныхъ спаговъ, для поддержанія своихъ передовыхъ войскъ.

Опрокинутыя казаками передовыя войска турокъ, соединясь съ подошедшими спагами, быстро перешли въ наступленіе (Д).

Наши казаки, заскакавшіе впередъ отъ пѣхоты болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ версты, были смяты и, въ разсыпную, поскакали назадъ, преслѣдуемые ожесточеннымъ противникомъ. Но въ это время главныя силы союзниковъ (FF) подошли къ позиціи, выславъ немедленно впередъ 50 австрійскихъ гусаръ Баркова полка, подъ командою маіора Кимера, и нашихъ арнаутъ, которые ударили на спаговъ, и непріятель въ свою очередь, вторично, былъ отброшенъ къ Путнѣ.

Напрасно Османъ-паша высылалъ съ праваго берега новыя подкрѣпленія—турки не могли болѣе остановить преслѣдованія казаковъ и австрійскихъ гусаръ.

Опрокинутые въ третій разъ, близь самой Путны, они бросились въ бродъ на правый берегъ рѣки, чтобы стать подъ защиту главныхъ силъ Османа. Но конница союзниковъ (g. н.), слѣдуя не отступно за бѣгущими, также перешла Путну въ бродъ, сбила Османъ-Пашу съ позиціи (ЕЕ) и зажгла самый станъ его.

Только наступившая темнота и сильный дождь заставили союзниковъ остановить дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Къ тому же, нужно было навести понтонный мостъ черезъ Путну для перехода пѣхоты и артиллеріи, остановившихся въ ожиданіи наводки моста въ разстояніи пушечнаго выстрѣла (F) отъ мѣста переправы; одинъ же баталіонъ австрійской пѣхоты, Каунница полка, изъ отряда Карачая, выдвинутъ съ нѣсколькими пушками къ самой переправѣ.

Между тѣмъ сильный дождь не переставалъ и значительно поднялъ воду въ Путнѣ, образовавъ быстрое теченіе, что мѣшало установкѣ понтоновъ.

Желая воспрепятствовать наводкѣ моста, Османъ-Паша, пользуясь наступившею темнотою, собралъ значительныя силы и выслалъ ихъ, подъ командою сераскира Мустафа-Паши и Хаджи-Кольтара, чтобы въ четвертый разъ аттаковать союзныя передовыя войска, стоявшія на правомъ берегу Путны.

Уступая превосходству, войска эти были отброшены къ Путнѣ и только съ большимъ трудомъ успѣли перейти ее въ бродъ и вплавь.

Турки готовились уже перейти на лѣвый берегъ рѣки и напасть на стоявшихъ тамъ союзниковъ, но австрійскій баталіонъ Кауница полка, прикрывавшій переправу, остановилъ турокъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда и легкія войска пришли въ порядокъ, и снова вернулись на правый берегъ Путны, куда перешла и рота австрійцевъ, а за нею и отрядъ Суворова, какъ только окончилась наводка моста въ 11 часовъ вечера. Въ этотъ день между Маринешти и Путною, турки оставили до 400 чел. одними убитыми на мѣстѣ сраженія; тогда какъ потеря союзниковъ была сравнительно ничтожна.

Между тѣмъ, къ переправѣ подошла и австрійская пѣхота и стала въ боевомъ порядкѣ у переправы.

На разсвѣтѣ 21 іюля, въ 4 часу пополуночи, началась переправа австрійцевъ. Сперва переправилась первая боевая линія, подъ командою генералъ-лейтенанта Левнера. Затѣмъ остальная часть австрійской арміи съ генералъ-лейтенантомъ Сплени. Кавалерія перешла Путну въ бродъ, выше моста.

Такимъ образомъ союзники стали на правомъ берегу Путны, въ прежнемъ боевомъ порядкѣ, чтобы наступать къ Фокшанамъ, до которыхъ было 12 верстъ.

Турецкія передовыя войска дѣлали безуспѣшныя попытки воспрепятствовать переправѣ; но каждый разъ отгоняемыя назадъ, собрались въ большія массы къ 7 часамъ утра и стали въ 4 верстахъ передъ фронтомъ союзниковъ.

Завязалась перестрѣлка, въ которой артиллерія не принимала участія. Но когда замѣчено было скопленіе значительныхъ массъ турокъ, то союзныя войска двинулись впередъ, поддерживаемыя артиллерійскимъ огнемъ.

Въ 9 часовъ утра непріятель, разсыпавшись передъ фронтомъ наступающихъ (ii) и, слабо аттакуя ихъ съ фронта, сдѣлалъ усиленное нападеніе на оба фланга, стараясь обогнуть ихъ (jj).

Мѣткій артиллерійскій и ружейный огонь изъ карреевъ дѣлалъ всѣ попытки непріятеля безплодными.

Отражая всѣ аттаки турокъ, союзники продолжали движеніе впередъ къ лѣсу, лежавшему въ двухъ верстахъ впереди мѣста сраженія. Турки напрасно старались воспользоваться этимъ лѣсомъ и задержать преслѣдованіе.

Корпусъ Суворова двинулся въ обходъ лѣса съ лѣвой, а австрійцы съ правой стороны, и турки, боясь быть окруженными въ лѣсу и отрѣзанными отъ Фокшанъ, безпорядочной толпой направились къ землянымъ окопамъ, окружавшимъ Фокшаны съ сѣверной стороны.

Конница турецкая стала на правомъ, а пѣхота на лѣвомъ флангѣ, за окопами, намѣреваясь дать послѣдній отпоръ побѣдителямъ.

Союзники выслали впередъ свою легкую кавалерію, бывшую до того времени въ третьей линіи боеваго порядка и продолжали общее наступленіе. Суворовъ, чтобы замаскировать, по возможности, движеніе своего отряда, свернулъ влѣво съ дороги и пошелъ камышами съ топкимъ грунтомъ. Путь этотъ, хотя продолжался всего двѣ версты, значительно утомилъ отрядъ, но вывелъ его на открытое мѣсто, вблизи праваго фланга непріятельскаго ретраншамента, всѣ орудія котораго были направлены въ другую сторону, именно на большую дорогу, по которой приближались австрійцы.

Когда кавалерія союзниковъ подошла на двѣ версты отъ непріятельскихъ окоповъ, то турецкая конница произвела стремительное нападеніе, стараясь ударить казакамъ въ лѣвый флангъ.

Казаки были смяты и отступили за пѣхоту, которая между тѣмъ быстро подвигалась впередъ.

Отступленіе казаковъ заставило отозвать австрійскую кавалерію назадъ.

Между тѣмъ отрядъ Суворова (k) безъ выстрѣла быстро проходилъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ непріятельскихъ окоповъ, и артиллерія его только съ разстоянія картечнаго выстрѣла открыла по немъ убійственный огонь.

Въ то время и австрійская артиллерія, остановившись на

позиціи въ одной верстѣ отъ непріятельскихъ окоповъ (L), произвела по немъ такую учасченную и мѣткую пальбу, что вскорѣ всѣ непріятельскія батареи должны были замолчать.

Тогда шансы побѣды опредѣлились ясно. Лишившись содѣйствія артиллеріи, турецкія войска пришли въ видимое замѣшательство.

Прежде всѣхъ бросились назадъ спаги, не забывшіе еще пораженія накунунѣ.

Для преслѣдованія ихъ Суворовъ выслалъ казаковъ.

Въ то же время турецкая пѣхота начала отступать къ Фокшанамъ. Принцъ Кобургъ выслалъ для аттаки ея стоявшихъ на правомъ флангѣ третьей линіи кейзеръ-гусаръ, которые понеслись впередъ и отбросили турокъ на 1000 шаговъ за Фокшаны.

Тогда для полной побѣды оставалось только овладѣть турецкими окопами.

Суворовъ выслалъ для этого изъ первой линіи 2 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіона, при генералъ-лейтенантѣ Дерфельденѣ.

Подойдя безъ выстрѣла къ самымъ окопамъ, Дерфельденъ открылъ по нимъ сильную пальбу. Въ то же время къ окопамъ была выслана и часть австрійской пѣхоты.

Непріятель сопротивлялся очень слабо, такъ что вскорѣ очистилъ совершенно окопы, которые и заняты были союзниками въ 4 часа пополудни.

Но занятіемъ окоповъ дѣло еще не кончилось.

Бѣжавшіе съ окоповъ турки укрылись въ монастырѣ святаго Спиридонія (M).

Монастырь этотъ, обнесенный высокою каменною стѣною, и имѣвшій внутри обширный дворъ, представлялъ удобства самой упорной обороны.

Дѣйствительно, засѣвшіе въ немъ турки рѣшились защищаться отчаянно.

Тогда баталіоны генерала Дерфельдена обложили монастырь съ лѣвой стороны. Въ подкрѣпленіе ему, Суворовъ выслалъ бригадира Левашева съ остальною пѣхотою.

Въ то же время, принцъ Кобургскій, обложивъ справа

своею пѣхотою другую сторону монастыря, лично руководилъ дѣйствіями.

Противъ монастырскихъ стѣнъ выставлены были пушки. Послѣ канонады, продолжавшейся цѣлый часъ, ворота были выбиты, а часть стѣны обрушилась. Дерфельденъ пошелъ на приступъ и, сокрушая все на своемъ пути, ворвался въ монастырскую ограду. Вскорѣ послѣ того и австрійцы аттаковали монастырь съ другой стороны, и также проникли въ него.

Весь обширный дворъ монастыря былъ покрытъ непріятельскими трупами. Ожесточенные сопротивленіемъ, побѣдители не давали никому пощады, и черезъ четверть часа, въ монастырѣ уже не осталось въ живыхъ ни одного защитника.

Въ то время, какъ происходили описанныя дѣйствія, многіе турки, не видя спасенія, бросились въ пороховой погребъ и заперлись въ немъ.

Когда же они убѣдились, что всѣ защитники монастыря уже перебиты и имъ нельзя ожидать ни помощи, ни пощады, они рѣшили взорвать порохъ, въ разсчетѣ, по крайней мѣрѣ, нанести возможный вредъ своимъ врагамъ.

Дѣйствительно, у насъ взрывомъ были нанесены раны генералъ-маіору князю Шаховскому, бригадиру Левашеву и 10 штабъ и оберъ-офицерамъ, не считая солдатъ. Австрійцы также лишились нѣсколькихъ человѣкъ, и самъ принцъ Кобургскій едва не былъ задавленъ обломкомъ монастырской стѣны.

Такимъ образомъ, въ 6 часовъ пополудни, союзники закончили полною побѣдою при Фокшанахъ—день 21 іюля, ведя безпрерывно бой въ теченіи 9 часовъ.

Только до 100 человѣкъ турокъ, съ однимъ агою, успѣли уйти изъ Фокшанъ во время боя, и скрылись въ монастырѣ св. Іоанна, въ полутора версты за городомъ. Узнавъ объ этомъ, австрійцы выслали къ этому монастырю кавалерійскій разъѣздъ, который, послѣ непродолжительнаго, но отчаяннаго усилія, принудилъ 52 человѣкъ сдаться, а остальные были убиты.

Уронъ союзниковъ, принимая во вниманіе продолжительность и упорство боя со стороны турокъ, былъ незначителенъ.

За весь день 21 іюля, отрядъ Суворова лишился 150, а принца Кобурга 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ убитыхъ у австрійцевъ были: полковникъ графъ Ауерсбергъ и маіоръ графъ Ареллія.

Турки потеряли одними убитыми до 1,500 человѣкъ, число раненыхъ неизвѣстно. Взято въ плѣнъ около 100 человѣкъ. Трофеями побѣдителей были: весь лагерь непріятеля при Фокшанахъ, съ большимъ количествомъ вина и съѣстныхъ припасовъ; 12 пушекъ и 16 знаменъ также достались союзникамъ.

Разбитые на голову, войска Османъ-Паши, бывшіе въ числѣ до 30,000 человѣкъ, въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали къ Браилову и Бухаресту, направляясь на Рымникъ и Бузео, бросая по дорогѣ остатки своихъ обозовъ и падавшихъ отъ усталости людей.

Союзныя легкія войска неотступно преслѣдовали бѣгущихъ, и наносили имъ потери не меньшія, чѣмъ въ самомъ бою.

Искревняя дружба, установившаяся между принцемъ Кобургскимъ и Суворовымъ, о прежнихъ подвигахъ котораго принцъ давно уже слышалъ и восхищался ими — послужила къ тому, что всѣ русскіе и австрійскіе офицеры были между собою въ наилучшихъ, пріятельскихъ отношеніяхъ.

Поэтому, сражаясь теперь рука объ руку съ русскими, австрійцы были далеки отъ своей прежней системы — оставаться гдѣ можно въ сторонѣ, удаляться, подъ благовидными предлогами отъ опасности, и не идти къ ней на встрѣчу.

Примѣръ Суворова, съ изумительною, въ то время, быстротою пришедшаго изъ Бырлада на помощь принцу Кобургскому, по первому его приглашенію, показалъ австрійцамъ, что на боевомъ полѣ нѣтъ мѣста частнымъ самолюбіямъ, и что все должно быть принесено въ жертву общему дѣлу.

Поэтому, въ дѣлѣ при Фокшанахъ, австрійцы сражались съ несвойственною имъ энергіею и искусствомъ и заслуживали всякой похвалы.

Въ награду за побѣду при Фокшанахъ, принцъ Кобургъ получилъ большой орденъ Маріи-Терезіи. Суворову же, австрійскій императоръ прислалъ золотую табакерку, осыпанную бриллiантами, съ вензелемъ своего имени, при собственноруч-

номъ рескриптѣ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Принцъ Кобургскій не можетъ достаточно нахвалиться помощью, поданной ему вашимъ благоразуміемъ и мужествомъ, ровно какъ и храбростію вашего корпуса. Будьте увѣрены, господинъ генералъ-аншефъ, въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи: вы пріобрѣли его геройскими подвигами, которые уже неоднократно прославляли ваше имя».

Послѣ побѣды при Фокшанахъ, когда разбитый непріятель бѣжалъ къ Дунаю, союзники, въ ожиданіи приближенія арміи кн. Потемкина, не нашли возможнымъ продолжать наступленіе за Фокшаны и возвратились въ мѣста своего расположенія. Къ этому возвращенію еще болѣе побуждало полученное извѣстіе, что визирь готовится перейти на правый берегъ Прута, по направленію къ Рябой Могилѣ или къ Фальчи и, занявъ позицію въ тылу Суворова, идти на Яссы, гдѣ находились большіе склады запасовъ.

Поэтому, австрійцы стали снова въ Аджушѣ, а отрядъ Суворова, 23 числа, направился къ Бырладу. Желая возвратиться по кратчайшему пути, Суворовъ двинулся на Фурчени, къ Текучу. Но сильный дождь, шедшій все 23 число, очень поднялъ воду въ Днѣстрѣ, такъ что переправа у Фурчень оказалась невозможною, по недостатку понтоновъ.

Тогда Суворовъ двинулся по своему прежнему пути, на Карломанешти къ Никорешти. Здѣсь также предстояло переправиться на выступившій изъ береговъ Тротушъ. Подъемъ воды въ Тротушѣ и быстрое его теченіе свернули понтонный мостъ, такъ что, для переправы пѣхоты на понтоны, пришлось накладывать доски; переправа кавалеріи производилась на плотахъ, а казаки и арнауты пущены вплавь. Всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ 4 баталіоновъ пѣхоты, оставлены въ Тротушѣ до того времени, когда окажется возможнымъ навести понтонный мостъ. Затѣмъ Суворовъ двинулся на Аджушъ и прибылъ къ Бырладу 25 числа, куда къ 29 іюля подошли и всѣ обозныя тяжести.

По прибытіи въ Бырладъ, Суворовъ выслалъ баталіонъ пѣхоты съ пушками, при подполковникѣ баронѣ Сакенѣ, занять Фальчи, для наблюденія Прута.

ГЛАВА III.

Движеніе кн. Потемкина къ Днѣстру и къ Кишиневу.—Верховный визирь снова наступаетъ на корпуса Суворова и принца Кобургскаго.—Соотвѣтственныя движенія арміи кн. Потемкина.—Дѣйствія корпуса кн. Репнина противъ арміи Гассана-паши, на лѣвомъ берегу р. Прута, въ августѣ мѣсяцѣ.—Подступъ кн. Репнина къ Измаилу, и отступленіе къ Фальчи.—Наступленіе верховнаго визиря къ Фокшанамъ противъ корпусовъ Суворова и принца Кобургскаго, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.—Передовое дѣло на р. Рымнѣ, 8-го сентября.—Соединеніе отряда Суворова съ принцемъ Кобургомъ, 10-го сентября.—Генеральное сраженіе при Рымникѣ, 11-го сентября.—Критическій разборъ этого сраженія.—Послѣдствія Рымникской побѣды; дальнѣйшій планъ дѣйствій кн. Потемкина, направленный къ покоренію Бендеръ, Гаджибея, Киліи и Аккермана.—Занятіе Каушанъ, 13-го сентября. Атака и взятіе Гаджибейскаго замка, 14-го сентября.—Выступленіе въ море Севастопольской флотиліи противъ непріятельскихъ судовъ у Гаджибея и Аккермана.—Возвращеніе флотиліи на зимовку.—Занятіе Паланки.—Сдача Аккермана, 28-го сентября.—Сдача крѣпости Бендеръ, 3-го ноября.—Военныя дѣйствія въ 1789 г. на Таманѣ.

Между тѣмъ армія кн. Потемкина продолжала движеніе отъ Ольвіополя къ Днѣстру.

Авангардъ ея, при генералъ-лейтенантѣ Потемкинѣ, который, какъ мы видѣли, слѣдовалъ на Балту, двинулся далѣе, внизъ по Егорлыку до его устья, и оттуда къ Дубоссарамъ. Часть 1-й дивизіи арміи кн. Потемкина переправилась здѣсь чрезъ Днѣстръ 28 іюля. 2 августа уже вся 1-я дивизія перешла рѣку, и 4 числа вступила въ Кишиневъ, гдѣ находилась и дивизія генералъ-лейтенанта Кречетникова; остальныя части арміи Потемкина прибыли въ Дубоссары 10 августа, выдвинувъ къ сторонѣ Бендеръ полкъ казаковъ Платова и полкъ бугскихъ казаковъ.

Отдаленность арміи Потемкина побуждала визиря, Юсуфъ-Пашу, отомстить за пораженіе при Фокшанахъ; поэтому визирь готовился съ новою настойчивостью открыть наступленіе противъ корпусовъ Суворова и принца Кобурга въ Молдавіи. Чтобы скрыть настоящія свои намѣренія, онъ, показы-

вая видъ готовности вторгнуться въ Бессарабію, приказалъ въ началѣ августа войскамъ крымскаго хана стать у Каушанъ, а 10,000 корпусъ Гассанъ-Паши выслалъ изъ Измаила къ Болграду (Тобакъ), находящемуся на сѣверной оконечности продолговатаго озера, идущаго къ сѣверу отъ Измаила.

Князь Потемкинъ принялъ демонстраціи верховнаго визиря за дѣйствительное намѣреніе его вторгнуться въ Бессарабію, чтобы, разрѣзавъ обѣ русскія арміи, напасть на каждую изъ нихъ отдѣльно, а въ случаѣ неуспѣха, прикрыться укрѣпленіями Бендеръ.]

Можетъ быть, если бы верховный визирь, маскируя свои операціи со стороны Фокшанъ, и привлекая въ эту сторону вниманіе корпуса Суворова, двинулся всею своею арміею на Кишиневъ, направивъ туда же войска крымскаго хана отъ Каушанъ и весь бендерскій гарнизонъ, то этимъ смѣлымъ движеніемъ, онъ дѣйствительно могъ бы угрожать связи русскихъ армій, или во всякомъ случаѣ, могъ-бы заставить корпусъ Суворова отступить на лѣвый берегъ Прута. Тогда, конечно, австрійцы также отошли бы назадъ, для прикрытія своихъ границъ и чтобы быть подальше отъ театра серьезныхъ военныхъ дѣйствій.

[Но послѣ фокшанскаго пораженія, когда уже и армія кн. Потемкина подошла къ Дубоссарамъ, ожидать движенія главныхъ силъ визиря на Кишиневъ было болѣе чѣмъ невозможно.] Натуральнѣе всего было предположить, что верховный визирь, желая загладить неудачу фокшанскаго боя, и зная малочисленность стоявшихъ противъ него отрядовъ Суворова и принца Кобургскаго, не рѣшившихся продолжать преслѣдованіе за Фокшаны, самъ пойдетъ къ нимъ на встрѣчу со всею своею арміею, и нанесетъ имъ пораженіе, до прибытія арміи Потемкина. Но князь Потемкинъ не понялъ намѣренія визиря. Ожидая наступленія главныхъ турецкихъ силъ со стороны Бессарабіи, русскій главнокомандующій полагалъ, что въ связи съ этимъ наступленіемъ, непріятель откроетъ свои дѣйствія и противъ Крыма.

А потому, вмѣсто того, чтобы быстро двинуться изъ Кишинева къ Фальчи, и соединиться съ арміями, дѣйствовавшими

въ Молдавіи, выславъ къ сторонѣ Бендеръ наблюдательный отрядъ, кн. Потемкинъ остался въ нерѣшительности въ Дубоссарахъ и Кишиневѣ.

Мало того, онъ предпринялъ поѣздку въ Херсонь и въ Очаковъ, чтобы сдѣлать распоряженія относительно обороны этихъ пунктовъ и всего Крыма, которымъ никто и не угрожалъ.

Поручивъ временное командованіе 1-ю дивизіею своей арміи генералъ-аншефу князю Долгорукову, кн. Потемкинъ уѣхалъ изъ арміи для распоряженія по оборонѣ береговъ Чернаго моря.

Съ этою цѣлью, бригада генералъ-маіора Ферзена получила приказаніе стать у каменнаго моста; а бывшія при ней легкія войска высланы въ Крымъ къ Козлову, для прикрытія пространства отъ этого города до Сербулата.

Эскадры контръ-адмираловъ Войновича и Ушакова, значительно усиленныя вновь построенными судами и турецкими кораблями, потопленными въ бояхъ минувшаго года подъ Очаковымъ, и которые были потомъ вынуты изъ воды и исправлены, назначались для обороны крымскихъ береговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-лейтенанту Гудовичу было поручено, съ помощію гребной флотиліи генералъ-маіора де-Рибаса, овладѣть замкомъ Гаджибей (нынѣ Одесса), чтобы лишить непріятельскій флотъ стоянки въ этомъ пунктѣ, представлявшемъ всѣ выгоды хорошаго порта.

Успокоенный на счетъ Крыма, кн. Потемкинъ возвратился въ Кишиневъ, имѣя главную квартиру, по прежнему, въ Дубоссарахъ.

Мы видѣли, что еще въ концѣ іюля было получено извѣстіе о намѣреніи визиря напасть на корпуса Суворова и принца Кобургскаго, противъ которыхъ направлялись главныя силы Порты.

Въ подтвержденіе этихъ свѣдѣній, татары, оставивъ Коушаны, отступили на соединеніе съ войсками Гассанъ-Паши къ Тобаку. Вслѣдствіе чего кн. Потемкинъ рѣшился, съ частью войскъ своей 1-й дивизіи и легкими войсками, двинуться къ Бендерамъ, куда и прибылъ 18 августа.

Этой диверсіей къ Бендерамъ, кн. Потемкинъ имѣлъ въ

виду легко овладѣть крѣпостью, полагая, что въ ней находится лишь слабый гарнизонъ.

Въ тотъ же день, кн. Потемкинъ, съ легкими войсками, произвелъ рекогносцировку крѣпости.

Турки открыли по немъ сильный пушечный огонь изо всѣхъ батарей. Огонь этотъ, впрочемъ, не нанесъ намъ никакого вреда. Напротивъ того, легкія вейска ворвались въ предмѣстье города и захватили 24 человѣка въ плѣнъ. Большіе запасы хлѣба, сложенные на берегу Днѣстра, были сожжены, послѣ чего кн. Потемкинъ возвратился 21 августа въ Кишиневъ, узнавъ отъ плѣнныхъ, что средства обороны Бендеръ весьма слабы. Это уже должно было доказать Потемкину ошибочность его предположеній.

Между тѣмъ, видя крайнюю медленность и нерѣшимость въ движеніяхъ Потемкина, все еще не знавшаго, заняться ли ему взятіемъ Бендеръ или идти на соединеніе съ арміей, дѣйствовавшей въ Молдавіи, верховный визирь рѣшился привести свой давнишній планъ въ исполненіе.

Собравъ въ Мачинѣ и Браиловѣ всѣ гарнизоны крѣпостей нижняго Дуная, и увеличивъ ими главныя свои силы, онъ намѣревался напасть на корпуса принца Кобургскаго и Суворова, и не сомнѣвался въ томъ, что раздавитъ ихъ своею многочисленностію. Для того же, чтобы воспрепятствовать имъ отступить, визирь усилилъ до 30,000 человѣкъ отрядъ Гассанъ-Паши у Тобака, присоединивъ къ нему и всѣхъ татаръ отъ Коушанъ. Съ этими силами Гассанъ-Паша долженъ былъ переправиться у Фальчи, на правый берегъ Прута, и отрѣзать союзникамъ или, по крайней мѣрѣ, корпусу Суворова, отступленіе.

Такимъ образомъ, планъ дѣйствій непріятеля обнаруживался теперь ясно; нужно было принять безотлагательныя мѣры, чтобы помѣшать намѣреніямъ противника.

Съ этою цѣлью, дивизія генералъ-лейтенанта Кречетникова выступила 8 августа изъ Бей-Мурзы къ Лапушнѣ, и слѣдуя потомъ внизъ по правому берегу рѣки, того же имени, до ея устья, остановилась 11-го августа на позиціи, противъ города Гушъ.

Въ то же время корпусъ кн. Репнина, у Рябой Могилы, перешелъ на лѣвый берегъ Прута, и соединился съ Кречетниковымъ.

Простоявъ два дня на позиціи, и сдѣлавъ смотръ своимъ войскамъ, доходившимъ до 30,000 человѣкъ, князь Репнинъ отправилъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго, съ 4 баталіонами пѣхоты и 8 эскадронами кавалеріи, къ деревнѣ Запорени, между Фальчи и Бырладомъ, для связи съ отрядомъ Суворова; а съ остальными войсками своей арміи рѣшился идти на встрѣчу Гассанъ-Пашѣ, перешедшему уже отъ Тобака, на возвышенную позицію, между рѣчекъ Большая и Малая Сальчи, близь мѣста ихъ соединенія.

14 августа армія кн. Репнина перешла Лапушну, и расположилась на лѣвомъ берегу ея, а на другой день сдѣлала 15 верстъ, внизъ по Пруту. 16 числа она переправилась на лѣвый берегъ Цыганки, а 17-го, въ четырехъ маршевыхъ колоннахъ, подошла къ правому берегу Ларги, и стала на позиціи близь мѣста знаменитаго сраженія въ 1770 году.

Съ позиціи при Ларгѣ уже можно было видѣть расположеніе непріятельскихъ форпостовъ, и самыя силы Гассанъ-Паши, между Сальчами, съ конницею на правомъ флангѣ.

Сдѣлавъ предварительную рекогносцировку непріятельской позиціи, кн. Репнинъ рѣшился аттаковать ее на другой день. Оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, армія кн. Репнина, въ 8 часовъ утра, 18 августа, двинулась къ Малой Сальчѣ, и перейдя ее, стала въ боевой порядокъ на позиціи, въ трехъ верстахъ отъ лѣваго берега этой рѣки. Боевой порядокъ состоялъ изъ семи отдѣльныхъ карре, съ кавалеріей между ними.

Замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ къ Малой Сальчѣ, турки засуетились, но не оказали никакого сопротивленія переправѣ. Когда же армія кн. Репнина стала на позицію, то Гассанъ-Паша выслалъ впередъ до 3,000 своей конницы.

Съ нашей стороны также были высланы впередъ шесть полковъ казаковъ.

Отойдя версты четыре отъ боевой позиціи, казаки кинулись въ аттаку, но были отбиты. Тогда кн. Репнинъ выслалъ,

для поддержанія ихъ, кіевскій карабинерный и георгіевскій кирасирскій полки. Карабинеры, предводимые генералъ-лейтенантомъ кн. Волконскимъ, храбро пошли въ аттаку и, не смотря на постоянно высылаемыя Гассанъ-Пашею подкрѣпленія, опрокинули его передовыя войска, доходившія до 5,000 человѣкъ. Турки оставили при этомъ на мѣстѣ боя до 400 тѣлъ. Въ плѣнъ взято 64 чел. и захвачено 9 знаменъ. У насъ выбыло изъ строя 65 казаковъ.

Въ виду возможности новой аттаки турокъ, кн. Репнинъ выслалъ впередъ одно пѣхотное карре генералъ-маіора Ласси, которое, впрочемъ, не могло дѣйствовать по недостатку мѣста на полѣ сраженія.

Между тѣмъ, наступившая темнота прекратила бой. Обѣ стороны остались на своихъ прежнихъ позиціяхъ, занятыхъ до начала сраженія.

Ожидая ночнаго нападенія, кн. Репнинъ оставилъ часть арміи подъ ружьемъ, и сдѣлалъ новыя распоряженія для аттаки на 19-е число.

Распоряженія для предстоящей аттаки Гассанъ-Паши состояли въ слѣдующемъ:

Такъ какъ мѣсто для маневрированія между Сальчами было очень не велико, то вмѣсто раздѣленія на семь карреевъ, кн. Репнинъ раздѣлилъ свои войска только на три части.

Правая колонна должна была спуститься по лѣвому берегу Малой Сальчи, и аттаковать лѣвый флангъ противника. Средняя, главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ князя Репнина, назначалась для наступленія съ фронта на позицію Гассанъ-Паши; а лѣвая должна была перейти на лѣвый берегъ Большой Сальчи, и отрѣзать непріятелю отступленіе.

Всѣ предварительныя перемѣщенія арміи были сдѣланы ночью, такъ чтобы начать аттаку въ 3 часа пополуночи, на разсвѣтѣ, съ цѣлью поразить непріятеля неожиданностію.

Чтобы лучше замаскировать движеніе арміи, кн. Репнинъ приказалъ развести вдоль всей линіи своего расположенія огни, и поддерживать ихъ до самаго утра, въ то время, какъ войска наши будутъ уже на новыхъ позиціяхъ, въ полной готовности броситься на непріятеля.

Но въ 2 часа пополуночи выпалъ такой сильный дождь, который мгновенно залилъ всѣ костры, и до того поднялъ воду въ обѣихъ Сальчахъ, что переправа въ бродъ сдѣлалась невозможною. Приступить же вблизи непріятеля къ наводкѣ моста, значило обнаружить свое намѣреніе, и потерять расчетъ на неожиданность нападенія.

Поэтому кн. Репнинъ отложилъ предположенную аттаку на разсвѣтѣ, и съ наступленіемъ дня выдвинулъ впередъ только кавалерію.

Узналъ ли непріятель отъ лазутчиковъ о готовившемся на него нападеніи и боялся быть отрѣзаннымъ отъ Тобака, или отступленіе было рѣшено раньше, но только передовыя наши войска крайне были удивлены, не видя нигдѣ передъ собою непріятеля.

Дѣйствительно, еще до разсвѣта, турки, бросивъ весь свой лагерь, въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали на лѣвый берегъ большой Сальчи, и далѣе къ Тобаку, разрушивъ большой мостъ на р. Ялпухъ.

Кн. Репнинъ, въ 6 часовъ утра 19 августа, выступилъ изъ своей позиціи и занялъ весь непріятельскій лагерь, въ которомъ было оставлено множество табаку, пшена, палатокъ и боевыхъ припасовъ. Весь лагерь былъ обведенъ рвами и могъ бы упорно обороняться.

Выславъ для преслѣдованія непріятеля легкую конницу и всю регулярную кавалерію, кромѣ кирасиръ, съ бригадиромъ Тамара, кн. Репнинъ приказалъ, въ ночь на 20 число, навести три понтонные моста на р. большой Сальчи, и утромъ 20-го перешелъ рѣку, направляясь къ Тобаку.

Между тѣмъ, бригадиръ Тамара нагналъ бѣгущаго непріятеля, отбилъ болѣе 100 повозокъ съ провіантомъ, захватилъ пушку и взялъ 24 чел. въ плѣнъ.

Слѣдовавшія за легкою конницею главныя силы отряда прибыли къ вечеру 20 числа на р. Ялпухъ, и въ ночь на 21 августа навели мостъ на этой рѣкѣ, а утромъ 21 числа, перешли на лѣвый ея берегъ.

Непріятель, бывшій въ Тобакѣ, бѣжалъ въ Измаилъ.

Кн. Репнинъ занялъ Тобакъ и, не останавливаясь, про-

должалъ наступленіе къ рѣчкѣ Карасуатѣ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія.

Перейдя Карасуатъ близь ея устья, наши войска, въ виду приближенія къ Измаилу, построились въ три отдѣльныя колонны, и въ такомъ порядкѣ двинулись по берегу Ялпухскаго озера, къ разрушенной деревнѣ Бабиле.

Здѣсь кн. Репнинъ остановился на возвышенной позиціи, съ которой открывался величественный видъ на все теченіе нижняго Дуная. Съ одной стороны видны были Измаилъ, Исакчи, Тульча; а за Дунаемъ вдали синѣли Балканы.

Имѣя въ виду произвести демонстрацію къ Измаилу и, если окажется возможнымъ, овладѣть этою самою грозною на Дунаѣ крѣпостью, кн. Репнинъ выдвинулъ казаковъ на 4 версты по дорогѣ къ Измаилу, и выслалъ еще далѣе впередъ маіора Раана съ 300 казаковъ для рекогносцировки.

Маіоръ Раанъ очень удачно выполнилъ свою задачу. Приблизясь къ линіи непріятельскихъ форпостовъ, онъ отрядилъ 200 казаковъ, для ложной аттаки праваго фланга непріятельской форпостной линіи, а остальныхъ поставилъ скрытно противъ лѣваго фланга.

Когда же вниманіе турокъ было обращено въ сторону фальшивой аттаки, маіоръ Раанъ, съ двумя казаками, пробрался къ самому глассису крѣпости и сдѣлалъ ей подробное описаніе; составилъ планъ окрестностей и обозначилъ на немъ наиболѣе выгодное помѣщеніе для нашихъ батарей, на случай бомбардированія Измаила.

Ловко уйдя отъ отряда въ 500 человѣкъ спаговъ, высланныхъ изъ крѣпости, чтобы отрѣзать рекогносцировочному отряду отступленіе, маіоръ Раанъ возвратился къ главной позиціи, не понеся никакихъ потерь.

Укрѣпленія Измаила были чрезвычайно сильны съ сухопутной стороны. При обыкновенныхъ условіяхъ, взять ихъ открытою силою казалось невозможнымъ.

Но кн. Репнинъ разсчитывалъ на общую панику, проявившуюся въ войскахъ Гассанъ-Паши, и потому не терялъ надежды, что, подъ вліяніемъ ея, непріятель можетъ сдать крѣ-

пость. Въ противномъ же случаѣ, по крайней мѣрѣ, предмѣстье крѣпости можно будетъ разрушить артиллеріей.

Съ этою цѣлью, въ 5 часовъ утра 22 августа, кн. Репнинъ выступилъ съ позиціи при Бабиле, и пройдя три версты, построилъ свою армію въ семь отдѣльныхъ карре, поставивъ кавалерію за интервалами между ними.

Каждое изъ этихъ семи карре состояло изъ 4 баталіоновъ пѣхоты. Командованіе ими было поручено: карре праваго фланга, генералъ маіору Леванидову; далѣе слѣдовали карре бригадировъ Дашкова, Разумовскаго, Вадковскаго, Меллина, Арсеньева и, на лѣвомъ флангѣ, кн. Долгорукова.

Кромѣ того, для прикрытія фланговъ боевого порядка и для резерва, составлены были три двухбаталіонныя карре, изъ которыхъ одно поставлено за правымъ, другое за лѣвымъ флангами, а третье за серединою боевого порядка.

Въ такомъ порядкѣ, который наиболѣе способствовалъ обнаруженію всѣхъ силъ передъ непріятелемъ и даже показывалъ ихъ въ преувеличенномъ видѣ, войска наши двинулись къ Измаилу.

Непріятель выслалъ изъ крѣпости всю свою конницу, состоявшую изъ спаговъ. Съ нашей стороны были высланы впередъ всѣ казаки. Въ происшедшей стычкѣ спаги были опрокинуты, и кн. Репнинъ сталъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, обогнувъ ее съ сѣверной стороны.

Вслѣдъ затѣмъ, вся артиллерія, въ числѣ 58 полковыхъ орудій, выдвинулась на позицію и стала въ семи отдѣльныхъ батареяхъ, на разстояніи 200 — 250 саженъ отъ крѣпости, открывъ жестокую пальбу по предмѣстью и стараясь, въ то же время, образовать брешь въ крѣпостной оградѣ.

Но огонь изъ крѣпости былъ необыкновенно силенъ. Наши орудія, находясь на открытой позиціи, сильно потерпѣли. Уронъ въ войскахъ былъ также значителенъ.

Тѣмъ не менѣе, потери у непріятеля были также велики.

Предмѣстье города скоро загорѣлось. Пожаръ развивался, и спустя три часа по открытіи бомбардированія охватилъ почти весь городъ. Опасаясь образованія бреши и открытаго штурма, Гассанъ-Паша началъ уже подумывать объ очисченіи крѣпо-

сти и съ этою цѣлью приказалъ семи галерамъ, стоявшимъ ниже Измаила, подойти къ береговой части крѣпостной ограды.

Кн. Репнинъ, не зная дѣйствительнаго назначенія этихъ галеръ, полагалъ, что они намѣреваются дѣйствовать во фланги нашего расположенія; а потому приказалъ поставить на берегу Дуная, выше города, сильную батарею изъ 8 орудій, которая открыла по турецкимъ галерамъ такой мѣткій огонь, что заставила ихъ отступить.

Съ отступленіемъ галеръ, Гассанъ-Пашѣ не оставалось ничего другого, какъ энергически продолжать оборону, начинавшую было слабѣть.

Между тѣмъ, въ крѣпостной оградѣ уже образована была брешь и войска съ нетерпѣніемъ ждали приказанія идти на штурмъ.

Но вдругъ, по приказанію кн. Репнина пальба прекратилась, и наши доблестныя войска, бывшія на ногахъ съ 5 часовъ утра до самаго вечера, отступили отъ Измаила, хотя съ музыкою и барабаннымъ боемъ, но съ тяжелымъ чувствомъ сожалѣнія, что имъ не пришлось закончить день славною побѣдою, въ которой они не сомнѣвались, и которая была весьма вѣроятна.

Всю ночь наша армія была въ движеніи, пройдя въ первый переходъ 28 верстъ, до рѣчки Скинозы, такъ какъ не находилось ближе корма. Слѣдуя по тому же пути, по которому шелъ къ Измаилу, кн. Репнинъ перешелъ обратно рѣчки Сальчи и Ларгу, гдѣ и остановился.

Причиной поспѣшнаго отступленія корпуса кн. Репнина отъ Измаила было, какъ нѣкоторые полагали, приказаніе кн. Потемкина, опасавшагося, чтобы кн. Репнинъ, въ случаѣ взятія Измаила, не получилъ званія фельдмаршала *). Но дѣйствительною причиною этого отступленія было убѣжденіе кн. Репнина—«что штурмуя крѣпость, безъ знатной потери, успѣха уповать было не можно», какъ доносилъ онъ кн. Потемкину, отъ 13 сентября 1789 года:

«Почему, сказано далѣе въ этомъ донесеніи, исполнивъ повелѣніе вашей свѣтлости, чтобы сберегать людей, на эскаладу крѣпости я не рѣшился, а только продолжалъ канонаду и

*) Лефортъ, т. 4, стр. 148.

выстрѣлилъ до 2,300 разныхъ калибровъ ядеръ, бомбъ и брандкугелей *)».

Къ тому же, въ это время получено было свѣденіе о намѣреніи верховнаго визиря воспользоваться отвлеченіемъ корпуса кп. Репнина къ нижнему Дунаю, чтобы напасть со всѣми своими силами на союзныя войска въ Молдавіи.

Положеніе этихъ войскъ было, дѣйствительно, небезопасно. Австрійскій корпусъ, принца Кобургскаго, стоялъ близь Фокшанъ, на рѣчкѣ Милькѣ, у деревни Голешти. Отрядъ Суворова находился въ Бырладѣ въ 48 верстахъ отъ австрійцевъ, и былъ отдѣленъ отъ нихъ четырьмя рѣками, которыя, въ случаѣ сильнаго дождя, могли выступить изъ береговъ и прекратить вовсе сообщеніе между союзниками въ Молдавіи.

Отдѣльное положеніе Суворова и принца Кобургскаго было тѣмъ опаснѣе, что армія кн. Потемкина была отдѣлена отъ нихъ разстояніемъ до 150 верстъ, и потому не могла, во время, подать имъ помощь, тѣмъ болѣе, что самъ Потемкинъ намѣревался приступить къ овладѣнію Бендерами.

Было бы, конечно, лучше, если бы Потемкинъ, ограничиваясь простымъ наблюденіемъ Бендеръ, послалъ большую часть своей арміи къ Бырладу, а корпусъ кн. Репнина оставилъ оперировать въ Бессарабіи, на нижнемъ Дунаѣ. Пользуясь разстройствомъ арміи Гассанъ-Паши, кн. Репнинъ могъ бы овладѣть Дунайскими крѣпостями и потомъ уже двинуться къ Аккерману и Бендерамъ, для овладѣнія этими пунктами, которые пали бы легко, послѣ разбитія визиря въ Молдавіи.

Но кн. Потемкинъ намѣревался, повидимому, прекратить самостоятельное дѣйствіе бывшей Украинской арміи; поэтому онъ раздѣлилъ корпусъ кн. Репнина на три части. Одну отправилъ черезъ Фальчи къ Бырладу, въ помощь Суворову, противъ котораго наступалъ верховный визирь. Другую, именно дивизію Кречетникова, выслалъ чрезъ Гура-Гальбину и Гонкуръ къ Бендерамъ, куда, какъ мы видѣли, была двинута, въ двадцатыхъ числахъ августа, и 1 дивизія бывшей Екатеринославской арміи, отъ Кишинева и Гинсешти. Кн. Потемкинъ имѣлъ въ виду лично управлять поискомъ на Бендеры.

*) Дѣло В. Уч. Арх. № 893, стр. 128.

Наконецъ, третья часть арміи кн. Репнина, подъ названіемъ обсерваціоннаго корпуса, была поручена генералъ-лейтенанту Михельсону и стояла на лѣвомъ берегу Прута, противъ Фальчи, для связи съ Бендерами и Бырладомъ и для прикрытія южной Бессарабіи.

Оставшись безъ арміи, кн. Репнинъ получилъ назначеніе принять общее начальство надъ войсками въ Крыму и, главнымъ образомъ, озаботиться устройствомъ землянокъ для зимовки.

Едва закончились всѣ эти передвиженія русскихъ войскъ, какъ верховный визирь, упустивъ удобную минуту для наступленія, рѣшился произвести его только въ началѣ сентября.

Съ этою цѣлью онъ собралъ у Браилова до 90,000 чел., присоединилъ къ себѣ татаръ и весь измаильскій корпусъ Гассанъ-Паши, и съ этою грозною массою выступилъ изъ Браилова къ Фокшанамъ, противъ принца Кобурга. Передовыя войска визиря, подъ начальствомъ Гассанъ-Паши, были выдвинуты на рѣку Бузео и заняли Градешти.

Узнавъ объ этомъ, принцъ Кобургскій, немедленно, отправилъ курьера къ Суворову, прося его идти къ нему на помощь.

Въ ночь на 6 сентября, Суворовъ получилъ въ Бырладѣ письмо австрійскаго главнокомандующаго и, конечно, не заставилъ себя ждать. Отвѣтивъ принцу однимъ лаконическимъ словомъ «Иду!»—Суворовъ оставилъ, для прикрытія своего тыла, баталіонъ подполковника Сакена въ Фальчи, а въ Бырладѣ 2 баталіона съ 6 пушками и 6 эскадроновъ карабинеръ, а также всѣ тяжести, и двинулся, въ ночь на 7 сентября, внизъ по лѣвому берегу рѣки Бырлада къ Текучу, куда прибылъ утромъ 7 числа и въ полдень переправился чрезъ рѣку Бырладъ. Давъ войскамъ необходимый отдыхъ, Суворовъ двинулся къ Серету, по большой дорогѣ на Фокшаны, имѣя въ виду, что тамъ будутъ наведены австрійскіе понтоны, какъ это было условлено. Но оказалось, что австрійцы приготовили мостъ противъ Маринешти, выше предположеннаго пункта, такъ какъ здѣсь рѣка была уже. Пришлось идти по самымъ дурнымъ дорогамъ къ переправѣ, куда Суворовъ прибылъ только на другой день, къ вечеру 8 сентября. Въ это время

выпалъ сильнѣйшій дождь, съ бурею, повредившею понтоны, въ то именно время, когда Суворовъ готовился произвести переправу. Сереть вышелъ изъ береговъ и на 5 верстъ затопилъ окрестности.

Усталыя войска стояли по колѣни въ грязи. Чтобы дать имъ отдыхъ, пришлось отвести ихъ, отъ переправы назадъ, на болѣе сухое мѣсто, а исправленіе моста поручено маіору Курису, которому дано для работъ 1,500 солдатъ и 1,000 чел. изъ мѣстныхъ жителей.

Всю ночь производились работы по исправленію моста и проведенію гати, и на разсвѣтѣ, 9-го числа, отрядъ Суворова перешелъ Сереть. Наступившая ясная погода заставила забыть неудобства минувшей ночи, и войска наши весело и бодро прошли 21 версту и перейдя Путну, у Маринешти, остановились здѣсь къ вечеру для отдыха.

Между тѣмъ, визирь переправился, на разсвѣтѣ 7-го сентября, черезъ Бузео у Градешти, и двинулся къ Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ, находясь всего въ 16 верстахъ отъ австрійцевъ.

Если бы онъ немедля двинулся впередъ, то могъ бы воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ принца Кобургскаго, такъ какъ Суворовъ, въ это время, еще только подходилъ къ Текучу, имѣя впереди четыре переправы, раздѣлявшія его отъ австрійцевъ.

Но визирь наступалъ медленно, и далъ возможность австрійцамъ избѣжать опасности.

Не рѣшаясь, до прибытія Суворова, выдержать нападеніе въ десять разъ сильнѣйшаго противника, принцъ Кобургъ переправился 6 числа изъ Галешти на лѣвый берегъ Мильки и, въ ожиданіи прибытія русскихъ войскъ, остановился на сильной позиціи у Гирлень, не далеко отъ лѣваго берега Мильки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ тяжести своего отряда принцъ Кобургъ отправилъ въ Фокшаны, подъ прикрытіемъ 600 чел. кавалеріи и 6 орудій, при маіорѣ Клейнъ-Кевеншлерѣ.

Медленность наступательнаго движенія визиря и полученныя свѣдѣнія, что часть разбитыхъ при Фокшанахъ войскъ, отступившихъ къ Бухаресту, приближается отъ Бузео къ

Рымнику, заставили принца Кобурга предположить, что эта часть предназначается для обхода праваго фланга австрійской позиціи у Гирлень, въ то время какъ визирь будетъ наступать на нее съ фронта.

Поэтому принцъ Кобургъ счелъ за лучшее оставить позицію у Гирлень и приблизиться къ Фокшанамъ, чтобы держать свои войска скрытно на удобной для этого позиціи, между рѣками Милькою и Рымною.

Въ 3 часа пополудни, 7-го сентября, корпусъ принца Кобурга снялся съ позиціи у Гирлень, и двинулся, двумя колоннами, на новую позицію, гдѣ и расположился, къ югу отъ Фокшанъ, параллельно дорогѣ изъ этого города въ Галацъ. Лѣвый флангъ австрійцевъ прикрывался р. Рымною, а правый р. Милькою. Генералъ-маіоръ Карачай, съ кавалеріею, поставленъ отдѣльно близъ лѣса, на лѣвомъ берегу Рымны, для наблюденія дороги къ Рымнику и Бузео; а ротмистръ Этвоссъ, съ 50 чел. отборныхъ гусаръ, высланъ на правый берегъ Рымны, для развѣдокъ о непріятелѣ.

Между тѣмъ, авангардъ визирской арміи, подъ начальствомъ Гассанъ-Паши, прибылъ, какъ было уже сказано, въ Мартинешти, гдѣ и расположился 7-го сентября.

При этомъ 4,000 отрядъ отборныхъ войскъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *делли*, которыя даютъ обѣтъ не щадить и не принимать пощады—былъ отправленъ для открытія австрійцевъ. Отрядомъ этимъ, при которомъ находилось три пушки, командовалъ извѣстный своею отвагою Куртъ-Османъ-Паша.

Завидѣвъ 8 сентября слабый разъѣздъ ротмистра Этвосса на правомъ берегу Рымны, турки понеслись на него въ карьеръ, и не смотря на заблаговременное отступленіе австрійскихъ гусаръ, нагнали ихъ въ то время, какъ они готовились броситься въ Рымну.

Въ одно мгновеніе, австрійскій разъѣздъ былъ смятъ, сброшенъ въ рѣку, и турки, преслѣдуя бѣгущихъ, перешли на лѣвый берегъ Рымны.

Въ это время принцъ Кобургъ, съ генералъ-маіоромъ Месцоромъ, осматривалъ берега Рымны, имѣя при себѣ два дивизіона гусаръ. Увидя крайне опасное положеніе ротмистра

Этвосса, принцъ Кобургъ, немедленно, выслалъ ему на помощь оба гусарскіе дивизіона, съ генераломъ Месцоромъ, который, врубившись въ непріятельскія толпы, отбросилъ ихъ за рѣку.

Тогда Куртъ-Паша выставилъ на позицію свои три пушки, которыя удержали преслѣдованіе австрійскихъ гусаръ.

Принцъ Кобургъ, съ своей стороны, приказалъ двумъ орудіямъ открыть огонь по непріятелю. Едва эти орудія начали дѣйствовать, какъ Куртъ-Паша, собравъ отброшенныя за Рымну свои войска, воспользовался крутыми берегами этой рѣки и, подъ ихъ прикрытіемъ, провелъ, незамѣтно, значительную часть своей конницы въ обходъ праваго фланга австрійцевъ. Неожиданно выскочивъ на лощину турки кинулись на австрійскія орудія, перебили почти всѣхъ артиллеристовъ и смяли гусаръ генералъ-маіора Месцера, едва не изрубивъ его самого.

Въ это время генералъ-маіоръ Карачай, один изъ наилучшихъ австрійскихъ кавалеристовъ, не дожидаясь ничьего приказанія, выслалъ къ мѣсту схватки дивизіонъ гусаръ Цеклера полка. Прибытіе этого подкрѣпленія было весьма кстати. Разстроенные австрійскіе гусары пришли въ порядокъ, и произвели общую аттаку. Непріятель былъ смятъ и снова отброшенъ на правый берегъ Рымны. Но долго еще отдѣльныя массы турокъ, на своихъ легкихъ коняхъ, кружились передъ фронтомъ австрійцевъ, пока принцъ Кобургъ не выслалъ противъ нихъ баталіонъ пѣхоты съ пушками, подъ начальствомъ полковника Хорвата. Артиллерійскій огонь заставилъ Куртъ-Пашу начать общее отступленіе, и вскорѣ онъ совсѣмъ скрылся изъ вида.

Ожесточенность дѣла 8 сентября показала принцу Кобургу, что въ случаѣ нападенія на него главныхъ силъ визиря, онъ подвергается явной опасности.

Поэтому онъ рѣшился отступить, на другой день, еще ближе къ Фокшанамъ, и снова перейти на лѣвый берегъ Мильки, въ ожиданіи скораго прибытія Суворова.

Ночью съ 9 на 10, Суворовъ прислалъ увѣдомленіе, что онъ преодолѣлъ всѣ трудности въ пути, и уже перешелъ

Путну, а въ 10 часовъ утра, 10 сентября, онъ уже соединился съ принцемъ Кобургомъ.

Какъ и въ бывшемъ движеніи на Фокшаны, такъ и теперь, Суворовъ поставилъ свой корпусъ лѣвѣе австрійцевъ.

Корпусъ Суворова состоялъ изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ карабинеровъ, 2 казачьихъ полковъ и арнаутовъ.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ. Въ первой линіи три отдѣльныя карре *), по 2 баталіона каждое. Карре праваго фланга, гренадерское, состояло подъ командою полковника Бартакова, лѣвое, также гренадерское, полковника Шестакова. Среднее карре, полковника Рарока, состояло изъ егерей (В). За ними, во второй линіи, три остальныя карре въ шахматномъ порядкѣ. На правомъ флангѣ мушкетеры, не болѣе 500 человѣкъ, подъ командою полковника Апраксина. Въ срединѣ, карре Ростовскаго полка полковника Шершнева, а на лѣвомъ флангѣ, слабое, едва въ 300 чел., карре Смоленскаго полка, полковника Владыкина.

Въ боевыхъ линіяхъ стояло 20 большихъ полевыхъ пушекъ, подъ командою маіора Гельвича. Въ третьей линіи, также въ шахматномъ порядкѣ, поставлены карабинеры, а именно: 3 эскадрона Рязанскаго полка, подъ командою бригадира Бурнашева; 3 эскадрона Черниговскаго, полковника Поливанова, и 3 эскадрона Стародубскаго полка, полковника Миклашевскаго; а въ четвертой линіи находились оба казачьи полка съ арнаутами; 2 австрійскіе гусарскіе эскадрона, Императорскаго и Баркова полковъ, стояли на флангахъ 3-й линіи.

1-ю линіей командовалъ генералъ-маіоръ Позняковъ, 2-ю бригадиръ Вестфаленъ; казаками полковники Грековы, а арнаутами, маіоръ Соболевскій.

Расположивъ войска на позиціи для отдыха, Суворовъ, лично забывая усталость, тотчасъ же отправился съ нѣкоторыми офицерами обозрѣвать расположеніе непріятеля за р. Рымною. Чтобы лучше осмотрѣть мѣстность, онъ влѣзъ на дерево, откуда и сдѣлалъ подробный обзоръ непріятельской позиціи.

*) Планъ № 3.

Грозная 90,000 армія верховнаго визиря стояла на высотахъ между рѣками Рымною и Рымникомъ, имѣя передъ фронтомъ первую, а въ тылу послѣднюю изъ нихъ *). Значительныя высоты эти представляли главную возвышенную точку у лѣса Крынгу-Мейлоръ, почти на серединѣ разстоянія между обѣими, названными рѣками. Отсюда высоты спускались полого, въ обѣ стороны, къ рѣкамъ Рымнѣ и Рымнику, и упирались въ нихъ весьма крутыми скатами. Во многихъ мѣстахъ, высоты эти прорѣзывались также обрывистыми рытвинами и оврагами, давая важное преимущество туркамъ, при дѣйствіи противъ наступающихъ со стороны Рымны, которые должны были двигаться по мѣстности пересѣченной, и подыматься на высоты, занятыя непріятелемъ.

Верховный визирь умѣлъ оцѣнить выгоды такой позиціи, и потому расположилъ свои главныя силы по окраинѣ лѣса Крынгу-Мейлоръ. Позиція эта получала тѣмъ большее значеніе, что оба ея фланги прикрывались глубокими оврагами, по которымъ протекали небольшія рѣчки, впадавшія въ р. Рымникъ; дно же овраговъ представляло топкую болотистую почву, вполнѣ охранявшую оба турецкіе фланга отъ обхода. Къ тому-же, первый флангъ позиціи визиря, отъ лѣса Крынгу-Мейлоръ, до самаго оврага, былъ покрытъ сплошной массою колючаго терновника и высокаго бурьяна, такъ что наступленіе съ этой стороны представлялось почти невозможнымъ. Лѣвый флангъ позиціи у Крынгу-Мейлора былъ болѣе открытъ къ сторонѣ р. Сливникъ, между которою и лѣвою оконечностью лѣса, находилась узкая полоса земли, по которой можно было двигаться безъ затрудненія. Но за то, здѣсь находилась деревня Бокса, которую турки заняли и приспособили къ оборонѣ.

Расчитывая на крѣпость своей позиціи, верховный визирь не помышлялъ о возможности пораженія. Тѣмъ не менѣе, отступленіе его арміи обезпечивалось мостомъ на рѣкѣ Рымникѣ у Мартинешти, около котораго были возведены значительныя земляныя укрѣпленія, для прикрытія отступленія.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, тылъ и фланги своей пози-

*) Турки считали свою армію отъ 100 до 115 тысячъ.

ціи у Крынгу-Мейлора, верховный визирь расположилъ свой авангардъ у деревни Тыргу-Кукули, на правомъ берегу Рымны.

Въ такихъ условіяхъ находилась позиція верховнаго визиря при обозрѣніи ея Суворовымъ, сообразно съ чѣмъ и составленъ былъ планъ аттаки.

Планъ этотъ предложенъ Суворовымъ, взявшимъ на себя главную часть его исполненія.

Союзники переправятся на правый берегъ рѣки Рымны у Зорешти. Затѣмъ корпусъ Суворова двинется вверхъ по Рымнѣ и овладѣетъ деревнею Тырго-Кукули, выбивъ оттуда турецкій авангардъ.

Въ это время австрійцы будутъ прикрывать тылъ и лѣвый флангъ Суворова, отъ нападенія турокъ со стороны ихъ главной позиціи у Крынгу-Мейлоръ.

По занятіи Тырго-Кукули, Суворовъ двинется на деревню Боксу. Австрійцы, съ своей стороны, подадутся впередъ и вправо, чтобы сблизиться съ лѣвымъ флангомъ Суворова. Когда-же деревня Бокса будетъ занята, то русскій корпусъ аттакуетъ лѣвый, а австрійцы правый флангъ главной позиціи визиря у лѣса Крынгу-Мейлоръ, и опрокинувъ непріятеля, будутъ преслѣдовать его за р. Рымникъ.

Согласно этой диспозиціи, союзники выступили съ позиціи при Фокшанахъ, въ 7 часовъ вечера, 10 сентября, слѣдуя двумя колоннами.

Правую составлялъ отрядъ Суворова, къ которому было придано два дивизіона австрійскихъ гусаръ, подъ начальствомъ маіоровъ Матеховскаго и Гравена. Австрійцы образовали лѣвую колонну.

Въ такомъ порядкѣ союзники подошли къ р. Рымнѣ. Крутые берега этой рѣки у Тыргу-Кукули, гдѣ стоялъ авангардъ визирской арміи, заставили предпочесть переправу въ 7 верстахъ ниже этого пункта, у Зорешти и лѣса Богасъ. Избраніе этихъ пунктовъ для переправы было тѣмъ основательнѣе, что, независимо отъ болѣе отлогихъ береговъ Рымны, переправа здѣсь давала возможность обойти съ фланга позицію непріятельскаго авангарда, и избавляло отъ необходимости форсировать переправу подъ его выстрѣлами.

По прибытіи къ Зорешти, принцъ Кобургъ, тотчасъ-же, приказалъ своимъ піонерамъ приспособить берега рѣки къ подъему и спуску и навести понтонный мостъ. Для прикрытія работъ, генералъ-маіоръ Карачай, съ 4 дивизіонами гусаръ, сталъ развернутымъ фронтомъ по обѣ стороны дороги, ведущей къ переправѣ.

Въ срединѣ между ними выставлены были два баталіона пѣхоты, Императорскаго и Кауница полковъ, построенные въ карреи. На самомъ же берегу Рымны, расположенъ баталіонъ егерей Цеклера полка, съ его орудіями.

Но непріятель такъ дурно исполнялъ форпостную службу, что ничего не зналъ о готовившейся переправѣ, и потому не мѣшалъ ей.

Ночью мостъ былъ готовъ, и австрійскія войска, въ одну колонну, имѣя кавалерію по флангамъ, перешли еще до разсвѣта на правый берегъ Рымны, гдѣ и стали въ боевомъ порядкѣ, въ числѣ 10 баталіоновъ пѣхоты и 22 эскадроновъ кавалеріи.

Въ первой линіи, на интервалахъ, было поставлено шесть баталіонныхъ карре. За ними, во 2 линіи, ближе къ флангамъ, четыре остальныя карре, также по баталіонно. Кавалерія находилась въ 3 и 4 линіи (см. планъ № 3, цифры 1 и 2). Всего у принца Кобурга было 18.000 чел.

Нѣсколько раньше чѣмъ австрійцы, корпусъ Суворова переправился, въ бродъ, двумя верстами выше, у лѣса Богачъ (А). Переправа эта была произведена двумя колоннами: кавалерія лѣвѣе, а пѣхота съ артиллеріею правѣе. Боевой порядокъ Суворова былъ тотъ же, какъ и на позиціи у Фокшанъ. Пѣхота въ двѣ линіи карре; за нею кавалерія, составлявшая 3 и 4 линіи (В). Сила корпуса 7,000 челов.

Изъ этого видно, что боевой порядокъ какъ австрійцевъ, такъ и русскихъ, былъ совершенно одинаковъ, наиболѣе способствовалъ свободѣ движенія войскъ по пересѣченной мѣстности и былъ австрійцами заимствованъ у Суворова, который, въ свою очередь, перенялъ его у гр. Румянцева, во время первой турецкой войны.

Боевой порядокъ австрійцевъ былъ обращенъ фронтомъ къ

Мартинешти, тогда какъ фронтъ Суворова былъ къ сторонѣ Тырго-Кукули, т. е. общее расположеніе союзниковъ представляло прямой исходящій уголъ.

Вершина этого угла, по мѣрѣ движенія союзниковъ въ разныя стороны, естественно должна была все болѣе и болѣе расходиться, образуя промежутокъ между обоими корпусами.

Для закрытія этого промежутка, Суворовъ просилъ принца Кобурга отдѣлить правофланговыя карре изъ его 1 и 2 боевыхъ линій. Эти два карре, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карачая (№ 5), вмѣстѣ съ 4 дивизіонами австрійскихъ гусаръ, еще прежде отправленныхъ въ распоряженіе Суворова, должны были служить непосредственною связью между союзниками, имѣя, главнымъ образомъ, назначеніе прикрывать лѣвый флангъ корпуса Суворова, при его движеніи на Тырго-Кукули.

Съ разсвѣтомъ, 11 сентября, Суворовъ двинулся къ позиціи непріятеля, стоявшаго лагеремъ на высотахъ, съ крутыми спусками, между селеніемъ Тырго-Кукули и лѣсомъ Каята (C). Сильная батарея (D) на правомъ флангѣ обстрѣливала подступъ къ лагерю. Турки, занимавшіе этотъ лагерь, были силою до 15,000 челов., въ томъ числѣ до 3,000 янычаръ, при двухбунчужномъ пашѣ Сайтари.

Пользуясь кукурузными полями, отрядъ Суворова, скрытно, подавался впередъ. Но въ полутора верстѣ, не доходя до турецкаго лагеря находился, идущій параллельно съ нимъ, глубокій оврагъ.

Едва первая линія Суворова перешла этотъ оврагъ и, естественно, ряды потеряли прежнюю стройность, какъ непріятель выслалъ изъ лагеря всю свою конницу, которая (въ томъ числѣ до 7,000 чел. спаговъ, взявшихъ къ себѣ на сѣдла янычаръ), стремительно ударила на наступающихъ. Непріятель аттаковалъ правое карре 1-й линіи, состоявшее изъ 3 баталіоновъ гренадеръ. Гренадеры стойко отбили двѣ отчаянныя аттаки, а егеря подполковника Рарока, составлявшіе среднее карре 1-й линіи, при которомъ былъ и Суворовъ, осыпали турокъ картечью и страшнымъ ружейнымъ огнемъ.

Въ то время какъ происходилъ бой Суворова передъ Тырго-Кукули, принцъ Кобургскій двинулся по направленію къ

Крынгу-Мейлору, прикрывая свой лѣвый флангъ опушкою лѣса, шедшаго въ направленіи къ правому флангу Крынгу-Мейлорской позиціи (№ 3).

Верховный визирь, какъ только раздались первые выстрѣлы Суворова передъ Тырго-Кукули, замѣтивъ промежутокъ, образовавшійся между русскимъ и австрійскимъ корпусами, рѣшился ворваться въ этотъ промежутокъ и аттаковать каждый изъ корпусовъ союзниковъ отдѣльно, направляя аттаку на оба фланга этихъ корпусовъ.

Поэтому, приказавъ Сайтари-Пашѣ, съ его 7,000 чел., произвести вторичную аттаку на правый флангъ Суворова, онъ, въ то же время, выслалъ изъ Боксы 18,000 чел. своей конницы, въ промежутокъ между русскимъ и австрійскимъ корпусами.

Изъ этой массы, 6,000 отдѣлилось для аттаки (K) лѣваго фланга Суворова, 1-я боевая линія котораго все еще была отдѣлена оврагомъ отъ 2-й; а 12,000 спаговъ (L) устремились для аттаки праваго фланга австрійцевъ.

Въ то же время визирь выслалъ еще другую 20,000 массу конницы (M.M) отъ праваго фланга своей Крынгу-Мейлорской позиціи, для аттаки лѣваго фланга австрійцевъ.

Такимъ образомъ готовилась страшная аттака турокъ, на оба фланга каждаго изъ союзныхъ корпусовъ.

Принцъ Кобургъ, замѣтивъ движеніе непріятельскихъ массъ, остановилъ свои войска на позиціи № 3.

Лѣсъ и густой бурьянъ, прикрывавшіе лѣвый флангъ австрійцевъ, достаточно охраняли его отъ аттаки съ этой стороны, такъ какъ непріятель не могъ развернуть всѣхъ своихъ силъ. Нестройныя же массы его, выходя изъ лѣсу, встрѣчались сильнѣйшею пальбою, и обращались въ бѣгство. Опасность представлялась въ возможности для непріятеля утвердиться въ промежуткѣ между корпусами союзниковъ; поэтому принцъ Кобургъ и обратилъ главное вниманіе на защиту праваго своего фланга.

12,000 спаговъ и делли неслись на этотъ флангъ со стороны Боксы, не обращая вниманія на отрядъ генерала Кара-

чая, стоявшаго, какъ мы видѣли, между правымъ флангомъ австрійцевъ и лѣвымъ Суворова.

Принцъ Кобургъ приказалъ правому карре своей 2-й линіи выдвинуться вправо, для встрѣчи непріятельской аттаки съ фронта. Въ то же время изъ 3-й и 4-й линій было отдѣлено по эскадрону гусаръ, для занятія промежутка, между этимъ карре и отрядомъ Карачая.

Едва окончены были эти передвиженія, какъ турки подскакали уже къ выдвинутому противъ нихъ карре. Встрѣченные сильнымъ огнемъ и аттакою гусаръ, они остановили свой натискъ.

Но вслѣдъ затѣмъ, подошелъ отрядъ Карачая (№ 5), который ударилъ въ лѣвый флангъ аттаковавшему непріятелю. Семь разъ Карачай бросался въ аттаку и, не смотря на всю храбрость австрійцевъ, семь разъ былъ отбитъ. Отчаянные делли пренебрегали смертью. Тогда принцъ Кобургъ выслалъ изъ 1-й линіи еще карре Шредера для усиленія своего праваго фланга. Съ помощью этого карре, послѣдняя аттака турокъ была отбита.

Во время этихъ дѣйствій на правомъ флангѣ австрійцевъ, 6,000 масса турокъ аттаковала лѣвый флангъ Суворова, ударивъ на лѣво-фланговое карре 2-й линіи, состоявшее изъ баталіоновъ смоленскаго полка, подъ начальствомъ полковника Владыкина.

Суворовъ, немедленно, приказалъ карре ростовскаго полка, при полковникѣ Шершневѣ, стоявшему въ срединѣ 2-й линіи, перейти влѣво, для поддержанія смоленцевъ.

Непріятель отчаянно кидался въ аттаку, мѣстами даже прорывался въ карре; но стойкость русскихъ и жестокій ружейный огонь заставили его отступить. Тогда Суворовъ приказалъ смоленскому и ростовскому карре медленно подаваться впередъ для преслѣдованія непріятеля, повременамъ останавливаться для приведенія себя въ порядокъ, и въ случаѣ повторенія непріятельской аттаки, встрѣчать ее перекрестнымъ огнемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія этихъ карре, Суворовъ отдѣлилъ изъ 3-й линіи черниговскій карабинерный полкъ,

полковника Поливанова, и дивизіонъ австрійскихъ гусаръ Баркова полка, при полковникѣ Гревенѣ.

Карабинеры и гусары три раза врубились въ непріятельскія массы, возобновлявшія свои яростныя аттаки на смоленское и ростовское карре, и отражали ихъ; но въ виду своей малочисленности, онѣ не рѣшались отдалиться отъ пѣхоты, и потому, послѣ отраженія аттакъ, становились за флангами карреевъ.

Между тѣмъ, отброшенная отъ праваго фланга австрійцевъ 12,000 масса непріятельской конницы, отступая по направленію къ Боксѣ, встрѣтилась со спагами, отступавшими передъ смоленскимъ и ростовскимъ карреями. Соединившись, обѣ массы возобновили, послѣднюю, аттаку на русскія карре. Встрѣченные снова губительнымъ огнемъ, турки были аттакованы въ правый флангъ генераломъ Карачаемъ, который всегда вовремя являлся для нанесенія рѣшительнаго удара противнику.

На этотъ разъ турки окончательно были разбиты, и бѣжали къ Боксѣ.

Такъ кончился бой на лѣвомъ флангѣ Суворова, на который Сойтари-Паша неудачно нападалъ три раза. Не менѣе были неудачны и аттаки праваго фланга русскихъ войскъ.

Въ теченіе получаса турки произвели три аттаки (E) на гренадерское карре (F); нѣкоторые наѣздники врывались въ самое карре и держались въ немъ болѣе 5 минутъ, пока наконецъ, не были всѣ перебиты.

Послѣ отбитія аттаки, на лѣвомъ и на правомъ флангахъ, нападающіе турки обратились въ бѣгство.

Видя такой исходъ боя, Сойтари-Паша, съ остальною половиною своихъ войскъ, стоявшихъ на позиціи, началъ поспѣшно отступать къ лѣсу Каята, бросивъ весь лагерь и захвативъ съ собою только обозы.

Между тѣмъ, Суворовъ выслалъ для преслѣдованія бѣгущихъ стародубскій и рязанскій карабинерные полки изъ 3-й линіи, при бригадирѣ Бурнашевѣ (g), придавъ къ нему и дивизіонъ австрійскихъ императорскихъ гусаръ.

Войска эти быстро понеслись впередъ, гнали и рубили

спаговъ, изъ которыхъ многіе спѣшились, чтобы лучше укрыться за мѣстными прикрытіями, и отбросили бѣгущихъ за Тырго-Кукули (Q). Послѣ того они обратились для преслѣдованія другой части арміи войскъ Сойтари-Паши, бѣжавшей къ лѣсу Каята и отбили при этомъ значительную часть его обозовъ.

Въ то же время Суворовъ двинулъ свой отрядъ къ брошенному непріятельскому лагерю (c) и около полудня занялъ его.

Съ своей стороны, принцъ Кобургъ подвинулся также впередъ, до позиціи № 4.

Здѣсь турки, еще въ большихъ силахъ (N), повторили аттаку на лѣвый флангъ австрійцевъ, расчитывая охватить его съ тылу, такъ какъ для этого было достаточно открытаго мѣста впереди опушки лѣса.

Принцъ Кобургъ приказалъ карреямъ Митовскаго и Пилигрини перемѣнить фронтъ и стать подъ прямымъ, исходящимъ угломъ къ лѣвому флангу боевой линіи. Въ тоже время, почти вся кавалерія, стоявшая въ 3 и 4 линіяхъ, также перемѣнила фронтъ, примкнула слѣва къ двумъ названнымъ карре, и прикрыла тылъ лѣваго фланга австрійскаго корпуса, такъ что появившіеся уже съ этой стороны непріятельскіе наѣздники были опрокинуты и всѣ девять аттакъ на лѣвый флангъ отбиты.

До сихъ поръ союзники имѣли дѣло только съ массами непріятельской конницы. Пѣхота же верховнаго визиря, въ числѣ 40,000 отборнаго войска янычаръ, съ 28 орудіями большаго калибра, стояла въ укрѣпленной позиціи при опушкѣ лѣса Крынгу-Мейлоръ, усиленной засѣками и земляными окопами. Визирь, до начала сраженія, не зналъ о соединеніи Суворова съ принцемъ Кобургскимъ. Шпіонъ донесъ ему, что русскіе стоятъ въ Пуцени и, по расчету визиря, не могли такъ скоро соединиться съ австрійцами. Когда же турки увидѣли русскія войска, то визирь приказалъ отрубить голову шпіону, передавшему ему невѣрное свѣдѣніе о русскихъ. Онъ не хотѣлъ также вѣрить, что русскими командуетъ Суворовъ, который, какъ ему было донесено прежде, умеръ, будто бы, отъ ранъ.

Не расчитывая на прибытіе русскихъ, визирь намѣревался оставить всѣ свои тяжести у Крынгу-Мейлора за окопами, и на другой день напасть на австрійцевъ. Но союзники предупредили его нападеніе, такъ что окопы у Крынгу-Мейлора не были окончены.

Послѣ описанныхъ дѣйствій, къ позиціи у Крынгу-Мейлора собрались массы конницы, стоявшей на правомъ и на лѣвомъ флангахъ расположенія визиря, простиравшагося по фронту на 8 верстъ. Конница лѣваго фланга стояла впереди деревни Боксы, на которую наступалъ Суворовъ.

По разбитіи корпусовъ Сойтари-Паши у Тыргу-Кукули и занятія брошеннаго непріятельскаго лагеря, Суворовъ выслалъ егерское карре (о), стоявшее въ срединѣ 1-й боевой линіи, для очищенія лѣса Каята, куда скрылась значительная часть турокъ.

Въ тоже время, остальныя части своего корпуса, Суворовъ двинулъ въ обходъ Каятскаго лѣса съ правой и съ лѣвой стороны.

Егеря прошли лѣсъ во всю его глубину, гоня передъ собою турокъ, и вышли на противуположную сторону, обращенную къ деревнѣ Боксѣ (Р). Въ тоже время гренадерское карре праваго фланга (F), взойдя на высоты при Тырго-Кукули, взяло вправо, для поддержанія, въ случаѣ надобности, кавалеріи (g), которая преслѣдовала за Тырго-Кукули разбитую непріятельскую конницу. Когда же послѣдняя совершенно разсѣялась, то гренадерское карре обошло лѣсъ Каята справа и стало на одну высоту съ егерями (О) и съ карре (Н), бывшемъ лѣвѣе ихъ (Р-Р). Здѣсь Суворовъ далъ войскамъ получасовой отдыхъ, въ которомъ они очень нуждались, особенно въ виду предстоящихъ еще дѣйствій.

Самая трудная задача была уже исполнена. Въ виду громадныхъ силъ визирской арміи, имѣвшей до 40,000 одной конницы, Суворовъ провелъ свой 7,000 корпусъ фланговымъ маршемъ вдоль всего непріятельскаго фронта, слѣдуя по пересѣченной мѣстности, покрытой камышемъ и перерѣзанной глубокими оврагами; отбиваетъ фланговыя аттаки, разбиваетъ 18,000 авангардъ при Тырго-Кукули, занимаетъ это селеніе и овладѣваетъ здѣсь всѣмъ непріятельскимъ лагеремъ.

Только по совершеніи всего этого, онъ получаетъ возможность сдѣлать захожденіе правымъ флангомъ впередъ, и стать за лѣсомъ Каята (Р-Р), т. е. обратить фронтъ къ главной позиціи визиря, тогда какъ до сихъ поръ, онъ былъ обращенъ къ ней своимъ лѣвымъ флангомъ.

Тѣмъ не менѣе, корпусъ Суворова все еще былъ раздѣленъ съ корпусомъ принца Кобурга значительнымъ разстояніемъ, которое прикрывалось только отрядомъ Карачая и Ростовскимъ карре, съ бывшею при немъ кавалеріею. Другое же карре, дѣйствовавшее на лѣвомъ флангѣ (смоленское), по отбитіи послѣдней аттаки на лѣвый флангъ, примкнуло къ общему расположенію корпуса Суворова (Р-Р) за лѣсомъ Каята, обойдя его слѣва.

Чтобы стать на одну высоту съ австрійцами, Суворову предстояло занять деревню Боксу, выбивъ оттуда непріятеля, и тогда, произведя концентрическое движеніе съ корпусомъ принца Кобурга къ Тырго-Мейлору, соединиться съ нимъ для общей аттаки на позицію визиря.

Поэтому, послѣ отдыха, Суворовъ двинулся къ Боксѣ, въ часъ пополудни.

Вся непріятельская конница, стоявшая впереди Боксы, снова устремилась на отрядъ Карачая, чтобы раздѣлить оба союзные корпуса. Въ то время, какъ Карачай отражалъ эту атаку съ фронта, ростовское и смоленское карре подались впередъ и заняли пространство между отрядомъ Карачая и деревней Бокса, открывъ огонь въ лѣвый флангъ аттакующихъ, которые и обратились въ бѣгство.

Между тѣмъ, непріятель открылъ сильный огонь съ батарей (*дд*) на высотахъ Боксы противъ наступающихъ войскъ Суворова.

Стараясь скорѣе пройти разстояніе до Боксы, Суворовъ не останавливался для пальбы. Егерское карре было направлено прямо на центральную баттарею непріятеля, гренадерское двинулось правѣе для аттаки высотъ справа, а смоленское карре направлено лѣвѣе деревни, и примкнуло къ ростовскому карре.

Подойдя на картечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ ба-

тареямъ, наши карре остановились и открыли сильный артиллерійскій огонь, заставившій, тотчасъ, всѣ турецкія батареи замолчать. Тогда войска двинулись впередъ и штыками выбили противника изъ Боксы.

Непріятель бѣжалъ къ Крынгу-Мейлору, а часть его направилась къ Мартинешти, къ переправѣ на Рымникѣ.

По занятіи Боксы, оставалось овладѣть главною позиціею визиря у Крынгу-Мейлора.

Здѣсь визирь имѣлъ до 40,000 янычаръ, не принимавшихъ еще участія въ сраженіи и готовыхъ дать отчаянный отпоръ союзникамъ.

Суворовъ немедленно двинулся отъ Боксы, поставивъ всю свою пѣхоту въ одну линію отдѣльными карреями, имѣя всю кавалерію во второй линіи, за интервалами карре. Въ такомъ же порядкѣ примкнулъ къ лѣвому флангу Суворова отрядъ генерала Карачая, а лѣвѣе его, соблюдая тотъ же боевой порядокъ, сталъ корпусъ принца Кобурга, перешедшій съ прежней позиціи (№. 4) ближе къ Крынгу-Мейлору.

Такимъ образомъ, оба союзные корпуса соединились и стали въ одну общую линію, въ разстояніи около полуверсты отъ турецкихъ окоповъ (ТТ).

Непріятель открылъ сильную пальбу съ батарей. Чтобы пройти съ меньшими потерями разстояніе, отдѣлявшее союзниковъ отъ турецкихъ окоповъ, Суворовъ предложилъ принцу Кобургу выслать для аттаки окоповъ всю кавалерію, такъ какъ окопы были не высоки и кавалерія легко могла черезъ нихъ перескочить.

Въ то время, какъ турки будутъ поражены этою неожиданностью и вступятъ въ рукопашный бой, огонь непріятельской пѣхоты, естественно, прекратится; а между тѣмъ, союзная пѣхота быстро подойдетъ къ окопамъ, выручитъ кавалерію и ударитъ въ штыки на янычаръ.

Планъ этотъ былъ принятъ и привелъ къ блистательнымъ результатамъ.

По одному сигналу, вся союзная кавалерія вынеслась изъ второй линіи чрезъ интервалы, и бросилась на непріятельскіе окопы (RR). Въ одно мгновеніе стародубскій карабинерный полкъ,

съ полковникомъ Миклашевскимъ, перескочилъ окопы и первый вступилъ въ нихъ. За нимъ подоспѣла и остальная кавалерія союзниковъ, взяла батареи и ударила на изумленныхъ янычаръ.

Близость лѣса стѣсняла, до крайности, внутреннее пространство за окопами, такъ что визирь не могъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, не имѣя возможности развернуть ихъ.

Менѣе чѣмъ въ четверть часа, вся союзная пѣхота заняла уже турецкіе окопы, и по всей линіи поражала янычаръ штыками. Было 4 часа пополудни.

Турки стремительно бѣжали черезъ лѣсъ къ Мартинешти, чтобы переправиться за Рымникъ.

Суворовъ, съ гренадерскимъ карре и съ отрядомъ Карачая, двинулся въ обходъ лѣса съ правой (S), а австрійцы съ лѣвой стороны, обстрѣливая его съ обоихъ фланговъ. Конница непріятельская въ разсыпную ускакала къ Мартинешти и перебралась, большею частью вплавь, на правый берегъ рѣки Рымникъ.

Не такъ легко было отступать янычарамъ. Многіе изъ нихъ остались въ лѣсу, взбирались на деревья, прятались въ кустахъ, скрывались въ оврагахъ; остальные же, безпорядочной толпой, направлялись къ Мартинешти, останавливаясь на позиціяхъ, для отчаяннаго отпора гнавшейся за ними кавалеріи союзниковъ.

Но всѣ попытки къ сопротивленію были напрасны. До 4,000 обозныхъ повозокъ, съ боевыми припасами, было отбито во время этого отступленія непріятеля, бросавшаго на пути и свои пушки и зарядные ящики, подкладывая подъ нихъ зажженные фитили.

Взрывъ нѣкоторыхъ изъ этихъ ящиковъ нанесъ не малый вредъ побѣдителямъ, увлекшимся преслѣдованіемъ, и не принявшимъ должныхъ предосторожностей.

На разстояніи шести верстъ отъ Крынгу-Мейлора до Мартинешти, все поле, буквально, было покрыто непріятельскими трупами. Здѣсь легло болѣе 8,000 турокъ убитыми.

Достигнувъ Мартинешти, янычары, не останавливаясь за

землянымъ окопомъ (u) для прикрытія своей переправы, бросились къ мосту, не соблюдая никакого порядка. Уцѣлѣвшія повозки стѣснились на мосту, поломались, лошади перепутались въ упряжи; верблюды, волы, буйволы столпились, и движеніе по мосту стало невозможнымъ. Тогда многіе изъ янычаръ бросились вплавь, гибли въ Рымникѣ, воды котораго, къ тому же, были значительно выше обыкновеннаго. Къ довершенію бѣдствія союзники преслѣдовали бѣгущихъ неотступно, и поражали ихъ огнемъ.

Болѣе 2,000 турокъ погибло на переправѣ.

Наступившая темнота и чрезвычайная усталость людей, принудили остановить дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля за Рымникомъ.

Занявъ весь турецкій лагерь при Мартинешти, корпусъ Суворова остановился на мѣстѣ переправы въ боевомъ порядкѣ (w). По берегу выставлены пикеты, а на тотъ берегъ Суворовъ выслалъ только легкую кавалерію, для занятія послѣдняго непріятельскаго лагеря (Z) при деревнѣ Одая, что и было исполнено почти безъ сопротивленія со стороны той части турецкихъ войскъ, которая послѣ переправы бѣжала къ Одая.

Въ лагерѣ взято много запасовъ и, между прочимъ, богатая ставка визиря, изъ золотой и серябряной парчи.

Въ тоже время, корпусъ принца Кобургскаго сталъ въ боевомъ порядкѣ на позиціи, верстахъ въ трехъ, не доходя Мартинешти (Y).

Верховный визирь лично ускакалъ въ Бузео. Пораженіе было полное. Потери непріятеля громадны. Кромѣ уже упомянутыхъ потерь на переправѣ и на пространствѣ отъ Мартинешти до Крынгу-Мейлора, болѣе 5,000 турецкихъ труповъ валялись на высотахъ между Крынгу-Мейлоромъ и Тырго-Кукули.

Сверхъ того, на разсвѣтѣ 12 сентября, принцъ Кобургъ отправилъ въ Крынгу-Мейлорскій лѣсъ небольшіе отряды гусаръ и батальонъ пѣхоты для уничтоженія скрывшихся тамъ турокъ, которыхъ погибло при этомъ болѣе 2,000 человѣкъ.

Во весь день 11 сентября, въ плѣнъ взято не болѣе 400

человѣкъ непріятеля, общая потеря котораго, одними убитыми простиралась болѣе чѣмъ до 15,000 человѣкъ.

Визирь доносилъ, что потери его превышаютъ 20,000 человѣкъ.

Кромѣ того, союзники взяли 100 знаменъ, 6 мортиръ, 7 осадныхъ и 67 полевыхъ орудій; три непріятельскіе лагеря, множество лошадей, верблюдовъ, припасовъ и прочаго досталось побѣдителямъ, потери которыхъ не превышали 500 чел. убитыми.

Блистательная побѣда при Рымникѣ, которую австрійцы называютъ битвою при Мартинешти, принадлежала къ числу самыхъ рѣшительныхъ.

Отъ всей, 90,000 или 100,000 арміи верховнаго визиря, осталось едва 15,000 человѣкъ, собравшихся въ Мачинѣ. Остальные разбѣжались, частью въ Бузео, частью разсѣялись.

Легкія войска, высланныя на разсвѣтѣ 12 числа къ сторонѣ Бузео на разстояніи 20 верстъ, не встрѣтили никакихъ массъ непріятеля, и по дорогамъ валялись только выбившіеся изъ силъ раненые.

Разсматривая рымнинскій бой съ тактической точки зрѣнія, нельзя не признать, что онъ, отъ начала до конца, велся съ рѣдкимъ искуствомъ со стороны союзниковъ.

Къ чести принца Кобургскаго, какъ полководца, нужно отнести его находчивость, хладнокровіе и личную храбрость. Но по собственному его сознанію, австрійцы забыли какъ нужно воевать съ турками.

Поэтому, не увлекаясь ложнымъ самолюбіемъ, признавая за Суворовымъ несомнѣнный боевой талантъ и многолѣтнюю опытность, пріобрѣтенную въ прежнихъ его дѣйствіяхъ противъ турокъ—принцъ Кобургъ называлъ Суворова своимъ учителемъ и въ точности слѣдовалъ его совѣтамъ. Результаты показали, насколько они были полезны.

«Одобреніе, которое вы, мой несравненный учитель, сдѣлали моимъ распоряженіямъ, для меня очень лестно и увеличиваетъ мою увѣренность въ себѣ», писалъ принцъ Кобургъ Суворову.

Благодаря доводамъ Суворова, австрійцы приняли боевой

порядокъ пѣхоты, построенной отдѣльными карреями на интервалахъ, чего они прежде не дѣлали, и потому движенія ихъ были всегда медленны и лишены гибкости.

Завѣтная тактика австрійцевъ, основанная на тонкомъ растянутомъ фронтѣ, доставившая имъ столько пораженій прежде и въ прошломъ году, при Слатинѣ и Мехадіи, гдѣ такъ побѣдоносно дѣйствовалъ тотъ же верховный визирь, привела теперь къ совершенно инымъ результатамъ.

Увѣренный въ побѣдѣ визирь, имѣя у себя тѣхъ же янычаръ, побѣдителей при Слатинѣ, намѣревался раздавить австрійцевъ, а 7,000 корпусъ Суворова вовсе не принималъ въ разсчетъ.

Привыкнувъ дѣйствовать наступательно, визирь и въ настоящемъ случаѣ намѣревался вести аттаку, полагая, что противъ него находятся только австрійцы, зная, что послѣдніе почти всегда только обороняются.

Но неожиданное прибытіе Суворова и планъ, составленный имъ, основанный именно на наступленіи, сразу поставилъ визиря въ недоумѣніе.

Взявъ на себя самую трудную часть выполненія плана, и предоставивъ австрійцамъ только прямолинейное движеніе, Суворовъ, какъ мы видѣли, произвелъ фланговый маршъ, вдоль всего непріятельскаго фронта; потомъ, описавъ дугу, отъ Тырго-Кукули на лѣсъ Каята и Боксу, онъ соединился съ корпусомъ принца Кобурга передъ фронтомъ визирской арміи, охвативъ общей полукруглой линіей ея расположеніе. Затѣмъ, небывалая до сихъ поръ аттака кавалеріей земляныхъ непріятельскихъ окоповъ и батарей, показываетъ въ Суворовѣ великаго полководца, не слѣдующаго завѣтной рутинѣ, но умѣющаго уклоняться отъ общихъ правилъ, если представляется случай сдѣлать такое уклоненіе.

Во все время боя, австрійцы дѣйствовали по совершенно новой для нихъ тактикѣ. Національная гордость побуждала какъ русскихъ, такъ и австрійцевъ, совершать чудеса храбрости.

Визирь заранѣе приказалъ заготовить множество цѣпей, чтобы заковать въ нихъ плѣнныхъ, которыхъ онъ предполагалъ брать тысячами.

Напрасно заклиналъ онъ свои войска именемъ корана и поражалъ бѣгущихъ картечью, изъ двухъ оставшихся у него орудій, чтобы заставить ихъ идти впередъ. Истощивъ всѣ усилія, онъ самъ ускакалъ съ поля сраженія, бросивъ армію на произволъ Аллаха.

Словомъ, по результатамъ, несоразмѣрности силъ обѣихъ сторонъ *) и вліянію на дальнѣйшій ходъ кампаніи, Рымникскій бой можетъ быть сравненъ только съ Кагульскимъ, и какъ прежде имя гр. Румянцева, такъ теперь имя Суворова стало любимымъ, народнымъ именемъ героя, получившаго награду, достойную своихъ подвиговъ.

За побѣду при Рымникѣ, императрица пожаловала ему и принцу Кобургу бриллiантовыя шпаги съ лавровыми вѣнками и съ надписью: «Побѣдителю визиря». Сверхъ того, Суворовъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и графское достоинство, съ наименованіемъ Рымникскаго. Австрійскій императоръ, съ своей стороны, прислалъ Суворову дипломъ на графское достоинство въ римсой имперіи.

Принцъ Кобургъ былъ награжденъ званіемъ фельдмаршала австрійскихъ войскъ.

Всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ даны были щедрыя награды. Всѣмъ солдатамъ розданы деньги, а наиболѣе отличившимся, сверхъ того, особыя медали, съ надписью: *Рымникъ*.

«Если бы ты былъ здѣсь, писала императрица по поводу Рымникской побѣды кн. Потемкину **), то бы я, взявъ тебя за ушки, поцѣловала; а теперь заочно премного тебя благодарю, и я и вся публика чрезвычайно обрадованы». Не жалѣя наградъ славному побѣдителю, императрица писала далѣе, отъ 10 октября Потемкину: —«Александру Васильевичу Суворову посылаю: орденъ, звѣзду, эполетъ и шпагу бриллiантовую, весьма богатую. Осыпавъ его алмазами думаю, что казистъ будетъ»; а потомъ отъ 18 октября: «Къ графу Суворову, хотя цѣлая телега съ бриллiантами уже накладена, однако кавалеріи Егорія большаго креста посылаю по твоей просьбѣ—онъ того достоинъ».

*) 25,000 противъ 100,000 чел.

**) Письмо отъ 22 сентября 1789 года.

Остатки визирской арміи, потерявшей всякій видъ правильной организаціи, бѣжали, частью по дорогѣ въ Бузео и далѣе. Визирь остался безъ войскъ. Давно уже страдая чахоткою и опечаленный своимъ окончательнымъ пораженіемъ, онъ просилъ увольненія, и поселился въ Румеліи, въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Гассанъ-Паша былъ назначенъ, на его мѣсто, верховнымъ визиремъ Порты.

Побѣдители при Рымникѣ не дѣйствовали уже болѣе вмѣстѣ. Личная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи Суворова и принца Кобурга, привела ихъ къ побѣдамъ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Дѣйствуя въ полномъ согласіи, оба эти полководца могли бы еще не разъ водить войска свои къ побѣдамъ. Но вечеромъ, 11 сентября, послѣ славнаго пораженія визиря, принцъ Кобургъ получилъ отъ кн. Потемкина письмо, въ которомъ русскій главнокомандующій употребилъ рѣзкія выраженія, упрекая австрійскаго генерала въ медленности.

Это крайне оскорбило принца Кобурга, не считавшаго себя подчиненнымъ Потемкину. «Если бы, сказалъ онъ, это письмо я получилъ утромъ, то не вступилъ бы въ бой съ турками».

Къ счастію этого не случилось. Главныя силы Порты были сломаны. До 15,000 визирской арміи, какъ было сказано, бѣжали въ Бузео, и далѣе на Бухарестъ къ Рущуку, гдѣ и перешли Дунай, направляясь къ сборному пункту въ Шумлѣ. Другая часть визирской арміи, также силою отъ 15 до 20 т. человѣкъ, бѣжала послѣ Рымникскаго разгрома къ Браилову, перешла здѣсь Дунай и собралась въ Мачинѣ. Визирь приказалъ и этой части своихъ войскъ идти къ Шумлѣ. Но паника турокъ была такъ велика, что почти всѣ турецкія войска, перешедшія Дунай, разбѣжались.

Ничто, казалось, не препятствовало союзникамъ перейти Дунай и Балканы, и спѣшить къ самой столицѣ Порты, совершенно беззащитной, и къ которой стоило только подойти, чтобъ взять ее, и кончить войну.

Но не Потемкину предстояло совершить что нибудь подобное. Если онъ не могъ перейти Буга и затруднялся дви-

гаться по равнинамъ, то перекинуть русскіе орлы за Дунай и Балканы, было выше силъ его.

Въ то время, какъ послѣ Рымникскаго боя, Суворовъ убѣждалъ принца Кобурга идти на Бухарестъ, и просилъ подкрѣпленія, чтобы перешагнуть Дунай, кн. Потемкинъ, успокоенный пораженіемъ визиря, предпочелъ заняться овладѣніемъ Бендеръ и держалъ всю свою армію въ бездѣйствіи, предназначивъ ее для покоренія такихъ ничтожныхъ пунктовъ, какъ Гаджибей и Аккерманъ, съ цѣлью изолировать Бендеры и добиться сдачи этой крѣпости, которую достаточно было только наблюдать.

Мало того, вмѣсто усиленія Суворова, Потемкинъ даже отдѣлилъ отъ него нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, чтобы собрать къ Бендерамъ возможно большее количество войскъ, и тѣмъ устрашить противника.

Остановившись на этомъ планѣ, кн. Потемкинъ, прежде окончательнаго приступа къ Бендерамъ, рѣшился сперва отрѣзать этой крѣпости всякое сообщеніе съ моремъ и съ сухаго пути.

По этому онъ приказалъ генералъ-лейтенанту Гудовичу выступить изъ Очакова къ Гаджибейскому замку (Одесса), гдѣ находилась часть непріятельскаго флота и, при содѣйствіи черноморской флотиліи, овладѣть замкомъ, на берегу Чернаго моря.

Съ другой стороны, генаралъ-лейтенантъ Потемкинъ, усиленный 10 полевыми орудіями, стоявшій съ летучимъ отрядомъ въ Гинсешти, получилъ приказаніе двинуться, правымъ берегомъ Ботны, къ Каушанамъ, гдѣ, послѣ ухода татаръ, оставался лишь незначительный турецкій гарнизонъ. Въ тоже время, по лѣвому берегу Ботны, тоже отъ Гинсештъ къ Каушанамъ, направленъ авангардъ главной арміи Потемкина, чтобы отрѣзать этотъ городъ отъ Бендеръ. При авангардѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта принца Ангальтъ-Беренбургскаго, находился лично и самъ Потемкинъ.

13-го сентября отряды принца Ангальта и генерала Потемкина подошли къ Каушанамъ. Полковникъ Платовъ, съ казаками лѣваго берега Днѣпра, и съ отрядомъ конныхъ

ПЛАНЪ
АТАКИ ГАДЖИБЕЙСКАГО ЗАМКА
14го Сентября 1789 года.

IV.

Куяльникъ

Куяльникъ

A

B

C

D

Крывая балка

E

Черное море

N

S

a

a

a

a

ГАДЖИБЕЙ

f

B

O

M

g

H

Масштабъ

0 900 Саж.

егерей, бросился на непріятельскіе окопы. Турки открыли огонь съ батарей, но быстрота натиска русскихъ заставила ихъ бросить окопы и бѣжать, оставивъ на мѣстѣ до 700 труповъ и 100 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился самъ Сингалы-Паша, начальствовавшій въ Каушанахъ. Сверхъ того, турки потеряли 3 орудія и весь свой станъ.

Оба отряда въ тотъ же день соединились въ Каушанахъ. Сообщеніе Бендеръ съ дунайскими крѣпостями прекратилось, и всѣ курьеры бендерскаго коменданта, просившаго запасовъ и подкрѣпленія, перехватывались казаками, разсылавшими свои разъѣзды внизъ по Днѣстру.

Въ тоже, почти, время, отрядъ Гудовича овладѣлъ Гаджибейскимъ замкомъ. Выступивъ 3-го сентября изъ Очакова, Гудовичъ, переодолѣвая значительныя затрудненія при переходѣ черезъ три Куяльника, подошелъ 12-го числа на два перехода отъ Гаджибея. Въ авангардѣ его находился, близь Гаджибея, генералъ-маіоръ Рибасъ, съ 3 конными полками и съ 3 полками пѣхоты, *вѣрнаго* черноморскаго войска при 6 орудіяхъ.

Дальнѣйшій путь къ Гаджибею пролегалъ по самому берегу Чернаго моря, и могъ обстрѣливаться съ судовъ непріятельскаго флота, стоявшихъ выпуклою дугою сѣвернѣе Гаджибея (a. a.) *).

По этому, авангардъ Рибаса, а за нимъ и главныя силы отряда Гудовича, сдѣлали обходное движеніе, поднявшись 8 верстъ вверхъ по Куяльникамъ (A, B, C) и стали, скрытно, на позиціи (D), въ такъ называемой Крывой Балкѣ. Въ ночь на 13 сентября войска наши перешли къ позиціи F. Авангардъ Рибаса расположился на высотѣ, ведущей къ Габжибею, а главныя силы стали у подошвы этихъ высотъ.

Такимъ образомъ для веденія аттаки противъ замка (b) была избрана южная его часть, не подверженная дѣйствію съ флота.

Тѣмъ не менѣе, чтобы еще болѣе парализовать огонь непріятельской флотиліи, генералъ Гудовичъ выставилъ на берегу моря батарею (E) на 4 осадныхъ и 10 полевыхъ орудій,

*) См. планъ № 4.

которыя могли поражать, продольными выстрѣлами, половину непріятельской флотиліи.

Батарея эта была выставлена въ ночь на 13 сентября, и въ тоже время, Гудовичъ выслалъ, для усиленія авангарда Рибаса, 3 баталіона пѣхоты, чтобы образовать изъ авангарда особую колонну, для аттаки замка съ западной стороны, въ то время, какъ главныя силы отряда откроютъ нападеніе съ юга.

13-го сентября, когда дѣйствіемъ береговой батареи (E) огонь съ непріятельскаго флота былъ значительно ослабленъ, колонна Рибаса двинулась по дорогѣ (g) къ западной части замка.

Къ семи часамъ вечера войска наши стояли уже на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Гаджибейскаго замка.

Затѣмъ сдѣланы были слѣдующія расположенія для аттаки, которую, главнымъ образомъ, должна была вести колонна Рибаса, тогда какъ главныя силы Гудовича были готовы во всякое время поддержать ее.

Полковникъ Хвостовъ, съ баталіономъ пѣхоты и 2 полками черноморскихъ казаковъ, долженъ былъ подойти къ замку, съ западной стороны по берегу моря и, быстро приставивъ лѣстницы, идти на штурмъ.

Для поддержанія этой аттаки, остальные черноморскіе казаки должны были произвести ложную аттаку въ противуположной сторонѣ, а батарея, расположенная на берегу моря, откроетъ огонь во флангъ непріятельскихъ судовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ секундъ-маіоръ Воейковъ, съ однимъ спѣшеннымъ казачьимъ полкомъ, займетъ предмѣстье города, не позволяя заключеннымъ въ замкѣ получать подкрѣпленія съ моря, и отрѣжетъ имъ отступленіе къ судамъ.

Хотя для успѣха аттаки войска двинулись на штурмъ въ 4 часа пополуночи, на 14 снтября, съ тѣмъ, чтобы непріятель не зналъ, куда направить огонь, тѣмъ не менѣе турки были на сторожѣ.

Едва полковникъ Хвостовъ двинулъ свой баталіонъ съ мѣста, какъ изъ судовъ онъ былъ осыпанъ картечью, а изъ замка открылся сильный ружейный огонь. Ускоряя шагъ, Хвостовъ подошелъ къ замку, приставилъ лѣстницы и, черезъ

четверть часа, выставилъ уже русское знамя на стѣнахъ Гаджибея.

Съ своей стороны секундъ-маіоръ Воейковъ, также двинувшись къ предмѣстью, былъ встрѣченъ огнемъ, ожидавшаго его непріятеля. Но быстрымъ ударомъ въ штыки, турки были выбиты изъ предмѣстья, которое Воейковъ и занялъ.

Между тѣмъ турецкая флотилія, поражаемая во флангъ съ нашей батареи (Е), перешла на другую сторону замка, и открыла огонь по отряду Воейкова. Тогда, по приказанію Рибаса, батарея (Е) быстро снялась съ позиціи и, обскакавъ замокъ, стала (м) на другой сторонѣ его, противъ непріятельской флотиліи.

Дѣйствіе этой батареи было такъ удачно, что скоро два непріятельскія судна спустили флагъ, подошли къ берегу и сдались.

Въ это время подошли къ замку, по дорогѣ (Н) и главныя силы Гудовича, стоявшія до сихъ поръ за высотами, въ F.

Непріятель, видя себя окруженнымъ многочисленными силами, рѣшился сдаться. Весь гарнизонъ, изъ 66 челов., 12 пушекъ, 8 знаменъ и 2 флага, съ различными военными запасами, сдался русскимъ, вмѣстѣ съ двухбунчужнымъ Ахметъ-Пашею.

Во время боя турки потеряли болѣе 200 челов. убитыми; потери русскихъ были ничтожны.

По занятіи Гаджибейскаго замка турецкій флотъ, имѣвшій на судахъ 55 орудій, открылъ огонь по замку, съ цѣлью заставить русскихъ оставить его. Но батарея *м*, и еще 4 орудія, поставленныя на берегу въ *о*, не допускали непріятеля приблизиться къ берегу, почему и огонь съ флота мало наносилъ намъ вреда.

Тѣмъ не менѣе, близкое присутствіе турецкаго флота у западныхъ береговъ Чернаго моря требовало удержанія за собою Гаджибейскаго замка; для чего нужно было оставить для защиты его часть войскъ. Это не входило въ расчетъ главнокомандующаго, такъ какъ, въ сущности, замокъ не имѣлъ никакого значенія; а ослаблять армію, отдѣленіемъ особыхъ отрядовъ, не согласовалось съ планами кн. Потемкина. Къ

тому же, непріятельскій флотъ могъ мѣшать и предстоявшимъ операціямъ нашихъ войскъ противъ Аккермана, покореніе котораго составляло ближайшую цѣль военныхъ дѣйствій кн. Потемкина.

По этому, кн. Потемкинъ приказалъ всему русскому флоту на Черномъ морѣ соединиться и дѣйствовать наступательно противъ непріятельскихъ флотилій, стоявшихъ противъ Гаджибея и Аккермана.

Неутомимыми усиліями, нашъ черноморскій флотъ, почти не существовавшій въ началѣ войны, былъ доведенъ до весьма почтенныхъ размѣровъ къ осени 1789 года. Кромѣ исправленныхъ и вновь устроенныхъ судовъ, въ составъ его вошли значительная часть турецкихъ, призныхъ кораблей и другихъ судовъ, частью вытащенныхъ изъ Очаковскаго лимана, гдѣ они были затоплены, частью же коммерческія суда, приспособленныя къ военному дѣлу.

Бури, всегда господствующія на Черномъ морѣ въ періодъ равноденствій, препятствовали, до сихъ поръ, нашему флоту выступить въ море. Но въ концѣ сентября бури прекратились и наступила пора дѣйствовать.

Севастопольская флотилія, состоящая изъ 5 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколько крейсерскихъ судовъ, снялась 18 сентября съ якоря, и 22 прибыла къ о. Тендрову. Сюда же, на соединеніе съ нею отплыла 23 сентября, изъ Очакова, флотилія графа Войновича, которую составляли 4 линейные корабля и крейсирскія суда.

Къ этимъ соединеннымъ флотиліямъ должна была также присоединиться таганрогская эскадра бригадира Пустошкина, изъ 2 линейныхъ кораблей и 3 легкихъ судовъ. Эскадра Пустошкина прибыла 25 сентября въ Севастополь и направилась къ Тендрову, на сборное мѣсто, для дальнѣйшаго движенія къ Гаджибею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лиманская флотилія, съ генералъ-маіоромъ де-Рибасомъ, получила приказаніе двинуться къ устью Днѣстра, къ Аккерману, для дѣйствія противъ стоявшей тамъ части непріятельской флотиліи.

Но капитанъ-паша не рѣшился принять бой съ соединенными силами русскаго флота, и потому, узнавъ о готовив-

шемся противъ него наступленіи, снялся 23 сентября съ якоря и, оставивъ Гаджибей и Аккерманъ безъ защиты, отплылъ въ Константинополь.

Флотилія де-Рибаса успѣла только захватить два небольшія судна, изъ которыхъ на одномъ было 50 турокъ, а на другомъ, наполненномъ хлѣбомъ, 18 человѣкъ.

Позднее время года и вновь начавшіеся сильные вѣтры заставили отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій на морѣ и русскій флотъ направился къ Очакову, гдѣ и занялся исправленіемъ кораблей, поврежденныхъ сильною качкою.

И такъ, со стороны моря не представлялось болѣе никакихъ опасеній, касательно покушенія противника на Крымъ и на другіе пункты побережья.

Аккерманъ теперь былъ открытъ, и съ сухаго пути къ нему готовился идти отрядъ отъ главныхъ силъ кн. Потемкина чтобы, овладѣвъ этимъ пунктомъ, лишить Бендеры возможности расчитывать на какую либо помощь извнѣ.

Смѣлые запорожцы, на своихъ дубахъ (a), вступили уже въ Аккерманскій лиманъ, расположились подъ стѣнами самаго замка *), въ ожиданіи приближенія сухопутныхъ войскъ къ крѣпости.

Аккерманъ представлялъ сомкнутое укрѣпленіе, защищавшееся выдающимися башнями и обнесенное со стороны поля глубокимъ рвомъ; а на сѣверѣ, къ сторонѣ моря, возвышался каменный замокъ, служившій цитаделью крѣпости. Сверхъ того, по окраинѣ городскихъ зданій, оборона усиливалась землянымъ ретраншаментомъ, прикрывавшимъ городскія зданія съ поля. Подъ крѣпостью на берегу моря, стояла часть турецкой флотиліи (b). Овладѣніе Аккерманомъ поручено было генералъ-аншефу кн. Долгорукову, съ отрядомъ изъ 2 егерскихъ корпусовъ, части тяжелой кавалеріи, 4 конно-егерскихъ полковъ, съ нѣсколькими орудіями осадной и 20 полевой артиллеріи. Сверхъ того, при отрядѣ находились казаки атамановъ Исаева, Платова и кошевой атаманъ Чепега.

Отрядъ кн. Долгорукова выступилъ изъ Каушанъ 23 сен-

---

*) Планъ № 5.

тября, и, на пути къ Аккерману, долженъ былъ овладѣть Паланкою на Днѣстрѣ.

Овладѣніе Паланкою было возложено на атамана Платова, который съ 2 казачьими и съ чугуевскимъ полками, присоединивъ также къ себѣ небольшой кавалерійскій отрядъ секундъ-маіора Гиржева, неожиданно явился передъ Паланкой, и овладѣлъ ею безъ выстрѣла, несмотря на то, что въ этой небольшой крѣпости было 8 пушекъ, съ потребными для обороны боевыми запасами. Оставивъ для занятія Паланки чугуевскій полкъ, Платовъ двинулся къ Аккерману, куда прибылъ 25 сентября (с) и потребовалъ сдачи крѣпости.

Турки хотя и были удивлены неожиданнымъ появленіемъ русскихъ но, видя ихъ малочисленность, не рѣшились сдаться и просили времени на обсужденіе.

Затѣмъ, приготовясь къ оборонѣ, они сами открыли изъ крѣпости сильный огонь.

Платовъ, съ своей стороны, выставилъ на позицію 4 орудія, дѣйствіе которыхъ было такъ удачно, что вскорѣ городскія батареи должны были замолчать.

Платовъ снова потребовалъ сдачи. Турки просили два дня на размышленіе, что снова, вѣроятно, не привело бы ни къ чему если бы, 28 сентября, не подошелъ къ Аккерману весь отрядъ кн. Долгорукова (dd), при которомъ находился и кн. Потемкинъ.

Тогда видя себя окруженнымъ, съ сухаго пути превосходными силами, и отрѣзаннымъ отъ моря черноморскою флотиліею, гарнизонъ Аккермана изъявилъ готовность капитулировать, подъ условіемъ свободнаго выхода изъ крѣпости.

Комендантъ Аккермана, трехбунчужный Тайфуръ-Паша, выслалъ восемь чиновниковъ, которые поднесли кн. Потемкину ключи крѣпости.

Гарнизонъ получилъ право уйти въ Измаилъ, а полковникъ Хвостовъ, съ 1 пѣхотнымъ и 2 казачьими полками, занялъ крѣпость, въ которой оказалось 7 мортиръ, 44 пушки, съ большимъ запасомъ боевыхъ снарядовъ. Сверхъ того, взяли 32 знамени.

30 сентября, кн. Потемкинъ въѣхалъ въ Аккерманъ, для

осмотра его укрѣпленій, причемъ нашелъ ихъ настолько сильными, что оставлять этотъ пунктъ незанятымъ было бы оплошностью.

Съ паденіемъ Аккермана ничто уже, казалось, не могло болѣе препятствовать рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Бендеръ.

Поэтому, кн. Потемкинъ сдѣлалъ слѣдующія, предварительныя, распоряженія.

Флотилія генералъ-маіора Рибаса получила приказаніе слѣдовать къ Гаджибею и взорвать тамошній замокъ.

Изъ отряда генералъ-лейтенанта Гудовича, стоявшаго при Гаджибеѣ, отдѣлить два полка пѣхоты для занятія Аккермана; а съ таврическимъ гренадерскимъ полкомъ и остальными частями своего отряда, Гудовичъ долженъ былъ слѣдовать къ Бендерамъ.

Отрядъ кн. Долгорукова изъ Аккермана направленъ обратно въ Каушаны, 17 октября.

Отъ корпуса гр. Суворова взято нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, которые, съ бригадиромъ Бурнашевымъ, стали близь Бендеръ, на рѣкѣ Быкъ, чтобы наблюдать крѣпость съ сѣверной стороны. Наконецъ, дивизія Кречетникова прибыла въ половинѣ октября къ Каушанамъ, куда подошли также и ожидавшіеся, новонабранные полки съ Буга.

Выславъ къ Бендерамъ всѣ легкія кавалерійскія войска, для пресѣченія всякаго сообщенія съ крѣпостью, кн. Потемкинъ прибылъ 26 октября въ Каушаны, чтобы произвести общее движеніе къ Бендерамъ.

Изъ перехваченныхъ писемъ серескира, бендерскаго коменданта, было видно, что хотя гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 20,000 чел., но въ немъ были люди или старые, или вновь набранные. Поэтому можно было не расчитывать на упорную оборону, тѣмъ болѣе, что сераскиръ просилъ подкрѣпленій и присылки съѣстныхъ припасовъ, не отвѣчая, въ противномъ случаѣ за успѣхъ обороны.

Принимая все это въ соображеніе, кн. Потемкинъ, желая избѣжать безполезнаго кровопролитія, намѣревался устрашить непріятеля своею многочисленностью и принудить крѣпость сдаться.

Съ этою цѣлью, армія кн. Потемкина подошла къ Бендерамъ и стала, 29 октября, въ растянутой позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, обнимая, полукругомъ, правый берегъ Днѣстра. Въ то же время, отрядъ Гудовича подошелъ къ крѣпости и сталъ на лѣвомъ берегу рѣки.

Крѣпость Бендеры лежитъ на правомъ берегу Днѣстра и расположена на возвышенности, спадающей къ сторонѣ рѣки весьма крутыми скатами *). Со стороны поля она представляла сплошное укрѣпленіе на три фаса, съ 10 бастіонами и съ крѣпкимъ каменнымъ замкомъ, служившимъ цитаделью. Впереди крѣпости находятся форштаты, обнесенные дугообразною, земляною насыпью.

Кн. Потемкинъ расположилъ всю свою армію на правомъ берегу Днѣстра, въ одну растянутую линію (АА) протяженіемъ до 10 верстъ, и фланги которой упирались въ рѣку. Грозная артиллерія, выставленная на правомъ флангѣ (В), состоявшая изъ 14 полевыхъ, а на лѣвомъ (С) изъ 6 осадныхъ и 68 полевыхъ орудій, представляла весьма внушительный видъ.

Отрядъ генерала Гудовича (D), стоявшій на лѣвомъ берегу Днѣстра, также былъ расположенъ въ одну линію, имѣя впереди сосредоточенную артиллерію (Е) изъ 40 полевыхъ орудій.

50 запорожскихъ дубовъ (F) подошли съ низовьевъ Днѣстра къ самой крѣпости, и стали въ линію, вдоль лѣваго берега рѣки.

Такимъ образомъ, крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ.

Вообще, растянутое расположеніе русской арміи подъ стѣнами Бендеръ представляло непріятелю ея силы далеко превосходившими дѣйствительность. Но на это именно и расчитывалъ кн. Потемкинъ, и расчетъ его оказался вѣрнымъ.

На другой день по обложеніи крѣпости, кн. Потемкинъ послалъ въ Бендеры 20 челов. бендерскихъ жителей, взятыхъ въ Аккерманѣ, поручивъ имъ передать кому слѣдуетъ, что сдача аккерманскаго гарнизона доставила ему свободный пропускъ и сохраненіе всего частнаго имущества; напротивъ того, упорное сопротивленіе Очакова стоило жизни всѣмъ его за-

*) См. планъ № 6.

щитникамъ; поэтому, посланные должны были посовѣтовать бендерскому гарнизону послѣдовать лучше примѣру Аккермана.

Въ то же время, чтобы показать видъ рѣшимости взять крѣпость, во что бы то ни стало, кн. Потемкинъ приказалъ генералъ-поручику Самойлову взять форштатъ (g), находившійся впереди праваго фланга оборонительной линіи непріятеля и открыть, 30 и 31 октября, сильный огонь изо всѣхъ орудій по крѣпости.

Генералъ Самойловъ, съ казаками, мгновенно выбилъ турокъ изъ форштата. Непріятель бѣжалъ въ крѣпость и открылъ сильный пушечный огонь, не нанесшій намъ, впрочемъ, никакого вреда.

Въ ночь съ 30 на 31 октября, и потомъ въ слѣдующую ночь, на 1-е ноября, взятый Самойловымъ форштатъ былъ занятъ пѣхотою, которая вывела траншеи (H), параллельно берегу Днѣстра, выше крѣпости, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ. Траншеи эти, начиная отъ взятаго форштата, упирались лѣвою оконечностью въ изгибъ Днѣстра и могли обстрѣливать мостъ, ведущій въ крѣпость. Возведенныя въ траншеяхъ батареи, на 8 орудій, открыли огонь по тремъ восточнымъ бастіонамъ. Въ то же время, для продольнаго обстрѣливанія этихъ бастіоновъ, въ отрядѣ Гудовича, на лѣвомъ берегу Днѣстра, были также устроены батареи (a), которыя могли также стрѣлять и вдоль моста, ведущаго въ крѣпость. Наконецъ, для анфиладнаго же обстрѣливанія трехъ сѣверныхъ бастіоновъ крѣпости, на лѣвомъ берегу Днѣстра, была устроена еще одна отдѣльная батарея (b).

Усиленный огонь всѣхъ русскихъ батарей нанесъ уже значительный вредъ крѣпости, защитники которой видимо начали приходить въ смущеніе.

Утромъ, 2-го ноября, одинъ ага выѣхалъ изъ лѣваго форштата, съ парламентерскимъ знакомъ, къ форпостамъ бугскихъ казаковъ, и просилъ провести его къ начальнику форпостовъ, полковнику Скоржинскому. Ага передалъ, что хотя бендерскій гарнизонъ расположенъ, въ случаѣ необходимости, защищаться упорно, но что жители желаютъ знать требованія русскаго фельдмаршала, въ случаѣ сдачи.

Получивъ объ этомъ донесеніе, кн. Потемкинъ отправилъ въ крѣпость письмо, въ которомъ увѣщевалъ гарнизонъ сдаться и не подвергать себя, безполезно, участи защитниковъ Очакова, взявшая который армія стоитъ теперь подъ стѣнами Бендеръ.

Въ случаѣ же добровольной сдачи, кн. Потемкинъ обѣщалъ гарнизону дозволить свободный выходъ изъ крѣпости и сохраненіе частнаго имущества всѣхъ жителей, которые, по желанію, могутъ или остаться въ крѣпости или выйти изъ нея, по собственному усмотрѣнію.

Вмѣсто положительнаго отвѣта, турки, по своему обыкновенію, прибѣгли къ разнымъ недомолвкамъ, старались затянуть время и облегчить условія.

Тогда кн. Потемкинъ отправилъ обратно парламентера съ привезеннымъ имъ письмомъ отъ коменданта, прибавивъ при этомъ, что пришелъ *не торговаться*, а требуетъ немедленной сдачи, угрожая, въ противномъ случаѣ, взять крѣпость штурмомъ и никому не дать пощады. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приказалъ открыть пальбу по всей линіи.

Тогда комендантъ прислалъ русскому главнокомандующему новое письмо, въ которомъ величалъ его всѣми титулами, принадлежащими только султану и крымскому хану, и изъявлялъ готовность сдаться.

Посланный принятъ очень ласково, и кн. Долгоруковъ былъ назначенъ для веденія пореговоровъ. Но турки требовали 20 дней сроку для очисченія крѣпости и сдачи ея русскимъ.

Рѣзко отказавъ въ этомъ требованіи, кн. Потемкинъ выдвинулъ впередъ егерскій корпусъ и конную бригаду генералъ-маіора принца Виртембергскаго, а также всѣ легкія войска, приказавъ имъ приготовиться къ аттакѣ.

Тогда турецкіе парламентеры просили кн. Потемкина отмѣнить готовившійся приступъ и поскакали въ крѣпость за окончательнымъ отвѣтомъ.

Съ разсвѣтомъ, на 3 ноября, кн. Потемкинъ готовился идти на штурмъ; но въ часъ пополуночи прибыли снова парламентеры, объявляя согласіе гарнизона сдаться немедленно и безусловно.

Тогда генералъ-маіоръ Энгельгардтъ, бывшій дежурнымъ генераломъ, отправился въ крѣпость для принятія ея имущества, имѣя при себѣ екатеринославскій гренадерскій полкъ, который и занялъ въ крѣпости караулы. Егеря расположились въ форштатахъ. На батареяхъ разставлены русскіе артиллеристы, а конныя войска производили разъѣзды по городу.

По занятіи Бендеръ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ въ храмѣ св. Георгія.

Доставшееся русскимъ оружіе состояло изъ 300 орудій, въ числѣ которыхъ было 281 орудіе мѣдныхъ, 10 чугунныхъ и 25 мѣдныхъ мортиръ; болѣе 12,000 пудовъ пороху, множество военнаго оружія и запасовъ, 22,000 пудовъ сухарей, 24,000 четвертей хлѣба въ магазинахъ и проч. было взято нашими войсками въ Бендерахъ. Плѣнный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ трехбунчужнаго паши Хаджи-Измаилъ-Кейсарли-Заранъ-Оглу, при которомъ былъ и Ахметъ-Паша, состоялъ изъ 16,000 чел., выступившихъ въ Измаилъ. До 22,000 обывателей магометанъ добровольно послѣдовали за плѣннымъ гарнизономъ, побуждаемые мнимымъ опасеніемъ русскихъ.

По неимѣнію достаточнаго количества подводъ для такой массы переселенцевъ, имъ была предоставлена часть повозокъ изъ обоза русской арміи.

Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года на европейскомъ театрѣ войны.

За взятіе Бендеръ кн. Потемкинъ былъ награжденъ великолѣпнымъ золотымъ лавровымъ вѣнкомъ.—«Не даромъ я тебя люблю и жаловала, писала ему Императрица отъ 15-го ноября ты совершенно оправдываешь мой выборъ и мое о тебѣ мнѣніе; ты отнюдь не хвастунъ, и выполнилъ всѣ предположенія, и цесарцевъ выучилъ турковъ побѣдить; тебѣ Богъ помогаетъ и благословляетъ; ты покрытъ славою. Я посылаю къ тебѣ лавровый вѣнокъ, который ты заслужилъ. Нѣтъ ласки, мой другъ, которую бы я не хотѣла сказать Вамъ; Вы очаровательны за то, что взяли Бендеры, безъ потери одного человѣка».

Съ своей стороны Потемкинъ такъ былъ доволенъ взятіемъ Бендеръ, что писалъ Императрицѣ стихами:

Nous avons pris neuf lançon
Sans perdre un garçon,
Et Bender, avec trois pachas,
Sans perdre un chat.

Остается только сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ въ Крыму и на Кавказѣ, хотя дѣйствія эти не имѣли ничего выдающагося.

Главное вниманіе турокъ, естественно, было обращено на дѣйствія въ Валахіи и Бессарабіи. Сюда были собраны всѣ свободныя силы Порты.

Предположеніе отвлечь вниманіе русскихъ къ сторонѣ Крыма и Анапы осталось невыполненнымъ. Значительный русскій флотъ оберегалъ берега Крыма и, какъ мы уже видѣли, сосредоточеніе его для наступленія противъ капитанъ-паши заставило послѣдняго отплыть въ Константинополь.

Съ другой стороны, пораженія, нанесенныя въ прошломъ году русскими войсками закубанскимъ народамъ, доказали имъ, что всякая попытка противъ русскихъ, не остается безъ строгаго наказанія. По этому въ теченіе всего 1789 г. на Кавказѣ было спокойно.

До 12,000 турокъ и черкесъ, собранныхъ для обороны Кавказа, стояли, въ полномъ бездѣйствіи, въ равныхъ силахъ близъ Анапы и на о. Таманѣ, прикрывая возведенныя укрѣпленія на Таманской косѣ.

Хотя непріятель ни разу насъ не безпокоилъ, тѣмъ не менѣе, генералъ-аншефъ Каховскій, имѣя въ виду не дозволять туркамъ укрѣпляться въ Таманѣ, чтобъ не стѣснять дѣйствія нашихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ и въ проливахъ, выслалъ 1-го октября изъ Керчи подполковника Дашкова, съ отрядомъ на 25 лодкахъ, для овладѣнія непріятельскими укрѣпленіями на Таманской косѣ.

Подполковникъ Дашковъ высадился на о. Таманъ, вмѣстѣ съ казаками, наблюдавшими на своихъ лодкахъ берега Тамана, и началъ возводить баттареи противъ турецкихъ окоповъ.

Вѣсть о дессантѣ русскихъ привела турокъ въ смятеніе. Послано въ Анапу за подкрѣпленіемъ, которое въ ночь на 7 октября, на 60 лодкахъ, подошло къ Таманской косѣ, и готовилось сдѣлать дессантъ.

Высадившіеся на берегъ спаги наткнулись въ темнотѣ на русскіе форпосты.

Встрѣченные огнемъ, они съ крикомъ бросились назадъ къ лодкамъ. Всѣ вышедшіе на берегъ турки торопились сѣсть обратно на суда, толпясь, крича и бросаясь по разнымъ направленіямъ. Была уже полночь. Турки, находившіеся въ окопахъ, приняли всю эту суматоху за аттаку русскихъ, открыли изъ батарей огонь въ ту сторону, откуда слышны были крики и поражали своихъ картечью. Съ другой стороны, защитники окоповъ, опасаясь штыковой работы русскихъ, бѣжали къ сторонѣ Анапы, и на окопахъ осталось не болѣе 500 чел.

Непріятельскія суда также удалились къ Анапѣ.

Тогда устройство русскихъ батарей продолжалось безпрепятственно. Къ 12 октября, четыре батареи были окончены и открыли огонь. Генералъ-лейтенантъ Розенъ, съ 400 чел. пѣхоты, 6 эскадронами кавалеріи и 200 казаковъ, составлялъ прикрытіе батарей. Когда огонь произвелъ свое дѣйствіе и пальба изъ окоповъ начала слабѣть, генералъ-маіоръ Шицъ, съ небольшимъ отрядомъ, былъ высланъ для овладѣнія окопами. Отрядъ Шица сѣлъ на суда, обогнулъ линію окоповъ и высадившись на берегъ косы, намѣревался аттаковать окопы съ тыла.

Замѣтя это, турки бросили 13 октября свои укрѣпленія и бѣжали къ судамъ, чтобы отплыть къ Анапѣ. Но батареи наши открыли огонь по судамъ и зажгли 10 изъ нихъ. Остальныя 8 непріятельскихъ судовъ успѣли принять всю артиллерію, бывшую въ окопахъ, и удалились въ Анапу.

Всѣ окопы на Таманской косѣ были срыты русскими войсками. Для преслѣдованія той части непріятеля, которая не успѣла сѣсть на суда и бѣжала къ Анапѣ, были высланы егеря и охотники. Но турки бѣжали такъ поспѣшно, что настичь ихъ не было возможности; къ тому же, они легко укрылись въ горахъ, окружающихъ Анапу.

Чтобы не дозволить туркамъ утвердиться на будущее время въ Таманѣ, генералъ Каховскій оставилъ здѣсь генералъ-маіора Исаева съ небольшимъ отрядомъ, приказавъ ему стать лагеремъ при Сукоровскомъ озерѣ и не дозволять туркамъ возвратиться въ Тамань.

ГЛАВА IV.

Временное перемиріе, заключенное между Австріей и Турціей въ Землинѣ.— Бездѣйствіе австрійскаго главнокомандующаго Гогенлоэ, и замѣщеніе его Лаудономъ.—Сдача Бѣлграда 27-го сентября (ст. ст.).—Занятіе Семендріи и Пожаревца.—Дѣйствія противъ Орсовы.—Принцъ Кобургскій занимаетъ Бухарестъ. — Возобновленіе переговоровъ о мирѣ между Россіей и Турціей, и прекращеніе ихъ.—Расположеніе арміи кн. Потемкина на зимнія квартиры.

Разсмотрѣвъ ходъ военныхъ дѣйствій на главномъ театрѣ войны, въ Валахіи и на Кавказѣ, обратимся теперь къ обзору событій на другомъ пунктѣ, на которомъ дѣйствовали главныя силы нашихъ союзниковъ, австрійцевъ.

Мы видѣли, что послѣ пораженій, нанесенныхъ австрійцамъ въ прошломъ году войсками верховнаго визиря, было заключено въ Землинѣ отдѣльное перемиріе на зиму.

Перемиріе это, подписанное генералъ-аншефомъ графомъ Кинскимъ и румелійскимъ сераскиромъ, касалось только главныхъ силъ австрійской арміи, стоявшей въ Сербіи и на лѣвомъ берегу Дуная, къ сторонѣ границъ Австріи.

Корпусъ принца Кобургскаго, дѣйствовавшій въ Молдавіи и Валахіи, не входилъ въ районъ перемирія.

Обезпеченный со стороны западнаго театра войны, верховный визирь получилъ возможность сосредоточить всѣ свои силы на низовьяхъ Дуная, намѣреваясь вытѣснить союзниковъ изъ Валахіи и Молдавіи. Претерпѣвъ пораженіе при Фокшанахъ и окончательно разбитый при Рымникѣ, визирь бѣжалъ въ Шумлу.

Между тѣмъ срокъ перемирія для главныхъ силъ австрійцевъ давно уже истекъ; но не смотря на то, главнокомандующій австрійскою арміею, графъ Гогенлоэ, одержимый роковымъ усыпленіемъ, ничего не предпринималъ съ своею арміею, и тѣмъ давалъ визирю возможность совершенно игнорировать всю австрійскую армію.

Еще въ началѣ сентября, когда визирь готовилъ свой рѣшительный ударъ противъ корпусовъ принца Кобурга и Суворова, графъ Гогенлоэ, уступая энергическимъ настояніямъ принца Кобурга, намѣревался перейти р. Саву, и привлечь вниманіе визиря въ эту сторону.

Такая, ничѣмъ не извиняемая, бездѣятельность Гогенлоэ, возбудила противъ его неспособности справедливыя нареканія и онъ былъ замѣненъ славнымъ Лаудономъ, тотчасъ же измѣнившемъ положеніе дѣлъ на западномъ театрѣ войны.

Лаудонъ, прежде всего, рѣшился овладѣть Бѣлградомъ.

31 августа (ст. ст.) онъ перешелъ р. Саву, такъ что 1 сентября вся его армія стояла уже на турецкой территоріи, имѣя въ виду обложить Бѣлградъ, въ которомъ находился Османъ-Паша съ недостаточнымъ, для упорной обороны, гарнизономъ.

Австрійцы обложили Бѣлградъ и начали возводить вокругъ него осадныя батареи. Въ ночь на 8 сентября, турки открыли по осаднымъ работамъ сильный огонь изъ крѣпости, и произвели двѣ энергическія вылазки, съ цѣлью помѣшать работамъ, но были отбиты, и осада началась.

Абди-Паша, стоявшій съ значительными силами въ укрѣпленномъ лагерѣ при Чупріѣ, остался въ полномъ бездѣйствіи, довольствуясь ролью наблюдателя, и не двинулся на помощь осажденнымъ въ Бѣлградѣ что, конечно, значительно облегчило операціи Лаудона.

19 (30) сентября, австрійцы двинулись на приступъ четырьмя колоннами и, не сморя на бѣглый огонь турокъ, очень скоро овладѣли палисадомъ и форштатомъ крѣпости.

На другой день Лаудонъ получилъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи визирской арміи при Рымникѣ. Извѣстіе это было немедленно сообщено въ Бѣлградъ, для того, чтобы лишить защитниковъ надежды получить какую либо помощь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лаудомъ требовалъ сдачи крѣпости.

Во время штурма австрійцы потеряли всего до 300 чел., тогда какъ турки лишились 1,000 убитыми и 11 орудій *).

---

*) Geschichte des Oesterreich-Russischen und Türkischen Krieges. Leipzig. 1792. 148—149 s.

Такъ какъ турки медлили сдачей, то Лаудонъ продолжалъ осаду крѣпости. Огонь австрійскихъ батарей заставилъ вскорѣ замолчать крѣпостныя орудія, и Лаудонъ уже готовился къ новому штурму. На 24 сентября (ст. ст.) Османъ-Паша, убѣдившись въ невозможности получить помощь, сдалъ крѣпость на капитуляцію.

Рапортомъ отъ 14-го октября 1789 г., Лаудонъ доносилъ, что по сдачѣ Бѣлграда въ немъ оказалось 25,000 челов. жителей, въ томъ числѣ 7,000 гарнизона, изъ котораго было ранено 1,000 чел.

Въ крѣпости оказалось 351 пушки, 34 мортиры и много боевыхъ запасовъ.

13-го октября сдалась, по требованію Лаудона, Семендрія. Гарнизонъ ея состоялъ всего изъ 300 челов. Въ крѣпости найдено 14 пушекъ и 25 тоннъ пороху *). Вслѣдъ затѣмъ австрійцы заняли Пожареванъ; послѣ чего Лаудонъ открылъ свои дѣйствія противъ Орсовы.

Но эта незначительная крѣпосца, расположенная на островѣ, оказала сильное сопротивленіе, что заставило Лаудона отказаться отъ взятія ея, чтобы не тѣрять для этого времени. Дѣйствительно, наступившая уже осень заставила дорожить каждымъ лишнимъ днемъ, дозволявшимъ дѣйствовать въ полѣ. Лаудонъ же хорошо понималъ, что важнѣе чѣмъ взятіе Орсовы, было занятіе на прочныхъ основаніяхъ дунайскихъ княжествъ и самого Бухареста, чтобы обезпечить арміи спокойную зимовку и чтобы воспользоваться тѣмъ разстройствомъ, въ которомъ находилась визирская армія послѣ Рымникскаго пораженія.

По этому Лаудонъ предложилъ корпусу принца Кобургскаго присоединить къ себѣ всѣ австрійскія войска, стоявшія вдоль трансильванскихъ границъ, что составило-бы до 40,000 чел.; занять Бухарестъ и обезпечить за собою всю Валахію.

4-го ноября, принцъ Кобургъ выступилъ изъ Гирлигени, на Бузео въ Бухарестъ, который и занялъ.

Для связи-же съ корпусомъ Суворова въ Бырладѣ оставленъ былъ отрядъ генерала Сплени, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты

*) Госуд. Арх. XV, № 185, стр. 250.

и 16 эскадроновъ кавалеріи, который и расположился на р. Путнѣ въ селеніи Кручахъ, недалеко отъ Фокшанъ.

Блистательныя дѣйствія 1789 г., особенно Рымникскій погромъ; почти совершенное уничтоженіе арміи визиря, паденіе Бендеръ, Бѣлграда и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, произвели сильное волненіе въ Константинополѣ, но не ослабили упорства султана Селима, рѣшившагося продолжать войну до послѣдней крайности.

Въ казнѣ не было денегъ, остатки арміи нуждались въ самомъ необходимомъ, кредита никакого.

Султанъ обратился къ мусульманамъ съ возваніемъ, пожертвовать кто что можетъ въ пользу арміи, и особенно просилъ доставлять серебряныя и золотыя вещи, для чеканки монеты.

Самъ лично, султанъ пожертвовалъ свой любимый золотой сервизъ; многіе послѣдовали его примѣру, и вотъ до 30 милліоновъ піастровъ появилось въ пустой государственной кассѣ, чего давно уже не бывало.

Но всѣ сознавали, что этихъ средствъ слишкомъ недостаточно для продолженія борьбы, и потому, принимая всѣ мѣры къ дальнѣйшему сопротивленію, султанъ приказалъ начальникамъ своей арміи не уклоняться, если представится къ тому случай, отъ вступленія съ русскими въ переговоры о мирѣ.

Еще вслѣдъ за паденіемъ Аккермана начались первыя сношенія турокъ съ кн. Потемкинымъ, относительно заключенія мира.

Тайфуръ-Паша, бывшій начальникомъ войскъ въ Аккерманѣ, прежде чѣмъ капитулировавшіе турки выступили въ Измаилъ, былъ ласково принятъ Потемкинымъ. Въ ихъ частномъ разговорѣ была затронута мысль о томъ, что наступило уже время кончить безполезное сопротивленіе со стороны Турціи, и заключить миръ.

Тайфуръ-Паша сообщилъ объ этомъ новому визирю, Гассанъ-Пашѣ, бывшему, въ 1788 г., капитанъ-пашею, т. е. начальникомъ черноморскаго флота, излагая ему готовность русскаго фельдмаршала начать переговоры.

Въ тоже время, господарь Валахіи, Мавроени, съ кото-

рымъ кн. Потемкинъ былъ въ перепискѣ, высказалъ ему свой взглядъ, что наступило уже время окончить столь тягостную для обѣихъ сторонъ войну, указывая на то, что новый визирь, Гассанъ-Паша, да и вообще всѣ новые турецкіе начальники не отличаются, подобно своимъ предшественникамъ, ненавистію къ Россіи, и потому дѣйствуютъ не столь энергично, чѣмъ и объясняется, будто-бы, легкость пріобрѣтенныхъ русскими успѣховъ. Мавроени совѣтовалъ воспользоваться этими благопріятными обстоятельствами, пока, вмѣсто настоящихъ турецкихъ военноначальниковъ, не назначены другіе.

Потемкинъ не совсѣмъ радушно принялъ послѣднее замѣчаніе Мавроени который, по видимому, приписывалъ успѣхи русскаго оружія не таланту Потемкина, а неохотѣ турокъ продолжать войну, и потому отвѣтилъ ему слѣдующимъ письмомъ:

«Отоманская Порта объявила Россіи войну самымъ незаконнымъ и неожиданнымъ способомъ; она самымъ чувствительнымъ образомъ затронула достоинство моей Августѣйшей Государыни, арестовавъ ея министра, г. Булгакова. Пока этотъ министръ не будетъ освобожденъ, не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было предложеніяхъ.

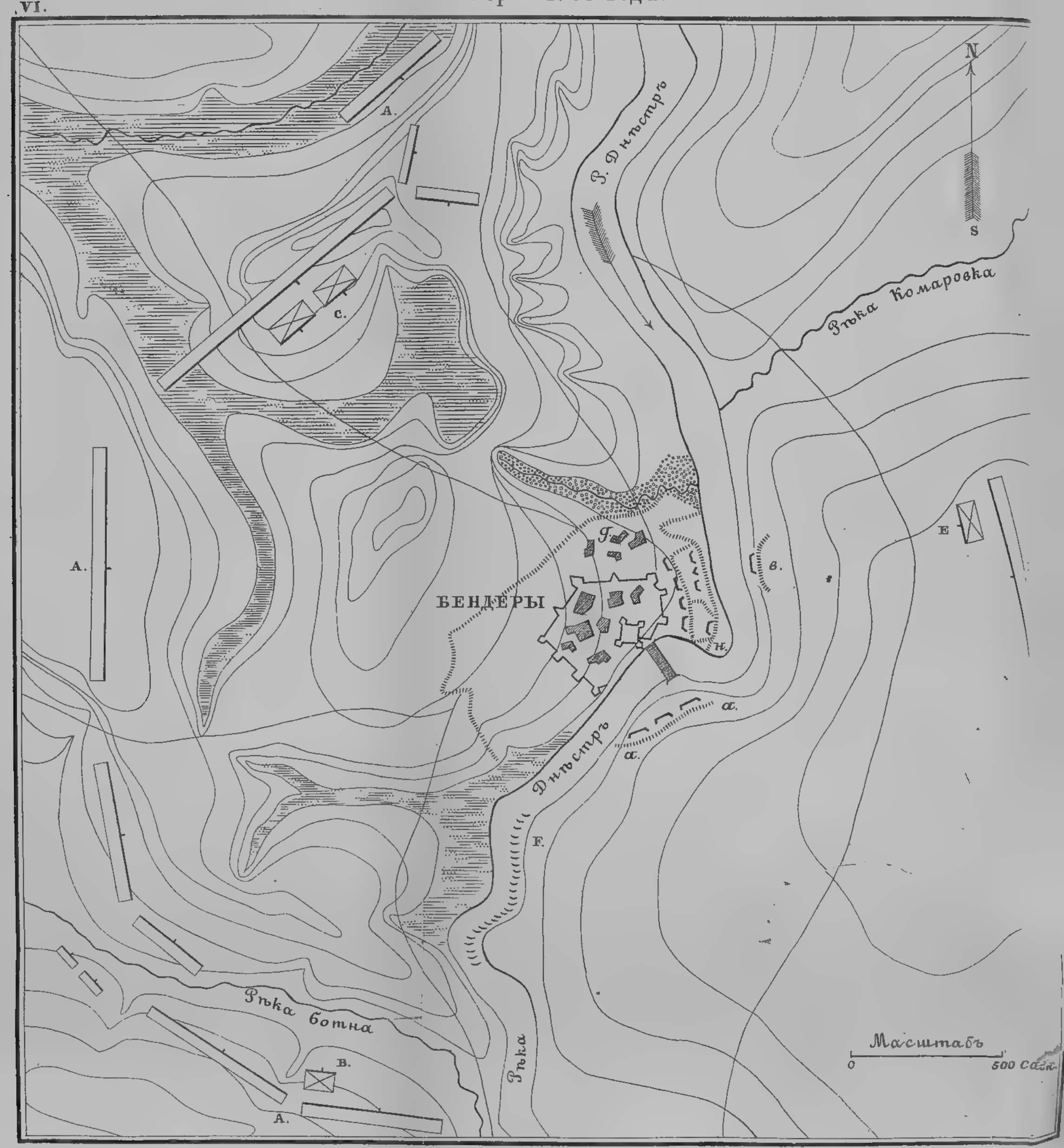
Вы говорите, князь, что настоящія военныя операціи, со стороны Турціи, не ведутся уже съ тѣмъ пыломъ, какъ прежде, потому что новые турецкіе начальники не отличаются тою ненавистью къ обѣимъ союзнымъ державамъ (Россія и Австрія), какъ ихъ предшественники. Этотъ доводъ не слишкомъ убѣдителенъ: мы благодаря Бога, били этихъ предшественниковъ; съ его же помощью бьемъ настоящихъ и будемъ бить тѣхъ, которые ихъ замѣнятъ» *).

Тѣмъ не менѣе, зная дѣйствительное расположеніе Гассанъ-Паши къ миру, кн. Потемкинъ отправилъ ему, съ Бароцци, письмо, въ которомъ говорилъ, что онъ готовъ начать мирные переговоры и заключить миръ, а не перемиріе, если Порта освободитъ изъ заключенія нашего посланника въ Константинополѣ, Булгакова, и приметъ главныя основанія требованія Россіи.

*) Copie de la lettre du m-r pr. Potemkin. Госуд. Арх. XV, № 229.

ПЛАНЪ
РАСПОЛОЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ПРИ КР. БЕНДЕРЫ.
Въ Ноябрѣ 1789 Года.

VI.

Верховный визирь, вѣрный представитель восточной дипломатіи, придалъ сообщенію Потемкина такой видъ, будто бы Турція, отвѣчая на желаніе Россіи вступить въ мирные переговоры, изъявляетъ и съ своей стороны согласіе на это.

Въ этомъ смыслѣ онъ отправилъ кн. Потемкину изъ Шумлы слѣдующее письмо: «Мы искренно желаемъ установить перемиріе, какъ предварительный способъ доставить обитателямъ и подданнымъ обѣихъ державъ средство къ успокоенію, и погасить пламя войны, возгорѣвшейся по предопредѣленію свыше и продолжающейся уже два года». Такъ какъ кн. Потемкинъ, прежде всего, требовалъ освобожденія нашего посла Булгакова, то паша увѣдомлялъ его, что Булгаковъ, единственно по милости султана, уже освобожденъ и отправленъ, на рагузскомъ суднѣ, въ Тріестъ.

Увѣдомляя объ этой уступкѣ со стороны Порты, Гассанъ-Паша, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же мѣняетъ тонъ изъ опасенія, чтобы такая уступчивость не была принята за слабость: «Всему свѣту извѣстно, пишетъ онъ, что со временъ наиболѣе отдаленныхъ, Отоманская Порта была всегда готова, со всею поспѣшностью начать войну, когда она была къ ней вызываема; но она никогда не откажется отъ соглашеній и умиротворенія, когда ей предлагаютъ миръ, такъ какъ она, по древнему обычаю, всегда далека отъ желанія проливать кровь».

Давая такимъ образомъ письму кн. Потемкина видъ, будто бы русскій фельдмаршалъ проситъ мира у Порты, Гассанъ-Паша говоритъ далѣе, что такъ какъ онъ вѣритъ въ искренность желанія русскаго главнокомандующаго заключить миръ, а не перемиріе только, чего желаетъ и Турція, то остается только условиться о томъ, чтобы устранить лишнія церемоніи, условиться о мѣстѣ для собранія конгресса, и установить умѣренныя и дружественныя условія мира, устранивъ всѣ требованія, которыя могутъ быть признаны тягостными и затруднительными *).

Гордый Потемкинъ отвѣчалъ на это, что при настоящихъ обстоятельствахъ не Россіи нужно начинать переговоры о мирѣ.

Хотя, такимъ образомъ, переговоры не приняли еще ни-

---

*) Спб. Госуд. Арх. XV, № 224.

какой опредѣленной формы, тѣмъ не менѣе султанъ приказалъ освободить Булгакова, что и произошло 3 ноября. Русскій посолъ былъ съ должнымъ почетомъ препровожденъ въ Тріестъ, откуда и отправился въ главную квартиру Потемкина.

Но въ это самое время было получено въ Константинополѣ извѣстіе о паденіи Бѣлграда и другихъ крѣпостей на верхнемъ Дунаѣ.

Раздраженный постоянными пораженіями, султанъ требовалъ отъ новаго визиря самыхъ энергическихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что зналъ его за человѣка весьма энергичнаго и отчаянно храбраго.

Визирь надѣлся организовать въ Шумлѣ разсѣянную турецкую армію, и расположить ее на зимнихъ квартирахъ. Переговоры о перемиріи прекратились; но вскорѣ Гассанъ-Паша долженъ былъ съ горестью замѣтить, что армія, которую онъ намѣревался сосредоточить въ Шумлѣ, вмѣсто того, чтобы усиливаться въ числѣ, ослаблялась сильными побѣгами. Къ этому способствовало, съ одной стороны, приближеніе зимы, а съ другой распространившаяся повсюду вѣсть о томъ, что русскіе очень дружелюбно относятся къ своимъ бывшимъ врагамъ, когда послѣдніе предоставляютъ себя ихъ великодушію.

Между тѣмъ, необыкновенно рано наступившая, жестокая зима, заставила закончить кампанію 1789 года и расположить войска на зимнихъ квартирахъ.

Большая часть арміи кн. Потемкина заняла свои прошлогоднія квартиры въ Екатеринославской губерніи и по правому берегу Днѣпра. Другая часть расположилась въ Бессарабіи, между Прутомъ и Днѣстромъ, въ окрестностяхъ Кишинева. Отдѣльный корпусъ, генерала Суворова, оставленъ въ его бывшемъ расположеніи у Бырлада; главная же квартира всей арміи находилась въ Яссахъ, гдѣ кн. Потемкинъ изумлялъ всѣхъ своею роскошью.

Кампанія 1790 года.

ГЛАВА I.

Политическія отношенія Россіи къ европейскимъ державамъ въ началѣ 1790 г.—Кончина Императора Іосифа II.—Съѣздъ въ Рейхенбахѣ.—Сформированіе отдѣльнаго корпуса, на случай войны съ Польшей.—Назначеніе и расположеніе арміи, дѣйствовавшей въ Турціи.—Планъ кн. Потемкина, относительно предстоящей кампаніи 1790 г.—Предположеніе на случай войны съ Пруссіей.—Мѣры, принятыя Австріей въ видахъ возможности войны съ Пруссіей, и продолженіе кампаніи противъ Турціи.—Планъ военныхъ дѣйствій турецкихъ армій въ 1790 году.—Смѣлый планъ, предложенный Суворовымъ, относительно дѣйствій за Дунаемъ.—Возобновленіе переговоровъ съ визиремъ, о заключеніи мира.—Кончина визиря Гассанъ-Паши.—Новый визирь Шерифъ-Паша. — Начало военныхъ дѣйствій въ 1790 г., открывшихся независимо отъ хода переговоровъ о мирѣ.—Принцъ Кобургъ овладѣваетъ крѣпостью Орсовою 7 апрѣля.—Осада Журжи австрійцами и отступленіе ихъ отъ этой крѣпости.—Дѣло у Калафата 24 іюня.—Гибельный зимній походъ генералъ-лейтенанта Бибикова къ Анапѣ.

Блистательное пораженіе Порты и роковыя для нея побѣды русскаго оружія, не остались безъ результата, относительно политики нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, уже давно смотрѣвшихъ съ завистью и опасеніемъ на торжество Россіи.

Замѣтивъ склонность новаго визиря, Гассанъ-Паши, къ открытію переговоровъ съ кн. Потемкинымъ, Англія и Пруссія усилили свои интриги при константинопольскомъ дворѣ, побуждая его къ упорному сопротивленію и обѣщая ему дѣйствительную помощь.

Въ особенности, сильно агитировала за продолженіе войны Пруссія «каковы цесарцы бы ни были, писала императрица кн. Потемкину *), и какова ни есть отъ нихъ тягость, но оная будетъ несравненно менѣе всегда, нежели прусская, которая совокуплена, сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано поноснаго и несноснаго». И потомъ: «Мы пруссаковъ ласкаемъ, но каково на сердцѣ тер-

*) Отъ 18 октября 1789 года.

пѣть ихъ грубостью и ругательствомъ наполненыя слова и поступки,—одинъ Богъ вѣсть».

Вообще, передъ началомъ 1790 года, политическое положеніе Россіи было весьма натянуто и представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Русскія войска владѣли Очаковымъ, Бендерами, Аккерманомъ и другими пунктами, обезпечивающими за ними прочное занятіе Бессарабіи. Въ Молдавіи, за Прутомъ, стоялъ незначительный корпусъ гр. Суворова въ Бырладѣ и другія части войскъ, съ главною квартирою въ Яссахъ.

Борьба уже длилась три года, значительно истощая матеріальныя средства государства, а въ результатѣ, несмотря на многіе блестящіе эпизоды войны, оказывалось очень мало. Что значило занятіе Бессарабіи и непрочное утвержденіе въ дунайскихъ княжествахъ, когда впереди оставалось еще перейти Дунай, овладѣть первоклассными турецкими крѣпостями; далѣе, движеніе за Балканы и, наконецъ, подступъ къ Константинополю, занятіе котораго было завѣтною мечтою гордаго Потемкина.

Потемкинъ далеко не былъ великимъ полководцемъ. Что смогли бы совершить Румянцевъ или Суворовъ, то было не подъ силу надменному баловню счастья.

Не умѣя частнаго подчинять общему, онъ наоборотъ, небольшимъ отдѣльнымъ отрядамъ, какъ напримѣръ корпусу Суворова, предоставлялъ бороться со всѣми главными силами Порты; а самъ, со всѣми своими арміями, терялъ дорогое время въ занятіи такихъ ничтожныхъ пунктовъ какъ Гаджибей, Аккерманъ, Паланка, въ которыхъ и защищаться то не кому было, и которые сдавались передъ горстью подходившихъ къ нимъ русскихъ отрядовъ.

Такая печальная неумѣлость распоряжаться соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, и съ энергіей направлять ихъ къ достиженію главной цѣли войны, безплодно истощала матеріальныя средства и, что всего важнѣе, приводила къ потерѣ времени, этого самого дѣятельнаго фактора всякаго успѣха.

При иныхъ условіяхъ, война съ Турціей могла бы окон-

читься Рымникской катастрофой, которой подверглась визирская армія. Слѣдовало только идти впередъ, и къ концу года русскіе орлы уже парили бы надъ древней Византіей.

Но Потемкинъ, вмѣсто того, ходилъ вокругъ да около Бендеръ, которыя пали бы сами собою, и для чего было бы достаточно оставить противъ крѣпости отдѣльный, наблюдательный отрядъ.

Война затянулась, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и политическія обстоятельства.

Единственная союзница наша, Австрія, несмотря на взятіе Бѣлграда, была, въ сущности, плохимъ намъ помощникомъ, не считая отдѣльнаго корпуса принца Кобурга, дѣйствовавшаго въ дунайскихъ княжествахъ. Но Потемкинъ и здѣсь съумѣлъ испортить дѣло, благодаря своей безграничной гордости.

Мы видѣли уже, что если бы рѣзкое письмо, кн. Потемкина къ принцу Кобургу, прибыло не вечеромъ, а утромъ знаменитаго дня рымникской битвы, то австрійскій генералъ не принялъ бы участія въ сраженіи, и 7,000 корпусъ Суворова былъ бы въ опасномъ положеніи, передъ 100,000 арміею визиря.

Ложно оцѣнивая качества принца Кобурга, который уже доказалъ въ сраженіи при Фокшанахъ, что когда съ нимъ умѣютъ вступать въ соглашенія, какъ этого достигъ Суворовъ, то дѣйствія его безукоризненны, кн. Потемкинъ не считалъ нужнымъ церемониться съ австрійскимъ полководцемъ.

На письмо принца Кобургскаго, съ просьбою подкрѣпить его въ виду наступленія визирской арміи къ Рымнику, Потемкинъ доносилъ императрицѣ отъ 31 августа 1789 года: «Принцъ Кобургъ начинаетъ попрашивать помощи отъ насъ, чтобы идти въ Валахію, но скорѣй будетъ, что по сближеніи непріятеля уйдетъ назадъ, мнѣ имъ сдѣлать нечего».

Даже послѣ рымникскаго сраженія, когда принцъ Кобургъ, желая согласить свои дѣйствія съ Суворовымъ, нѣсколько разъ писалъ кн. Потемкину, развивая передъ нимъ свои планы, Потемкинъ не счелъ нужнымъ даже отвѣчать австрійскому фельдмаршалу.

По этому поводу, принцъ Кобургъ писалъ гр. Суворову,

отъ 8 марта 1790 года: «Можете ли вы себѣ представить, что всѣ мои письма къ кн. Потемкину, относительно общаго движенія за Дунай къ Константинополю, а также по поводу замиренія, писанныя съ тою откровенностью и безкорыстною ревностью во имя общаго блага, которыми я горжусь, несмотря на то, что были писаны съ соблюденіемъ самой утонченной вѣжливости и почтенія, остались безъ отвѣта.

Я привыкъ не имѣть иной цѣли кромѣ служенія государству, забывая совершенно лично о себѣ. Я не питаю поэтому никакого озлобленія за такое невниманіе ко мнѣ но, тѣмъ не менѣе, оно для меня очень чувствительно, такъ какъ пораждаетъ проволочки, отъ которыхъ страдаютъ главнѣйшіе интересы союза, благодаря столь странной выходкѣ (comportement)» *).

Подобное раздраженіе союзника было, во всякомъ случаѣ, крайне неразумно, тѣмъ болѣе, что истощенная въ безплодной войнѣ Австрія, и безъ того готовилась выйти изъ союза съ Россіей.

Смерть императора Іосифа II, послѣдовавшая 9 февраля 1790 года, не мало послужила къ охлажденію Австріи относительно продолженія войны. Личная дружба связывала императрицу Екатерину съ покойнымъ императоромъ, тогда какъ преемникъ его, Леопольдъ II, вовсе не раздѣлялъ чувствъ своего предшественника.

Къ тому же, въ Брабантѣ возникли значительныя возмущенія, заставлявшія императора Леопольда принять дѣятельныя мѣры къ ихъ погашенію.

Съ другой стороны, Англія употребляла усилія отторгнуть Австрію отъ союза съ Россіей.

Переговоры русскаго посла въ Лондонѣ, графа Воронцова, съ государственнымъ секретаремъ Лидсомъ, доказали только враждебность лондонскаго двора къ русскимъ интересамъ.

Предлагая свои услуги, въ качествѣ посредницы между Россіей и Портой, Англія отвергала за Россіей право требовать отъ Турціи вознагражденія за военные убытки.

---

*) Письмо принца Кобурга отъ 8 марта 1790 года. Рукопись воен. ученаго арх. № 890.

Съ Польшей дѣла были также въ крайне натянутомъ положеніи. Только искуство русскаго посла въ Варшавѣ, графа Штакельберга, и личное расположеніе къ Россіи графа Станислава Потоцкаго, удерживали поляковъ отъ явно враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

А между тѣмъ, стратегическое положеніе Польши, въ случаѣ открытаго съ нею разрыва, подвергало опасности наши сообщенія со всею южною арміею, дѣйствовавшею въ Турціи.

Попытки сблизиться съ Польшей не удались, благодаря интригамъ Пруссіи, которая предлагала даже польскому королю свой союзъ, для войны противъ Россіи.

«Не осталося почти никакого сомнѣнія, писала императрица отъ 10 января 1790 года Потемкину, чтобы король прусскій не имѣлъ въ намѣреніи, обще съ поляками, весною напасть на наши владѣнія». Такъ бы и случилось, если бы за свою помощь прусскій король не потребовалъ отъ Польши уступки Данцига и Торна, которыхъ такъ добивался Фридрихъ Великій, въ эпоху перваго раздѣла Польши.

На сѣверѣ не была еще закончена война съ Швеціею. Хотя съ этой стороны и не предстояло большой опасности, тѣмъ не менѣе, близость непріятеля къ столицѣ, заставляла принимать дѣятельныя мѣры, какъ для ея обороны, такъ и для окончательнаго сведенія счетовъ съ Густавомъ III.

Но всего важнѣе для Россіи былъ предстоящій разрывъ съ Пруссіей, угрожавшей въ то же время и Австріи, съ цѣлью заставить ее отказаться отъ союза съ Россіей.

Прусскій король, постоянно интриговавшій противъ Россіи во все время настоящей войны, возбудившій и Швецію принять въ ней участіе, убѣждалъ султана продолжать борьбу до послѣдней крайности, и обѣщалъ ему свою помощь. Когда всѣ усилія Порты разбились о непреклонную отвагу героевъ рымникскаго боя, тогда Пруссія рѣшилась стать на пути дальнѣйшаго развитія результатовъ, одержанныхъ союзниками побѣдъ

Для воспрепятствованія Швеціи и Польшѣ примириться съ Россіей, прусскій король «вздумалъ отнимать и даровать провинціи, какъ ему угодно: Лифляндію посулилъ съ Финляндіей шведамъ, а Галицію полякамъ» *).

*) Письмо императрицы Екатерины къ кн. Потемкину отъ 13 мая 1790 г.

Въ началѣ 1790 года, прусская армія была мобилизована. 40,000 корпусъ направленъ къ восточнымъ границамъ, для вступленія въ Лифляндію. Другой 40,000 корпусъ двинулся къ границамъ Галиціи, для вторженія въ предѣлы Австріи. Резервная армія, численностію въ 100,000 человѣкъ, предназначалась для подкрѣпленія двухъ первыхъ, и для дѣйствій сообразно обстоятельствамъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Австрія, хотя и приняла мѣры для обороны Галиціи, но не желая вступать въ новую войну съ Пруссіей, согласилась подвергнуть свои недоразумѣнія съ берлинскимъ кабинетомъ разсмотрѣнію особаго съѣзда, который и былъ назначенъ въ Рейхенбахѣ, въ іюлѣ 1790 г.

Напрасно кн. Голицынъ, русскій посолъ при вѣнскомъ дворѣ, старался отклонить Австрію отъ такого намѣренія. Съѣздъ состоялся. Россія отказалась въ немъ участвовать и, не разсчитывая болѣе на Австрію, теряя союзника и пріобрѣтая новаго врага, готовилась одна довести борьбу до желаемаго конца.

Лишаясь союза Австріи, кн. Потемкинъ имѣлъ въ виду заключить миръ и вступить въ союзъ съ самой Турціей. По этому поводу императрица писала ему отъ 19 марта 1790 г.: «Я не понимаю, противъ кого союзъ съ турками намъ заключать; и сіе бы было дѣло къ непрестаннымъ съ ними ссорамъ и хлопотамъ, для и противу нихъ; сію мысль лучше оставить, и съ врагами христіанъ не связываться союзами».

Въ виду такого положенія дѣлъ, Россія приняла соотвѣтственныя мѣры, для противудѣйствія всѣмъ врагамъ своимъ.

Къ границамъ Польши рѣшено было выставить особый корпусъ, подъ начальствомъ извѣстнаго знатока Польши, генералъ-аншефа кн. Репнина. Корпусъ этотъ состоялъ изъ 42 баталіоновъ пѣхоты и 147 эскадроновъ кавалеріи, при 108 орудіяхъ полевой артиллеріи.

Въ составъ этого корпуса, расположеннаго по р. Бугу, вошло 26 баталіоновъ, выведенныхъ изъ Молдавіи, при 78 орудіяхъ. Изъ числа генераловъ тутъ были: генералъ-лейтенанты Павелъ Потемкинъ, кн. Долгоруковъ и Александръ

Самойловъ. Изъ бригадныхъ командировъ—Шереметьевъ, Бенкендорфъ, гр. Разумовскій, Де Ласси и Львовъ.

Сюда же вошелъ и весь корпусъ генералъ-лейтенанта Гудовича, изъ 16 баталіоновъ, при бригадирахъ князѣ Дашковѣ, Шпетѣ и Мекнобѣ, съ 30 орудіями артиллеріи.

Кавалерію корпуса кн. Репнина составляли: 66 эскадроновъ изъ войскъ, бывшихъ въ Молдавіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта кн. Сергѣя Голицына, и бригадировъ: принца Виртембергъ-Штутгардскаго, Дунина и Маріана.

Изъ казацкихъ полковъ, находившихся въ Молдавіи, вошли полки Шефскій, Семенова и Бокова, всего 15 эскадроновъ, при полковомъ атаманѣ Исаевѣ. Затѣмъ, 40 эскадроновъ казаковъ обоихъ сторонъ Днѣпра, которыми командовалъ войсковой атаманъ Платовъ, и 10 эскадроновъ черноморской конницы кошеваго атамана Чепеги.

Сверхъ того, сюда же включены были 10 эскадроновъ бугскихъ казаковъ и 6 эскадроновъ острогожскаго легкоконнаго полка.

Общее начальство надъ всею кавалеріею корпуса было ввѣрено генералъ-аншефу Михаилу Кречетникову.

Войска, назначенныя дѣйствовать противъ турокъ, и находившіяся въ Молдавіи, были раздѣлены на два корпуса, составлявшіе правое и лѣвое крыло арміи, съ отдѣльнымъ отрядомъ, расположеннымъ между ними, для общей связи.

Правое крыло арміи, корпусъ генералъ-аншефа графа Суворова-Рымникскаго, имѣлъ главную квартиру въ Бырладѣ, и состоялъ изъ 9 полковъ пѣхоты съ 24 полевыми орудіями, при генералъ-лейтенантѣ Дерфельденѣ, и бригадирѣ Алексѣѣ Долгоруковѣ.

Кавалерію корпуса составляли 4 полка карабинеръ, изъ 20 эскадроновъ; 20 эскадроновъ донскихъ казаковъ и 10 эскадроновъ волонтеровъ, всего 50 эскадроновъ кавалеріи.

Лѣвое крыло арміи, корпусъ генералъ-аншефа Ивана Ивановича барона Меллеръ-Закомельскаго, предназначалось для обороны южныхъ частей Бессарабіи, и противудѣйствія непріятелю, на нижнихъ частяхъ Дуная.

Въ составъ этого корпуса вошло: 11 баталіоновъ пѣхоты,

при генералахъ: генералъ-поручикѣ кн. Волконскомъ и бригадирѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ.

Сверхъ того, 3 баталіона пѣхоты посажены на суда флотиліи генералъ-маіора Рибаса, состоявшей въ распоряженіи Меллеръ-Закомельскаго.

Изъ артиллеріи при корпусѣ находилось 24 полевыя орудія.

Кавалерія состояла изъ 4 полковъ или 24 эскадроновъ регулярныхъ, при бригадирѣ графѣ Безбородко, и 5 донскихъ казачьихъ полковъ, каждый 5 эскадроннаго состава.

Средній корпусъ, получившій названіе *коръ-воланъ*, служащій для связи корпусовъ Суворова и Меллеръ-Закомельскаго, состоялъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты при 12 орудіяхъ артиллеріи, и 10 эскадроновъ конницы.

Сверхъ того, 6 баталіоновъ пѣхоты и 15 сотень казаковъ, назначались для обороны Очакова и Кинбурна, въ распоряженіе генералъ-маіора Кастро-де-Лацерда, исправлявшаго должность коменданта Очакова.

Оборона Крыма поручалась корпусу генералъ-аншефа Михаила Васильевича Каховскаго. Здѣсь было 6 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ конницы, занимавшихъ Еникалэ, подъ командою генералъ-лейтенанта Розенберга и бригадира Шица.

Внутри полуострова было всего 2 баталіона пѣхоты и 25 сотень донскихъ казаковъ Давида Неранчича. Артиллеріи при корпусѣ состояло 78 полевыхъ орудій.

Сверхъ этихъ войскъ, 3 батальона мушкетеръ были назначены на флотъ для охраненія Севастополя.

Кубанскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Барона Розена, состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, генералъ-маіора Загряжскаго, при 16 орудіяхъ полевой артиллеріи и 20 эскандроновъ кавалеріи, съ 2 пятисотенными полками донскихъ казаковъ, подъ общею командою бригадира кн. Щербатова.

Наконецъ, *кавказскій корпусъ*, генералъ-лейтенанта графа Де-Бальмена, состоялъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, съ 32 полевыми орудіями, при генералъ-лейтенантѣ Александрѣ Левашевѣ съ бригадирами Матценъ и Кропфъ и съ генералъ-маіоромъ Германомъ.

Изъ кавалеріи здѣсь состояло: 24 эскадрона регулярныхъ, бригадира Бирвица, и 40 сотень казаковъ генералъ-маіора Савельева *).

Нужно отдать полную справедливость административной дѣятельности кн. Потемкина.

Укомплектованіе арміи, снабженіе ее продовольствіемъ и всѣми необходимыми средствами войны, велось съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Что касается до общаго характера предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, то взгляды Потемкина высказались слѣдующимъ образомъ, въ особой его запискѣ:

«Очистивъ Днѣстръ отъ непріятеля, писалъ Потемкинъ, освобождены у насъ руки, дѣйствовать наступательно, ибо границы наши не раздѣляются пребываніемъ турокъ. Польша не имѣетъ въ сосѣдствѣ своемъ Бендеръ. Берега по числу флота нашего неприступны—то и слѣдуетъ кампанію начать рано и живо, съ наступленіемъ стремительнымъ, и дабы нанести ужасъ, вдругъ, повсюду *). Имѣя такимъ образомъ въ виду вести наступательную войну *живо* и открыть кампанію, по возможности *рано*, кн. Потемкинъ, хотя и не опасался болѣе движенія турокъ къ нашимъ границамъ, принялъ однако предварительныя мѣры для ихъ обезпеченія.

Такъ какъ рѣка Днѣпръ, посредствомъ сплава припасовъ отъ Кіева, должна была служить главною артеріею для снабженія войскъ, находящихся въ Крыму, то по всему теченію этой рѣки установлены особые охранительные посты, и вооруженныя пушками лодки наблюдали все теченіе Днѣпра, внизъ отъ Кіева.

Укрѣпленныя верфи въ Херсонѣ и Николаевѣ заграждали входъ въ устья Днѣпра и Буга. Очаковъ и Кинбурнъ, значительно усиленный укрѣпленіями на косѣ того же имени, обезпечивали за нами плаваніе по Очаковскому лиману. Далѣе, отъ Очакова до устья Днѣстра, во всѣхъ удобныхъ для высадки пунктахъ, возведены были земляныя укрѣпленія, занимаемыя наблюдательными отрядами.

Послѣ паденія Бендеръ и Аккермана, все теченіе Днѣстра,

*) См. приложеніе № 6.

этой второй артеріи по которой слѣдовали припасы къ дунайской арміи, было въ нашихъ рукахъ.

Невозможность допустить появленіе непріятеля на Днѣстрѣ, избавляло отъ необходимости занимать укрѣпленные пункты по этой рѣкѣ, для чего потребовалось бы не менѣе 20,000 человѣкъ. По этому, и въ виду всякихъ случайностей, кн. Потемкинъ рѣшился срыть укрѣпленія Бендеръ, Аккермана и Гаджибея, чтобы непріятель, ни при какихъ условіяхъ, не могъ ими воспользоваться.

Срытіе этихъ крѣпостей кн. Потемкинъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

a) Гарнизоны, ихъ занимающіе, усилятъ войска дѣйствующей арміи.

b) Уничтожается расходъ на содержаніе крѣпостей.

c) Всѣ мѣдныя турецкія орудія, находящіяся въ крѣпостяхъ, совершенно негодныя къ употребленію, могутъ быть перелиты по образцу орудій русской артиллеріи, и усилятъ боевыя средства арміи.

d) При возвращеніи туркамъ занятыхъ нами мѣстностей, они отойдутъ къ нимъ съ разрушенными крѣпостями.

На лѣвомъ берегу Днѣпра, въ видахъ охраненія южныхъ границъ, былъ значительно укрѣпленъ г. Черниговъ, въ которомъ были собраны большіе запасы, и который образовалъ передовой пунктъ, откуда малороссійская милиція могла двинуться къ требуемому для защиты пункту нашей южной границы.

Относительно защиты западнаго пространства, на случай войны съ Пруссіей, принято было за общее правило, избѣгать раздробленія силъ, благодаря которому, еще недавно, австрійцы подверглись сильному пораженію. Напротивъ того, если пруссаки вступятъ въ предѣлы Россіи, въ Лифляндію, то встрѣчать ихъ не иначе, какъ сосредоточенными силами, стараясь проникнуть имъ въ тылъ, дѣйствовать на сообщенія, и стараться отрѣзать ихъ отъ восточныхъ границъ Пруссіи.

Въ этихъ общихъ чертахъ заключались наши предположенія, относительно предстоящей кампаніи.

Обратимся теперь къ обзору мѣръ, принятыхъ Австріей,

на случай продолженія войны съ Турціей. и противудѣйствія Пруссіи.

Имѣя въ виду приступить къ рейхенбахскому съѣзду для соглашеній, по поводу возникшихъ съ Турціей недоразумѣній, Австрія хорошо понимала, что только полною готовностью къ войнѣ, она можетъ расчитать на ея избѣжаніе, съ помощью мирныхъ переговоровъ въ Рейхенбахѣ.

По этому, опасаясь за свои собственныя границы со стороны Галиціи, куда направился 40,000 корпусъ прусаковъ, Австрія собирала въ Галиціи особую армію, въ составъ которой вошли, большею частью, дѣйствовавшія противъ Турціи войска.

Вообще, распредѣленіе австрійскихъ силъ на обѣихъ военныхъ театрахъ было слѣдующее:

Противъ Турціи Австрія располагала арміей, подъ начальствомъ новаго фельдмаршала, принца Кобургскаго, расположенной въ Валахіи и Темешварскомъ Банатѣ, съ главной квартирой въ Бухарестѣ. Армія эта состояла изъ 47 баталіоновъ пѣхоты и 40 дивизіоновъ кавалеріи, всего до 55,000 чел.

Границы Сербіи и Славоніи охранялись арміею генералъ-лейтенанта Валлиса, въ составѣ 16 баталіоновъ и 6 дивизіоновъ кавалеріи.

Въ Кроаціи находилось 22 баталіона и 16 дивизіоновъ кавалеріи, подъ командою генералъ-фельдцейхмейстера Девинса.

Кромѣ этихъ регулярныхъ войскъ, на театрѣ войны противъ Турціи, находились еще 17 пограничныхъ полковъ, которые состояли изъ 34 дружинъ внутренней стражи (Landsdefension-Division), каждая дружина въ 40 человѣкъ, и 15 баталіоновъ пѣхоты, съ 5 дивизіонами кавалеріи, составленныхъ изъ волонтеровъ.

Со стороны Пруссіи и Польши, была выставлена армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Лаудона, состоявшая изъ 61 баталіона пѣхоты и 40 дивизіоновъ кавалеріи.

Другой фельдмаршалъ, графъ Гогенлоэ, который такъ неудачно дѣйствовалъ въ Турціи, получилъ теперь назначеніе защищать Богемію, съ 40 баталіонами пѣхоты и 20 дивизіонами кавалеріи.

Къ границамъ Галиціи, было отправлено 12 баталіоновъ и 12 кавалерійскихъ дивизіоновъ. Войска эти временно состояли подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Венцель Коллоредо, и перешли, вскорѣ, въ команду генералъ-лейтенанта Вумба.

Такимъ образомъ, Австрія имѣла противъ Турціи 85 баталіоновъ пѣхоты и 56 дивизіоновъ кавалеріи, противъ Пруссіи 113 баталіоновъ и 12 дивизіоновъ кавалеріи. Всего же, 198 баталіоновъ и 128 дивизіоновъ.

Такъ какъ каждый баталіонъ былъ силою до 1,200, а дивизіонъ кавалерійскій до 500 человѣкъ, то общая числительность австрійской арміи простиралась, не считая иррегулярныхъ войскъ, до 237,000 пѣхоты и 64,000 кавалеріи *).

Это росписаніе австрійской арміи, подлинникъ котораго подписанъ принцемъ Кобургомъ, главнокомандующимъ австрійскими силами на Дунаѣ, достаточно охраняло положеніе вѣнскаго двора на рейхенбахскомъ съѣздѣ, и внушало Пруссіи умѣренность въ ея тонѣ дипломатическихъ переговоровъ.

Что касается расположенія австрійскихъ войскъ арміи принца Кобурга въ Валахіи, то какъ уже было сказано, главная квартира ея находилась въ Бухарестѣ.

Главная здѣсь армія раздѣлялась на два отдѣльные отряда, составлявшіе правое и лѣвое крыло. Первымъ командовалъ генералъ-маіоръ Клорфей, а лѣвымъ самъ принцъ Кобургскій.

Особый отрядъ генералъ-маіора Мещера, 2 баталіона съ 4 дивизіонами кавалеріи, сохранялъ связь съ корпусомъ генералъ-аншефа гр. Суворова въ Бырладѣ, и былъ расположенъ на р. Бузео, въ селѣ Габанешти. Понтонный мостъ у Фенденъ, на р. Серетѣ, обезпечивалъ сообщеніе между союзниками.

Съ своей стороны, Порта напрягала послѣднія усилія для продолженія войны. Юный и пылкій султанъ Селимъ, не слушалъ совѣтовъ своихъ болѣе опытныхъ членовъ дивана, доказывавшихъ ему невозможность дальнѣйшей борьбы противъ превосходныхъ силъ союзниковъ.

Партія войны и совѣты прусскаго посланника настаивали

*) Vertheilung der oesterreichischen Truppen 1790. Рукопись воен. учен. архива № 890, приложеніе 25.

на необходимости сопротивленія, выставляя на видъ, что готовность Пруссіи начать войну, заставитъ Австрію отказаться отъ союза съ Россіей, средства которой, будто бы, совершенно истощены, и потому продолжать войну безъ помощи Австріи, да еще имѣя противъ себя и Пруссію—Россія не въ состояніи.

Султанъ былъ того же мнѣнія. Фактъ, что большая часть австрійскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ прошломъ году противъ Турціи, обращена теперь къ сторонѣ Пруссіи, обусловливалъ и планъ военныхъ дѣйствій турокъ въ предстоящую кампанію.

Не опасаясь серьезныхъ дѣйствій со стороны австрійцевъ, Турція намѣревалась привести теперь въ исполненіе свой прежній планъ, относительно занятія Крыма и дѣйствій на Кубани, гдѣ, въ теченіи всего минувшаго года, не происходило ничего замѣчательнаго.

Поэтому 40,000 корпусъ, подъ начальствомъ трехбунчужнаго Баталь-Паши, получилъ приказаніе наступать отъ Анапы къ южнымъ предѣламъ Россіи.

40 линейныхъ кораблей съ сильнымъ дессантомъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши, вышли изъ Константинополя для разбитія нашего черноморскаго флота и вступленія въ Крымъ.

Отвлекая, такимъ образомъ, вниманіе главныхъ силъ русской арміи, къ сторонѣ Крыма и Кавказа, верховный визирь расчитывалъ ослабить предпріятія русскихъ на нижнихъ частяхъ Дуная, куда слѣдовало ожидать ихъ направленія и, ограничиваясь оборонительными дѣйствіями съ этой стороны, открыть наступленіе на Крымъ и на Кубани.

По этому, дунайскія крѣпости: Килія, Исакча, Тульча, Измаилъ и Браиловъ, были заняты сильными гарнизонами. Особенное же вниманіе было обращено на Измаилъ, представлявшій сильнѣйшій оплотъ Турціи на Дунаѣ.

Трехбунчужный Айдосъ-паша, извѣстный своею храбростью, назначенъ для защиты Измаила, гарнизонъ котораго доведенъ былъ до 30.000 человѣкъ.

Таковъ былъ, въ общихъ чертахъ, планъ турокъ. Убѣдясь на опытѣ, что не смотря на численное превосходство своихъ

силъ, турки не могутъ съ успѣхомъ сражаться въ полѣ; припоминая изъ прежней войны разгромъ при Ларгѣ и Кагулѣ и послѣднія пораженія при Фокшанахъ и Рымникѣ, визирь пришелъ къ убѣжденію, что наступательныя дѣйствія противъ значительныхъ русскихъ силъ, всегда оканчиваются гибельною для турокъ катастрофою.

По этому, планъ, основанный исключительно на оборонѣ, при которой русскія войска были бы принуждены брать силою каждую крѣпость отдѣльно—наиболѣе согласовался съ намѣреніями Порты, оставляя всѣ невыгоды на сторонѣ русскихъ.

Дѣйствительно, весь годъ прошелъ бы въ частныхъ усиліяхъ русскихъ войскъ овладѣть множествомъ отдѣльныхъ крѣпостей на Дунаѣ, и общаго рѣшительнаго результата все еще не было бы достигнуто.

Изъ всѣхъ современниковъ, одинъ Суворовъ стоялъ выше установившагося принципа стратегіи, что нельзя дальше подаваться, пока всѣ укрѣпленные пункты на пройденномъ пространствѣ не будутъ срыты или прочно заняты наступающимъ.

Отсюда происходила чрезмѣрная медленность въ ходѣ главныхъ военныхъ операцій.

Обороняющійся въ крѣпости, имѣлъ всѣ выгоды на своей сторонѣ, и съ меньшими силами могъ выдерживать съ успѣхомъ борьбу, противъ втрое и вчетверо сильнѣйшаго противника.

Упредивъ современниковъ на цѣлое столѣтіе, Суворовъ составилъ смѣлый планъ военныхъ дѣйствій за Дунаемъ, и, пользуясь дружбою своею съ принцемъ Кобургомъ, убѣждалъ его дѣйствовать совокупно, для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара, въ самомъ чувствительномъ для него мѣстѣ, за Дунаемъ.

Въ общихъ чертахъ, планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Австрійскія войска овладѣютъ Орсовой, противъ которой еще въ прошломъ году Лаудонъ началъ свои дѣйствія.

Такъ какъ оборонительная сила Орсовы незначительна, то паденіе крѣпости можетъ считаться обезпеченнымъ.

Послѣ чего принцъ Кобургъ приступитъ къ осадѣ Журжи, которая также не долго можетъ сопротивляться.

Тѣмъ временемъ, Суворовъ возьметъ Браиловъ и тутъ перейдетъ Дунай, одновременно съ принцемъ Кобургскимъ, который переправится у Журжи.

Отдѣливъ половину своихъ войскъ для наблюденія Силистріи и прикрытія сообщеній съ Дунаемъ, остальныя войска принца Кобурга соединятся къ корпусомъ Суворова, и откроютъ общее наступленіе за Дунаемъ, гдѣ непріятель не могъ противупоставить имъ никакихъ значительныхъ силъ.

Этотъ рѣшительный планъ, выполненіе котораго такими вождями, какъ Суворовъ и принцъ Кобургскій, ручалось за успѣхъ, и который могъ бы на цѣлый годъ ускорить окончаніе кампаніи—оставленъ Потемкинымъ безъ исполненія.

По поводу составленнаго Суворовымъ плана, принцъ Кобургъ писалъ ему отъ 8 марта 1790 года, изъ Бухареста:

«Хотя я совершенно раздѣляю ваше мнѣніе, что вашему корпусу нечего болѣе дѣлать на правомъ берегу Серета, и что вполнѣ необходимо аттаковать, одновременно, вамъ Браиловъ, а мнѣ Журжу, и сблизить наши войска, такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность дать отпоръ какимъ либо непріятельскимъ силамъ, въ случаѣ, если бы таковыя появились съ цѣлью помѣшать осадѣ; раздѣляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предположенія о переходѣ черезъ Дунай, и о согласованіи нашихъ дѣйствій, имѣя въ виду главную цѣль доказать нашими побѣдами, возможность соединиться на пути къ столицѣ Порты, я, тѣмъ не менѣе, ничего не могу сказать касательно нашихъ операцій въ близкомъ будущемъ».

Развивая затѣмъ предложенный Суворовымъ планъ, принцъ Кобургъ писалъ ему десять дней спустя:

«Мы встрѣтимъ еще много препятствій, которыя предстоитъ преодолѣть прежде, чѣмъ я буду имѣть удовольствіе обнять васъ въ Шумлѣ. Хорошо сказано, что для твердости и единства, нѣтъ ничего невозможнаго. Я буду вынужденъ оставить большую часть моей арміи въ тылу, когда мы перейдемъ Дунай, потому что не потребуется болѣе 20,000 человѣкъ, чтобъ прогнать невѣрныхъ. Къ тому же, это много облегчитъ заботы о продовольствіи. Вамъ, любезный графъ, предстоитъ дѣйствовать противъ Браилова, и если вы не имѣете для этого особой

артиллеріи, то въ ожиданіи ея, обратитесь на Гирсовъ и наблюдайте Силистрію, пока я не разгромлю Журжу; тогда я, въ качествѣ добраго союзника, пришлю вамъ мою артиллерію и вы мнѣ доставите ее къ Силистріѣ, гдѣ я соединюсь съ вами, при посредствѣ кавалерійскаго отряда. Освободясь на моемъ правомъ флангѣ со стороны Орсовы и Видина, я буду угрожать Нишу, и помогать вамъ чрезъ Рущукъ и Никополь.

Такія рѣшительныя дѣйствія могутъ покровительствовать предпріятію на Варну, и милосердый Богъ, помогавшій намъ всегда, снова благословитъ наши труды».

Далѣе, принцъ Кобургъ снова говоритъ, что на всѣ его письма къ кн. Потемкину, по поводу предполагаемыхъ дѣйствій, онъ опять не получилъ никакого отвѣта.

Этимъ обстоятельствомъ разстраивался весь планъ Суворова, тогда какъ именно въ настоящій моментъ, болѣе чѣмъ когда либо, слѣдовало дѣйствовать энергически.

За Дунаемъ непріятель не имѣлъ никакихъ почти силъ. Не смотря на всѣ усилія, боевыя средства Порты были слабы. Верховный визирь, Гассанъ-Паша, болѣе всѣхъ приближенныхъ султана былъ расположенъ къ миру, и сдѣлалъ уже соотвѣтственныя заявленія Потемкину.

Но желая, по обыкновенію, выиграть время и лучше подготовиться къ продолженію войны, если переговоры не приведутъ ни къ какому результату, визирь просилъ сперва заключить перемиріе, а потомъ собрать въ Рущукъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, для переговоровъ о мирѣ.

Чтобы заставить турокъ просить мира, а не выгадывать время въ проволочкахъ, слѣдовало идти впередъ, какъ сдѣлалъ гр. Румянцевъ въ 1774 году, ведя переговоры на привалахъ, и предоставивъ уполномоченнымъ только пять дней, для окончательнаго подписанія мирныхъ условій.

Но Потемкинъ не обладалъ тактомъ героя Задунайскаго, и начались медленные переговоры.

Для объясненій съ визиремъ, кн. Потемкинъ отправилъ статскаго совѣтника Лашкарева и маіора Броцци.

Принцъ Кобургъ, съ своей стороны, отправилъ для переговоровъ въ Шумлу полковника [illegible]орлера.

Прежде всего, Потемкинъ отказывался заключить перемиріе и пріостановить военныя дѣйствія. Затѣмъ, избраніе Рущука мѣстомъ для переговоровъ признавалось неудобнымъ, такъ какъ Рущукъ турецкій городъ, въ который могли явиться, безъ согласія Россіи, агенты Франціи, Англіи и Пруссіи, и помѣшать мирному разрѣшенію вопроса.

Поэтому кн. Потемкинъ указывалъ на Бендеры, гдѣ переговоры могли бы вестись безъ посторонняго вліянія; или еще лучше, русскій главнокомандующій предлагалъ турецкимъ уполномоченнымъ пріѣхать въ Яссы, главную квартиру русской арміи.

Но во время этого предварительнаго обмѣна предложеній, верховный визирь, Гассанъ-Паша, скоропостижно скончался. Русскіе уполномоченные возвратились назадъ, такъ какъ вопросъ о дальнѣйшихъ мирныхъ переговорахъ вполнѣ зависѣлъ отъ личности новаго визиря, и его отношенія къ миру.

Вскорѣ стало извѣстнымъ, что преемникомъ Гассанъ-Паши султанъ избралъ Шерифъ-Пашу, участника первой турецкой войны. Онъ былъ комендантомъ Очакова въ то время, когда гр. Румянцевъ принудилъ представителей Порты подписать Кучукъ-Кайнарджискій миръ, и потому сохранилъ еще сознаніе въ несокрушимости русскаго оружія.

Человѣкъ безъ особенныхъ достоинствъ, новый визирь принадлежалъ къ числу сторонниковъ мира, и потому назначеніе его давало надежду, что начатые переговоры не прекратятся.

Но прежде чѣмъ изложить дальнѣйшій ходъ этихъ переговоровъ, обратимся къ разсмотрѣнію событій на театрѣ войны, такъ какъ не смотря на возможность заключенія мира, военныя дѣйствія начались и велись въ параллель съ переговорами о мирѣ.

Первыя военныя дѣйствія кампаніи 1790 года начаты были австрійцами. Хотя принцъ Кобургъ не принялъ никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній по поводу плана, предложеннаго Суворовымъ, тѣмъ не менѣе, въ ожиданіи дальнѣйшихъ сообщеній по этому поводу со стороны кн. Потемкина, австрійскія войска приступили къ выполненію первоначальныхъ задачъ плана, относительно овладѣнія Орсовою и Журжей.

Подступивъ съ значительными силами къ Орсовѣ, принцъ Кобургъ открылъ осаду этой незначительной крѣпости, которая, видя невозможность сопротивляться и не желая довести дѣло до штурма, сдалась австрійцамъ 7 апрѣля. Такая легкая побѣда сдѣлала австрійцевъ слишкомъ самонадѣянными. Принцъ Кобургъ расчитывалъ также легко овладѣть Журжей.

По приказанію кн. Потемкина, корпусъ гр. Суворова долженъ былъ оставаться въ пассивномъ положеніи у Бырлада; вслѣдствіе чего войска принца Кобурга были растянуты отъ Орсовы до Серета, чтобы сохранить связь съ русскими войсками, и австрійскій главнокомандующій имѣлъ въ Бухарестѣ всего 9 баталіоновъ пѣхоты и 16 эскадроновъ кавалеріи. Не смотря на незначительность такихъ силъ, изъ числа которыхъ нужно было еще оставить часть для охраненія складовъ въ Бухарестѣ, принцъ Кобургъ рѣшился осаждать Журжу, и въ концѣ мая мѣсяца открылъ осаду крѣпости.

Слабость журжинскаго гарнизона дозволяла, впрочемъ, надѣяться на успѣшное окончаніе осады. Сберегая свои силы до рѣшительной минуты, турки не препятствовали осаднымъ работамъ, что и было причиною безпечности, съ которою австрійцы стояли въ своихъ траншеяхъ.

Въ началѣ іюня, австрійцы возвели первую осадную батарею, изъ которой не могли нанести городу большаго вреда. Турки оставались въ бездѣйствіи. Тогда, 8-го числа, осаждающіе открыли, въ 80 шагахъ отъ контръ-эскарпа крѣпости, брешь-батарею, изъ четырехъ 18 фунтовыхъ пушекъ, 5 мортиръ, для навѣсной стрѣльбы бомбами, и 2 мортиръ для киданія камней.

Дѣйствіе этой брешь-батареи вынудило турокъ сдѣлать энергическую вылазку, для чего было выбрано самое удобное время.

Принцъ Кобургъ и генералъ Сплени отправились на лодкахъ, внизъ и вверхъ по Дунаю, для обзора береговъ рѣки, и сообщеній съ правымъ берегомъ.

Отсутствіе этихъ начальниковъ было причиною, что несоблюдавшіяся, вообще, предосторожности въ траншеяхъ, замѣнились полною безпечностію.

Главная австрійская траншея, проходя между городскими домами, никѣмъ не наблюдалась, и не была закрыта со стороны Дуная. Почти всѣ офицеры жили въ городскихъ домахъ. Два баталіона, назначенные въ прикрытіе брешь-батареи, имѣя приказаніе дѣйствовать лишь штыками, не имѣли при себѣ патроновъ.

Все это было хорошо извѣстно туркамъ. Въ полдень, 10 іюня, когда австрійскія войска спокойно усѣлись обѣдать, турки сдѣлали быструю и отчаянную вылазку, двумя байраками, по 300 человѣкъ въ каждомъ.

Неожиданность нападенія застала австрійцевъ врасплохъ. Въ одно мгновеніе 3 баталіона, занимавшихъ траншеи, были выбиты турками изъ ихъ прикрытій и въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали назадъ.

Преслѣдуя бѣгущихъ, турки ударили на другіе 2 баталіона, спѣшившіе на помощь первымъ, и также разбили ихъ на голову.

Австрійцы потеряли при этомъ 800 человѣкъ убитыми и 200 ранеными. Въ числѣ убитыхъ были генералы Турнъ и Аусекъ.

Во время этой смѣлой вылазки, изъ Рущука было выслано 700 человѣкъ, безпрепятственно высадившихся на берегъ и усилившихъ нападеніе.

Разсѣявъ траншейныя войска, турки бросились, съ тылу, на осадную брешь-батарею. Опрокинувъ 2 баталіона съ прикрытія, не имѣвшіе, какъ уже было сказано, патроновъ, они овладѣли 9 мортирами, 8 осадными и 7 полевыми орудіями.

Австрійская кавалерія, бывшая на фуражировкѣ, прибыла уже въ концѣ боя, и не принимала никакого участія въ сраженіи.

Увезя австрійскія орудія, турки снова вступили въ крѣпость.

Принцъ-Кобургъ, потерявъ всю свою осадную артиллерію, принужденъ былъ на другой день, 11 іюня, снять осаду Журжи, и отступилъ къ селенію Фрузинешти, въ 4 верстахъ отъ крѣпости.

И такъ, не смотря на то, что включая прибывшее изъ

Рущука подкрѣпленіе въ 700 человѣкъ, гарнизонъ Журжи, почти въ шесть разъ, былъ менѣе числа австрійцевъ; полное пораженіе послѣднихъ было послѣдствіемъ крайней оплошности, съ которою войска принца Кобурга вели осаду.

«Принцъ-Кобургъ уѣхалъ гулять внизъ, а генералъ Сплени вверхъ, писалъ кн. Потемкинъ; между тѣмъ, среди бѣла дня, турки сдѣлали вылазку. По неосторожности атакующихъ взяли они съ тыла. Было въ траншеяхъ 3 баталіона, а далкалычей не болѣе 300, но нечаянностію навели такой страхъ, что все брося австрійцы ушли.

Турнъ генералъ не успѣлъ сѣсть на лошадь и потерялъ голову; начальниковъ гуляющихъ отыскивали, а турки между тѣмъ увезли пушки» *).

Наканунѣ дня, такъ неудачно кончившагося для австрійцевъ, кн. Потемкинъ, вообще не одобрявшій движенія къ Журжѣ и даже занятія австрійцами Валахіи, писалъ отъ 9 іюня, къ генералу Іордису:

«Когда принцъ Кобургъ предпринялъ атаку Журжи, противу моего мнѣнія, то я судить долженъ, что сдѣлалъ это по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, отъ удачи и неудачи произойти могущихъ.

Я, имѣя правиломъ, сколько можно меньше раздроблять части, не могу знать ни вѣдать резона, толикимъ его отдѣленіямъ, а потому и сужу, что они излишнія» **).

Дѣйствительно, войска принца Кобурга, какъ мы видѣли, были безполезно растянуты на пространствѣ отъ Орсовы до Серета, почему для самостоятельныхъ операцій у него оставалось весьма немного войскъ.

«На настоящее положеніе вашихъ войскъ, говорилъ въ томъ же письмѣ кн. Потемкинъ, я ничего не могу сказать, будучи совсѣмъ противу занятія Валахіи, какъ самому принцу Кобургу извѣстно.

Когда были войска принца Кобурга въ прежнемъ положеніи, тогда на случай нужды, я могъ бы ему содѣйствовать;

---

*) Приложеніе № 7. Изъ письма кн. Потемкина къ №№ Рукопись Воен. Учен. Арх. № 890.

**) Приложеніе № 7.

но пребываніе его въ Бухарестѣ, столь отдаленное, не позволяетъ мнѣ ни шагу въ ту сторону сдѣлать, тѣмъ паче, что войскъ у меня, за отдѣленіемъ внутрь Россіи, и сильнаго корпуса въ Польшу, на случай разрыва,—противу турокъ остается весьма мало».

Хотя принцу Кобургу можно было сдѣлать только одинъ справедливый упрекъ въ томъ, что придерживаясь пагубной системы, усвоенной австрійскими стратегами, онъ растянулъ свои войска на большое разстояніе и потому былъ слабъ на всѣхъ пунктахъ,—но неудача подъ Журжей, какъ бы подтверждала справедливость замѣчаній кн. Потемкина, относительно видовъ на эту крѣпость, такъ равно и по поводу занятія Валахіи и Бухареста.

Но одна частная неудача, бывшая къ тому же, послѣдствіемъ особыхъ причинъ, ничего еще не доказываетъ. Журжа могла бы пасть легко, какъ пала прежде Орсова.

Вскорѣ побѣда австрійцевъ при Калафатѣ послужила возмездіемъ за неудачу подъ Журжей.

Генералъ-маіоръ Клорфей открылъ, съ небольшимъ отрядомъ австрійскихъ войскъ, свои дѣйствія противъ Видина, почти одновременно съ движеніемъ принца-Кобурга къ Журжѣ.

Успѣхъ вылазки журженскаго гарнизона ободрилъ турокъ и на другихъ пунктахъ театра войны.

14 іюня, 2,000 турокъ выступили изъ Видина и, переправясь на лодкахъ на лѣвый берегъ Дуная, высадились у Калафата.

Генералъ Клорфей, занимавшій линію по Тимоку, выслалъ къ Калафату отрядъ генерала Буслаха, изъ 4 баталіоновъ и 4 дивизіоновъ кавалеріи.

Появленіе этихъ силъ заставило турокъ начать обратную переправу къ Видину.

Но рѣшившись твердо установиться въ Калафатѣ, турки, 24 іюня, въ числѣ до 12,000 человѣкъ, снова переправились къ Калафату, и сильно укрѣпились въ немъ.

Тогда генералъ Клорфей выступилъ изъ Тимока для атаки турокъ, имѣя при себѣ 10 баталіоновъ пѣхоты и 8 дивизіоновъ кавалеріи, и открылъ по окопавшимся сильный пу-

шечный огонь. Но турки держались упорно. Тогда генералъ Клорфей рѣшился выбить ихъ штыками изъ укрѣпленія. Австрійцы двинулись на приступъ, и турки, не выдержавъ удара, были принуждены бросить свои окопы, оставивъ въ нихъ до 200 убитыми. Непріятель бросился къ судамъ, при чемъ многіе потонули въ Дунаѣ, и отплылъ обратно къ Видину. Австрійцы не давали пощады и захватили одно орудіе; остальныя же пушки турки успѣли перевезти черезъ Дунай, на легкихъ шайкахъ.

Такимъ образомъ, одерживая успѣхи и испытывая неудачи, австрійцы открыли кампанію 1790 года. Дѣйствія арміи фельдмаршала Лаудона уже не входятъ въ обзоръ настоящей кампаніи, такъ какъ не относятся къ войнѣ Россіи съ Турціей.

Русская армія, не сморя на намѣренія кн Потемкина начать кампанію *рано* и *живо*, стояла въ бездѣйствіи на европейскомъ театрѣ войны.

Что же касается до открытія дѣйствій на Кавказѣ, то онѣ были крайне неудачны.

Генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, начальствовавшій кавказскимъ корпусомъ, имѣя въ виду не дать возможности войскамъ Баталь-Паши утвердиться въ Анапѣ, и имѣя въ виду овладѣть этою крѣпостью, рѣшился предпринять противъ нея зимній походъ.

Расчетъ состоялъ въ томъ, что сильные холода воспрепятствуютъ Баталь-Пашѣ собрать свои войска для дѣйствія въ полѣ, такъ какъ черкесы, составлявшіе большинство его арміи, жили по ауламъ.

Но генералъ Бибиковъ дурно сообразилъ тѣ препятствія, которыя ему самому предстоитъ преодолѣть, въ виду чрезвычайнаго затрудненія двигаться по снѣжнымъ заносамъ.

Само собою разумѣется, что обозъ арміи долженъ былъ составить предметъ первой заботливости, такъ какъ отъ него зависѣла самая возможность движенія въ странѣ, гдѣ ничего нельзя было достать.

Трудность движенія по дорогамъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, указывала, съ другой стороны, на неизбѣжность медленнаго, слѣдовательно и продолжительнаго похода.

Но генералъ Бибиковъ расчитывалъ пройти весь путь отъ Прочнаго окопа до Анапы, и взять эту крѣпость, въ двухнедѣльный срокъ.

Поэтому, взявъ съ собою съѣстныхъ припасовъ всего на двѣ недѣли, онъ, въ началѣ февраля, выступилъ изъ Прочнаго окопа къ Анапѣ, въ числѣ 7609 человѣкъ.

На пути слѣдованія нашего отряда непріялель не оказывалъ никакого сопротивленія. Лишь иногда, показывались небольшія толпы черкесовъ, встревоженныхъ пребываніемъ русскихъ; но толпы эти разбѣгались при первыхъ выстрѣлахъ изъ пушекъ

А между тѣмъ, отрядъ не прошелъ и половины пути къ Анапѣ, какъ двухнедѣльный запасъ провіанта уже истощился. Было одинаково трудно идти впередъ, какъ и вернуться назадъ. Рѣшено было продолжать движеніе, въ надеждѣ найти въ окресностяхъ Анапы какіе нибудь запасы.

На пути приходилось встрѣчать лишь скудные остатки припасовъ, оставляемые бѣжавшими изъ деревень татаръ. Но припасы эти, которыхъ татары не успѣли уничтожить, состояли лишь изъ проса и другаго зерноваго хлѣба. За невозможностью перемолоть ихъ въ муку, солдаты ѣли вареныя зерна. Страшныя физическія трудности и лишенія развили въ отрядѣ болѣзни, которыя усиливались съ каждымъ днемъ, такъ какъ вскорѣ пришлось питаться лошадинымъ мясомъ, сухими кореньями и даже травою.

Геройская выносливость екатерининскихъ богатырей превозмогла всѣ эти трудности, и отрядъ Бибикова, наконецъ, достигъ Анапы.

Баталь-Паша могъ собрать къ крѣпости не болѣе 4,000 турокъ и татаръ, и до 6,000 черкесовъ. Войска эти вышли на встрѣчу русскому отряду, но послѣ краткаго боя отступили въ крѣпость, оставивъ на полѣ одну 6 фунтовую пушку и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ.

Овладѣть Анапою было бы легко; но необходимость стоять въ полѣ, когда отъ сильныхъ морозовъ, въ первую же ночь, погибло до 200 обозныхъ и артиллерійскихъ лошадей, едва стоявшихъ на ногахъ отъ истощенія, угрожало совершеннымъ

уничтоженіемъ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ и безъ того оставалось на лицо не болѣе половины положенныхъ для упряжи лошадей.

При такихъ условіяхъ нужно было уже думать не о побѣдахъ. но о спасеніи отряда отъ окончательной гибели.

Поэтому 15 апрѣля войска наши двинулись въ обратный путь.

Толпы черкесовъ неотступно преслѣдовали отступавшихъ, захватывая всѣхъ тѣхъ, которые выбившись изъ силъ, падали на дорогѣ и не могли быть подобраны, за недостаткомъ лошадей.

Это отступленіе было еще ужаснѣе движенія къ Анапѣ. Въ войскахъ открылся ропотъ. Но, наконецъ, 4 мая отрядъ Бибикова переправился на правый берегъ Кубани, у Григоріополя и только здѣсь ему были доставлены необходимые припасы.

Изъ 7,609 человѣкъ возвратилось здоровыми, но крайне утомленными, только 5,407 человѣкъ, лошадей осталось въ живыхъ едва четвертая часть.

Генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, за этотъ несчастный походъ, былъ преданъ военному суду и исключенъ изъ службы.

На мѣсто его назначенъ генералъ-лейтенантъ Розенъ, который тотчасъ же принялъ энергическія мѣры, для приведенія кубанскаго отряда въ лучшее состояніе.

«Экспедиція генералъ-поручика Бибикова, писала императрица кн. Потемкину, отъ 14 мая 1790 года,—весьма странна и ни на что не похожа; я думаю, что онъ съ ума сошелъ; людей держалъ сорокъ дней въ водѣ почти и безъ хлѣба. Удивительно, какъ единой остался живъ. Если войско взбунтовалось у него, то сему дивиться нельзя, а болѣе (нужно удивляться) сорокадневному ихъ терпѣнію».

ГЛАВА II.

Дѣйствія флотиліи контръ-адмирала Ушакова у береговъ Анатоліи и при Анапѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ.—Бой 8 іюня у входа въ Еникальскій проливъ, и пораженіе флотиліи капитанъ-паши.—Греческіе крейсеры въ Архипелагѣ. — Подвиги Ламбро-Качони.

Неудача австрійцевъ подъ Журжею, и русскихъ въ операціяхъ противъ Анапы, сильно ободрили турокъ. Но въ то время, какъ ходъ военныхъ дѣйствій на сушѣ давалъ нѣкоторыя частныя преимущества непріятелю, начались и дѣйствія на водахъ Чернаго моря, нанесшія рѣшительный ударъ турецкому флоту.

Севастопольская флотилія контръ-адмирала Ушакова, одного изъ лучшихъ моряковъ своего времени, была значительно усилена въ теченіи минувшей осени и зимы, готовилась выступить въ море, для плаванія вдоль азіатскихъ береговъ и дѣйствій противъ Анапы.

16 мая эскадра эта, въ составѣ 3-хъ линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 11 крейсерскихъ судовъ, оставила севастопольскій рейдъ, и направилась къ берегамъ Анатоліи, перехватывая на пути всѣ встрѣченныя торговыя и транспортныя турецкія суда.

Захвачено было при этомъ 8 нагруженныхъ пшеницею судовъ, а 4 судна обращены къ берегамъ, гдѣ онѣ сѣли на мель и затонули.

Подъ Синопомъ и Анапой к.-ад. Ушаковъ нанесъ значительный вредъ непріятельскимъ фрегатамъ, которые успѣли однако укрыться въ бухты, подъ защиту своихъ крѣпостей.

Вступая въ средину синопской бухты, эскадра Ушакова выслала нѣсколько крейсерскихъ суденъ для поисковъ надъ турками, которые сойдя съ своихъ судовъ, пытались на лодкахъ достичь берега,

Захвативъ при этомъ въ плѣнъ 201 чел., въ томъ числѣ 12 плѣнныхъ русскихъ солдатъ, которыхъ везли въ Константинополь для продажи въ неволю, крейсеры возвратились къ главнымъ силамъ эскадры.

Такъ какъ изъ числа взятыхъ въ плѣнъ судовъ, 2 негодились къ употребленію, то по приказанію Ушакова, перенеся грузъ на другія суда, они были сожжены въ виду Синопа, гдѣ на берегу собралась большая толпа жителей, со страхомъ смотрѣвшая на эту картину.

24 мая, эскадра Ушакова двинулась къ Самсону, вдоль анатолійскихъ береговъ, и затопила встрѣченныя на пути 2 турецкія судна. Вступивъ въ самсонскую бухту и не найдя тамъ военныхъ судовъ, Ушаковъ снялъ планъ крѣпости и двинулся къ Анапѣ 25-го мая, куда и прибылъ вечеромъ 29 числа. Увидя близь крѣпости 8 непріятельскихъ судовъ, въ томъ числѣ 1 линейный корабль, Ушаковъ, пользуясь темнотою, хотѣлъ напасть на нихъ неожиданно. Но наступившее безвѣтріе и обратное теченіе заставили отказаться отъ этой попытки, какъ теперь, такъ и впродолженіи всего 30 числа.

Выславъ шлюпки для промѣра рейда и убѣдясь, что по случаю мелководія нельзя аттаковать непріятельскія суда, стоявшія у самой крѣпости, к.-ад. Ушаковъ приказалъ въ ночь, съ 1 на 2 іюня, открыть по непріятельской флотиліи огонь брандкугелями, пытаясь сжечь ихъ. Пальба продолжалась всю ночь, послѣ чего, на разсвѣтѣ, спѣша въ Севастополь, эскадра двинулась въ обратное плаваніе.

Эскадра Ушакова возвратилась въ Севастополь, имѣя въ виду снова выступить въ море, съ большими силами.

Съ своей стороны капитанъ-паша, намѣреваясь удержать русскую флотилію у береговъ Крыма, и тѣмъ обезпечить свободное плаваніе торговыхъ судовъ по Черному морю, рѣшился открыть свои дѣйствія противъ крымскихъ портовъ.

Еще въ концѣ мая, турецкій флотъ появился у Ялты, но вскорѣ перешелъ къ Феодосіи, въ виду которой и бросилъ якорь 4 іюня.

Контръ-адміралъ Ушаковъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ по возвращеніи въ Севастополь немедленно направился противъ

капитанъ-паши, имѣя въ эскадрѣ 10 кораблей, 10 фрегатовъ, 14 крейсерскихъ судовъ и 2 брандера.

Флотъ капитанъ-паши состоялъ изъ 18 кораблей и 36 другихъ судовъ разной величины. Но несмотря на превосходство ихъ силъ, турецкій главнокомандующій не рѣшился вступить въ бой съ русскою эскадрою; и потому, узнавъ о ея приближеніи къ Феодосіи, онъ направился подъ защиту анапскихъ укрѣпленій.

Эскадра Ушакова двинулась по слѣдамъ непріятеля, къ Еникальскому проливу, и ставъ 8 іюня у входа въ проливъ, принудила капитанъ-пашу вступить въ бой.

День 8 іюня былы пасмурный. Дулъ сильный восточный вѣтеръ, благопріятствовавшій движеніямъ турецкаго флота, въ то время какъ наши суда стояли противъ вѣтра.

Капитанъ-паша, котораго нельзя не признать хорошимъ морякомъ, не упустилъ случая воспользоваться этимъ случайнымъ преимуществомъ въ свою пользу, и убѣдясь, что силы его превосходятъ силы русскихъ, рѣшился аттаковать ихъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Въ 10 часовъ утра замѣчено было общее наступленіе непріятельскаго флота.

Русская флотилія не ожидала нападенія, и потому не была построена въ боевой порядокъ. Но какъ только было замѣчено движеніе непріятельскихъ судовъ, контръ-адмиралъ Ушаковъ немедленно снялся съ якоря и успѣлъ во время поставить суда въ боевой порядокъ. Въ 12 часовъ началось сраженіе.

Турки открыли сильный огонь по кораблямъ, стоявшимъ въ первой линіи построенія; но командовавшій этою линіею бригадиръ Голенкинъ, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, нанеся ему значительный вредъ. Однако, несмотря на это, капитанъ-паша продолжалъ усиливать аттаку, высылая впередъ новые корабли.

Тогда контръ-адмиралъ Ушаковъ рѣшился самъ аттаковать противника. Отдѣливъ во вторую линію всѣ фрегаты, онъ приказалъ всѣмъ кораблямъ сомкнуться, перемѣнить фронтъ и, подойдя быстро къ непріятельской линіи на картечный выстрѣлъ, открыть убійственный огонь по турецкимъ кораблямъ.

Къ счастію, въ это время вѣтеръ перемѣнился, что способствовало быстротѣ и ловкому исполненію маневра русскихъ кораблей. Напротивъ того, вѣтеръ не благопріятствовалъ уже туркамъ.

Принужденные также перемѣнить фронтъ, турки пришли въ замѣтное разстройство. Огонь непріятельскихъ орудій сильно ослабѣлъ, тогда какъ губительное дѣйствіе русской артиллеріи наносило сильный вредъ турецкимъ кораблямъ, тяжело и неловко исполнявшимъ свои передвиженія.

Во время этого маневрированія, нѣкоторые непріятельскіе корабли, борясь съ вѣтромъ, подошли почти подъ самый бортъ нашихъ кораблей, стоявшихъ уже на позиціи и поражавшихъ противника картечью. Особенный вредъ наносили непріятелю корабли «Рождество», «Преображеніе» и другіе, направлявшіе свой огонь преимущественно на вице-адмиральскій корабль, который два раза загорался, но турки успѣвали тушить пожаръ.

Два другіе, сосѣдніе съ нимъ турецкіе корабля, также сильно пострадали.

Сбитый съ адмиральскаго корабля флагъ былъ поднятъ нашими матросами, спустившимися для того на шлюпки.

Одинъ большой непріятельскій кирлангичъ пошелъ ко дну, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ корабля, на которомъ находился капитанъ-паша. Многіе другіе корабли его, едва могли управлять парусами. Тогда турецкій адмиралъ подалъ сигналъ къ отступленію. Но отступленіе, вслѣдствіе сильныхъ поврежденій, возможно было произвести только по вѣтру, для чего турецкій флотъ принужденъ былъ двигаться почти параллельно русскому фронту, претерпѣвая новыя поврежденія.

Чтобы окончательно разстроить противника, к.-ад. Ушаковъ приказалъ снова перемѣнить фронтъ и двинулся вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ, не давая ему возможности остановиться и прійти въ порядокъ. Но турки и не заботились о порядкѣ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ и легкостію хода своихъ судовъ, они удалялись на всѣхъ парусахъ съ такою быстротою, что наши, не столь ходкія суда, не могли настичь ихъ и скоро отстали на разстояніе, превышающее пушечный выстрѣлъ.

Наступившая ночь прекратила преслѣдованіе.

Турки не зажигали огня на своихъ судахъ, разсѣянныхъ въ разныя стороны, и потому нельзя было даже судить о томъ, направлялись ли они къ Синопу или къ берегамъ Румеліи. Поэтому эскадра Ушакова возвратилась къ Феодосіи, для нѣкоторыхъ исправленій и возвращенія въ Севастополь, гдѣ предполагалось соединеніе всего флота.

Эта славная битва продолжалась съ 12 до 5 часовъ пополудни, и стоила русскимъ потери всего 100 чел., тогда какъ потери турокъ, не говоря уже о порчѣ и гибели кораблей, были очень значительны въ людяхъ, такъ какъ на корабляхъ было много дессантнаго войска.

Побѣда въ Еникальскомъ проливѣ имѣла то неизбѣжное послѣдствіе, что доказала, еще разъ, превосходство русскаго флота, сравнительно съ турецкимъ, и дѣлала невозможной высадку на берега Крыма, такъ какъ для этого, прежде всего, слѣдовало бы уничтожить русскія эскадры, которыя иначе могли бы поставить дессантъ въ безвыходное положеніе, разсѣявъ дессантныя суда.

Въ то время, какъ турецкій флотъ подвергся столь рѣшительному пораженію, слѣдствіемъ чего плаваніе торговыхъ судовъ непріятельскихъ вдоль анатолійскихъ береговъ сдѣлалось очень рискованнымъ—греческіе крейсеры наносили также страшный вредъ турецкой торговлѣ въ Архипелагѣ.

Отважный грекъ Ламбро-Качони составилъ крейсерскую эскадру изъ 9 легкихъ судовъ, и плавая въ Архипелагѣ, перехватывалъ всѣ транспортныя и торговыя суда, слѣдовавшія къ западнымъ берегамъ Анатоліи. Триполисскія, тунисскія и алжирскія суда (извѣстныя подъ общимъ названіемъ варварійскихъ), доставлявшія туркамъ припасы, часто попадались въ руки Ламбро-Качони.

Порта, въ виду столь чувствительнаго вреда, выслала противъ эскадры Ламбро-Качони 2 корабля, 8 сорока пушечныхъ фрегатовъ и 6 шебекъ. Флотилія эта, подъ начальствомъ сераскира Измаилъ-Бея и Мелекъ-Паши, вышла изъ Константинополя въ Архипелагъ.

Но прежде чѣмъ начать въ Архипелагѣ дѣйствія противъ

Ламбро-Качони, турецкое правительство рѣшилось сперва войти съ нимъ въ личныя соглашенія, дѣлая ему весьма выгодныя предложенія. Но греческій крейсеръ былъ, прежде всего, патріотъ.

Отвергнувъ всѣ предложенія онъ, съ одной стороны, чтобы воспрепятствовать соединенію турецкой эскадры съ 20 кирлангичами, собравшимися у Идры; а съ другой, чтобы предупредить прибытіе въ помощь къ Измаилъ-Бею варварійскихъ судовъ, спѣшившихъ въ Архипелагъ, — рѣшился быстро двинуться къ Идрѣ, гдѣ и успѣлъ разсѣять всѣ собравшіяся непріятельскія суда.

Послѣ чего, Ламбро-Качони направился къ Скіартѣ, для уничтоженія судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, предназначавшимся въ Константинополь, и успѣлъ истребить всѣ эти суда, завладѣвъ запасами.

Вслѣдъ затѣмъ Ламбро-Качони узналъ, что при о. Тенедосѣ находится турецкая флотилія, предназначенная для перевозки на материкъ, посылаемаго въ Адріанополь особаго корпуса, подъ начальствомъ Ахметъ-Паши.

По этому греческіе крейсеры подошли къ Тенедосу, какъ для воспрепятствованія перевозкѣ корпуса Ахметъ-Паши, такъ и для того, чтобы сблизиться съ союзными, албанскими крейсерами, стоявшими при островѣ Зея, въ 10 миляхъ отъ Тенедоса.

Съ своей стороны, Измаилъ-Бей, намѣреваясь воспрепятствовать соединенію греческихъ крейсеровъ, подошелъ 5 мая къ острову Зея, и открылъ огонь по стоявшимъ тамъ албанскимъ судамъ.

По уничтоженіи этихъ судовъ, Измаилъ-Бей расчитывалъ подождать скораго прибытія спѣшившихъ къ нему на соединеніе варварійскихъ судовъ, чтобы напасть потомъ на эскадру Ламбро-Качони.

Такъ какъ варварійскія суда ожидались съ часу на часъ, то Ламбро-Качони рѣшился быстро направиться къ о. Зея и вступить съ турецкою флотиліею въ рѣшительный бой, и въ случаѣ успѣха, соединиться съ бывшими тамъ крейсерами, для нападенія на варварійскія суда.

6 мая, Ламбро-Качони былъ уже у Зея и, не смотря на сравнительную слабость своихъ силъ, началъ бой, продолжавшійся цѣлый день, въ заливѣ Золотаго мыса, безъ видимаго однако результата.

Такъ какъ въ ночь на 7 мая ожидалось прибытіе варварійскихъ судовъ, Ламбро-Качони рѣшился, съ наступленіемъ темноты, отступить. Но полное безвѣтріе не дало ему возможности исполнить это намѣреніе. Тогда съ наступленіемъ дня, Измаилъ-Бей рѣшился самъ идти на абордажъ, вмѣстѣ съ прибывшими къ разсвѣту варварійскими судами.

Началась отчаянная, но не равная битва. Пять греческихъ судовъ были совершенно разбиты непріятельскими выстрѣлами. Снявъ съ нихъ экипажъ, Ламбро-Качони приказалъ взорвать эти суда на воздухъ. Этой участи подверглось и судно, на которомъ находился лично самъ Ламбро-Качони. Раненый, едва успѣвши спастись на яликѣ, онъ приказалъ остальнымъ, оставшимся у него 4 судамъ, плыть къ островамъ Курзолярскимъ съ тѣмъ, чтобы снова начать свои дѣйствія въ Архипелагѣ, и не допускать отдѣльныхъ турецкихъ судовъ пройти въ Черное море, или приставать къ берегамъ Анатоліи. Но послѣ битвы у Золотаго мыса, обаяніе имени Ламбро-Качони потеряло уже свою силу. Не успѣвъ соединиться ни съ албанскими крейсерами, ни съ рагузскою эскадрою генералъ-маіора Таро, дѣйствовавшаго вообще очень медленно,—онъ былъ уже на столько ослабленъ, что не могъ предпринять ничего болѣе рѣшительнаго.

ГЛАВА III.

Движеніе корпуса Суворова къ Бухаресту.—Австрія заключаетъ миръ съ Турціей на Рейхенбахскомъ съѣздѣ.—Корпусъ Суворова отступаетъ за рѣку Серетъ.—Обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, въ 1789—1790 годахъ.—Дѣйствія балтійскаго флота адмирала Чичагова и гребной флотиліи принца Нассау-Зигена.—Морское сраженіе у Эланда 15 іюля 1789 г.—Отступленіе шведскаго флота въ Карлскрону.—Пораженіе шведовъ 13 и 14 августа 1789 г. близь острововъ Легмы Леллеръ, и дѣйствія сухопутныхъ войскъ въ Финляндіи.—Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Михельсона.—Пораженіе шведовъ при деревнѣ Кери и Сантъ-Михелѣ.—Графъ Пушкинъ наступаетъ на главныя силы шведскаго короля при Фридрихсгамѣ.—Бѣгство шведской арміи.—Морскія дѣйствія противъ шведовъ въ 1790 г. — Славный бой близь Ревеля 2-го мая.—Сраженіе 4-го мая при Фридрихсгамѣ и отступленіе королевскаго шведскаго флота. — Эскадра вице-адмирала Крузе аттаковываетъ флотилію герцога Зюдерманландскаго при Сескарѣ, 22 мая.—Отступленіе шведовъ къ Выборгу, и блокада этой крѣпости.—Рѣшительное пораженіе шведскаго флота 22 іюня.—Отступленіе его къ Гельсингфорсу.—Потеря нашей гребной флотиліи при Швейзундѣ. — Дѣйствія сухопутныхъ войскъ противъ шведовъ въ 1790 году.—Заключеніе мира съ Швеціей, 3-го августа 1790 года. — Побѣда контръ-адмирала Ушакова надъ флотомъ капитанъ-паши, близь о. Тендрова 28 и 29 августа.

Недостатокъ согласія и единства дѣйствій армій кн. Потемкина, вредно отзывался на его сухопутныхъ операціяхъ.

Послѣ Журжинской неудачи, принцъ Кобургъ не отважился уже болѣе ни на какое рѣшительное предпріятіе.

Напротивъ того, ссылаясь на малочисленность бывшихъ въ непосредственномъ его распоряженіи войскъ, и получивъ извѣстіе, что верховный визирь лично прибылъ въ Рущукъ, съ намѣреніемъ перейти Дунай и аттаковать австрійцевъ, принцъ Кобургъ снова настоятель нопросилъ кн. Потемкина поддержать его русскими войсками.

Но русскій фельдмаршалъ былъ озабоченъ враждебными демонстраціями со стороны Польши, куда, какъ мы видѣли, былъ отправленъ сильный корпусъ изъ войскъ бывшихъ въ Молдавіи; съ другой стороны, кн. Потемкинъ имѣлъ въ виду низовья Дуная съ его крѣпостями, и потому не находилъ возможнымъ оказать помощь австрійцамъ.

Только уступая настояніямъ гр. Суворова, не переносившаго бездѣйствія, кн. Потемкинъ рѣшился подвинуть корпусъ Суворова изъ Бырлада къ Максименамъ, чтобы прикрыть Фокшаны со стороны Браилова, и сблизиться съ принцемъ Кобургомъ, который, перейдя Аржисъ у Фурзичени, сталъ у Синтешти, въ 13 верстахъ южнѣе Бухареста.

Хотя, такимъ образомъ, союзные корпуса сблизились между собою, тѣмъ не менѣе, они были раздѣлены значительнымъ разстояніемъ.

Принцъ Кобургъ настойчиво просилъ придвинуть корпусъ гр. Суворова къ Бухаресту.

Вслѣдствіе чего, корпусъ этотъ двинулся впередъ, и дошелъ уже до деревни Аерумаръ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бухареста, какъ въ это время было получено извѣстіе о заключеніи перемирія и долженствующаго, затѣмъ, послѣдовать мира между Австріей и Турціей.

Дѣйствительно, Императоръ Леопольдъ II, не желая имѣть войну съ Пруссіей, двинувшей свои войска къ границамъ Галиціи, съ цѣлью отвлечь Австрію отъ союза съ Россіей, изъявилъ на рейхенбахскомъ съѣздѣ согласіе заключить съ Турціей миръ, съ предварительнымъ заключеніемъ перемирія.

Конвенція о перемиріи между Австріей и Турціей заключена была 19 сентября 1790 года въ Журжево, между принцемъ Кобургомъ и верховнымъ визиремъ Гассанъ-Пашею, и 21 числа послѣдовалъ размѣнъ договоровъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Со дня подписанія конвенціи будутъ отданы приказанія, съ обѣихъ сторонъ, о прекращеніи военныхъ дѣйствій между Австріей и Портой, какъ на Дунаѣ, такъ равно въ Сербіи и Босніи. Обѣ стороны будутъ занимать, до подписанія мира, тѣ пространства и города, которыя были въ ихъ власти до дня перемирія.

2) Всѣ возникающія съ обѣихъ сторонъ претензіи, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо условій перемирія, немедленно удовлетворяются и виновные строго наказываются.

3) Окончательный миръ между Австріей и Портой долженъ быть установленъ конгрессомъ, на которомъ, кромѣ пред-

ставителей обѣихъ этихъ державъ, будутъ еще представители Пруссіи, Англіи и Голландіи.

Конгрессъ долженъ окончить свое дѣло не позже какъ черезъ 9 мѣсяцевъ. Такъ что перемиріе имѣетъ силу только до конца мая 1791 года.

4) Австрійцы оставятъ въ Валахіи только самое необходимое число войскъ и, ни въ какомъ случаѣ, не вступятъ въ окрестности Турнова, Журжи и Браилова, гдѣ имѣютъ остаться самые незначительные турецкіе гарнизоны. Рѣка Дунай раздѣляетъ обѣ стороны. Каждая изъ нихъ можетъ, для плаванія, пользоваться своею стороною рѣки, не касаясь противуположнаго берега, развѣ только того потребуютъ особыя обстоятельства, напримѣръ буря.

5) Мѣсто засѣданія конгресса должно быть нейтральнымъ, съ обезпеченіемъ полной свободы и безопасности для его членовъ.

6) Со дня подписанія перемирія, жители и торговые люди безпрепятственно могутъ переходить границу, отдѣляющую войска обѣихъ договаривающихся сторонъ *).

Императрица Екатерина называла рейхенбахскіе переговоры *постыдными декларацiями*, и потому не послала въ Рейхенбахъ своего представителя. На предложенія же австрійцевъ, составить конгрессъ въ Бухарестѣ, съ участіемъ русскаго уполномоченнаго, она писала кн. Потемкину 9 августа 1790 года:

«Предписываю тебѣ непремѣнно, отнюдь не посылать никого на ихъ глупый конгрессъ въ Бухарестъ; а постарайся заключить свой собственный для насъ миръ съ турками».

Съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ, рѣзко измѣнилось и положеніе дѣлъ на театрѣ войны.

Непріятельскія войска, собранныя у Рущука для дѣйствія противъ австрійцевъ, могли теперь подавить своимъ превосходствомъ слабый корпусъ Суворова, находившійся совершенно отдѣльно, выдвинутымъ слишкомъ далеко, къ самому Бухаресту.

По этому кн. Потемкинъ приказалъ гр. Суворову, немедленно, возвратиться назадъ за рѣку Серетъ, и наблюдать ни-

*) Госуд. Арх. XV, № 185, стр. 254.

зовья Дуная, имѣя въ виду особенно многочисленный гарнизонъ Измаила.

Такъ кончилось боевое братство и дружба двухъ замѣчательныхъ людей, которыхъ соединилъ успѣхъ и сблизила побѣда. Разставаясь съ Суворовымъ, принцъ Кобургъ писалъ ему изъ Бухареста:

«Нѣтъ, мой обожаемый учитель! моя полная преданность къ вамъ никогда не уменьшится, какое бы разстояніе и время насъ ни раздѣляли.

Я надѣюсь, любезный графъ, что наше разъединеніе не будетъ вѣчнымъ, и что я буду еще настолько счастливъ, что снова воспользуюсь вашими добрыми совѣтами и вашимъ примѣромъ, чтобъ наводить боязнь и ужасъ на невѣрныхъ» *).

Со времени открытія рейхенбахскаго съѣзда, стало яснымъ, что Австрія выйдетъ изъ союза съ Россіей. По этому, нерасположеніе князя Потемкина къ наступательнымъ дѣйствіямъ, совмѣстно съ корпусомъ принца Кобурга, дѣлается отчасти понятнымъ.

Лишившись союзника, Россія должна была принять мѣры противъ двухъ новыхъ враговъ, Пруссіи и Польши которыя, хотя и не объявляли еще войны, но готовы были начать ее во всякое время.

«Пруссакъ паки заговариваетъ полякамъ, чтобы ему уступить Данцигъ и Торнъ; сей разъ на нашъ счетъ, лаская ихъ, что имъ отдастъ Бѣлоруссію и Кіевъ. Онъ всесвѣтный расподритель чужаго» **).

Въ виду такого положенія дѣлъ, наступило время воспользоваться новыми неудачами шведовъ и начать съ ними переговоры о мирѣ.

Не касаясь подробностей войны Россіи съ Швеціей, такъ какъ предметъ этотъ не составляетъ вопроса настоящаго изслѣдованія, считаемъ однако нужнымъ указать на главнѣйшіе эпизоды этой войны, такъ какъ ходъ военныхъ событій на сѣверѣ имѣлъ связь съ подвигами русской арміи на Дунаѣ.

Мы уже видѣли, какъ неудачно начала и кончила Шве-

*) Рукоп. В. Уч. Арх. № 893, стр. 14.

**) Письмо Императрицы къ кн. Потемкину 9 августа 1790 года.

ція кампанію 1788 года, не смотря на то, что Россія не ожидала опасности съ этой стороны, и не была къ ней приготовлена.

Въ слѣдующемъ, 1789 году, силы Россіи, въ борьбѣ противъ Швеціи, были уже значительнѣе.

Такъ, къ бывшему въ Балтійскомъ морѣ парусному нашему флоту, была придана значительная гребная флотилія, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенъ.

Начальникомъ же всего балтійскаго флота, послѣ смерти адмирала Грейга, назначенъ былъ, не менѣе его доблестный адміралъ, Василій Яковлевичъ Чичаговъ.

Крейсерскія дѣйствія нашего флота въ Балтійскомъ морѣ, начались тотчасъ по открытіи навигаціи 1789 года. Главныя же силы Чичагова выступили въ море только въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Особая эскадра вице-адмирала Козлянинова находилась въ Копенгагенѣ. Чичаговъ намѣренъ былъ двинуться къ ней на соединеніе, и потомъ искать непріятеля въ морѣ, для нанесенія ему рѣшительнаго удара.

Во время плаванія эскадры Чичагова, получено было 14 іюля извѣстіе, что шведскій флотъ стоитъ въ пяти миляхъ отъ Эланда, не далеко отъ позиціи, на которой остановился Чичаговъ.

Въ тотъ же день, 22 непріятельскихъ корабля, 9 большихъ фрегатовъ и 5 меньшихъ судовъ, появились въ виду флотиліи Чичагова, и наступали на него, чтобы воспрепятствовать ему соединиться съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова.

Чичаговъ имѣлъ у себя 20 кораблей и 5 фрегатовъ, и хотя былъ слабѣе непріятеля силою, но спокойно выжидая нападенія, приготовился къ бою, построивъ свои суда въ двѣ линіи и имѣя эскадру контръ-адмирала Спиридова въ авангардѣ.

Шведы, подойдя къ нашей позиціи, остановились и провели всю ночь на 15 іюля въ приготовленіяхъ къ аттакѣ. Во второмъ же часу пополудни, 15 числа, непріятель сталъ въ вер- отъ нашего флота и открылъ сильную пальбу, послѣ чего аттаковалъ нашъ авангардъ.

Завязалось ожесточенное дѣло, въ которомъ шведы потеряли нѣсколько кораблей, были разбиты и отступили въ Карлскрону.

Между тѣмъ, показалась въ виду эскадра Козлянинова, шедшая изъ Копенгагена. Чичаговъ пошелъ къ ней на встрѣчу, и послѣ соединенія направился къ Карлскронѣ, въ надеждѣ вызвать непріятеля на бой. Но шведы стояли подъ крѣпостью и не рѣшались выйти въ море.

Тогда, не желая терять времени, Чичаговъ двинулся къ Дагеръ-Орту, для снабженія свѣжею водою.

Въ то же время, въ половинѣ іюля, гребная флотилія принца Нассау-Зигенъ вышла въ море и должна была соединиться съ резервными парусными судами вице-адмирала Крузе, выступившими изъ Кронштадта.

Соединеніе это произошло только 10 августа, близь острова Аспо, послѣ чего принцъ Нассау открылъ наступленіе, противъ отдѣльной части шведскаго флота, стоявшаго въ пяти верстахъ отъ острововъ Легмы и Леллеръ.

13 августа принцъ Нассау аттаковалъ противника. Бой продолжался съ 10 часовъ утра 13 августа, до 2 часовъ по полудни 14 числа. Непріятель былъ совершенно разбитъ.

Трофеями нашими были: 11 военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ находился и адмиральскій корабль; 202 пушки, множество ружей, пороху и прочаго. Сверхъ того, 6 судовъ было потоплено, и взято въ плѣнъ 36 офицеровъ, съ вице-адмираломъ Розеншильдомъ и 1200 матросами.

Непріятель лишился до 5,000 убитыми. У насъ убито 500 и ранено 600 человѣкъ.

Этимъ и кончились дѣйствія на Балтійскомъ морѣ въ 1789 году.

Сухопутныя дѣйствія въ этомъ году, подобно тому какъ и въ прошломъ, не представляли ничего замѣчательнаго и ограничивались частными, отдѣльными схватками, характеризующими, вообще, партизанскую войну.

Армія наша была доведена до 20,000 человѣкъ и состояла, какъ и прежде, подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Муссина-Пушкина, дѣйствуя безъ общаго плана, одними отдѣльными отрядами.

Императрица, вообще, была очень недовольна отсутствіемъ всякой распорядительности и энергіи, обнаруженнымъ гене-

ралъ-аншефомъ Муссинымъ-Пушкинымъ въ Финляндіи. Такъ она писала кн. Потемкину, отъ 19 октября 1789 года: «Прекрайняя нужда въ финляндской арміи въ генералѣ, понеже Пушкинъ, бывъ двѣ кампаніи, оказалъ свое немысліе—на него даже гвардія и прочія войска ропщутъ. Генераловъ же онъ не умѣетъ содержать въ субординаціи». И еще ранѣе, отъ 22 сентября:

«Своимъ нынѣшнимъ состояніемъ довольна и ничѣмъ не могу жаловаться, кромѣ глупымъ, унылымъ и слабымъ поведеніемъ графа Пушкина и его интригантнаго генералитета, который перетасовать надобно; какъ я къ тебѣ уже писала, Пушкину, впредь, не командовать, понеже не умѣетъ».

Дѣйствительно, въ то время какъ нашъ главный балтійскій флотъ поражалъ противника при каждой встрѣчѣ и, не смотря на свою сравнительно меньшую силу, самъ вездѣ отыскивалъ непріятеля,—сухопутная наша армія въ Финляндіи дѣйствовала крайне вяло, не имѣла единства дѣйствій. Изъ начальниковъ же отдѣльныхъ отрядовъ, энергичнѣе другихъ показалъ себя только генералъ-лейтенантъ Михельсонъ.

31 мая получено было извѣстіе, что значительный непріятельскій отрядъ находится у деревни Кери, въ пяти верстахъ отъ нашей границы. Главнокомандующій приказалъ генералъ-лейтенанту Михельсону перейти границу и аттаковать шведовъ, которые, въ числѣ до 1,500 человѣкъ, занимали здѣсь укрѣпленную позицію.

Михельсонъ двинулся съ разсвѣтомъ 31 мая, овладѣлъ позиціями шведовъ, положивъ у нихъ до 1,000 человѣкъ и потерявъ только 22 человѣка убитыми изъ своего отряда.

Оставшіеся въ живыхъ шведы «опрометью» бѣжали въ разныя стороны, потерявъ 2 пушки и бросая ружья.

Михельсонъ занялъ 1 іюня Христину, и двинулся далѣе къ Сантъ-Михелю, гдѣ непріятель стоялъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

8 числа Михельсонъ аттаковалъ шведовъ, державшихся чрезвычайно стойко. Шведы сами неоднократно переходили въ наступленіе. Тѣмъ не менѣе, разбитые на голову, они бѣжали, наконецъ, къ Іокасу и Пумалу-Зунду. Отрядивъ нѣ-

сколько ротъ для занятія С.-Михеля, Михельсонъ двинулся для преслѣдованія непріятеля внутрь его владѣній.

Одновременно съ дѣйствіями Михельсона, другой русскій отрядъ, генералъ-маіора барона Шульцъ, также перешелъ шведскую границу при деревнѣ Пиланьялаксѣ, овладѣлъ ретраншаментомъ, въ 10 верстахъ отъ границы, и двинулся къ Іоразу.

Вообще дѣйствіями отдѣльныхъ отрядовъ, съ 1 іюня по августъ, войска наши успѣли проникнуть на значительное разстояніе въ шведскія владѣнія. Для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій, графъ Муссинъ-Пушкинъ ожидалъ результатовъ морскихъ операцій. Когда же Чичаговъ и принцъ Нассау нанесли рѣшительныя пораженія противнику на морѣ, то графъ Муссинъ-Пушкинъ предпринялъ наступательныя дѣйствія противъ главныхъ силъ шведской арміи, которая, подъ личнымъ предводительствомъ короля, стояла между Гекфорсомъ и Кюменгардомъ.

Въ то время, какъ сухопутная наша армія двинулась впередъ изъ Кувала на Фридрихсгамъ для аттаки шведовъ, принцъ Нассау высадился, 21 августа, на берега Финляндіи близь Куниса, чтобы соединиться съ войсками гр. Муссина-Пушкина.

Шведы энергически противились нашей высадкѣ. Самъ король принималъ участіе въ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе принцъ Нассау, сбивъ береговыя батареи, вышелъ на берегъ, и шведская армія бѣжала, не дождавшись прибытія главныхъ силъ гр. Муссина-Пушкина.

При высадкѣ принцъ Нассау овладѣлъ 44 мѣдными пушками, и взялъ въ плѣнъ королевскаго адъютанта Левенгельма, съ 206 нижними чинами.

Въ то же время, другой русскій отрядъ, генералъ-маіора Балле, отбилъ у шведовъ 28 пушекъ и захватилъ собственную, богато убранную, яхту короля.

Такимъ образомъ, на сушѣ и на морѣ, шведы претерпѣвали постоянныя пораженія въ кампанію 1789 года.

Въ слѣдующемъ 1790 году, навигація на Балтійскомъ морѣ открылась очень рано, что дало шведамъ возможность неожиданно открыть кампанію и воспользоваться разъединеніемъ нашихъ морскихъ силъ.

Главная часть нашего флота, съ адмираломъ Чичаговымъ, въ виду угрозъ Англіи выслать въ Балтійское море свой флотъ, находилась на Ревельскомъ рейдѣ, и состояла всего изъ 10 линейныхъ кораблей съ нѣсколкими фрегатами, еще невооруженными.

Остальная часть русскаго флота стояла при Фридрихсгамѣ. гдѣ провела зиму, и состояла подъ командою принца Нассау-Зигенъ.

Шведы рѣшились одновременно напасть, отдѣльно, на каждую изъ этихъ частей.

Съ этою цѣлью 28 большихъ трехмачтовыхъ судовъ, подъ начальствомъ Герцога-Зюдерманландскаго, направились къ Ревелю, а король шведскій, съ 155 гребными судами, двинулся къ Фридрихсгаму, гдѣ у принца Нассау было до 60 дубель-шлюпокъ и почти невооруженныхъ канонирскихъ лодокъ, подъ командою капитана Слизова.

30 апрѣля, флотилія герцога Зюдерманландскаго показалась у Ревеля. Адмиралъ Чичаговъ, имѣя противъ себя втрое сильнѣйшаго противника, приготовился къ бою.

Собравъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ, онъ имъ сказалъ: «нужно умереть или прославить себя и отечество знаменитою побѣдою».

Въ 10 часовъ утра, 2 мая, непріятель открылъ наступленіе.—«Не проглотятъ они насъ», сказалъ Чичаговъ окружающимъ, и началъ дѣло.

Въ концѣ 11 часа, шведскій вице-адмиральскій корабль уже отошелъ за линію. Другой 70 пушечный непріятельскій корабль, сильно поврежденный, сдался въ плѣнъ. Затѣмъ, въ первомъ часу, у непріятеля погибъ еще одинъ большой корабль, сѣвшій на мель. Остальные суда были сильно повреждены, и разбитые шведы бѣжали за острова Наргенъ и Вульфъ.

Между тѣмъ, флотилія шведскаго короля подошла, 4 мая, къ Фридрихсгаму, и своею численностью едва не подавила суда капитана Слизова. Потерявъ 12 шлюпокъ и 14 канонирскихъ лодокъ, Слизовъ, растрѣлявъ всѣ заряды, сталъ подъ прикрытіемъ крѣпости.

Густавъ III выслалъ въ крѣпость парламентера, требуя

сдачи Фридрихсгама. Но парламентеру показали подходившія уже подкрѣпленія русскихъ войскъ генералъ-маіоровъ Буксгевдена и Раутенфельда, что заставило шведскаго короля немедленно уйти къ Паткопасу.

И такъ, хотя раннее открытіе навигаціи Балтійскаго моря давало шведамъ шансы разбить разъединенныя наши силы и подавить ихъ своимъ превосходствомъ, тѣмъ не менѣе, попытки непріятеля кончились не въ его пользу.

А между тѣмъ, кронштадская эскадра вице-адмирала Крузе, состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 катеровъ выступила, въ срединѣ мая, на соединеніе съ ревельскою эскадрою Чичагова.

Узнавъ объ этомъ, герцогъ Зюдерманландскій, наблюдавшій, послѣ неудачнаго дѣла 2 мая, за Чичаговымъ, двинулся къ Гохланду, чтобы предупредить соединеніе обѣихъ русскихъ эскадръ и, разбивъ сперва Крузе, обратиться потомъ снова противъ эскадры Чичагова.

Противные вѣтры задержали плаваніе эскадры Крузе, который до 21 мая долженъ былъ простоять у Красной горки.

22 числа было замѣчено приближеніе шведовъ, бывшихъ уже не далеко отъ Сескара. Обѣ стороны стояли въ виду одна другой. Въ ночь на 23 мая подулъ благопріятный намъ вѣтеръ. Всю ночь стоялъ туманъ.

Вице-адмиралъ Крузе, желая воспользоваться туманомъ и вѣтромъ, рѣшился аттаковать противника.

Въ половинѣ четвертаго часа утра открылась пальба по всей линіи. Стрѣляли по отблеску огня изъ орудій, такъ какъ туманъ скрывалъ самыя суда. Четыре корабля наши сильно пострадали, и должны были уйти за линію; но вредъ, нанесенный непріятелю, былъ такъ великъ, что въ девятомъ часу утра, герцогъ Зюдерманландскій былъ принужденъ отступить, чтобы привести свои суда въ порядокъ, и сталъ внѣ пушечнаго выстрѣла.

Въ полдень, когда вѣтеръ перемѣнился въ пользу шведовъ, они снова открыли атаку. Бой продолжался до поздней ночи, и обѣ стороны остались на своихъ позиціяхъ.

На другой день, 23 мая, герцогъ Зюдерманландскій, имѣя

въ линіи 22 корабля и 7 фрегатовъ, въ третій разъ аттаковалъ Крузе, у котораго въ бою было теперь всего 13 кораблей и 5 фрегатовъ.

Пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, шведы намѣревались охватить нашу эскадру съ двухъ сторонъ. Но находчивость и полное присутствіе духа искуснаго моряка, вице-адмирала Крузе, уничтожали всѣ планы противника, который, послѣ двухчасового боя, обратился въ совершенное бѣгство, тѣмъ болѣе, что эскадра Чичагова уже приближалась изъ Ревеля, и могла поставить непріятеля между двухъ огней.

Герцогъ Зюдерманландскій направился къ Выборгу, гдѣ находилась и гребная флотилія короля Густава III, который, послѣ неудачныхъ его дѣйствій противъ Фридрихсгама, намѣревался укрыться у Выборга.

26 мая эскадра Чичагова соединилась съ эскадрою Крузе, что составило всего 30 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ. Съ этой грозной флотиліей, Чичаговъ подошелъ къ Выборгу, 29 мая.

Сюда же прибыла на соединеніе и вся гребная флотилія принца Нассау-Зигенъ, и весь непріятельскій флотъ былъ запертъ въ выборгской бухтѣ, не смѣя выйти въ море. Чичаговъ рѣшился заморить непріятеля голодомъ. Четыре недѣли онъ не дозволялъ ни одному непріятельскому судну выйти изъ бухты въ море, въ то время какъ съ сухаго пути, особый отрядъ генералъ-маіора Ферзена, не дозволялъ шведамъ сообщаться съ берегомъ.

Непріятель испытывалъ крайнія лишенія и даже не имѣлъ прѣсной воды. При такихъ условіяхъ, ему оставалось или сдаться на капитуляцію, или, съ отчаянною рѣшимостью, пробиться чрезъ блокаду. Король Густавъ III избралъ послѣдній путь. 22 іюля онъ, съ нѣсколькими парусными судами и 50 канонерскими лодками, лично повелъ аттаку на нашу гребную флотилію. Принцъ Нассау-Зигенъ отбилъ аттаку, сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ и овладѣлъ двумя лодками.

Шведы отступили, причемъ понесли еще не малыя потери отъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, стоявшихъ на берегу.

22 іюня, въ седьмомъ часу утра, весь шведскій флотъ снялся съ якоря и, желая замаскировать главный пунктъ аттаки, производилъ демонстраціи противъ всей нашей линіи. Опытность Чичагова дала ему возможность угадать настоящія намѣренія противника, и держать подъ рукою силы, для отраженія главнаго удара.

Послѣ неопредѣленныхъ демонстрацій, непріятель, въ началѣ восьмаго часа утра, устремился наконецъ на часть контръ-адмирала Повалишина, намѣреваясь прорваться въ этомъ пунктѣ. Но Чичаговъ тотчасъ подкрѣпилъ Повалишина и, спустя полчаса, далъ сигналъ для общей аттаки непріятеля. Эта аттака имѣла блистательный успѣхъ. 5 шведскихъ кораблей сѣли на мель, 2 фрегата подверглись той же участи, 1 корабль и 2 фрегата загорѣлись отъ собственныхъ брандеровъ противника, который, уступая нашей силѣ, разсѣлся по шкерамъ. Особенно пострадала гребная флотилія шведовъ, противъ которой Чичаговъ выслалъ нѣсколько фрегатовъ и катеровъ, подъ командою капитана Кроуна. Почти половина непріятельскихъ гребныхъ судовъ была разбита о шкеры или потоплена; остальные подняли русскій флагъ, прося пощады.

Оставивъ принца Нассау забирать остатки гребныхъ судовъ противника, адмиралъ Чичаговъ преслѣдовалъ бѣжавшіе непріятельскіе корабли, успѣвшіе прорваться къ Гохланду. Въ 10 часовъ вечера, корабль «Мстиславъ», настигъ у Гохланда контръ-адмиральскій непріятельскій корабль и въ полчаса сбивъ съ него мачты, взялъ его въ плѣнъ; вскорѣ захваченъ еще одинъ фрегатъ.

Жалкіе остатки шведскаго флота, благодаря попутному вѣтру, на всѣхъ парусахъ спѣшили къ Гельсингфорсу, при укрѣпленіяхъ котораго и стали на другой день.

Шведы потеряли въ сраженіи болѣе 3,000 чел. убитыми и болѣе 5,000 взятыми въ плѣнъ. Мы не потеряли ни одного корабля, ни одной шлюпки, и лишились только 117 убитыхъ и 164 раненыхъ.

Но одержанные при Выборгѣ блистательные результаты были омрачены неожиданнымъ и совершеннымъ пораженіемъ всей нашей гребной флотиліи. Принцъ Нассау, увлеченный

успѣхомъ, направлялся въ бухту Швейзунда, чтобы уничтожить нѣсколько бывшихъ еще тамъ непріятельскихъ судовъ, но попалъ самъ подъ сильныя, береговыя батареи противника. Противный и сильный вѣтеръ не дозволялъ выйти изъ бухты, и 55 гребныхъ судовъ съ 6,000 экипажа принуждены были сдаться шведамъ.

Донося объ этомъ несчастномъ дѣлѣ императрицѣ, принцъ Нассау слагалъ съ себя всѣ чины, ордена и званія. Но императрица отвѣтила ему собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорила: «Я не забыла, что вы семь разъ были побѣдителемъ на югѣ и на сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противуборствовала вашему предпріятію, и которая обычна человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы мнѣ служили, еще служите и впредь будете служить, дабы уронъ сей наградить».

По поводу несчастія, которому подвергся принцъ Нассау, императрица писала кн. Потемкину, отъ 29 августа 1790 г.: «Я писала къ Нассау, который просилъ, чтобы я его велѣла судить военнымъ судомъ, что онъ уже въ моемъ умѣ судимъ, понеже я помню въ сколькихъ битвахъ побѣдилъ враговъ имперіи; что нѣтъ генерала, съ кѣмъ не могло случиться несчастіе на войнѣ, но что вреднѣе унынія ничего нѣтъ, что въ несчастіи одномъ духъ твердости видно». Вмѣстѣ съ тѣмъ императрица писала Гримму, отъ 12 сентября 1790 года: «Принцъ Нассау потерпѣлъ пораженіе не отъ шведскаго короля съ его флотиліей, а просто вслѣдствіе сильнаго вѣтра и излишней пылкости моряковъ, которые считали себя непобѣдимыми. Онъ хотѣлъ поддержать смѣльчаковъ, бросившихся впередъ, а тутъ поднялась буря, и онъ потерпѣлъ неудачу. Но несмотря на это, онъ все-таки оказался сильнѣе шведовъ. Я полагаю, что его уговорили капитаны, потому что имъ понравилось брать большіе шведскіе корабли, которые сдавались въ плѣнъ гребнымъ судамъ, чему, я думаю, мало было еще примѣровъ на морѣ».

Неудивительно, что въ эпоху Великой Екатерины являлись и великіе люди, когда сама высокая представительница русскаго духа, такъ гуманно относилась къ несчастіямъ дру-

гихъ и умѣла отличать истинный талантъ и возбуждать его къ неустанной дѣятельности.

Частная для русскихъ неудача, не могла измѣнить въ пользу шведовъ всего хода кампаніи. Если мы лишились нашего гребнаго флота, то и непріятель потерялъ его весь, въ сраженіи при Выборгѣ, равно какъ и значительную часть своихъ кораблей. Остальныя же парусныя суда его уменьшились на половину и были въ такомъ положеніи, что ранѣе полугода не могли выступить въ море.

Равнымъ образомъ, дѣйствія на сушѣ тоже были не въ пользу шведовъ, несмотря на то, что начало кампаніи этого года открылось неудачею для нашего оружія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, генералъ-лейтенантъ Игельстромъ получилъ приказаніе выбить непріятеля изъ укрѣпленій, возведенныхъ имъ въ Пардакоски и Керникоски.

18 апрѣля Игельстромъ послалъ войска въ аттаку, раздѣливъ ихъ на три колонны.

Послѣ кровопролитнаго боя, войска наши были уже близки къ овладѣнію непріятельскими окопами, когда неожиданно шведы получили сильное подкрѣпленіе и отбили аттаку. Русскіе отступили въ порядкѣ, такъ что непріятель не осмѣлился ихъ преслѣдовать. Эта неудача была вскорѣ вознаграждена.

Спустя нѣсколько дней, 22 апрѣля, шведскій король, съ 7 баталіонами и значительною артиллеріею, производилъ рекогносцировку у деревни Тайколы. Генералъ-маіоръ Денисовъ рѣшился аттаковать противника, который при видѣ наступленія русскихъ, началъ отступать. Но генералъ-маіоръ Денисовъ, выйдя ему на перерѣзъ, принудилъ принять бой и овладѣлъ всею артиллеріею и обозомъ шведовъ. Шведскій король, лишившись артиллеріи, сталъ на позиціи при Матиловскомъ мосту, ожидая подкрѣпленія. Но Денисовъ аттаковалъ его, перейдя рѣчку въ бродъ, и принудилъ непріятеля отступить за р. Кюмень, за которою онъ былъ преслѣдуемъ на разстояніи 15 верстъ.

Вскорѣ послѣ этого, генералъ-лейтенантъ Нумсенъ овладѣлъ на правомъ берегу Кюмени 12 непріятельскими пушками и взялъ 300 чел. въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, ни на сушѣ ни на морѣ, шведы не имѣли успѣха и, можно сказать, что на каждую нашу неудачу, въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ сухопутныхъ отрядовъ, непріятель претерпѣвалъ три или четыре пораженія.

А между тѣмъ, финансовыя средства Швеціи совершенно истощались. Въ Стокгольмѣ народъ роптал на продолжительность и неудачу войны.

На югѣ русскія войска одерживали блистательныя побѣды надъ оружіемъ Порты, что дѣлало вѣроятнымъ скорое заключеніе мира.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, король Густавъ III собственноручнымъ письмомъ къ императрицѣ просилъ у ней мира.

Желая съ своей стороны примириться съ Швеціею, чтобы освободить войска, которыя нужны были на другихъ пунктахъ, императрица охотно вступила въ переговоры, не требуя ничего болѣе, какъ оставить все in status quo.

Въ іюлѣ 1790 года, генералъ-лейтенантъ Игельстромъ, со стороны русскихъ, и графъ Армсфельдъ, уполномоченный Швеціи, вступили въ переговоры, которые продолжались не долго, такъ какъ въ сущности Швеція была очень довольна, что такъ дешево разсчитывалась за свои неудачи. Миръ былъ заключенъ 3 августа и русскія войска, дѣйствовавшія противъ шведовъ, были обращены на усиленіе армій на другихъ театрахъ войны.

«Одну лапу мы изъ грязи вытащили, писала императрица кн. Потемкину въ августѣ 1790 года; какъ вытащимъ другую (т. е. когда заключится миръ съ Турціей), то пропоемъ Аллилуя». И потомъ, отъ 29 августа, въ отвѣтъ на письмо Потемкина, приписывавшаго заключеніе мира съ Швеціей *неустрашимой твердости* императрицы, она писала ему: «Какъ инако быть императрицѣ Всероссійской, имѣя 16,000 верстъ за спиною, и видя добрую волю и рвеніе народное къ сей войнѣ».

Говоря о поздравленіи, сдѣланномъ Потемкинымъ, по поводу заключенія мира съ Швеціей, императрица, въ письмѣ къ Гримму, отъ 13 сентября 1790 г., приводитъ самыя слова

Потемкина: «Здравствуй матушка, всемилостивѣйшая государыня, съ плодомъ неустрашимой твоей твердости». «Я отвѣчала ему, пишетъ Екатерина, что русская императрица, у которой за спиной 16,000 верстъ; войска, привыкшія впродолженіи цѣлаго столѣтія побѣждать; полководцы отличаются дарованіями, а офицеры и солдаты храбростью и вѣрностью, не можетъ, безъ униженія своего достоинства, не выказывать неустрашимой твердости».

Такимъ образомъ, по заключеніи мира съ Швеціей, оставалось, по словамъ императрицы, *вытащить другую лапу изъ грязи*, т. е. примириться съ Турціей, къ чему теперь, главнымъ образомъ, должны были устремиться всѣ помыслы кн. Потемкина.

Заключеніе отдѣльнаго мира съ Австріей подало Турціи надежду, что въ настоящее время, Россія будетъ уступчивѣе въ своихъ требованіяхъ и сдѣлается сговорчивѣе относительно мирныхъ условій.

Новый визирь, Шерифъ-Паша, какъ уже было замѣчено, принадлежалъ къ числу сторонниковъ мира. Кн. Потемкинъ, желая воспользоваться такою склонностью, рѣшился снова начать мирные переговоры. Но, хорошо зная турокъ, онъ не хотѣлъ сдѣлать по этому вопросу никакихъ предложеній отъ своего имени.

Поэтому онъ возбудилъ съ визиремъ переписку по поводу размѣна плѣнныхъ.

Статскій совѣтникъ Лашкаревъ, который велъ уже переговоры о мирѣ съ умершимъ Гассанъ-Пашею, былъ назначенъ парламентеромъ и по вопросу о плѣнныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему было поручено дать понять визирю, что русскій главнокомандующій не уклонится отъ мирныхъ переговоровъ, если ему будутъ сдѣланы соотвѣтственныя предложенія, и что требованія русскихъ будутъ возрастать по мѣрѣ того, какъ долго продолжится война, и какія новыя будутъ сдѣланы русскимъ оружіемъ пріобрѣтенія; что поэтому, начать переговоры когда кампанія настоящаго года еще не открывалась, представляется наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ.

Визирь высказалъ то же мнѣніе и вопросъ о заключеніи мира вступилъ въ новую фазу.

Главныя основанія мира, на которыхъ настаивалъ кн. Потемкинъ, состояли въ требованіи уступить Россіи Бессарабію, такъ чтобы Днѣстръ былъ границею обѣихъ имперій, и передать во владѣніе Россіи Очаковъ, съ ближайшими окрестностями, представлявшими безплодную степь.

Хотя въ сущности, требованія Россіи были крайне умѣренны, въ виду того, что фактически она владѣла уже и Бессарабіей и Очаковымъ, покоренными ея оружіемъ, но визирь находилъ эти требованія чрезмѣрными, и за принятіе такихъ условій опасался поплатиться головою, какъ это случалось съ его предшественниками.

Опасенія визиря были тѣмъ сильнѣе, что, по неимѣнію порядочныхъ картъ на турецкомъ языкѣ, онъ не могъ даже приблизительно опредѣлить себѣ размѣръ требуемыхъ русскими уступокъ, которыя поэтому казались ему чрезвычайными.

Между тѣмъ, желая выиграть время и лучше подготовиться къ открытію кампаніи, визирь, подъ разными предлогами, не рѣшился дать рѣшительный отвѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, направлялъ большія массы войскъ къ низовьямъ Дуная, куда предвидѣлось движеніе главныхъ силъ русской арміи.

Съ другой стороны, значительныя подкрѣпленія были высланы изъ Константинополя во флотъ капитанъ-паши, который представилъ свое пораженіе въ Еникальскомъ проливѣ за одержанную побѣду, требовалъ подкрѣпленій, будто бы только для того, чтобы снова появиться у крымскихъ береговъ и на этотъ разъ проникнуть внутрь полуострова.

Какъ бы то ни было, но въ виду готовности капитанъ-паши снова угрожать Крыму, требовалось и съ нашей стороны сосредоточить всѣ силы черноморскаго флота. Поэтому таганрогская эскадра бригадира Голенкина получила отъ к.-ад. Ушакова приказаніе спѣшить въ Севастополь, для соединенія съ стоявшими тамъ главными силами русскаго флота.

Напрасно капитанъ-паша намѣревался помѣшать этому соединенію. Поспѣшность, съ которою таганрогская эскадра

двигалась къ назначенному пункту, не дозволяла капитанъ-пашѣ настичь ее и воспрепятствовать соединенію.

Сосредоточеніе всѣхъ силъ черноморскаго флота въ Севастополѣ позволило к.-ад. Ушакову выступить къ о. Тендрову, для наступленія оттуда къ Гаджибею, близь котораго находился весь флотъ капитанъ-паши, въ числѣ 15 линейныхъ кораблей, 8 большихъ, нѣсколькихъ малыхъ фрегатовъ, бомбардъ и проч., всего 48 судовъ. Частью этихъ судовъ, непосредственно, командовалъ капитанъ-паша; другая же часть была подъ командою Саидъ-Бея, также одного изъ извѣстныхъ турецкихъ моряковъ.

Желая загладить свое пораженіе въ Еникальскомъ проливѣ которое, хотя офиціально и было выставлено побѣдой, но котораго капитанъ-паша въ собственномъ сознаніи не могъ считать лестнымъ для своей военной чести, турецкій адмиралъ самъ двинулся на встрѣчу русскому флоту, и 28 августа, между Гаджибеемъ и о. Тендрова, въ 40 верстахъ отъ берега, произошла встрѣча, которая должна была рѣшить участь морской кампаніи нынѣшняго года.

Обѣ стороны стали въ боевыя позиціи и открыли непрерывную пальбу, продолжавшуюся весь день 28 и 29 августа, до наступленія темноты.

Во время боя, съ обѣихъ сторонъ было проявлено много стойкости и отваги; но здѣсь, еще разъ, оказались преимущества судовъ русскаго флота, сравнительно съ турецкимъ.

Маневрируя съ большею подвижностью, они принуждали турокъ становиться въ невыгодныя положенія, причемъ всякій разъ пользовались случаемъ наносить непріятельскимъ судамъ сильный вредъ мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ. Главный турецкій 80 пушечный корабль «Капитанія», на которомъ находилась вся казна и важнѣйшіе начальники, былъ зажженъ нашими выстрѣломъ и сгорѣлъ совершенно.

Адмиралъ Саидъ-Бей и первый кригсъ-коммисаръ, пытавшіеся при этомъ спастись, взяты въ плѣнъ. Другой 70 пушечный корабль, съ 600 матросами и многими начальствующими лицами, также достался русскимъ; а третій, тоже

большой турецкій корабль, со многими меньшими судами были потоплены.

Послѣ такихъ чувствительныхъ потерь, и въ виду того, что большая часть судовъ турецкаго флота была повреждена, капитанъ-паша снялся съ якоря и, пользуясь темнотою, отступилъ на всѣхъ парусахъ, безъ всякаго порядка, такъ какъ суда его разсѣялись въ разныя стороны.

Побѣда контръ-адмирала Ушакова была полная, и одержана съ весьма незначительными потерями, тогда какъ турки лишились до 800 человѣкъ.

ГЛАВА IV.

Выступленіе главныхъ силъ кн. Потемкина къ Татаръ-Бунару и къ Тобаку.— Предположенія кн. Потемкина относительно общаго плана военныхъ дѣйствій на сушѣ и на морѣ.—Виды на Измаилъ, Килію, Галацъ и Браиловъ.—Дѣйствія подъ Киліей и сдача этой крѣпости 18-го сентября.—Флотилія генералъ-маіора Рибаса форсируетъ входъ въ устья Дуная.—Занятіе Тульчи и Исакчи.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ.—Бой 30 сентября при р. Тохтамышѣ, и уничтоженіе арміи Баталь-Паши.—Разореніе отрядомъ генералъ-лейтенанта Розена горскихъ жилищъ на лѣвомъ берегу Кубани.—Изъявленіе Россіи покорности князьями Темиргайскимъ и Одимейскимъ.—Ногайскіе татары переселяются съ р. Лабы на русскій берегъ р. Кубани.

Побѣда, одержанная к.-ад. Ушаковымъ, снова успокоила кн. Потемкина насчетъ безопасности Крыма, и онъ могъ теперь, съ большею рѣшительностію, открыть свои дѣйствія противъ визиря Шерифъ-Паши.

Отложеніе Австріи отъ союза и вмѣшательство Пруссіи, приславшей своего посредника для переговоровъ между враждующими сторонами, замедляли и затрудняли соглашенія. Кн. Потемкинъ, по прежнему, требовалъ непремѣннымъ условіемъ мира уступку всей Бессарабіи, по р. Днѣстръ. Визирь сообщилъ эти требованія въ Константинополь, и не давалъ положительнаго отвѣта.

Готовясь открыть раннюю кампанію, и видя, что лучшее время года уже прошло, кн. Потемкинъ, желая показать, что безъ помощи австрійцевъ, съ которыми онъ не могъ прійти ни къ какому соглашенію, онъ можетъ дѣйствовать самостоятельнѣе, рѣшился открыть общія наступательныя дѣйствія.

На всѣ предложенія прусскаго посредника онъ объявилъ, что ему поручено только, или заключить миръ, на извѣстныхъ условіяхъ, или, если условія эти не будутъ приняты, принудить непріятеля принять ихъ.

Не теряя болѣе времени, кн. Потемкинъ приказалъ всѣмъ войскамъ, занимавшимъ Бендеры, Паланку и Аккерманъ, выступить, 11 сентября, къ Татаръ-Бунару, при устьѣ Куяльника.

10*

Войска эти составили 10 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько полковъ кавалеріи, образуя отдѣльный корпусъ, генералъ-аншефа Меллеръ-Закомельскаго.

Другой корпусъ, генералъ-лейтенанта Потемкина, двинулся къ с. Тобакъ, при устьяхъ рѣки Ялпухъ.

Оба эти корпуса должны были дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ, тогда какъ корпусъ генералъ-аншефа гр. Суворова назначался для овладѣнія Галацомъ.

Предположенія кн. Потемкина состояли въ томъ, чтобъ овладѣть послѣдовательно всѣми турецкими крѣпостями на низовьяхъ Дуная, для чего ихъ слѣдовало отдѣлить отъ моря.

Хотя устья Дуная, во время вѣтровъ съ Чернаго моря, заносились пескомъ, не дозволявшемъ плаванія большихъ судовъ, но князь Потемкинъ имѣлъ въ виду ввести въ устья Дуная легкую флотилію, которая, облегая непріятельскія крѣпости со стороны рѣки, способствовала бы дѣйствіямъ противъ нихъ съ сухопутной стороны.

По этому, очаковская флотилія генералъ-майора Рибаса, вмѣстѣ съ запорожскими дубами, получили приказаніе выступить вдоль береговъ, къ устьямъ Дуная и вступить въ нихъ.

Для огражденія этой дунайской флотиліи, таганрогская эскадра Пустошкина, стоявшая въ Керчи, должна была направится къ Севастополю и, по соединеніи съ тамошнею эскадрою, выйти въ море, препятствуя непріятельскимъ судамъ заградить устья Дуная.

Если же непріятельскій флотъ снова предприметъ какія нибудь операціи въ Черномъ морѣ, то идти ему на встрѣчу и разбить его.

Спомоществуемыя дунайскою флотиліею, сухопутныя войска откроютъ, между тѣмъ, свои дѣйствія по дунайскимъ крѣпостямъ.

Такъ, корпусъ Меллеръ-Закомельскаго долженъ былъ взять Килію, а корпусъ генералъ-лейтенанта Потемкина приступить къ осадѣ Измаила, число гарнизона котораго, и прежде доходившее до 30,000 человѣкъ, теперь постоянно увеличивалось прибывающими изъ Рущука и Силистріи войсками.

Корпусъ Суворова, стараясь овладѣть Галацомъ, долженъ

ПЛАНЪ
РАСПОЛОЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ПРИ КИЛІѢ

VII. 5го Октября 1790 г.

Войска

№ 1е 3 полка Донск. казаковъ
2 Главная квартира
3 Екатерин. и Конно Гренад.
4 Николаевскій
5 Артилл. паркъ
6 Лифлянд. егерск. корпусъ
7 Херсонскій Гренад.
8 Троицкій
9 Алексопольскій
10 Полоцкій
11 Харьковскій
12 Островской
13 Павловскій
14 Ахтырскій
15 Елизаветград. конно егерск
16 Маріупольскій } легкокон=
17 Александровск. } ные
18 Ольвіопольскій Гусарск.

Масштабъ
Саж. 0 650

Сухой Заливъ
Р. Дунай
Дор. въ Карабашъ
Дор. въ Татаръ Бунаръ
Дор. въ Каушаны
Дор. въ Ташлыкъ
Рукавъ Дуная
КИЛІЯ
N
S

былъ, въ тоже время, наблюдать Браиловъ, не дозволяя доставлять изъ него подкрѣпленій въ Галацъ, а по паденіи послѣдняго, Суворову поручалось овладѣть и Браиловымъ.

Согласно этимъ предположеніямъ, корпусъ Меллеръ-Закомельскаго подступилъ къ Киліи 4 октября, и обложилъ ее съ сѣверной стороны, расположившись верстахъ въ 2½ отъ передовыхъ окоповъ крѣпости *). Турки, узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ, приготовились къ упорной оборонѣ, а съ праваго берега Дуная нѣсколько тысячъ человѣкъ было подвезено въ крѣпость, для усиленія обороны.

Стоявшая при Киліѣ непріятельская флотилія оказала при этомъ значительную пользу защитѣ, тѣмъ болѣе, что не прекратившіяся еще въ періодъ равноденствія бури на Черномъ морѣ, удерживали флотилію генералъ-маіора Рибаса, не успѣвшую по этому подойти къ устьямъ Дуная, и принять участіе въ дѣйствіяхъ противъ Киліи.

Укрѣпленія этой крѣпости состояли изъ крѣпкаго замка, обнесеннаго окопами и отдѣльнаго ретраншамента (a), прикрывшаго подступы съ поля.

Лишенный содѣйствія флотиліи, генералъ Меллеръ-Закомельскій рѣшился овладѣть крѣпостью одними сухопутными войсками и, 6 октября, выслалъ гренадеръ въ аттаку ретраншамента (a).

Гренадеры стройно двинулись на приступъ, не обращая вниманія на сильный непріятельскій огонь и, вскорѣ, выбили штыками защитниковъ ретраншамента, принудивъ ихъ бѣжать въ окопы крѣпости.

Преслѣдуя бѣгущихъ, гренадеры зашли слишкомъ далеко, такъ что подверглись губительному, картечному, огню съ замка и съ флотиліи, стоявшей при немъ (h). Это заставило гренадеръ отойти къ ретраншаменту *a*, который при этомъ, и былъ занятъ.

Замѣтивъ безпорядокъ, происшедшій при отступленіи гренадеръ, генералъ Меллеръ-Закомельскій поскакалъ впередъ, и успѣлъ возстановить разстройство; но въ это время герой получилъ смертельную рану. Начальство надъ корпусомъ при-

*) Планъ № 7.

нялъ Гудовичъ, недавно произведенный въ генералъ-аншефы. Не желая рисковать потерею людей въ открытомъ штурмѣ противъ сильныхъ килійскихъ укрѣпленій, генералъ Гудовичъ приказалъ, въ ночь съ 7 на 8 октября, возвести батарею b, на 18 орудій, расположенную впереди взятаго 6 числа ретраншамента (a). Огонь этой батареи нанесъ немалый вредъ крѣпости и судамъ непріятельскимъ, стоявшимъ въ h, заставивъ ихъ отойти въ (i). Въ ночь же, съ 8 на 9 число, изъ батареи b выведены на 147 саж. впередъ апроши, въ головѣ которыхъ, въ ночь съ 10 на 11, устроены брешь-батареи cd на 13 осадныхъ орудій и 4 мортиры, расположенныя въ 60 саженяхъ отъ крѣпости.

Огонь этихъ брешь-батарей былъ чрезвычайно губителенъ. Въ то же время, имѣя въ виду воспрепятствовать непріятельской флотиліи дѣйствовать по нашимъ войскамъ во время штурма, Гудовичъ рѣшился занять ближайшій къ крѣпости островъ g, для чего, 13 числа, была возведена на берегу рукава Дуная батарея e на 4 орудія, и островъ занятъ 17 числа войсками, переправившимися по наведенному понтонному мосту f, на рукавѣ Дуная.

На небольшой высотѣ острова g была устроена батарея j, для дѣйствій противъ той части турецкой флотиліи, которая стояла въ рукавѣ Дуная (k), прикрываясь островомъ, но которая могла вступить въ Дунай, во время штурма, или, сдѣлавъ на островъ g дессантъ, поражать штурмующихъ въ правый флангъ.

Между тѣмъ, огонь осадныхъ батарей былъ такъ удаченъ, что вскорѣ многія непріятельскія орудія, въ замкѣ и на судахъ, принуждены были замолчать; когда же въ крѣпостной стѣнѣ была образована брешь, и войска наши готовились двинуться на приступъ, непріятельскій гарнизонъ рѣшился сдаться, 18 октября.

Хотя, такимъ образомъ, Килія и пала, но отсутствіе нашей флотиліи въ Дунаѣ ясно показывало, что и прочія, незначительныя дунайскіи крѣпости, имѣя, при посредствѣ своихъ судовъ, взаимное сообщеніе, могутъ оказать аттакѣ несравнено большее сопротивленіе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда флотилія

Рибаса, прерветъ между ними всякую связь, и будетъ имѣть возможность принять участіе въ самой аттакѣ.

По этому, флотилія Рибаса, которая, по случаю сильныхъ, противныхъ вѣтровъ, не могла выйти изъ Очаковскаго лимана, направилась наконецъ, 13 октября, къ устью Днѣстра, гдѣ уже стояли дубы черноморскихъ казаковъ, предводимыхъ своимъ войсковымъ судьею, славнымъ полковникомъ Головатымъ.

18 числа произошло при устьѣ Днѣстра соединеніе обѣихъ флотилій.

Генералъ-маіоръ Рибасъ отправилъ 48 казацкихъ дубовъ и 12 лансоновъ къ Килійскому гирлу Дуная, приказавъ имъ форсировать это устье и вступить въ Дунай, для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ Гудовича.

Но, какъ мы видѣли, Гудовичъ успѣлъ уже овладѣть Киліей, безъ содѣйствія флотиліи. Съ остальными судами генералъ-маіоръ Рибасъ направился къ Сулинскому гирлу Дуная, и 19 октября бросилъ якорь близь Кишелау, въ 7 верстахъ отъ гирлъ, намѣреваясь вступить въ нихъ, не смотря ни на какія препятствія.

Рекогносцировка, утромъ 20 числа, показала, что для защиты входа въ Сулинское гирло, непріятель возвелъ на обоихъ берегахъ, по одной батареи. Сверхъ того далѣе, за батареями, стояло 23 непріятельскія судна, для непосредственнаго закрытія фарватера.

Генералъ-маіоръ Рибасъ рѣшился, прежде всего, овладѣть береговыми батареями, для чего назначено было 1,000 гренадеръ днѣстровскаго приморскаго корпуса, которые, подъ начальствомъ подполковника Рибаса, должны были сдѣлать дессантъ и атаковать батареи въ то время, какъ флотилія будетъ поддерживать дессантъ своими выстрѣлами съ моря.

Вообще, распоряженія генералъ-маіора Рибаса, относительно занятія Килійскаго и Сулинскаго гирлъ, состояли въ слѣдующемъ: 12 лансоновъ и 48 черноморскихъ дубовъ, Головатаго, подъ общею командою подполковника Достанича, стараются проникнуть въ Килійское гирло Дуная, и привлечь въ эту сторону непріятельскія суда изъ гирла Сулинскаго, овладѣніе которымъ составляло главную цѣль генералъ-маіора Рибаса.

Если казацкія суда успѣютъ, безъ большаго сопротивленія со стороны непріятеля, вступить въ Килійское гирло и далѣе въ Дунай, тогда лансоны Достанича направляются къ Сулинскому гирлу и, вмѣстѣ съ судами, назначенными для содѣйствія дессанту, и состоявшими подъ командою подполковника Скарабелли, откроютъ канонаду по непріятельскимъ батареямъ, защищавшимъ входъ въ гирло.

Когда, такимъ образомъ, огонь непріятельскихъ батарей будетъ отвлеченъ къ сторонѣ судовъ Достанича и Скарабелли, тогда всѣ транспортныя и гребныя суда, флота лейтенанта Аркулова, число которыхъ было достаточно для поднятія 1,000 гренадеръ, устремляются, на всѣхъ парусахъ, къ берегу. Дойдя до мели, гренадеры соскакиваютъ въ воду, высаживаются въ 4 верстахъ отъ Суни, и идутъ на непріятельскія батареи съ тылу.

Операція дессанта поручалась подполковнику Рибасу, которому было дано 6 лансоновъ, 2 одинокія шлюпки, судно «Ипогрифъ» и 2 вооруженныя лодки секундръ-маіора Маркова.

Предоставляя всѣ подробности производства и дѣйствія дессанта подполковнику Рибасу, ему ставилось только на видъ: «Имѣть ружья заряженными, но дѣйствовать штыками, побѣждающимъ оружіемъ храбраго русскаго солдата; и для того, командирамъ крайне наблюдать, чтобы войска не стрѣляли, какъ только тамъ, гдѣ положеніе мѣста позволитъ достигнуть непріятеля. При аттакѣ батарей время очень дорого, то не должно терять онаго огнемъ безполезнымъ, малоуспѣшнымъ и весьма опаснымъ».

Въ то время какъ гренадеры произведутъ дессантъ, суда Достанича *), Скарабелли **), а также особыя команды капитана 1 ранга Ахматова ***) и лейтенанта Литке †), форсируютъ входъ въ гирло, и стараются подойти къ самой Сунѣ.

Аттакѣ этой содѣйствуютъ двѣ крытыя и хорошо вооруженныя лодки, подъ командою секундъ-маіора Маркова,—кото-

*) Семь лансоновъ.

**) Пять лансоновъ.

***) 1 бригантина, 2 лансона, 3 двойныя шлюпки, 1 катеръ.

†) 3 двойныя шлюпки, 1 катеръ и 1 лансонъ.

рыя назначались для абордажной схватки съ непріятельскими судами *).

Такимъ образомъ, сперва огонь флотиліи долженъ былъ покровительствовать дессанту, а потомъ аттака, произведенная дессантомъ, ослабляя дѣйствія непріятельскихъ батарей со стороны гирла, способствовала нашимъ судамъ вступить въ него, соблюдая, притомъ, должныя предосторожности, такъ какъ было извѣстно, что турки набили подводныя сваи вдоль лѣваго берега гирла, въ ожиданіи дессанта съ этой стороны.

Всѣ эти соображенія генералъ-маіора Рибаса, основанныя на тщательномъ изученіи обстоятельствъ дѣла, увѣнчались, по этому, полнымъ успѣхомъ.

Скрываясь камышами, десантный отрядъ подполковника Рибаса направился къ берегу.

Для отвлеченія вниманія непріятеля, флотилія наша открыла огонь по батареямъ, защищавшимъ входъ въ гирло.

Между тѣмъ, дессантъ подошелъ къ мели и, не смотря на бурунъ, сильно поднявшій воду, гренадеры соскочили въ воду, которая была такъ высока, что только 600 человѣкъ успѣло добраться, вплавь, до берега; остальные же должны были вернуться на лодки.

Выйдя на сушу, въ 4 верстахъ отъ Суни, гренадеры, безъ выстрѣла двинулись въ атаку на батарею лѣваго берега, въ расчетѣ, что въ это время флотилія наша вступитъ въ гирло и отвлечетъ вниманіе непріятеля въ эту сторону. Но противный вѣтеръ не дозволилъ судамъ флотиліи податься впередъ; между тѣмъ, 22 турецкіе лансона приблизились къ батареѣ лѣваго берега, и вмѣстѣ съ нею, открыли картечный огонь по наступавшимъ.

Въ тоже время и батарея праваго берега, также открыла огонь по отряду подполковника Рибаса, который, видя невозможность вести атаку при такихъ условіяхъ, залегъ въ скрытомъ мѣстѣ, въ ожиданіи ночи.

Подъ прикрытіемъ темноты, гренадеры, въ полночь, тихо подошли къ непріятельской батареѣ и ударили въ штыки.

Успѣвъ дать одинъ только картечный залпъ, турки бѣ-

*) См. приложеніе № 8.

жали съ батареи къ лодкамъ, на которыхъ достигли до своихъ лансоновъ и направились къ правому берегу, подъ прикрытіе бывшей тамъ батареи.

Быстро занявъ батарею, гренадеры направили огонь бывшихъ на ней орудій по удалявшимся лансонамъ, увеличивая смятеніе непріятеля, при чемъ успѣли захватить значительное количество лодокъ, стоявшихъ у берега.

На разсвѣтѣ, подполковникъ Рибасъ, посадилъ своихъ гренадеръ на захваченныя лодки, и переплылъ на правый берегъ, для аттаки второй непріятельской батареи.

Турки не выждали аттаки и поспѣшно отступили въ камыши, такъ что и вторая батарея, охранявшая входъ въ гирло, была занята отрядомъ подполковника Рибаса, захватившимъ при этомъ семь транспортныхъ судовъ, изъ которыхъ на одномъ было 6 пушекъ, и 13 пушекъ, стоявшихъ на батареѣ, а также небольшое количество съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ.

На берегу обнаружено до 50 непріятельскихъ труповъ, тогда какъ съ нашей стороны потеря состояла всего изъ 6 убитыхъ и 9 раненыхъ гренадеръ.

Къ вечеру 21 октября вѣтеръ стихъ, что дало возможность флотиліи нашей вступить свободно въ Сулинское гирло; а 19 числа, казаки Головатаго также успѣшно проникли въ Килійское гирло Дуная, и стали 22 октября подъ самымъ замкомъ Киліи.

Вступленіе флотиліи генералъ-маіора Рибаса въ Сулинское устье Дуная, дало возможность сдѣлать попытку овладѣть важными, но слабо защищенными крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ: Тульчей и Исакчей, въ которыхъ непріятель имѣлъ значительные склады разнаго рода запасовъ. Особенно были важны склады въ Исакчѣ, которая служила центральнымъ пунктомъ заготовленій для всей турецкой арміи на Дунаѣ, и которая снабжала Измаилъ, важнѣйшій оплотъ турокъ на низовьяхъ Дуная.

Для предстоящихъ операцій на Дунаѣ, прежде всего было нужно соединить обѣ части флотиліи, изъ которыхъ одна находилась въ Сулинскомъ, а другая, равно какъ и всѣ дубы и лодки черноморскихъ казаковъ, стояла при Киліѣ, въ Килійскомъ гирлѣ Дуная.

Но для подобнаго соединенія требовалось проходить Дунай подъ выстрѣлами батарей Тульчи. По этому, генералъ-маіоръ Рибасъ двинулся къ этой крѣпости, выславъ впередъ, въ видѣ авангарда, часть флотиліи, бывшую подъ командою капитана Ахматова.

6 ноября флотилія Ахматова показалась въ виду Тульчи. Непріятель выслалъ для встрѣчи ея 17 судовъ, открывшихъ сильный огонь. Но дѣйствія Ахматова были такъ удачны, что вскорѣ 2 турецкія судна взлетѣли на воздухъ, а остальныя, боясь испытать ту же участь, направились къ берегу и потянулись бичевою.

Тогда Ахматовъ выслалъ, для преслѣдованія и абордажа непріятельскихъ судовъ, 6 вооруженныхъ шлюпокъ и 2 канонирскія лодки, съ капитаномъ Роденомъ и гвардіи прапорщикомъ Тверскимъ. Въ тоже время, 50 гренадеръ были высажены на берегъ для очищенія пути бичевникамъ, тащившимъ противъ теченія, преслѣдовавшія турокъ остальныя суда флотиліи Ахматова.

Видя на своемъ берегу русскихъ солдатъ и преслѣдованіе судами Ахматова, турки пришли въ большое замѣшательство и бросили при этомъ одну канонирскую лодку. Вскорѣ было взято у непріятеля еще 3 лодки, съ которыхъ люди бросились въ воду и скрылись въ камышахъ. Наступившая темнота еще болѣе усилила панику турокъ, тѣмъ болѣе, что суда Ахматова не прекращали преслѣдованія даже и ночью.

Не видя болѣе возможности спасти свои суда, турки бросились въ воду, зажигая суда, и собрались на берегу подъ стѣнами Тульчи, гдѣ зажгли сосѣднюю деревню, а потомъ удалились въ степь.

При крѣпости оставалась только одна турецкая конница съ татарами, которая, видя отступленіе пѣхоты, послѣдовала ея примѣру, и къ разсвѣту 7 ноября гренадеры заняли Тульчинскій замокъ.

Къ тому же времени подошли къ Тульчи и прочія суда флотиліи генералъ-маіора Рибаса, и взяли въ пристани до 40 непріятельскихъ судовъ разной величины, а въ замкѣ 10 орудій и 240 бочекъ пороху, съ значительнымъ количествомъ

разныхъ припасовъ. На берегу валялось до 100 непріятельскихъ труповъ, тогда какъ съ нашей стороны потерь не было.

По занятіи Тульчи небольшимъ отрядомъ, генералъ-маіоръ Рибасъ выслалъ по Дунаю разъѣзды, которые очистили берега на 40 верстъ отъ Тульчи. Въ тоже время онъ, съ своей флотиліей, направился къ мысу Чаталу, чтобы прервать сообщеніе Исакчи съ Измаиломъ, и на пути, овладѣлъ тремя турецкими судами, шедшими въ эту крѣпость.

Теперь предстояло овладѣть Исакчей. Отъ мыса Чатала, составляющаго западную оконечность острова Сулина, были отряжены части флотиліи, состоявшія подъ командою подполковника Рибаса и капитанъ-лейтенанта Литке.

Медленно подвигаясь вверхъ по теченію, суда эти достигли Исакчи только 13 ноября.

Приближеніе русской флотиліи къ Исакчѣ сильно встревожило жителей этого города. Нѣкоторые изъ нихъ, съ своими семействами, искали спасенія на судахъ, которыя, въ числѣ 18, поплыли вверхъ по теченію, съ цѣлью достигнуть Браилова. Но 11 ноября, прійдя на высоту Галаца, они были аттакованы арнаутами изъ отряда гр. Суворова.

Послѣ упорнаго сопротивленія со стороны турокъ, арнауты овладѣли 14 судами, которыя тотчасъ и были вооружены для поисковъ; остальныя 4 судна успѣли пройти къ Браилову.

Турки потеряли при этомъ до 100 чел. убитыми; сверхъ того, взято въ плѣнъ до 90 чел. обоего пола и освобождено 29 христіанскихъ семействъ, которыхъ турки захватили съ собою.

По приближеніи флотиліи подполковника Рибаса къ Исакчѣ, 30 непріятельскихъ лансоновъ и 2 большія судна, стоявшія близъ замка, встрѣтили приближавшуюся флотилію сильнымъ огнемъ, усиленнымъ также пальбою изъ крѣпости.

Но огнемъ нашихъ орудій, стоявшихъ на половинѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ судовъ, многія изъ нихъ были зажжены. Затѣмъ, часть нашихъ судовъ обогнула лѣсистый островъ, лежащій противъ Исакчи, и неожиданно вышла въ тылъ непріятелю, угрожая отрѣзать его суда отъ берега и замка.

Этотъ маневръ заставилъ турокъ бросить свои суда, оставить береговыя батареи и замокъ, и искать спасенія въ бѣгствѣ.

Тогда съ нашихъ судовъ былъ сдѣланъ дессантъ, который и овладѣлъ сперва замкомъ, а потомъ и всею крѣпостью, съ ея огромными запасами.

22 турецкіе лансона, стоявшіе въ пристани, были сожжены, остальныя же суда взяты въ плѣнъ.

Не считая орудій на судахъ, въ крѣпости взято 33 мѣдныя пушки, изъ которыхъ 8 были на весьма хорошихъ полевыхъ лафетахъ. Сверхъ того взяты 1 мортира, 300 бочекъ пороху, 8 флаговъ, между которыми одинъ былъ сераскирскій, и громадное количество съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, канатовъ, полотна, якорей и проч.

Овладѣніе Исакчею было тѣмъ болѣе отрадно, что у насъ не было ни одного убитаго, ни раненаго *).

Такимъ образомъ, Килія, Тульча, Исакча были въ нашихъ рукахъ, обусловливая свободное плаваніе по всему нижнему Дунаю. Только грозный Измаилъ все еще гордился своими твердынями, которыя турки считали несокрушимыми.

Теперь, съ изолированіемъ Измаила отъ Исакчи, и съ паденіемъ прочихъ дунайскихъ крѣпостей, предстояло овладѣть Измаиломъ, не смотря на позднее время года, вынуждавшее прекратить дальнѣйшія дѣйствія на морѣ, и сосредочить ихъ на сушѣ.

Дѣйствительно, черноморскій флотъ контръ-адмирала Ушакова, когда флотилія генералъ-маіора Рибаса вступила въ устья Дуная, выслалъ въ море нѣсколько крейсеровъ, изъ которыхъ «Климентъ Папа Римскій» и «Фениксъ» потопили близь Варны одно турецкое судно, изъ котораго спасены нѣсколько турокъ, въ томъ числѣ и бывшій комендантъ сулинскихъ укрѣпленій съ сыномъ, бѣжавшихъ по взятіи нашими войсками сулинскихъ батарей.

Простоявъ нѣсколько дней въ морѣ, черноморскій флотъ отправился на стоянку въ Севастополь, куда прибылъ 15 ноября, и морская кампанія настоящаго года была закончена.

---

*) Описаніе всѣхъ этихъ дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ взято изъ собранія реляцій кн. Потемкина 1790 г., и изъ рукописи Воен. Уч. Арх. № 890.

Дѣйствія же на сухомъ пути должны были кончиться паденіемъ Измаила.

Но прежде изложенія хода аттаки этой крѣпости, обратимся, въ послѣдующемъ порядкѣ событій, къ обзору дѣйствій на Кавказѣ.

Мы уже видѣли, что въ планъ военныхъ дѣйствій турокъ въ кампанію 1790 года, входило смѣлое предположеніе дѣйствовать наступательно со стороны Кавказа, для чего Баталь-Паша долженъ былъ собрать при Анапѣ до 40,000 человѣкъ, въ число которыхъ вошло много черкесовъ и высланы значительные отряды войскъ изъ Румеліи.

Въ первыхъ числахъ сентября, войска Баталь-паши были доведены до требуемой силы и онъ, разсчитывая на свое превосходство, двинулся отъ Анапы къ Лабѣ, намѣреваясь перейти Кубань и вторгнуться въ предѣлы Россіи.

Начальникъ войскъ на Кавказѣ, генералъ-аншефъ Де-Бальменъ, страдалъ тяжкою болѣзнью, почему не могъ лично предпринять дѣйствій противу Баталь-паши, но поручилъ генералъ-маіору Герману, съ сильнымъ отрядомъ, выступить на встрѣчу непріятеля.

Между тѣмъ Баталь-паша прибылъ 25 сентября къ малому Зеленчуку и занялъ дефилеи, ведущія къ Кубани.

27 числа передовые непріятельскіе отряды показались уже на Кубани у Каменнаго брода.

Генералъ-маіоръ Германъ понялъ изъ этихъ движеній намѣреніе непріятеля вторгнуться въ Кабарду, взволнованное населеніе которой могло увеличить силы Баталь-Паши, и потому, оставивъ у кубанскаго редута всѣ тяжести, отрядъ Германа быстро двинулся по рѣчкѣ Подкоплѣ къ деревнѣ Абадинской и далѣе къ Тохтамышскимъ горамъ, чрезъ которыя пролегалъ Баталь-Пашѣ путь въ Кабарду.

29 сентября, генералъ-маіоръ Германъ сталъ при р. Тохтамышѣ, въ 15 верстахъ отъ арміи Баталь-Паши, который наканунѣ перешелъ Кубань у Каменнаго брода, гдѣ и расположился на позиціи.

Боевая встрѣча была неизбѣжна, и должна была рѣшить дѣло на Кавказѣ.

Генералъ-маіоръ Германъ сознавалъ полную несоразмѣрность своихъ силъ, сравнительно съ полчищами Баталь-Паши, который перевелъ на правый берегъ Кубани 8,000 пѣхоты турецкой, 10,000 конницы и до 15,000 конныхъ черкесовъ.

Сверхъ того, на лѣвомъ берегу Кубани находились почти такія же силы, которыя также готовились къ переправѣ.

Чтобы предупредить скопленіе столь значительныхъ силъ Баталь-Паши на нашемъ берегу Кубани, генералъ-маіоръ Германъ рѣшился самъ аттаковать перешедшаго уже рѣку непріятеля, и тѣмъ не дозволить ему еще болѣе усилиться.

Поэтому, 30 сентября, всѣ казаки, бывшіе при отрядѣ, подъ общею командою секундъ-маіора кн. Орбеліанова, были выдвинуты впередъ для занятія Тохтамышенскихъ высотъ, чтобы заградить непріятелю пролегавшій черезъ нихъ путь.

Едва казаки кн. Орбеліанова заняли указанныя высоты, какъ замѣчено было, что непріятель переходитъ въ наступленіе, и изо всѣхъ ущелій ближайшихъ горъ выступаютъ густыя толпы черкесовъ.

Вскорѣ завязалась передовая перестрѣлка.

Тѣмъ временемъ, отрядъ генералъ-маіора Германа спѣшилъ на помощь кн. Орбеліани который, однако, въ виду многочисленности непріятеля, принужденъ былъ отступить.

Генералъ-маіоръ Германъ построилъ свой отрядъ слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ была расположена часть кавалеріи, при полковникѣ Буткевичѣ; другая часть ея, подъ командою полковника Муханова, поставлена на лѣвомъ флангѣ.

Въ центрѣ находились: пѣхота бригадира Матсена и егеря бригадира Бирвица, построенныя въ 2 большія карре, за которыми, въ видѣ резерва, стояли мушкатеры полковника Чемоданова.

Въ такомъ порядкѣ, пятью отдѣльными частями, генералъ-маіоръ Германъ двинулъ свой отрядъ на встрѣчу непріятелю.

Замѣтивъ отступленіе казаковъ кн. Орбеліани, Германъ выслалъ впередъ кавалерію обоихъ своихъ фланговъ которая, занявъ снова оставленныя казаками высоты, задерживала натиски противника до прибытіи пѣхоты, слѣдовавшей ускореннымъ маршемъ.

Вскорѣ пѣхота бригадировъ Матсена и Бирвица расположилась на Тохтамышенскихъ высотахъ и обезпечила ихъ обладаніе, занявъ большую дорогу въ бол. Кабарду.

Между тѣмъ и турецкая пѣхота, подъ командою Хаджи-Мустафа-Паши, подошла къ нашей боевой позиціи, и на всей линіи завязалась сильная пушечная и ружейная пальба.

Вслѣдъ затѣмъ, масса черкесской конницы понеслась на оба фланга нашего боеваго порядка, намѣреваясь обогнуть ихъ и ударить въ тылъ отряду.

Тогда кавалерія праваго фланга, бригада полковника Буткевича, ловко сдѣлала заѣздъ и понеслась въ аттаку, которая была поддержана резервомъ изъ части бригадира Матсена.

Удачный артиллерійскій огонь и смѣлая аттака кавалеріи обратили противника въ бѣгство.

Тогда вся наша боевая линія перешла въ наступленіе. Егеря бригадира Бирвица получили приказаніе аттаковать лѣвое, а мушкатеры, полковника Чемоданова, правое крыло противника.

Аттака лѣваго непріятельскаго фланга оказалась очень затруднительною, такъ какъ турки имѣли здѣсь сильную позицію, занятую большею частью пѣхотой.

Но въ то время, какъ бой на этомъ флангѣ ограничивался жестокою перестрѣлкою, мушкетеры Чемоданова ударили въ штыки на правый непріятельскій флангъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, полковникъ Мухановъ, съ драгунами, врубился въ турецкую пѣхоту и опрокинулъ ее.

Правый флангъ непріятеля, сбитый съ позиціи, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ всѣ свои пушки.

Тогда мушкетеры полковника Чемоданова обратились въ помощь егерямъ бригадира Бирвица, для совмѣстной аттаки лѣваго фланга турецкой позиціи, который, вскорѣ также былъ опрокинутъ.

Видя отступленіе обоихъ фланговъ Баталь-Паши, генералъ маіоръ Германъ приказалъ всей своей линіи перейти въ наступленіе. Едва центръ боеваго порядка отряда спустился съ горъ въ равнины и ударилъ въ штыки, какъ вся масса непріятельскихъ войскъ, въ страшномъ безпорядкѣ, бросилась къ Кубани.

Преслѣдуемая всею нашею кавалеріею и слѣдовавшею за нею пѣхотою, армія Баталь-Паши, бросая на пути бѣгства пушки и тяжести, оставивъ въ добычу побѣдителямъ весь свой лагерь на берегу Кубани, старалась перебраться обратно на лѣвый берегъ рѣки, причемъ множество турокъ потонуло.

Напрасно самъ Баталь-Паша намѣревался дать еще последній отпоръ русскимъ, собравъ черкесскую конницу у другаго лагеря. Черкесы были разсѣяны, а Баталь-Паша, со всею своею свитою, взятъ въ плѣнъ.

Такъ кончилась битва, имѣвшая огромное вліяніе на положеніе нашихъ дѣлъ на Кавказѣ. Потерявъ 30 орудій и большое число убитыхъ, въ особенности же утонувшихъ въ Кубани, турки были совершенно разсѣяны. Къ довершенію бѣдствій, черкесы, переплывъ рѣку, начали рубить и грабить турокъ, бродившихъ въ одиночку, такъ что пространство на нѣсколько верстъ по лѣвому берегу Кубани было усѣяно ихъ трупами.

Во время боя русскіе не брали плѣнныхъ, чтобы не отдѣлять для ихъ присмотра особыя команды, такъ какъ численность нашихъ войскъ была и безъ того незначительна.

Невозможно опредѣлить дѣйствительную потерю непріятеля въ людяхъ. Но потери эти, во всякомъ случаѣ, были очень велики. У насъ же убито 26 и ранено 114 нижнихъ чиновъ.

Въ награду за пораженіе Баталь-Паши, генералъ-маіоръ Германъ получилъ орденъ св. Георгія второй степени и, сверхъ того, 500 душъ въ полоцкой губерніи.

Въ то время, какъ получено было извѣстіе о движеніи Баталь-Паши на правый берегъ Кубани, и когда отрядъ генералъ-маіора Германа получилъ приказаніе выступить ему на встрѣчу, кн. Потемкинъ, имѣя въ виду угрожать тылу войскамъ Баталь-Паши, предписалъ генералъ-лейтенанту Розену, съ кубанскими войсками и съ донскими казаками, перейти на лѣвый берегъ Кубани, и разорить всѣ селенія горцевъ.

Отрядъ Розена собрался, къ 3 октября, между рѣчекъ Теупса и Пчаса, противъ жилищъ бзадыковъ.

Въ тотъ же день высланы были по теченію обѣихъ этихъ

рѣчекъ отряды войскъ которые, пройдя въ однѣ сутки до 50 верстъ, выжгли всѣ селенія бзадыковъ, оставленныя жителями.

Затѣмъ, отрядъ Розена перешелъ 7-го октября къ рѣчкѣ Мортѣ, гдѣ отъ захваченныхъ плѣнныхъ получено было извѣстіе, что масса закубанцевъ собралась на р. Мортѣ, въ 12 верстахъ отъ русскаго отряда, а на р. Псиши, собралась другая масса одимейцевъ.

Противъ каждой изъ нихъ было выслано по 1,000 казаковъ.

Закубанцы были разсѣянны, потеряли до 50 человѣкъ и 3 сожженныя деревни.

Одимейцы лишились 8 зажженныхъ селеній и бѣжали не выждавъ приближенія казаковъ. Послѣ чего, оба высланные отряда возвратились назадъ.

Покончивъ съ обоими скопищами враждебныхъ намъ горцевъ, генералъ Розенъ прибылъ 9 числа къ р. Псишѣ, противъ Темиргоевъ, и уничтожилъ на пути 28 деревень.

Въ это время было получено извѣстіе, что большое скопище горцевъ собралось у деревни Кайчукогабле, съ цѣлью воспрепятствовать переходу русскихъ черезъ р. Псишу. Зная, что въ Кайчукогабле помѣщались большіе склады продовольствія и другихъ заготовленій, генералъ-лейтенантъ Розенъ двинулся къ этому селенію, имѣя впереди казаковъ.

До 2,000 горцевъ встрѣтили казаковъ, въ помощь которымъ былъ высланъ бригадиръ Поликарповъ, съ володимірскимъ драгунскимъ полкомъ. Драгуны ударили на непріятеля, который, оставивъ на мѣстѣ до 300 тѣлъ, бѣжалъ въ лѣса и горы.

Тогда, для овладѣнія Кайчукогабле, былъ высланъ бригадиръ князь Щербатовъ, съ нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и 600 казаковъ. Непріятель защищался отчаянно, но наконецъ принужденъ былъ бросить деревню, со всѣми собранными тамъ запасами и скрылся въ лѣсахъ.

Отрядъ кн. Щербатова, предавая огню всѣ встрѣчаемыя по пути деревни, возвратился къ главнымъ силамъ. Въ это время до 3,000 горцевъ заняли на пути его возвращенія узкое дефиле и намѣревались задержать въ немъ русскихъ.

Кн. Щербатовъ приказалъ драгунамъ спѣшиться и уда-

рить на непріятеля въ штыки. Черезъ часъ горцы были разсѣянны, оставивъ на мѣстѣ до 280 труповъ и отрядъ кн. Щербатова присоединился къ главнымъ силамъ, послѣ чего генералъ-лейтенантъ Розенъ перевелъ, 19 октября, всѣ свои войска на правый берегъ Псиши. Здѣсь получено было отъ захваченныхъ плѣнныхъ радостное извѣстіе о совершенномъ пораженіи Баталь-Паши, и что турки въ сильномъ смятеніи бѣгутъ въ горы, погибая отъ голода и отъ своихъ друзей, абазинцевъ."

Тогда для пресѣченія пути бѣгущимъ, Розенъ разослалъ небольшія партіи легкихъ войскъ по правому берегу Псиши; а 1,500 казаковъ были высланы 22 октября къ р. Бѣлѣ. Отрядъ этотъ, пройдя 8 верстъ, встрѣтилъ значительное скопище непріятеля. Завязалась ожесточенная схватка, послѣ которой непріятель былъ разсѣянъ. Три деревни, съ огромными запасами хлѣба и сѣна, были сожжены. Въ дѣлѣ этомъ горцы имѣли своихъ лучшихъ наѣздниковъ, оставившихъ на мѣстѣ болѣе 50 челов., въ томъ числѣ четырехъ Темиргойскихъ мурзъ.

Послѣ ряда безпрерывныхъ пораженій, Темиргойскій владѣтельный князь, Айжугуркъ-Измаилъ, и Одимейскій владѣлецъ, Батъ-Мурза, явились къ генералу Розену съ изъявленіемъ полной покорности, и съ просьбою принять ихъ въ подданство Императрицы Всероссійской, въ вѣрности которой князья принесли присягу и выдали аманатовъ.

Въ то же время изъявили покорность и ногайскіе татары, жившіе по р. Лабѣ, которые просили переселить ихъ на правый берегъ Кубани, что и было исполнено.

Враждебныхъ партій горцевъ нигдѣ уже не показывалось за Кубанью. Но такъ какъ многія племена все еще не заявляли покорности то, по всѣмъ направленіямъ, между рѣками Шекупса, Пчаса, Псиши и Согвашей, а также во владѣнія еще не покорившихся Темиргойскихъ князей Айтетсона и Асланбека, были высланы конные разъѣзды, которые, буквально, сожгли и раззорили все, что только встрѣчалось на всемъ этомъ пространствѣ.

Обративъ въ пустыню весь лѣвый берегъ Кубани, отрядъ генералъ-лейтенанта Розена перешелъ, 2 ноября, на правый берегъ рѣки, потерявъ во всей этой экспедиціи 30 убитыхъ и 62 раненыхъ нижнихъ чиновъ, большею частью казаковъ *).

---

*) Реляціи 1790 г.

-165=

ГЛАВА V.

Необходимость овладѣнія Измаиломъ. — Прекращеніе переговоровъ съ визиремъ. — Дѣйствія русскихъ флотилій подъ Измаиломъ.—Бой 10-го ноября.—Бездѣйствіе сухопутныхъ войскъ, облегавшихъ крѣпость.—Принятое рѣшеніе военнаго совѣта, отступить отъ Измаила. — Прибытіе кн. Суворова къ Измаилу, и его распоряженія къ осадѣ и штурму.—Штурмъ Измаила и паденіе крѣпости 11-го декабря.

Рѣшительное пораженіе арміи Баталь-Паши на Кубани и потеря дунайскихъ крѣпостей Киліи, Тульчи, Исакчи, казалось бы, должны были сдѣлать визиря Шерифъ-Пашу сговорчивѣе, относительно принятія мирныхъ условій, предлагаемыхъ Россіей.

Но интриги Пруссіи при константинопольскомъ дворѣ дѣлали невозможнымъ дальнѣйшій ходъ переговоровъ.

Верховный визирь, какъ и прежде, продолжалъ переписываться съ диваномъ, не давая положительнаго отвѣта, и возлагая всѣ свои надежды на несокрушимость твердынь Измаила.

Тѣмъ временемъ, искусный французскій инженеръ, Де-Лафитъ-Клове, сильно укрѣпилъ и безъ того сильныя верки Измаила, обильно снабженнаго разнаго рода припасами, и имѣвшаго до 30,000 лучшаго турецкаго войска, съ энергическимъ комендантомъ, сераскиромъ Айдосъ-Мегметъ-Пашею.

Выведенный изъ терпѣнія упрямствомъ визиря, князь Потемкинъ, понимая, что пока не палъ Измаилъ, переговоры о мирѣ будутъ только потерею времени, рѣшился овладѣть этимъ главнѣйшимъ оплотомъ турокъ на Дунаѣ.

Состоящій при визирѣ для переговоровъ, статскій совѣтникъ Лошкаревъ, получилъ приказаніе возвратиться въ русскую главную квартиру, отъ которой, въ то же время, былъ отправленъ обратно турецкій уполномоченный.

Но взять Измаилъ было не легко. Князь Потемкинъ вполнѣ сознавалъ это, и потому поручилъ это трудное дѣло зна-

менитому графу Суворову, стоявшему до сихъ поръ въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, наблюдая Галацъ и Браиловъ.

Никто лучше Суворова не могъ исполнить предстоявшую трудную задачу, которой не удалось выполнить ни князю Рѣпнину ни генералу Гудовичу.

Мы уже видѣли, что по взятіи Киліи, отрядъ генералъ-лейтенанта Гудовича былъ направленъ къ Измаилу, тогда какъ съ другой стороны, сюда же приближался отрядъ генералъ-лейтенанта Потемкина, для совмѣстнаго предпріятія на Измаилъ.

Занятіе Килійскаго и Сулинскаго гирлъ Дуная, а затѣмъ паденіе Тульчи и Исакчи, дало возможность подвести къ Измаилу русскую дунайскую флотилію, для дѣйствія по крѣпости со стороны рѣки, и для парализаціи дѣйствій турецкой флотиліи, стоявшей подъ этою крѣпостью.

По взятіи Тульчи и Исакчи, флотилія генералъ-маіора Рибаса стала у мыса Чатала (і) *) на западной оконечности обширнаго Сулина острова, отдѣляющаго Килійское гирло Дуная и Измаилъ отъ Исакчи и Тульчи.

Позиція при Чаталѣ пресѣкала сообщеніе Измаила со всѣмъ верхнимъ теченіемъ Дуная.

Суда черноморскихъ казаковъ, съ 12-ю приданными къ нимъ лансонами, пройдя въ это время мимо Киліи, также стали (і′) при островѣ Сулинѣ, ниже Измаила, внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

Въ то же время, генералъ-маіоръ Рибасъ приказалъ генералъ-маіору Арсеньеву разставить на островѣ наблюдательные посты, и 18 ноября занять самый островъ 2 баталіонами херсонскаго гренадерскаго полка, 1 баталіономъ лифляндскихъ и 1 бугскихъ егерей, а также баталіономъ алексопольскаго полка, съ принадлежащею имъ артиллеріею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, остальныя войска флотиліи генералъ-маіора Рибаса отплыли, 17 ноября, отъ мыса Чатала къ Измаилу.

Дессантныя войска генералъ-маіора Арсеньева должны были занять часть острова противъ береговой стороны Измаила, и выставить на немъ батареи, для дѣйствія противъ непрія-

*) Планъ № 8.

тельской флотиліи подъ крѣпостью, а также для обстрѣливанія 10 турецкихъ батарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и составлявшихъ южную линію обороны Измаила.

Выходя изъ за острова, верстахъ въ 4-хъ отъ Измаила, флотилія генералъ-маіора Рибаса, слѣдуя по теченію Дуная, должна была выдерживать огонь юго-западнаго редута Табія (*a*), имѣвшаго трехъярусную пушечную оборону, и расположеннаго такимъ образомъ, что изъ него можно было обстрѣливать продольно теченіе Дуная, вверхъ отъ крѣпости.

Поэтому генералъ-маіоръ Рибасъ остановился внѣ пушечнаго выстрѣла, и приказалъ генералъ-маіору Арсеньеву торопиться устройствомъ батарей на островѣ, чтобы ихъ огнемъ ослабить дѣйствіе трехъяруснаго бастіона крѣпости.

Но турки, желая подвести наши суда ближе къ крѣпости, выслали на правый берегъ р. Репиде часть своей конницы, для дѣйствія русскимъ судамъ во флангъ; а къ устью Репиде выдвинуто было 5 лансоновъ, которые отдѣлились отъ прочей флотиліи, собранной при редутѣ Табія. Непріятель имѣлъ въ виду открыть съ этихъ лансоновъ пальбу по русскимъ судамъ, и потомъ отступить къ редуту, въ надеждѣ, что преслѣдуя ихъ, русскіе подойдутъ подъ выстрѣлы крѣпостныхъ орудій.

Но генералъ-маіоръ Рибасъ не дался въ обманъ. 200 гренадеръ и 300 черноморцевъ, съ 2 пушками, высадились на лѣвый берегъ Дуная, и прогнали турецкую конницу съ рѣки Репиде, теченіе которой до озера Кучуллуя было немедленно занято нашими постами.

Что же касается до дѣйствія непріятельскихъ лансоновъ при устьѣ р. Репиде, то огонь ихъ, продолжавшійся четыре часа, не наносилъ намъ никакого вреда, такъ что генералъ-маіоръ Рибасъ приказалъ вовсе не отвѣчать на него, намѣреваясь наказать турокъ за дерзость, по возведеніи ночью батарей на островѣ Сулинѣ. Но видя, что молчаніе съ нашей стороны развиваетъ только смѣлость турокъ, генералъ-маіоръ Рибасъ выслалъ впередъ часть судовъ, при подполковникѣ Рибасѣ, который, взорвавъ одинъ непріятельскій лансонъ, принудилъ остальные отступить къ крѣпости и преслѣдовалъ ихъ

на картечный выстрѣлъ; послѣ чего онъ возвратился назадъ, чтобы не подвергаться дѣйствію крѣпостныхъ орудій.

Остальная часть дня прошла спокойно. Съ наступленіемъ темноты съ флотиліи были свезены на островъ пушки и снаряды, которые и были спрятаны въ камышахъ.

Все 19 число было употреблено для приготовленія къ устройству батарей на островѣ. Къ вечеру все уже было готово. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ работъ на островѣ, генералъ-маіоръ Рибасъ, въ 9 часовъ вечера, приблизился на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости и сталъ въ ширину Дуная (m) отъ устья р. Репиде до того мѣста на островѣ, въ которомъ была назначена насыпка трехъ первыхъ батарей.

Въ то же время, черноморскимъ дубамъ и 12 лансонамъ также было приказано подойти на пушечный выстрѣлъ къ крѣпости и открыть по ней пальбу (m′).

Подъ покровительствомъ огня съ нашихъ флотилій, работы на островѣ шли весьма успѣшно, такъ что къ 5 часамъ утра, на 20 число, три батареи были уже окончены.

Пальба съ судовъ наносила страшный вредъ непріятелю Пользуясь темнотою, генералъ-маіоръ Рибасъ приказалъ всѣмъ гребнымъ судамъ приблизиться къ редуту (a) на половину пушечнаго выстрѣла, чтобы удобнѣе дѣйствовать по его орудіямъ и по непріятельскимъ судамъ, и безъ того уже сильно пострадавшимъ.

Намѣреваясь уничтожить ихъ совершенно, на разсвѣтѣ 20 числа, 5 брандеровъ, подъ прикрытіемъ 5 вооруженныхъ лодокъ, направились на линію непріятельской флотиліи, стоявшей вдоль южной стороны крѣпости; но жестокій огонь турецкихъ батарей былъ такъ силенъ, что пришлось отложить это предпріятіе до окончанія батареи на островѣ. Тѣмъ не менѣе, устрашенный непріятель бросилъ свои суда.

Къ семи часамъ утра 20 числа, три батареи на островѣ могли уже открыть огонь; почему приказано было и обѣимъ частямъ флотиліи, стоявшимъ выше и ниже крѣпости, начать пальбу, одновременно съ пальбою островскихъ батарей генералъ-маіора Арсеньева.

Непріятельская флотилія сильно пострадала отъ этого

общаго огня. Тогда капитанъ Ахматовъ, выдвинулся съ своею частью противъ грознаго редута Табія (а), подлѣ котораго, не считая многихъ турецкихъ лансоновъ, стояло большое судно, вооруженное 18 орудіями 36 и 48 фунтоваго калибра.

Подойдя на 40 сажень къ редуту, Ахматовъ открылъ такой губительный огонь по непріятельскимъ суднамъ и по самому редуту, что вскорѣ, при содѣйствіи островскихъ батарей, заставилъ всѣ орудія редута Табія замолчать.

Непріятель вынужденъ былъ очистить редутъ, который и занятъ былъ нашимъ дессантомъ.

Бывшіе же на судахъ турки, бросивъ свои суда на произволъ судьбы, искали убѣжища въ крѣпости.

Въ это время, справа, къ капитану Ахматову примкнули баркасы и мелкія суда лейтенантовъ Поскочина и Кузнецова, которые, подойдя на ружейный выстрѣлъ къ непріятелю, сожгли 7 турецкихъ лансоновъ.

Въ заключеніе этого дня, сынъ знаменитаго принца Де-Линь, находясь волонтеромъ, и сохраняя свое инкогнито, собственноручно направилъ брандкугель на турецкое 18-ти пушечное судно, и поднялъ его на воздухъ.

Едва окончилось это жаркое дѣло у юго-западнаго угла крѣпости, какъ черноморскіе дубы полковника Головатова и 12 лансоновъ поднялись противъ теченія Дуная, и пройдя подъ страшнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ крѣпости, открыли, въ свою очередь, сильный огонь изъ пушекъ и мортиръ, по сбившимся въ кучу непріятельскимъ судамъ. Вскорѣ 4 лансона и 17 перевозочныхъ турецкихъ судовъ были сожжены. Затѣмъ, казаки сдѣлали дессантъ на берегъ, и готовились аттаковать береговыя батареи, не смотря на сильный огонь, который онѣ производили.

Но въ это время изъ крѣпости были высланы противъ казаковъ густыя массы непріятельской пѣхоты, почему казаки поспѣшно вошли на свои дубы, и отплыли къ острову, подъ прикрытіемъ огня возведенныхъ на немъ батарей.

Это обстоятельство возбудило энергію турокъ. Сильныя колонны двинулись, для обратнаго занятія потеряннаго редута Табія, въ которомъ упорно держалась горсть русскихъ.

Два раза турки, съ отчаянною храбростью, бросались на свой редутъ, но всякій разъ аттака была отбиваема ружейнымъ огнемъ и особенно штыками.

Груды непріятельскихъ тѣлъ покрывали все пространство вокругъ редута. Былъ уже часъ пополудни 20 ноября.

Несмотря на страшныя потери, непріятель, пользуясь превосходствомъ силъ, готовился снова къ аттакѣ редута.

Тогда генералъ-маіоръ Рибасъ, видя невозможность дальнѣйшаго занятія Табіи, и значительное поврежденіе многихъ судовъ своей флотиліи, приказалъ очистить редутъ, и отплылъ подъ прикрытіе батарей, возведенныхъ на островѣ.

Огонь съ обѣихъ сторонъ все еще продолжался, до 3 часовъ, а въ четвертомъ турки, въ свою очередь, предприняли произвести высадку на островъ.

Въ 4 часа непріятель, въ значительныхъ силахъ, высадился на берегъ острова, занятаго отрядомъ генералъ-маіора Арсеньева, который, немедленно, выслалъ для прогнанія его часть пѣхоты. Неожидавшіе такой встрѣчи турки бросились обратно къ своимъ судамъ и, осыпаемые выстрѣлами съ нашей стороны, понеся большой уронъ, возвратились къ крѣпости.

Пушечными выстрѣлами съ острова были повреждены многія непріятельскія суда, и зажженъ городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Во время этого кровопролитнаго боя, у непріятеля было сожжено или потоплено: 1 трехмачтовое большое судно, 12 лансоновъ, 32 транспортныхъ судна и болѣе 40 паромовъ. Потеря въ людяхъ, особенно при аттакахъ редута Табія, также должна быть очень велика, хотя неизвѣстна.

Вообще, начиная съ 12 октября, т. е. со времени прибытія гребной флотиліи къ устьямъ Дуная, и кончая дѣломъ при Измаилѣ, 20 ноября, непріятель потерялъ, во всѣхъ бывшихъ за это время дѣлахъ: 77 судовъ разной величины, которыя присоединены къ нашему флоту, и 210 разныхъ судовъ, сожженныхъ или потопленныхъ. Артиллерійскихъ орудій въ крѣпостяхъ и на судахъ взято нами 124, а 340 потоплено, вмѣстѣ съ погибшими турецкими судами.

Въ дѣлѣ 20 ноября русскіе потеряли 3 лансона, изъ которыхъ одинъ, съ капитанъ-лейтенантомъ Ахматовымъ, потерявъ якорь и снасти, былъ пригнанъ теченіемъ къ непріятельскому берегу. Захвативъ съ собою флагъ, Ахматовъ, со всѣми людьми, бросился въ шлюпку и спасся, а лансонъ его потонулъ. Потеря въ людяхъ у насъ состояла: изъ 81 убитыми и 231 ранеными.

Послѣ этого дѣла, съ обѣихъ сторонъ не предпринималось уже ничего значительнаго.

На островѣ возводились новыя батареи, изъ которыхъ послѣдняя, счетомъ восьмая, была окончена 29 ноября. Батареи стрѣляли по городу и остаткамъ непріятельскихъ судовъ, но безъ особенныхъ результатовъ.

Во все это время, сухопутныя войска генералъ-лейтенантовъ Самойлова (прежде Гудовича) и Потемкина стояли, полукружіемъ, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпостныхъ верковъ, и находились въ полномъ бездѣйствіи.

Отсутствіе общаго командованія, и нежеланіе одного признать старшинство другаго, было причиною того, что оба генерала, считая себя совершенно равными другъ другу, не могли остановиться ни на какомъ рѣшеніи.

Собрался военный совѣтъ, на которомъ было высказано, что такъ какъ крѣпость Измаилъ представляетъ чрезвычайно сильную оборону, занята многочисленнымъ гарнизономъ и защищается энергическимъ пашею, то взять такую крѣпость штурмомъ представляетъ чрезвычайныя затрудненія.

Позднее же время года, наступившая стужа, недостатокъ въ артиллеріи и снарядахъ, побуждаютъ отказаться отъ продолжительной осады Измаила. Почему было рѣшено отступить отъ крѣпости и поспѣшить занятіемъ зимнихъ квартиръ, такъ какъ для этого предстояло еще пройти значительное разстояніе.

Это постановленіе совѣта уже началось приводиться въ исполненіе.

Кн. Потемкинъ, узнавъ объ этомъ, былъ крайне встревоженъ. Взятіе Измаила было для него необходимо, какъ въ виду политическихъ, такъ и стратегическихъ соображеній. Пока не палъ Измаилъ, вся наша черноморская флотилія не могла бы

пройти мимо его укрѣпленій, и роль ея была бы ограничена только плаваніемъ по низовьямъ Дуная, тогда какъ было важно ввести ее въ рѣку для дѣйствія противъ Галаца и Браилова.

Поэтому, кн. Потемкинъ, понимая, что успѣхъ предпріятія зависитъ, прежде всего, отъ личности полководца, предписалъ гр. Суворову немедленно принять начальство надъ всѣми, собранными при Измаилѣ войсками, и предоставилъ ему рѣшить: отступить ли отъ крѣпости или овладѣть ею?

«Если вы не совершенно увѣрены въ успѣхѣ, писалъ кн. Потемкинъ Суворову, то лучше-бы не отваживались на приступъ».

Суворовъ не заставилъ себя ждать. Скучая бездѣйствіемъ, онъ поскакалъ къ Измаилу, но не для того, чтобы отъ него отвести войска.

«Мое намѣреніе не премѣнно, писалъ онъ Потемкину. Два раза русскіе были у воротъ Измаила—стыдно отступить въ третій разъ, не вошедши въ него».

Имѣя въ виду, что предшествовавшія дѣйствія противъ Измаила должны были значительно ослабить эту крѣпость, кн. Потемкинъ писалъ гр. Суворову, отъ 25 ноября 1790 г., изъ Бендеръ: «Флотилія подъ Измаиломъ истребила уже, почти, всѣ ихъ суда, и сторона города къ водѣ открыта. Остается предпринять, съ помощію Божіею, на овладѣніе города. Для сего ваше сіятельство извольте поспѣшить туда, для принятія всѣхъ частей въ вашу команду.

«Взявъ на судахъ своихъ сколько можете помѣстить пѣхоты, оставя при генералъ-поручикѣ кн. Голицинѣ для удержанія непріятеля достаточное число, и всю конницу, которой подъ Измаиломъ безъ того много, прибывъ на мѣсто, осмотрите чрезъ инженеровъ положеніе и слабыя мѣста. Сторону города къ Дунаю я почитаю слабѣйшею; если бъ начать тѣмъ, чтобы взойти тутъ, гдѣ ни есть ложироваться, и уже оттоль вести штурмованіе, дабы и въ случаѣ, чего Боже сохрани, отраженія, было куда обратиться.

Сынъ принца де-Линя инженеръ. Употребите его по способности. Боже подай вамъ свою помощь. Увѣдомляйте меня по часту».

Въ тотъ же день кн. Потемкинъ писалъ Суворову: «Измаилъ

остается гнѣздомъ непріятелю и хотя сообщеніе прервано чрезъ флотилію, но все онъ вяжетъ руки для предпріятій дальнихъ; моя надежда на Бога и на вашу храбрость, поспѣши милостивый другъ. По моему ордеру къ тебѣ, присутствіе тамъ личное твое соединитъ всѣ части. Много тамъ равночинныхъ генераловъ, и изъ того выходитъ всегда нѣкоторый родъ сейма нерѣшительнаго. Рибасъ будетъ вамъ во всемъ на пользу и по предпріимчивости и усердію. Будешъ доволенъ и Кутузовымъ; огляди все и распоряди, помолясь Богу предпринимайте; есть слабыя мѣста лишь бы дружно шли.

Князю Голицину дай наставленіе, когда Богъ поможетъ, пойдетъ выше. Вѣрнѣйшій другъ и покорнѣйшій слуга князь Потемкинъ-Таврическій».

По полученіи же, 29 ноября, извѣстія, что военный совѣтъ подъ Измаиломъ рѣшилъ отступить, кн. Потемкинъ писалъ: «Прежде нежели дошли мои ордеры къ генералу аншефу Гудовичу, генералъ-порутчику Потемкину и генералъ-маіору де-Рибасу, о препорученіи вамъ команды надъ всѣми войсками, у Дуная находящимися, и о произведеніи штурма на Измаилъ, они рѣшились отступить. Я получилъ сей часъ о томъ рапортъ, предоставляю вашему сіятельству поступить тутъ по лучшему вашему усмотрѣнію, продолженіемъ ли предпріятій на Измаилъ или остановленіемъ онаго. Ваше сіятельство, будучи на мѣстѣ и имѣя руки развязанныя, не упустите конечно ничего того, что только къ пользѣ службы и славѣ оружія можетъ способствовать. Поспѣшите только дать мнѣ знать о мѣрахъ вами пріемленныхъ и снабдить помянутыхъ генераловъ вашими предписаніями».

На дорогѣ Суворовъ встрѣтилъ уже отступающія части русскихъ отрядовъ и немедленно вернулъ ихъ обратно.

2-го декабря онъ принялъ начальство надъ войсками подъ Измаиломъ, и 3-го онѣ уже снова были расположены подъ крѣпостью, на только что оставленныхъ ими позиціяхъ (ее). Численность русскихъ войскъ подъ Измаиломъ доходила до 20,000 чел., большею частью казаковъ.

Не теряя ни минуты времени, Суворовъ обозрѣлъ укрѣпленія, и приказалъ дѣлать фашины и лѣстницы, на случай

открытаго штурма. Къ 5-му числу, всѣ предварительныя приготовленія были уже окончены, и ожидалось отъ Галаца прибытіе новыхъ частей войскъ.

Уѣзжая изъ Галаца, Суворовъ оставилъ начальство, надъ бывшими тамъ у него войсками, генералъ-лейтенанту кн. Голицыну, поручивъ ему наблюдать Галацъ и Браиловъ, и вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Дерфельденомъ отдѣлить свободныя части войскъ къ Измаилу.

Князь Голицынъ немедленно двинулся къ Галацу и занялъ его, безъ боя; послѣ чего, фанагорійскій гренадерскій полкъ, 150 чел. изъ апшеронскаго полка и часть донскихъ казаковъ съ арнаутами, были тотчасъ же высланы изъ Галаца, и прибыли къ Измаилу, 6 декабря.

Рѣшившись въ случаѣ надобности штурмовать крѣпость, гр. Суворовъ хотѣлъ сперва прибѣгнуть къ переговорамъ о сдачѣ Измаила, и потому отправилъ въ крѣпость 7 числа парламентера, съ слѣдующимъ письмомъ кн. Потемкина къ сераскиру Айдосъ-Мехметъ-Пашѣ.

«Приближа войска къ Измаилу и окружа со всѣхъ сторонъ сей городъ, принялъ уже я рѣшительныя мѣры къ покоренію его.

Огонь и мечъ уже готовы къ истребленію въ немъ дышущей твари; но прежде, нежели употреблять сіи пагубныя средства, я, слѣдуя милосердію всемилостивѣйшей моей монархини, гнушающейся пролитіемъ человѣческой крови, требую отъ васъ добровольной отдачи города. Въ такомъ случаѣ всѣ жители и войски, измаильскіе турки, татары и прочіе какіе есть закона магометанскаго, отпустятся за Дунай съ ихъ имѣніемъ; но естьли вы будете продолжать безполезное упорство, то съ городомъ послѣдуетъ судьба Очакова, и тогда кровь невинная женъ и младенцевъ останется на вашемъ отвѣтѣ.

Къ исполненію сего назначенъ храбрый генералъ, графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій» *).

Къ этому Суворовъ присоединилъ и свое письмо къ сераскиру Мехметъ-Пашѣ такого же, почти, содержанія: «Приступая къ осадѣ и штурму Измаила россійскими войсками, въ знатномъ

*) В. Уч. Арх. Дѣло № 893 стр. 228.

числѣ состоящими; но соблюдая долгъ человѣчества, дабы отвратить кровопролитіе и жестокость, при томъ бывающіе, даю знать чрезъ сіе вашему превосходительству и почтеннымъ султанамъ, и требую отдачи города безъ сопротивленія; тутъ будутъ показаны всевозможные способы къ выгодамъ вашимъ и всѣхъ жителей, о чемъ и ожидаю отъ сего чрезъ двадцать четыре часа рѣшительнаго отъ васъ увѣдомленія къ воспріятію мною дѣйствія; въ противномъ же случаѣ поздно будетъ человѣчеству, когда не могутъ быть пощажены не только никто, но и самыя женщины и невинные младенцы отъ раздраженнаго воинства; и за то никто какъ вы и всѣ чиновники предъ Богомъ отвѣтъ дать должны.—Декабря 7 дня 1790 года *)».

Сверхъ того, Суворовъ прибавилъ еще краткое, но рѣшительное требованіе, выраженное въ слѣдующихъ оригинальныхъ словахъ: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу.

«Я съ войсками сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе— воля. Первый мой выстрѣлъ — уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

Начавъ переговоры о сдачѣ Измаила, Суворовъ имѣлъ, въ то же время, въ виду показать непріятелю, что въ случаѣ сопротивленія у насъ есть другія средства овладѣть крѣпостью.

Съ этою цѣлью, въ ночь съ 7 на 8 число, были заложены, въ разстояніи 160 и 200 саж. отъ крѣпости, на восточной и на западной сторонѣ ея, по двѣ сильныя батареи, каждая на 10 орудій (*о. р*) 12 фунт. калибра, изъ которыхъ батарея *р* была окончена въ ту же ночь, а батарея *о* закончена ночью на 9 ноября.

Турки съ безпокойствомъ слѣдили за возведеніемъ этихъ батарей, и пальбою изъ пушекъ намѣревались помѣшать работамъ, но безъ успѣха.

Отвѣтъ сераскира былъ полученъ только къ вечеру 8 числа и состоялъ въ слѣдующемъ:

«Съ перваго числа прошлаго мѣсяца, сколько указовъ получили мы отъ главнаго визиря, не значитъ, что Порта съ Имперіею Россійскою будетъ сражаться; мы стояли въ крѣпости, а ежелибъ армія россійская и показалась, не выходить

*) В. Уч. Арх. Дѣло № 893, стр. 230.

съ городу. А мы теперь видимъ, что россійская армія приступила и окружила городъ, противу чего мы сготовились. И по милости Божіей и по счастію нашего султана, для защиты нашей вѣры собрали войска, и какъ показалась ваша флотилія, по милости Божіей отъ стрѣльбы нашей пропало вашихъ три судна, и въ другой же разъ, въ середу, по милости Божіей, еще пропало шесть суденъ, и до такого состоянія пришла ваша флотилія, что почти уже не имѣла силъ, какъ вамъ и самимъ извѣстно, и мы съ остальными своими лодками моглибъ идти и овладѣть вашею флотиліею, но однако не сдѣлали того, стояли мы при городѣ, защищали оный и отъ вашей флотиліи ни одна лодка не смѣла придти. Отъ вашего-жъ сіятельства, правящаго арміею россійскою, присланное письмо, по гречески и по молдавски объявляетъ, что ваше намѣреніе есть взять городъ. Ежели не отдадимъ добровольно, то будетъ сдѣлано такъ какъ и Очакову; на короткое время давали намъ на размышленіе только 24 часа, и между тѣмъ сдѣлали на сухомъ пути четыре батареи, и по водѣ расположили флотилію; не нужно-бъ было тогда, какъ у насъ договоры происходятъ, начинать то дѣлать что сдѣлано, ибо уже годъ какъ была между нами тишина, то и не слѣдовало бы вамъ съ войскомъ окружать городъ; а вы теперь подступили съ пушками и всею силою, но мы надѣемся на власть Божію, что на сухомъ пути и флотиліею на водѣ, отвѣчать противъ васъ будемъ, расположили защищать до послѣдней капли крови свое отечество; но притомъ вздумали мы о состояніи своемъ рапортовать теперь главнаго визиря, онъ не далѣе какъ 20 или 30 часовъ, и съ нашей стороны пошлютъ два человѣка. Ежели вы согласны на то, чтобъ дать намъ десять дней сроку и сдѣлать перемиріе, и буде вы сіе сдѣлаете, сейчасъ просимъ намъ дать знать, и полагаемъ мы на Бога, что получивши наше письмо примите за благо, а ежели не дозволяете, то мы всю свою надежду полагаемъ на Бога *).

Этого было довольно. Суворовъ рѣшился штурмовать крѣпость безотлагательно и приказалъ въ каждой ротѣ прочесть полученный отвѣтъ.

*) В. Уч. Арх. Дѣло № 893, стр. 233 и 234.

Когда на другой день, 9 числа, Мехметъ-Паша прислалъ къ Суворову своего парламентера для дальнѣйшихъ переговоровъ, Суворовъ словесно поручилъ передать пашѣ, что теперь уже поздно, и что все въ Измаилѣ обречено на смерть.

Въ тотъ же день былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ каждый могъ свободно высказать свои мнѣнія, относительно предстоящаго образа дѣйствій и разсмотрѣнія постановленій предшествовавшаго военнаго совѣта, на которомъ было рѣшено, что штурмъ сопряженъ съ большимъ рискомъ, а осада невозможна по недостатку осадныхъ орудій и позднему времени года; почему большинство высказывалось въ пользу простой блокады Измаила, съ цѣлью лишить только крѣпость сообщеній и подвоза припасовъ *).

На совѣтѣ же, собранномъ Суворовымъ, 9 декабря, было опредѣлено:

«Приближаясь къ Измаилу, по диспозиціи приступить къ штурму неотлагательно, дабы не дать непріятелю время еще болѣе укрѣпиться, и по сему уже нѣтъ надобности относиться къ его свѣтлости главнокомандующему сераскерю; въ его требованіи отказать. Обращеніе осады въ блокаду исполнять не должно Отступленіе предусудительно побѣдоноснымъ ея императорскаго величества войскамъ».

Все 10 число было предназначено на окончательныя приготовленія и на производство по крѣпости сильнѣйшей пальбы изъ 40 орудій, поставленныхъ на батареяхъ *о* и *р*, а также съ острова и изо всѣхъ 567 орудій, бывшихъ на судахъ флотиліи.

Пальба эта продолжалась безпрерывно съ восхода солнца, все 10 число и ночь на 11, съ разсвѣтомъ котораго долженъ былъ начаться отчаянный штурмъ.

Въ крѣпости были произведены сильныя поврежденія. Непріятель сперва энергически отвѣчалъ на огонь нашихъ батарей, но потомъ пальба съ крѣпости стала, постепенно, слабѣть и, наконецъ, вовсе прекратилась. Наши орудія прекратили огонь только за 2½ часа до штурма.

Во время бомбардировки 10 декабря, непріятельская бомба взорвала на воздухъ нашу бригантину Константинъ, при чемъ

*) Приложеніе № 20.

погибли капитанъ-лейтенанты Нелидовъ и Скоробогатовъ, а также 60 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того мы потеряли 95 убитыхъ и 224 ранеными.

Крѣпость Измаилъ представляла высокую земляную ограду, съ глубокимъ рвомъ впереди, бастіоннаго и капонирнаго расположенія. Общій видъ ограды напоминаетъ фигуру прямоугольнаго треугольника, вершина котораго лежитъ на сѣверѣ, западная сторона, почти подъ прямымъ угломъ, упирается въ Дунай, а сѣверо-восточная соединяетъ вершину треугольника, съ другою точкою на Дунаѣ, составляющемъ южную сторону крѣпости.

Такъ какъ со стороны рѣки нѣтъ вала, то эта часть крѣпости защищалась 10 отдѣльными батареями, съ 85 пушками большаго калибра и 15 мортирами, изъ которыхъ одна бросала 15 пудовыя ядра.

Внутри крѣпостной ограды, имѣющей протяженія до 10-ти верстъ, лежитъ самая крѣпость, раздѣленная глубокимъ оврагомъ на двѣ части: старую и новую крѣпость, изъ которыхъ послѣдняя пристроена въ недавнее время, когда, вообще, было признано необходимымъ обратить Измаилъ въ первоклассную крѣпость на Дунаѣ, и придать ей видъ укрѣпленнаго лагеря, въ которомъ могла бы помѣщаться цѣлая армія. Крѣпостной ровъ съ землянымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, мѣстами былъ наполненъ водою, глубиною до плечь, и представлялъ глубину отъ 3 до 5 и болѣе саженъ.

Зданія въ крѣпости, почти всѣ каменныя, и множество прочныхъ домовъ, давали возможность упорной обороны.

Общая топографія окрестныхъ мѣстностей представляетъ плоскую возвышенность, прорѣзанную четырьмя оврагами, имѣющими направленіе къ Дунаю, не доходя до лѣваго берега котораго, скаты возвышенности круто ниспадаютъ къ рѣкѣ, и отдѣляются отъ нея болотистою низменностію.

Почва острова Сулина, на которомъ находились войска генералъ-маіора Арсеньева и наши батареи, а также мѣстность по обоимъ берегамъ р. Репиде, представляетъ болотистый грунтъ, покрытый мелкимъ лѣсомъ.

Имѣя въ виду, что бомбардировка 10 числа нанесла до-

статочный вредъ орудіямъ въ крѣпости, гр. Суворовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ штурму.

По войскамъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Храбрые воины! Приведите себѣ въ сей день на память всѣ наши побѣды и докажите, что ничто не можетъ противиться силѣ оружія россійскаго. Намъ предлежитъ не сраженіе, которое бы въ волѣ нашей состояло отложить, но непремѣнное взятіе мѣста знаменитаго, которое рѣшитъ судьбу кампаніи, и которое почитаютъ гордые турки неприступнымъ. Два раза осаждала Измаилъ русская армія и два раза отступала; намъ остается, въ третій разъ, или побѣдить или умереть со славою».

Приказъ этотъ произвелъ энтузіазмъ въ войскахъ.

Что касается боевыхъ распоряженій, то въ этомъ отношеніи всѣ войска были раздѣлены на 9 колоннъ, 6 колоннъ ведутъ аттаку съ сухаго пути, а 3 колонны, съ резервомъ, производятъ высадку на судахъ, со стороны Дуная.

Для аттаки западной и сѣверной частей крѣпостной ограды назначались три отдѣльныя колонны, составлявшія правый флангъ боеваго порядка. Общая команда надъ этими колоннами поручалась генералъ-лейтенанту Потемкину.

Первая колонна (I), генералъ-маіора Львова I, состояла изъ перваго баталіона бѣлорусскаго егерскаго корпуса, 2 баталіоновъ фанагорійскаго гренадерскаго и 150 мушкатеръ апшеронскаго полковъ, которыми командовалъ полковникъ кн. Лобановъ-Ростовскій. 2 остальные баталіона фанагорійскаго полка составляли резервъ 1-й колонны.

Вторая колонна, генералъ-маіора Лассія (II), состояла изъ 3 баталіоновъ екатеринославскаго егерскаго корпуса, 128 стрѣлковъ; 4-й баталіонъ этого корпуса и 4-й бѣлорусскихъ егерей, составляли резервъ колонны.

Третья колонна (III) генералъ-маіора Мекноба: 3 баталіона лифляндскаго егерскаго корпуса, 128 стрѣлковъ, поставленныхъ въ головѣ и троицкій пѣхотный полкъ въ резервѣ.

Сверхъ пѣхотныхъ резервовъ, приданныхъ каждой колоннѣ, къ нимъ назначались еще сѣверскій карабинерный (g), воронежскій гусарскій и донской казачій полковника Сычева полки, въ видѣ кавалерійскихъ резервовъ (hh).

Остальныя три сухопутныя колонны составляли лѣвое крыло боеваго порядка, находясь подъ командою генералъ-лейтенанта Самойлова. Ихъ составляли:

Четвертая колонна (IV), бригадира Орлова—1500 донскихъ казаковъ и 500 тѣхъ же казаковъ въ резервѣ.

Пятая колонна бригадира Платова 5000 казаковъ (V).

2 баталіона полоцкаго пѣхотнаго полка составляли резервъ колонны; общее начальство надъ IV и V колоннами поручалось генералъ-маіору графу Безбородко. Шестая колонна, генералъ-маіора Голенищева-Кутузова (VI), составлялась изъ 3 баталіоновъ и 120 стрѣлковъ бугскаго егерскаго корпуса, имѣя въ резервѣ 2 баталіона херсонскаго гренадерскаго полка и 1000 казаковъ.

По объявленной по войскамъ инструкціи, стрѣлки каждой колонны, слѣдуя впереди, должны были расположиться въ линію, вдоль эскарпа рва, по обѣ стороны тѣхъ пунктовъ, на которые направлялись штурмующія колонны. Бѣглымъ ружейнымъ огнемъ, стрѣлки поражаютъ защитниковъ вала и не дозволяютъ имъ стрѣлять по колоннамъ, быстро спускающимся въ ровъ.

Резервъ каждой колонны строится въ карре, и непосредственно слѣдуетъ за своею колонною.

Въ этомъ состояли распоряженія гр. Суворова для аттаки съ сухаго пути.

Для аттаки же со стороны Дуная, наканунѣ штурма были отправлены въ распоряженіе генералъ-маіора Рибаса, 2 и 3 баталіоны бѣлорусскаго егерскаго корпута и 2 баталіона херсонскаго гренадерскаго полка, что составило всего 11 баталіоновъ пѣхоты, и все казачье черноморское войско.

Дессантныя войска были раздѣлены на три колонны:

Въ первой, генералъ-маіора Арсеньева, находились приморскій николаевскій гренадерскій полкъ, 1 баталіонъ лифляндскаго корпуса, 2000 черноморскихъ казаковъ.

Въ авангардѣ колонны назначался полковникъ Головатый, съ 300 своихъ казаковъ.

Вторая колонна, бригадира Чепеги, состояла изъ алексопольскаго пѣхотнаго полка, 200 гренадеръ днѣпровскаго приморскаго полка и 1000 казаковъ.

Третья колонна, гвардіи секундъ-маіора Маркова, составлялась изъ 800 человѣкъ днѣпровскихъ приморскихъ гренадеръ, 1 баталіона бугскаго и 2 баталіона бѣлорусскаго егерскихъ корпусовъ при 1000 казакахъ.

Такимъ образомъ, раздѣленныя на колонны войска, запасшись лѣстницами и фашинами, ожидали сигнала для выступленія съ мѣстъ своего лагернаго расположенія (ее).

Въ три часа по полуночи, на 11 декабря, взвилась первая сигнальная ракета, по которой войска оставили лагерь и, перестроясь въ колонны, заняли назначенныя каждой изъ нихъ по диспозціи мѣста (I—VI).

Въ тоже время, дунайская флотилія снялась съ якоря и, подъ прикрытіемъ темноты, расположилась параллельно береговой части крѣпости, построясь въ двѣ боевыя линіи. Въ первой стояло 100 черноморскихъ казачьихъ лодокъ, съ регулярными войсками, назначенными для дессанта. Лансоны, плавучія батареи, двойныя шлюпки и бригантины находились во второй линіи. Въ срединѣ и на флангахъ первой линіи поставлено по 15 запорожскихъ лодокъ, назначенныхъ для дессанта запорожцевъ, въ помощь регулярнымъ войскамъ.

Въ половинѣ шестаго часа спущена вторая ракета, означавшая движеніе колоннъ на приступъ, а въ $6^1/_2$ третья ракета возвѣстила начало штурма.

Густой туманъ скрывалъ приближеніе нашихъ войскъ, подвигавшихся впередъ съ соблюденіемъ возможной тишины.

Прежде другихъ было замѣчено непріятелемъ приближеніе 1 и 2 колоннъ, когда онѣ были уже въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ крѣпостнаго вала. Турки открыли бѣглый огонь картечью и, вслѣдъ затѣмъ, сильнѣйшій пушечный и ружейный огонь загорѣлся по всей линіи.

Впослѣдствіи оказалось, что турки ожидали штурма, благодаря измѣнѣ нѣсколькихъ казаковъ, бѣжавшихъ къ нимъ въ ночь съ 10 на 11 декабря.

Но Суворовскіе чудо-богатыри не останавливались ни на одно мгновеніе. Руководимая генералъ-лейтенантомъ Потемкинымъ, 2 колонна, прежде другихъ, подошла и спустилась въ

ровъ, направляясь на исходящій уголъ люнета, лѣвѣе извѣстнаго, каменнаго трехъяруснаго редута Табія (а).

Начальникъ колонны, генералъ-маіоръ Лассій, приказалъ прапорщику л.-гв. измайловскаго полка, кн. Гагарину, приставить къ валу лѣстницы и занять люнетъ егерями; а секундъ-маіоръ Неклюдовъ, командовавшій стрѣлками, долженъ былъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ отогнать непріятеля съ вала, и способствовать эскаладѣ егерей.

Секундъ-маіоръ Неклюдовъ, слѣдуя впереди колонны, огнемъ своихъ стрѣлковъ заставилъ защитниковъ вала сойти съ него, приставилъ лѣстницы, и изъ первыхъ взошелъ на валъ, но былъ въ это время тяжело раненъ.

Вслѣдъ за стрѣлками вступили на валъ егеря кн. Гагарина, а за ними и остальныя войска колонны, которыя, построясь въ порядокъ, ударили влѣво, вдоль крѣпостнаго вала, очищая его отъ защитниковъ, которые отступая, сбивались въ нестройныя кучи. Егеря кн. Гагарина штыками разсѣивали эти скопища, и потомъ присоединились къ главной части колонны.

Въ тоже время, **1** колонна, генералъ-маіора Львова, направилась по лѣвому берегу Дуная, правѣе редута Табія (а), овладѣть которымъ открытою силою было бы невозмежно. Поэтому колонна двинулась правѣе, къ палисаду, соединявшему редутъ съ берегомъ Дуная.

Генералъ-маіоръ Львовъ, слѣдуя впереди колонны, первымъ перескочилъ палисадъ; за нимъ, подъ картечнымъ огнемъ съ редута Табія, вся колонна проникла за ограду, и аттакою во флангѣ и съ тыла овладѣла ближайшими батареями, расположенными по берегу Дуная.

Въ это время изъ редута Табія выступила густая масса непріятельской пѣхоты и ударила въ сабли; генералъ-маіоръ Львовъ повелъ противъ нея свои войска въ штыки и разсѣялъ противниковъ. При этомъ, доносилъ гр. Суворовъ: «Апшеронскіе стрѣлки и фанагорійскіе гренадеры, дрались какъ львы».

Вслѣдъ за тѣмъ, не смотря на продолжавшійся картечный огонь съ редута (а), изъ котораго, сверхъ того, 300 чел. бро-

сали ручныя гранаты, колонна Львова обошла редутъ Табія, подъ самыми его стѣнами, и направилась къ бросскимъ воротамъ.

Но въ это время генералъ-маіоръ Львовъ, а также полковникъ кн. Лобановъ-Ростовскій, командовавшій апшеронскими мушкетерами, были ранены, и начальство надъ колонной принялъ полковникъ Золотухинъ.

Продолжая движеніе къ бросскимъ воротамъ, полковникъ Золотухинъ занялъ и открылъ ихъ, опрокидывая штыками преграждавшаго ему путь непріятеля, и затѣмъ дошелъ до хотинскихъ воротъ, которыми также овладѣлъ съ боя, приказавъ полковнику Волкову открыть заваленныя камнемъ ворота и исправить испорченный мостъ, что и было исполнено. Полковникъ Волковъ ввелъ черезъ открытыя имъ ворота 3 эскадрона кавалеріи; послѣ чего II колонна соединилась съ I-ю.

Одновременно съ аттакою, произведенною I и II колоннами, на противуположномъ концѣ крѣпости, VI колонна, генералъ-маіора Голенищева-Кутузова, также произвела отчаянную аттаку на одинъ изъ бастіоновъ. Пренебрегая страшнымъ огнемъ непріятеля, колонна спустилась въ ровъ, противъ исходящаго угла, назначеннаго для аттаки бастіона. Въ это время, командовавшій егерями, бригадиръ Рибопьеръ былъ убитъ.

Приставивъ лѣстницы, колонна Кутузова взошла на валъ и овладѣла бастіономъ. Но выбитый изъ него непріятель, получая значительныя подкрѣпленія, готовился взять свой бастіонъ обратно, и не дозволялъ нашимъ войскамъ двинуться, вдоль по куртинѣ, къ сосѣднимъ бастіонамъ.

Тогда Кутузовъ призвалъ, бывшій въ резервѣ, Херсонскій полкъ, изъ котораго оставилъ 200 чел. для обороны занятаго рва, а остальныхъ повелъ въ аттаку, и штыками опрокинулъ собравшагося передъ нимъ непріятеля; послѣ чего войска VI колонны двинулись по куртинѣ, для очищенія сосѣднихъ бастіоновъ.

Эти успѣхи на обоихъ флангахъ крѣпости ручались за успѣхъ и на остальныхъ пунктахъ аттаки.

Во время описанныхъ дѣйствій, дессантныя войска генералъ-маіора Рибаса, подъ сильнѣйшимъ огнемъ береговыхъ непріятельскихъ батарей, быстро подошли къ берегу, и суда первой

линіи высадили дессантъ. Въ это время вторая линія, раздѣлясь на двѣ части, стала полукружіемъ на флангахъ первой (n. n′) и огнемъ своимъ покровительствовала дессанту, которому не мало также способствовала сухопутная колонна генералъ-маіора Львова, аттаковавшая, какъ мы видѣли, дунайскія батареи во флангъ.

Самая аттака, съ береговой стороны, произведена была слѣдующимъ образомъ: первая линія генералъ-маіора Арсеньева, съ регулярными войсками, подошла къ берегу и, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, вышла на сушу; послѣ чего Арсеньевъ раздѣлилъ свои войска на четыре части.

Правая изъ нихъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Зубова, двинулась вправо для аттаки береговаго кавалiера и занятія вала отъ берега до килійскихъ воротъ. Подавая личный примѣръ храбрости, Зубовъ сбилъ непріятеля штыками и овладѣлъ кавалiеромъ и валомъ.

Вторая часть, подполковника Скарабелли, и третья, полковника Митусова, двинулись по берегу Дуная, овладѣвая береговыми батареями. Лѣвая же, четвертая часть, полковника графа Дамасъ, овладѣла страшнымъ редутомъ Табія.

Между тѣмъ, стоявшіе на правомъ флангѣ 1 линіи запорожцы, при полковникѣ Головатомъ, подошли къ берегу одновременно съ регулярнымъ дессантомъ, высадились подъ выстрѣлами съ батарей и аттаковали ближайшія изъ нихъ. Бригадиръ Чепега высадился въ срединѣ, а секундъ-маіоръ Марковъ на лѣвомъ флангѣ дессантной линіи, послѣ чего всѣ войска, одновременно, аттаковали береговыя турецкія укрѣпленія, которыя и были взяты штыками.

Такимъ образомъ, оба фланга и береговая часть крѣпости, были уже въ нашихъ рукахъ.

Въ это время III колонна, генералъ-маіора Мекноба, преодолѣвая неимовѣрныя трудности, спустилась въ ровъ и взошла на самый высокій и крѣпкій бастіонъ ограды. Въ этомъ мѣстѣ глубина рва и высота вала были такъ велики, что лѣстницы въ $5^1/_2$ саж. длиною, установленныя на днѣ, оказались короткими, такъ что, для взлѣзанія на валъ, пришлось соединять ихъ по двѣ вмѣстѣ.

Преодолѣвъ всѣ затрудненія, колонна Мекноба заняла назначенный для нея бастіонъ, послѣ чего, выславъ впередъ свой резервъ, опрокинула собравшагося на куртины непріятеля, и распространила свои дѣйствія въ обѣ стороны, очищая валъ, до слѣдующихъ бастіоновъ.

Но въ это время генералъ-маіоръ Мекнобъ былъ сильно раненъ въ ногу, и сдалъ команду полковнику Хвостову. Всѣ баталіонные командиры лифляндскаго егерскаго корпуса, составлявшаго главную часть колонны, были ранены; такъ что для командованія однимъ изъ баталіоновъ, назначенъ былъ гусарскій подполковникъ Фризе.

Слѣдовавшая лѣвѣе IV колонна, бригадира Орлова, подошла ко рву бастіона бендерскихъ воротъ, и часть ея уже вступила на бастіонъ, по приставленнымъ лѣстницамъ, тогда какъ остальная часть колонны была еще по сю сторону рва.

Въ это время, сильная непріятельская колонна выступила изъ бендерскихъ воротъ, вступила въ ровъ и ударила во флангъ приставлявшихъ лѣстницы штурмующихъ, грозя раздѣлить IV колонну на двѣ части; почему положеніе вступившихъ уже въ бастіонъ людей становилось отчаяннымъ.

Въ одно мгновеніе гр. Суворовъ понялъ опасность и принялъ мѣры для поправленія дѣла. Воронежскій гусарскій полкъ, бывшій въ резервѣ за III колонною, немедленно направленъ былъ въ помощь IV колоннѣ, равно какъ и 2 эскадрона сѣверскаго карабинернаго полка и казачій полкъ подполковника Сычова. Кромѣ того, отъ генералъ-лейтенанта Самойлова высланы къ IV колоннѣ всѣ конные резервы.

Прибытіе, во время, всѣхъ этихъ подкрѣпленій и содѣйствіе V колонны, бригадира Платова, успѣвшаго въ это время вступить на валъ, дало бригадиру Орлову возможность отбить вылазку, ввести всю свою колонну на бастіонъ и вступить въ связь съ III колонною, для дальнѣйшаго наступленія внутрь крѣпости.

Наконецъ V колонна, бригадира Платова, при которой находился и генералъ-маіоръ Безбородко, направилась одновременно, съ прочими, по оврагу, отдѣляющему старую крѣпость отъ новой, и подошла къ куртинѣ, проходящей во всю ши-

рину оврага, образующей въ то же время плотину, съ помощію которой протекающій по оврагу ручей давалъ возможность наводнить часть оврага, прилегающаго къ куртинѣ.

Не смотря на это, колонна Платова не остановилась, вошла на валъ куртины и овладѣла всѣми стоявшими тамъ пушками.

Успѣху V колонны не мало способствовалъ, командующій на лѣвомъ флангѣ казачьимъ резервомъ, полковникъ Мартыновъ, аттаковавшій съ своими казаками, и овладѣвшій частью вала, прилегающаго къ куртинѣ, на которую вела аттаку V колонна.

Въ это время генералъ-маіоръ гр. Безбородко былъ тяжело раненъ въ руку. Бригадиръ Платовъ повелъ свою колонну далѣе, отдѣливъ вправо часть войскъ въ помощь бригадиру Орлову, отбивавшему вылазку; а другую часть выслалъ впередъ, чтобы вступить въ связь съ VI колонною, а также съ дессантными войсками генералъ-маіора Арсеньева.

Въ половинѣ 7 часа, т. е. спустя $^3/_4$ часа по открытіи штурма, вся крѣпостная ограда Измаила была уже занята нашими войсками, не мало пострадавшими и разстроившимися.

Для приведенія ихъ въ порядокъ, въ виду предстоявшаго занятія самой крѣпости, требовалось нѣкоторое время. День уже начиналъ разсвѣтать. Понеся огромныя потери при защитѣ крѣпостнаго вала, турки, тѣмъ не менѣе, собирались въ массы и готовились къ новой отчаянной оборонѣ. Каждый шагъ впереди предстояло брать штыками, и только по трупамъ павшихъ героевъ пролагать дальнѣйшій путь къ побѣдѣ и славѣ.

Турки дрались съ страшнымъ ожесточеніемъ, падая тысячами подъ ударами нашихъ штыковъ. Но, казалось, потери только возбуждали ихъ мужество, или скорѣе отчаяніе, такъ какъ непріятель зналъ, что пощады не будетъ, а спасенія нѣтъ.

Съ 7 до 11 часовъ бой длился безпрерывно на всемъ пространствѣ внутри крѣпости, гдѣ непріятель пользовался каждымъ камнемъ для своей защиты. Но несокрушимо идя впередъ, и уничтожая всѣ преграды, побѣдители все больше и больше проникали внутрь крѣпости, и по мѣрѣ того сближались между собою, затягивая желѣзнымъ кольцомъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ.

Ворота бендерскія, хотинскія и бросскія были открыты, и чрезъ нихъ введены всѣ резервы, какъ пѣхотные такъ и кавалерійскіе.

Наконецъ, въ часъ по полудни, вся крѣпость, тотъ неприступный Измаилъ, на который Порта возлагала всѣ свои надежды, пала предъ несокрушимымъ мужествомъ русскаго солдата и непобѣдимымъ геніемъ Суворова.

Комендантъ Измаила, храбрый Айдосъ-Мехметъ-Паша, съ 1000 отборнаго войска засѣлъ въ одномъ каменномъ строеніи, близъ хотинскихъ воротъ.

Полковникъ Золотухинъ, съ фанагорійскими гренадерами, окружилъ зданіе и требовалъ сдачи. Непріятель изъявилъ согласіе и уже половина турокъ положила оружіе. Но въ это время, одинъ янычаръ, выстрѣломъ изъ пистолета, убилъ русскаго офицера, принимавшаго сдачу.

Раздраженные такимъ вѣроломствомъ солдаты, въ одно мгновеніе, ударили въ штыки и, буквально, истребили, до послѣдняго человѣка, всѣхъ находившихся въ зданіи. Общей участи не избѣжалъ и самъ Мехметъ-Паша.

Небольшая часть турокъ, засѣвшихъ въ одной мечети, просили пощады и взяты въ плѣнъ.

Въ казематированномъ редутѣ Табія (а) засѣло 250 чел. при трехбунчужномъ Мухафизъ-Пашѣ, а до 4,000 чел. собралось въ двухъ другихъ каменныхъ зданіяхъ. Войска эти сдались генералъ-маіору Рибасу, овладѣвшему вообще 130 знаменами. Число защитниковъ Измаила, получавшихъ казенное довольствіе, простиралось до 42,000 человѣкъ, изъ которыхъ убито при штурмѣ и въ крѣпости 30,860 чел., и взято въ плѣнъ болѣе 9,000 чел. Въ числѣ убитыхъ находилось 4 паши и 6 татарскихъ султановъ.

265 орудій, до 3,000 пудовъ пороху, 20,000 ядеръ и множество другихъ боевыхъ припасовъ, до 400 знаменъ, 8 лансоновъ, 12 паромовъ и 22 мелкихъ судна, не считая прочей богатой добычи, досталось побѣдителямъ.

Объявивъ ранѣе, что непріятелю не будетъ дано никакой пощады, Суворовъ дозволилъ войскамъ, въ теченіи 3-хъ дней, забирать все, что только возможно. Дорогіе уборы, издѣлія

изъ золота, серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ, все досталось солдатамъ, на сумму до 10 милліоновъ піастровъ. Авторъ «Побѣдъ Суворова» говоритъ, что «маркитантамъ, за добрую чарку вина, солдаты давали по ковшу жемчуга».

Измаильская армія исчезла. Плѣнные отправлены въ Николаевъ на Бугѣ.

Наши потери, сравнительно съ потерями турокъ, были незначительны, и состояли изъ 1,815 убитыми и 2,400 ранеными, всѣхъ чиновъ отряда.

Что касается до отличившихся, то всѣ безъ исключенія, отъ генерала до солдата, проявили себя истинными героями, а потому, почти всѣ генералы и офицеры получили соотвѣтственныя награды.

Въ числѣ особенно отличившихся находился австрійской службы полковникъ принцъ де-Линь, исполнявшій искусно обязанности инженера. По его указанію были выбраны мѣста для грозныхъ батарей (о и р), изъ которыхъ обѣ батареи *рр* строились подъ его личнымъ наблюденіемъ, осыпаемыя градомъ выстрѣловъ изъ крѣпости. Во время самой аттаки, онъ находился при войскахъ, дѣлавшихъ дессантъ съ флотиліи, причемъ принцъ былъ раненъ.

Дѣйствительные камергеры ея величества, графъ Чернышевъ и князь Волконскій, состоявшіе при войскахъ волонтерами, были также въ числѣ наиболѣе отличившихся; особенно гр. Чернышевъ выказалъ замѣчательныя военныя способности относительно быстраго соображенія по движенію и дѣйствію войскъ въ бою.

Донося о знаменитой побѣдѣ, кн. Потемкинъ выразился: «Мужество, твердость и храбрость всѣхъ войскъ, въ семъ дѣлѣ подвизавшихся, оказались въ полномъ совершенствѣ. Нигдѣ болѣе не могло ознамениться присутствіе духа начальниковъ, расторопность штабъ и оберъ-офицеровъ. Послушаніе, устройство и храбрость солдатъ, когда при всемъ сильномъ укрѣпленіи Измаила, съ многочисленнымъ войскомъ, при жестокомъ защищеніи, продолжавшемся $6^1/_2$ часовъ, вездѣ непріятель пораженъ былъ, и вездѣ сохраненъ совершенный порядокъ».

Съ своей стороны, на это донесеніе, императрица отвѣ-

чала кн. Потемкину письмомъ отъ 3 января 1791 года: «Измаильская эскалада города и крѣпости, съ корпусомъ, въ половину противу турецкаго гарнизона, въ ономъ находящемся, почитается за дѣло, едва ли гдѣ въ исторіи находящееся, и честь приноситъ неустрашимому россійскому воинству. Дай Боже, чтобы успѣхи ваши заставили турокъ взяться за умъ и скорѣе заключить миръ; при случаѣ, дай туркамъ почувствовать, какъ прусскій король ихъ обманываетъ, то обѣщая имъ быть медіаторомъ, то объявить войну намъ въ ихъ пользу, якобы та и другая роля могла бы идти вмѣстѣ; все сіе выдумано только для того, дабы турокъ держать, какъ возможно долѣе, въ войнѣ, и самому сорвать, гдѣ ни на есть, лоскутокъ для себя». Отдавая справедливость всѣмъ, кн. Потемкинъ не могъ достаточно нахвалиться главнымъ виновникомъ побѣды, графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ «котораго неустрашимость, бдѣніе и прозорливость, всюду содѣйствовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающихъ, и направляя удары, обращающіе вотще, отчаянную непріятельскую оборону, совершили славную сію побѣду».

Паденіе Измаила лишило Турцію послѣдней опоры на Дунаѣ. Путь къ Балканамъ и далѣе былъ открытъ. Но позднее время года требовало расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ.

Черезъ недѣлю послѣ взятія Измаила, гр. Суворовъ выступилъ съ своими войсками къ Галацу на зимнія квартиры, оставивъ комендантомъ Измаила генералъ-маіора Голенищева-Кутузова, съ 4 баталіонами егерей, 2 мушкетерскими полками и 2,000 донскихъ казаковъ, для занятія крѣпости и ухода за больными и ранеными.

Кн. Потемкинъ сдѣлалъ росписаніе для зимовки войскъ, оставляя, какъ и въ прошломъ году, главную квартиру въ Яссахъ.

Главная масса пѣхоты заняла линію Бендеры, Кишиневъ, Яссы, а вверхъ по Пруту, на Ботушаны, до Хотина на Днѣстрѣ.

Впереди общаго расположенія выставленъ отрядъ въ Бырладѣ, и для связи его съ прочими, 2 полка гусаръ зимовали въ Васлуѣ и его окрестностяхъ.

Конноегерскіе полки занимали селенія по р. Днѣстру.

Казаки составили линію постовъ для наблюденія пространства между Прутомъ и Днѣстромъ, отъ Болграда къ Бендерамъ, и далѣе впереди Кишинева у Гинсештъ, по р. Ягорлыку, Быку и частью по Днѣстру *).

Отрядъ генералъ-маіора Рибаса остался въ Измаилѣ. Галацъ также былъ занятъ отрядомъ.

Размѣстивъ армію по квартирамъ, кн. Потемкинъ передалъ, временно, начальство надъ войсками генералъ-аншефу кн. Репнину, а самъ поѣхалъ на зиму въ Петербургъ.

Новый главнокомандующій перенесъ главную квартиру въ Галацъ, и принялъ дѣятельныя мѣры къ выполненію начертанныхъ предположеній, на будущую кампанію 1791 года.

---

*) Приложеніе № 9.

Кампанія 1791 года.

ГЛАВА I.

Возобновленіе переговоровъ о мирѣ съ Турціею. — Отношенія Россіи къ Англіи и Пруссіи. — Предположеніе кн. Потемкина на кампанію 1791 года — Росписаніе войскъ дунайской арміи. — Войска на Кавказѣ и на Кубани. — Смѣна верховнаго визиря и военныя предположенія турокъ. — Кн. Репнинъ рѣшается перейти Дунай.—Дѣйствія за Дунаемъ отряда генералъ-лейтенанта кн. Голицына, съ 24 марта 1791 года. — Взятіе Исакчи. — Движеніе отряда генералъ-лейтенанта Кутузова къ Бабадагу. — Движеніе обоихъ этихъ отрядовъ къ Мачину. — Передовое дѣло близь Мачина. — Дѣйствія подъ Браиловымъ. — Взятіе крѣпости Анапы 22-го іюня. — Поискъ генералъ-лейтенанта Кутузова къ Бабадагу. — Обратное движеніе арміи кн. Репнина на лѣвый берегъ Дуная, къ Галацу.—Возобновленіе мирныхъ переговоровъ въ Яссахъ.—Побѣды контръ-адмирала Ушакова на Черномъ морѣ. — Славная побѣда, 31-го іюля, при Калакріи и окончательное пораженіе морскихъ силъ Порты.— Обзоръ переговоровъ о мирѣ.—Турецкіе уполномоченные подписываютъ, 31-го іюля, предварительныя условія мира. — Пріѣздъ кн. Потемкина въ армію, и негодованіе его, по поводу заключеннаго, безъ него, мира.—Князь Потемкинъ уничтожаетъ подписанный кн. Репнинымъ договоръ.—Открытіе новыхъ переговоровъ въ Яссахъ.—Смерть кн. Потемкина.—Нѣсколько словъ о немъ какъ о полководцѣ.—Ясскій миръ 29-го декабря 1791 г., положившій конецъ второй турецкой войнѣ, въ царствованіе Екатерины.

Паденіе Измаила нанесло роковой ударъ Портѣ. «Если хочешь камень свалить съ моего сердца», писала императрица кн. Потемкину въ 1791 году; «ежели хочешь спазмы унимать, отправь скорѣе въ армію курьера и разрѣши силамъ сухопутнымъ и морскимъ произвести дѣйствіе, наискорѣе, а то войну еще протянемъ на долго, чего конечно, ни ты, ни я не желаемъ».

Дѣйствительно можно было ожидать, что паденіе Измаила сломитъ упорство Порты. Но подъ вліяніемъ интригъ иностранныхъ державъ, она готовилась собрать къ веснѣ новыя силы и продолжать борьбу.

Недоброжелательными Россіи державами являлись, какъ и съ начала войны, Пруссія и Англія. Впрочемъ, недоброжела-

тельство Пруссіи, старавшейся даже вооружить Францію противъ Россіи и отклонить отъ нея союзъ Австріи, объясняется эгоистическими цѣлями. Въ то время, какъ императрица Екатерина, отклонивъ предложеніе Франціи принять на себя посредничество въ дѣлѣ замиренія Россіи съ Турціей, и даже отказавшись отъ союза съ нею, предоставила берлинскому двору право посредничества.—«въ головѣ графа Герцберга (прусскаго министра, имѣвшаго большое вліяніе на короля) родился планъ, имѣвшій за основаніе, чтобъ положа рѣку Дунай предѣломъ турецкой монархіи, отдать императору (австрійскому) Молдавію и Валахію, въ замѣнъ за Галицію, Польшѣ возвращаемую, для того чтобы сія республика могла уступить королю прусскому города Данцигъ и Торнъ, съ частью воеводства Познанскаго и другими» *).

Этотъ планъ былъ безусловно враждебенъ Россіи. Съ одной стороны онъ предоставлялъ союзнику нашему, Австріи, выгодный обмѣнъ, и потому отклонялъ ее отъ союза; съ другой, онъ дѣлалъ выгоднымъ для Польши обмѣнъ двухъ городовъ на цѣлую провинцію, почему, естественно, Польша становилась на сторону Пруссіи, слѣдовательно противъ Россіи.

Само собою разумѣется, что планъ этотъ былъ, прежде всего, выгоденъ для Пруссіи, которая готовилась поддержать его даже силою оружія.

Пруссія, демонстрировавшая своею арміею, и Англія, обѣщавшая Портѣ, въ крайнемъ случаѣ, выслать свой сильный флотъ въ Балтійское море, давали Турціи надежду, если не побѣдить, то привести дѣло in status quo ante bellum, т. е. къ тому порядку вещей, въ которомъ онѣ находились до начала войны.

Громадныя жертвы, понесенныя Россіей и безчисленныя побѣды ея надъ врагомъ, должны были, такимъ образомъ, остаться безъ результатовъ.

Англія настойчиво предлагала свое посредничество, имѣя, прежде всего, въ виду помѣшать Россіи воспользоваться плодомъ своихъ побѣдъ; такъ что благодаря интригамъ Англіи,

*) Рескриптъ къ кн. Потемкину отъ 10 января 1790 г., рукописи Воен. Уч. Арх. № 893, стр. 209—214.

султанъ не только не находилъ возможнымъ уступить Россіи Бессарабію, о чемъ, какъ мы видѣли, давно уже были начаты и дважды прерваны переговоры.

Но этого мало. Турція показывала видъ, что не положитъ оружія, прежде чѣмъ не осуществится ея мечта, возвратить Крымъ.

Въ этихъ мечтахъ Англія поддерживала константинопольскій кабинетъ, увѣряя его, что средства Россіи истощились окончательно, и что она не въ состояніи болѣе продолжать войну.

Чтобы побудить Россію къ уступкамъ, въ Петербургъ прибылъ повѣренный лондонскаго кабинета, секретарь тайнаго совѣта, Фовкнеръ, получившій на всѣ свои предложенія категорическій отказъ.

Относя неудачу этого посольства къ неловкости Фовкнера, и забывая о твердости и энергіи русской императрицы, сенджемскій дворъ, вслѣдъ затѣмъ, отправилъ въ Петербургъ лорда Витворда, съ рѣшительными требованіями уступокъ.

Послѣ продолжительной аудіенціи, ясно показавшей намѣреніе Англіи выйти изъ роли простой посредницы и заставить Россію, путемъ угрозъ, согласиться на уступки, затрогивающія ея національную честь, императрица Екатерина сказала Витворду: «Я знаю, что вашъ кабинетъ опредѣлилъ меня изгнать изъ Европы. Надѣюсь что, по крайней мѣрѣ, онъ позволитъ мнѣ удалиться въ Царьградъ» *).

Послѣ этого разговора, Англія готовилась снарядить свой флотъ въ Балтійское море. Въ отвѣтъ на это, адмиралъ Чичаговъ, съ эскадрою изъ 32 кораблей, сталъ въ Ревелѣ ожидать «миротворцевъ».

«Я занималась распоряженіями», писала императрица доктору Циммерману отъ 26 января 1791 года, «для встрѣчи сильнаго англійскаго флота, который вскорѣ обѣщалъ насъ посѣтить. Увѣряю васъ, что дѣлаю все возможное человѣку и въ моей власти состоящее, чтобы принять его достойнымъ образомъ и надѣюся, что пріемъ, во всѣхъ частяхъ, будетъ совершенный.

*) Изъ письма къ доктору Циммерману, отъ 26 января 1791 года.

«Вы обо мнѣ услышите. Водою ли, сухимъ ли путемъ сдѣлаютъ на меня нападенiе; но никогда не дойдетъ до васъ вѣстей, чтобъ я приступила къ какимъ либо недостойнымъ средствамъ, которыя мнѣ осмѣлятся предписать.

Богъ видитъ, что я не хитрю и что намѣренiя мои не злы и не низки. Увѣряю также, что никакая сила человѣческая не принудитъ меня сдѣлать что либо противное пользамъ моей Имперiи и несообразное достоинству короны, которую ношу; а впрочемъ, что Богу угодно».

Въ то же время императрица писала Потемкину свои собственноручныя замѣтки, на французскомъ языкѣ, по поводу ея наибольшихъ уступокъ: «Безъ Очакова и его територiи по Днѣстръ, миръ не будетъ заключенъ, еслибъ даже императрица согласилась на установленiе status quo».

Возвращая Портѣ столько завоеванiй и цѣлыхъ провинцiй, императрица достаточно доказала свое желанiе содѣйствовать заключенiю мира. Затѣмъ императрица объявляетъ свои условiя sine qua non.

До сихъ поръ Порта мѣшала соглашенiю съ ея императорскимъ величествомъ, относительно всего, въ чемъ она нуждалась и чего желала. «La justice, la générosité, la modération, sont les bazes de la conduite de S. M. I. vis à vis de ses ennemis». «Но», сказано далѣе, послѣ новыхъ затратъ, ея императорское величество не можетъ уже согласиться на прежнiя условiя мира, и предоставляетъ себѣ право, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, предложить иныя условiя» *).

Если бы кн. Потемкинъ не терялъ напрасно времени, и предпринялъ рѣшительныя дѣйствiя противъ Измаила мѣсяцами двумя ранѣе, то онъ имѣлъ бы полную возможность перенести оружiе за Дунай и нанести окончательный ударъ Портѣ. Но въ половинѣ декабря, было уже невозможно вести дальнѣйшiя военныя дѣйствiя въ странѣ, почти не имѣющей проѣздныхъ дорогъ, съ войсками уже утомленными и не снабженными ничѣмъ необходимымъ для зимняго похода.

Да и не въ характерѣ Потемкина было предпринять смѣлое

---

*) Госуд. Арх. X № 81, годъ 1791.

рѣшеніе. Онъ самъ, больной физически, усталый духомъ, больше думалъ о появленіи при дворѣ новаго временьщика, молодаго графа Зубова, чѣмъ о дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи.

Потемкинъ былъ радъ закончить кампанію 1790 года, чтобъ имѣть возможность уѣхать зимою въ Петербургъ, и своимъ появленіемъ при дворѣ снова возстановить, начавшее слабѣть, личное вліяніе его на императрицу. Больше же всего на свѣтѣ, его тревожилъ молодой графъ Зубовъ, противъ значенія котораго возмущалась непомѣрная гордость тщеславнаго Потемкина.

Отстранить Зубова, было теперь единственною мечтою избалованнаго счастіемъ временьщика.

Но такъ какъ миръ, и послѣ паденія Измаила, не имѣлъ еще шансовъ на успѣхъ, то кн. Потемкинъ рѣшился уѣхать на зиму въ Петербургъ.

«Я тебѣ скажу», писала ему по этому поводу императрица отъ 22 января 1791 г., «Что лично я всегда рада тебя видѣть, какъ самъ довольно вѣдаешь; сверхъ того, на словахъ говорить, и писать, конечно разница, и скорѣе сношенія быть могутъ въ разговорахъ, нежели на письмѣ. И такъ почитаю за необходимо нужное, чтобъ ты тамо ожидалъ вѣстей о импрессіи, какую сдѣлаетъ въ Царьградѣ взятіе Измаила; ежели онѣ таковы, и самъ усмотришь, что твой пріѣздъ сюда дѣла не испортитъ, мирные договоры не отдалитъ, либо раннее открытіе кампаніи тѣмъ не остановится, тогда дозволяю тебѣ пріѣхать съ нами бесѣдовать; но буде турки окажутся тебѣ къ миру склонны, какъ легко быть можетъ,—тогда нахожусь въ необходимости усердно тебя просить, предпочитать пользу дѣлъ и не отлучаться».

Но желая, во что бы ни стало, ѣхать въ Петербургъ, кн. Потемкинъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія по арміи и, оставивъ ее, до своего возвращенія, въ команду генералъ-аншефа гр. Репнина, уѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1791 года.

Предположенія кн. Потемкина на предстоящую кампанію состояли въ слѣдующемъ:

Не входя въ обзоръ мѣръ по оборонѣ балтійскаго пространства, на случай разрыва съ Англіей, кн. Потемкинъ

имѣлъ только въ виду согласовать дѣйствія дунайской арміи съ враждебными демонстраціями Пруссіи и ненадежнымъ положеніемъ Польши.

Поэтому, кн. Потемкинъ полагалъ выставить къ прусскимъ границамъ, на зап. Двинѣ, особый корпусъ изъ войскъ внутри Россіи расположенныхъ. Затѣмъ, собрать особый отрядъ у Кіева и направить его въ Польшу, одновременно съ движеніемъ, туда же, части войскъ дунайской арміи отъ Бендеръ. Оба эти отряда, вступая, съ разныхъ сторонъ, въ Польшу, сближаются между собою, концентрически, разсѣевая совершенно встрѣчаемыя на пути польскія войска и затѣмъ, соединившись между собою, направляются къ Двинѣ, гдѣ и присоединяются къ двинскому корпусу, для общихъ операцій противъ пруссаковъ, если Пруссія объявитъ войну.

За отдѣленіемъ, отъ дунайской арміи, значительной части войскъ въ Польшу, дѣйствія на Дунаѣ должны были принять характеръ чисто оборонительный. Удержаніе за собою Галаца, Измаила и Очакова; затѣмъ срытіе остальныхъ крѣпостей на Дунаѣ и воспрепятствованіе туркамъ перехода черезъ Дунай — должно было составить задачу дѣйствій на югѣ.

Для надежнѣйшаго достиженія этой цѣли, кн. Потемкинъ полагалъ поручить генералу Гудовичу открыть рѣшительныя дѣйствія на Кавказѣ и взять Анапу, чтобы не дозволять туркамъ перевезти часть войскъ изъ Азіи на европейскій театръ войны.

Съ тою же цѣлью, севастопольскій флотъ выступитъ въ море, будетъ искать встрѣчи съ непріятелемъ, не дозволяя сообщенія между европейскимъ и азіятскимъ берегами Чернаго моря; а гребная флотилія препятствуетъ движенію непріятельскихъ судовъ, между устьемъ Дуная и Константинополемъ.

Такъ какъ нельзя было ожидать нападенія на Крымъ, то часть таврическаго корпуса предполагалось отправить на усиленіе корпуса Гудовича на Кавказѣ, а остальную посадить на суда севастопольскаго флота, для дѣйствій въ морѣ *).

Планъ этотъ, въ общихъ чертахъ, былъ утвержденъ. Суще-

*) Мысли кн. Потемкина на кампанію 1791 г. (Рукоп. Воен. Учен. Арх. № 890).

ственнымъ измѣненіемъ было только предположеніе не ограничиваться обороною Дуная, но перенести русское оружіе на правый берегъ этой рѣки, и искать встрѣчи съ непріятелемъ въ полѣ.

Росписаніе арміи кн. Потемкина состояло въ слѣдующемъ:

Всѣ войска дунайской арміи были раздѣлены на три корпуса.

Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-аншефа кн. Репнина, состояли изъ 27 полковъ пѣхоты, 38 кавалерійскихъ полковъ, черноморскихъ войскъ и арнаутовъ, при 160 орудіяхъ артиллеріи. Главная квартира этого корпуса назначена въ Галацѣ.

Таврическій корпусъ. генералъ-аншефа Каховскаго, состоялъ изъ 9 полковъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи, волонтеровъ и 50 полевыхъ орудій.

Какъ уже сказано, отъ этого корпуса оставлялись въ Крыму только небольшіе гарнизоны въ крѣпостяхъ; шлиссельбургскій пѣхотный полкъ стоялъ въ Кинбурнѣ, а ряжскій въ Херсонѣ. Остальныя же части войскъ отправлены на Кавказъ и посажены на суда флота.

Войска на Кавказѣ и на Кубани соединены подъ общее начальство генералъ-аншефа Гудовича, въ составѣ 11 полковъ пѣхоты и 15 кавалеріи, считая въ томъ числѣ и казачьи войска. Въ корпусѣ Гудовича находилось 32 полевыя орудія.

Сверхъ этихъ трехъ отдѣльныхъ корпусовъ, 4 полка пѣхоты и 3 конныхъ полка, подъ командою генералъ-аншефа Кречетникова, стояли въ Малороссіи, на границахъ Могилевской губерніи; 1 гренадерскій полкъ, корпусъ пѣшихъ казаковъ и 5 кавалерійскихъ полковъ находились у Кіева, также въ командѣ Кречетникова *).

Расположеніе главной квартиры русской арміи въ Галацѣ указывало туркамъ на наше намѣреніе, снова дѣйствовать со стороны нижняго Дуная.

Паденіе Измаила было причиною полной немилости верховнаго визиря Шерифъ-Паши, преемникомъ которому султанъ избралъ Юсуфъ-Пашу.

*) Приложеніе № 10. (Рукоп. № 890 прилож. 31).

Новый визирь полагалъ, что предметомъ дѣйствій русскихъ войскъ, въ 1791 году, будетъ Силистрія.

Поэтому, чтобы прекратить къ ней путь, онъ намѣревался собрать всѣ остатки турецкихъ войскъ и татаръ къ Мачину, и дать генеральное сраженіе въ полѣ.

Кн. Репнинъ, принявшій, въ февралѣ, главное начальство надъ арміею, до возвращенія кн. Потемкина, узнавъ о скопленіи турецкихъ войскъ при Мачинѣ, рѣшился перенести военныя дѣйствія за Дунай, въ Добруджу, какъ для того, чтобы удержать непріятеля отъ перенесенія оружія въ Валахію, черезъ Браиловъ, такъ и для рѣшительныхъ дѣйствій за Дунаемъ.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ произвести, первый въ настоящую войну, поискъ за Дунай.

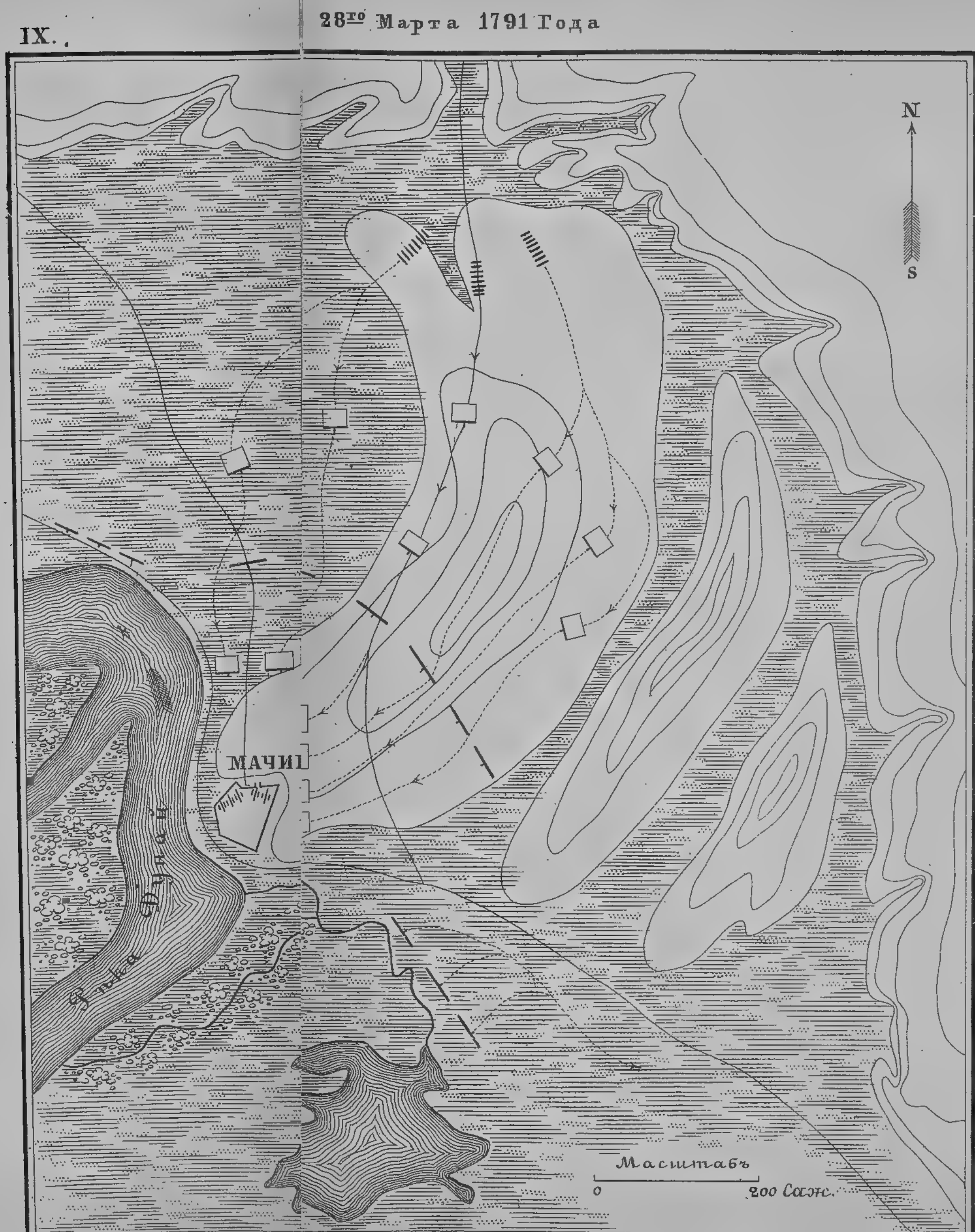
Для этого, генералъ-лейтенантъ князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ, съ отрядомъ изъ 2,000 чел. пѣхоты, при генералъ-маіорахъ Шпетѣ и гр. Разумовскомъ, 600 донскихъ казаковъ бригадира Орлова и 600 арнаутъ, получилъ приказаніе спуститься на судахъ дунайской флотиліи изъ Галаца къ Исакчѣ, соединиться тамъ съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова, который, съ 3,000 чел. пѣхоты, 800 чел. пѣшихъ черноморскихъ и 500 конныхъ черноморскихъ и донскихъ казаковъ, долженъ былъ, къ назначенному времени, прибыть изъ Измаила. Затѣмъ, соединенные отряды, представляя значительную боевую силу, должны были предпринять общія дѣйствія за Дунаемъ, къ сторонѣ Мачина.

24-го марта, отрядъ генералъ-лейтенанта Голицына отплылъ изъ Галаца, на 18 лансонахъ, 12 транспортныхъ судахъ и 24 байдакахъ. Флотиліею командовалъ флота капитанъ Лавровъ.

Генералъ-маіоръ Рибасъ лично находился при этой части флотиліи. Другая же часть ея, при капитанѣ Поскочинѣ, того же 24 марта, была выдвинута отъ устья Серета къ сторонѣ Браилова, для наблюденія за гарнизономъ этой крѣпости, на случай какихъ либо предпріятій непріятеля къ Галацу, чего можно было ожидать, такъ какъ о выступленіи отряда кн. Голицына изъ этого пункта, турки не могли оставаться въ неизвѣстности.

ПЛАНЪ
ВЗЯТІ МАЧИНСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.
28го Марта 1791 Года

IX.

25-го марта, отрядъ кн. Голицына прибылъ къ устью р. Прута и продолжалъ плыть внизъ по Дунаю, до устья р. Кагула, гдѣ къ нему присоединились донскіе казаки.

Имѣя въ виду высадиться у Исакчи, укрѣпленія которой хотя и были разорены въ прошломъ году, но гдѣ теперь находился непріятельскій отрядъ, кн. Голицынъ отрядилъ, съ устья Кагула, полковника Бардакова, съ углицкимъ полкомъ, 60 казаками и отборными арнаутами, на правый берегъ Дуная, приказавъ ему слѣдовать вдоль берега и очистить его отъ непріятеля, который, засѣвъ въ камышахъ, могъ бы стрѣлять по судамъ нашей флотиліи.

Полковникъ Бардаковъ высадился на правый берегъ Дуная, въ 6 верстахъ выше Исакчи. Непріятель намѣревался воспрепятствовать высадкѣ, но дѣйствовалъ крайне слабо и, вскорѣ, принужденъ былъ очистить берегъ. Тогда отрядъ Бардакова двинулся къ Исакчѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ его прикрытіемъ, подошла къ Исакчѣ и флотилія кн. Голицына.

Полковникъ Бардаковъ, съ своимъ углицкимъ полкомъ, занялъ, въ 6 часовъ утра 26 марта, высоты противъ Исакчи и, въ ожиданіи нападенія турецкой конницы, построился въ карре. Казаки и арнауты сбили непріятельскіе пикеты на высотахъ и стали на ихъ мѣстѣ. Въ то же время отрядъ кн. Голицына высадился на берегъ, и сталъ на позиціи, занятой полковникомъ Бардаковымъ, а суда флотиліи, руководимыя генералъ-маіоромъ Рибасомъ, стали подъ Исакчей такимъ образомъ, что могли обстрѣливать какъ городъ, такъ и его окрестности, которыя и были очищены непріятелемъ. Только въ одномъ пунктѣ турки, числомъ до 800 чел., окружили небольшой отрядъ казаковъ, бригадира Орлова, и въ теченіи двухъ часовъ не оставляли занятыхъ высотъ; но когда кн. Голицынъ выслалъ въ помощь казакамъ часть пѣхоты, турки разсѣялись и укрылись въ горы.

Всѣ снаряды и другіе матеріалы, найденные въ Исакчѣ и ея окрестностяхъ, были свезены на суда нашей флотиліи.

Между тѣмъ, отрядъ генерала Голенищева-Кутузова переправился, 25 марта, изъ Измаила на Сулинъ островъ, и утромъ 26, переправился на правый берегъ Дуная у мыса Чатала.

Того же числа, онъ могъ уже соединиться съ кн. Голицынымъ. Но такъ какъ непріятель бѣжалъ изъ Исакчи, частью въ Мачинъ, а частью по дорогѣ въ Бабадагъ, то и было рѣшено, что отрядъ кн. Голицына двинется къ Мачину, а Кутузовъ будетъ преслѣдовать бѣгущихъ къ Бабадагу.

Но подобное раздѣленіе силъ, въ виду значительнаго непріятеля, стоявшаго у Мачина, было не раціонально. Поэтому кн. Голицынъ рѣшился остаться при Исакчѣ, выждавъ возвращенія отряда генерала Кутузова, по разсѣяніи отступавшихъ по бабадагской дорогѣ турокъ.

Отрядъ Кутузова, разсѣявъ непріятельскую толпу, до 800 чел., старавшихся прикрыть отступленіе, продолжалъ безостановочно движеніе впередъ, проходя трудныя дефиле, и успѣлъ къ ночи 26 числа выйти на большую дорогу изъ Бабадага къ Исакчѣ, расположившись въ 25 верстахъ отъ Бабадага и не доходя 15 верстъ до Монастырище.

Утромъ 27 марта, отрядъ Кутузова подошелъ къ этому селенію, и выслалъ казаковъ и егерей, для аттаки собравшагося тамъ непріятеля. Турки защищались упорно. Но во время боя подошли высланные изъ отряда кн. Голицына казаки бригадира Орлова и арнауты, которые, подкрѣпивъ аттакующихъ, рѣшили дѣло.

Непріятель, отрѣзанный отъ Бабадага, бѣжалъ въ разсыпную къ Силистріи.

Забравъ что было можно въ Монастырищѣ, и истребивъ огнемъ самое селеніе, чтобы лишить, на будущее время, непріятеля возможности вновь въ немъ утвердиться, отрядъ Кутузова возвратился, въ тотъ же день 27 марта, къ Исакчѣ, и соединился съ кн. Голицынымъ, для движенія къ Мачину, куда оба отряда и выступили 28 числа.

Въ то же время, суда флотиліи генералъ-маіора Рибаса, забравъ въ Исакчѣ до 9000 бомбъ и прочее, поднялись вверхъ по Дунаю къ Галацу и далѣе къ Браилову, для соединенія съ стоявшею при этой крѣпости флотиліею капитана Поскочина.

Между тѣмъ, отряды кн. Голицына и Кутузова продолжали движеніе къ Мачину. Не доходя деревни Лункавицы, имъ предстояло проходить, одною глубокою колонною, длинное дефиле:

До 700 турокъ защищали это дефиле и открыли бѣглый огонь по приближавшемуся авангарду. Казаки бригадира Орлова, предводимые маіорами Яновымъ и Мѣшковымъ, понеслись въ аттаку, выбили турокъ изъ дефиле, овладѣли 4 знаменами и взяли въ плѣнъ начальствовавшаго отрядомъ, Кюргу-Ибрагимъ-Дели-Пашу. Непріятель понесъ при этомъ большую потерю.

Остатки бѣгущихъ турокъ встрѣтили, при деревнѣ Викорени, высланныя имъ на помощь 1,500 чел. отборнаго войска, къ которымъ они и присоединились, для новаго отпора наступающимъ. Тогда кн. Голицынъ выслалъ, на подкрѣпленіе авангарда бригадира Орлова, полкъ донскихъ казаковъ и арнаутовъ. Бригадиръ Орловъ, поставивъ прибывшія къ нему на подкрѣпленіе отряды на занимаемой имъ позиціи, фронтомъ къ непріятелю, двинулся съ остальными войсками авангарда въ обходъ праваго фланга противника. Лѣсистая мѣстность скрывала это обходное движеніе. Когда бригадиръ Орловъ сталъ уже на высотахъ, обойдя правый флангъ турокъ, и двинулся въ аттаку, тогда поведена была и аттака съ фронта. и непріятель, потерявъ 7 знаменъ, стремительно бѣжалъ къ Мачину, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ.

Войска нашего авангарда преслѣдовали противника болѣе 10 верстъ, и подошли на пушечный выстрѣлъ къ Мачину.

Изъ крѣпости, немедленно, была открыта канонада и выслано до 2,000 чел. коннаго войска, для встрѣчи русскаго авангарда, который, поэтому, и остановился.

Между тѣмъ, кн. Голицынъ, построивъ свои войска семью карреями *), приближался къ позиціи, занятой авангардомъ, и подойдя къ ней усилилъ казаками передовой отрядъ бригадира Орлова, приказавъ ему аттаковать турецкую конницу.

Нападеніе Орлова было стремительно. Непріятельская конница разсыпалась по полю и, въ одиночку, спасалась бѣгствомъ, пробираясь подъ самыми мачинскими укрѣпленіями, прекратившими, поэтому, пальбу.

Въ то же время, 2,000 янычаръ, составлявшіе гарнизонъ Мачина, видя стройное приближеніе многочисленной русской пѣхоты къ крѣпости, бросились на суда и отплыли въ Браиловъ.

*) Планъ № 9.

Потери непріятеля были весьма значительны. Однихъ убитыхъ насчитывалось до 2000 чел Съ нашей стороны убито 27 и ранено 42 чел. *). Занявъ крѣпость, русскіе взяли въ ней 9 пушекъ и много другихъ запасовъ. 5 санджаковъ, 11 знаменъ и 2 булавы были нашими трофеями. Въ плѣнъ взято 73 челов., въ томъ числѣ 34 чел. изъ свиты защитника Мачина, трехбунчужнаго паши Арслана, который и самъ лично, вмѣстѣ со многими другими начальствующими лицами, также былъ взятъ въ плѣнъ.

Всѣ укрѣпленія Мачина кн. Голицынъ велѣлъ разрушить до основанія, а христіанскихъ жителей города переселилъ на лѣвый берегъ Дуная.

По уничтоженіи Мачина, надлежало что нибудь предпринять противъ Браилова.

Сильная браиловская крѣпость не позволяла надѣяться на такое же легкое занятіе ея, какъ Мачина. Находясь на лѣвомъ берегу Дуная, усиленный въ послѣднее время многими новыми укрѣпленіями, Браиловъ представлялъ укрѣпленный пятиугольникъ, вершины котораго были заняты сильными бастіонами **). Три изъ этихъ бастіоновъ обращены къ сторонѣ рѣки, а два въ поле. Высоты, на которыхъ расположена крѣпость, круто спадаютъ къ Дунаю, отдѣляясь отъ него болотистою низменностію. Вершины прилегающихъ къ крѣпости высотъ, и самая крѣпость, съ трехъ сторонъ, обращенныхъ къ полю, были обнесены, въ послѣднее время, сильными ретраншаментами. Сверхъ того, на ближайшемъ островѣ находился обнесенный цѣпью плотовъ (с), для воспрепятствованія дессанта, сильный редутъ *B*, вооруженный 20 пушками и занятый 2000 чел. Далѣе, на полуостровѣ Кунцефанѣ, отдѣляющемъ Браиловъ отъ Мачина, также возведена была батарея D на 7 орудій, обстрѣливающая теченіе Дуная внизъ отъ Браилова, откуда подходила къ крѣпости флотилія капитана Поскочина, и та часть флотиліи, которая возвратилась отъ Исакчи, съ генералъ-маіоромъ Рибасомъ.

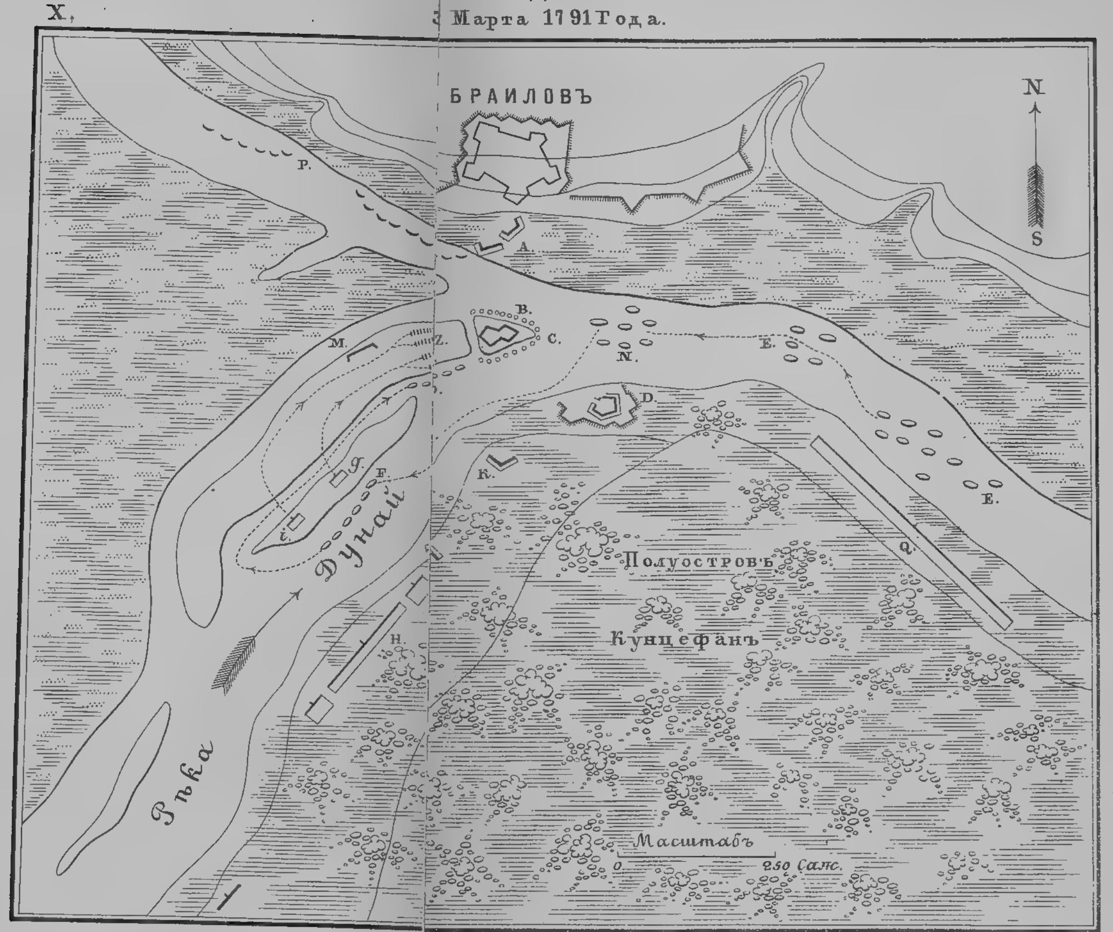
Предпринимая дѣйствія противъ Браилова, прежде всего

*) Собраніе реляцій за 1791 г.

**) Планъ № 10.

X,

ПЛАНЪ
ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ БРАИЛОВЫМЪ.
3 Марта 1791 Года.

нужно было овладѣть батареею D, на полуостровѣ Кунцефанѣ. Съ этою цѣлью днѣпровскій гренадерскій полкъ, при полковникѣ Рибасѣ, находившійся въ составѣ войскъ, бывшихъ на флотиліи капитана Поскочина, сдѣлалъ 28 марта высадку на полуостровъ Кунцефанъ, для аттаки бывшей на немъ батареи.

На другой день, остальная часть флотиліи Поскочина (E) также направилась къ берегу Кунцефана, чтобъ способствовать сухопутной аттакѣ днѣпровскаго полка.

Бывшіе на батареѣ D турки, не рѣшаясь выдержать аттаку, бросили 5 пушекъ въ воду, и захвативъ съ собою только двѣ остальныя, поспѣшили къ легкимъ судамъ, на которыхъ и переправились на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ, батарея на полуостровѣ была взята безъ сопротивленія.

Между тѣмъ, суда нашей флотиліи снялись съ позиціи E и потянулись вверхъ по правому берегу Дуная, мимо островскаго редута B, изъ котораго непріятель открылъ по нимъ сильный картечный огонь. Не смотря на это, суда наши поднялись по рѣкѣ, и стали при небольшомъ островѣ (F), лежащемъ восточнѣе того, на которомъ находился непріятельскій редутъ B.

Съ помощью этихъ судовъ, полковникъ Рибасъ, съ своимъ днѣпровскимъ полкомъ, переправился 30 числа съ Кунцефана на островъ, для аттаки редута B.

Въ 9 часовъ утра, непріятельскія суда, стоявшія близь редута, открыли огонь по переправлявшемуся, на черноморскихъ лодкахъ, днѣпровскому полку; но вскорѣ принуждены были отойти къ Браилову, такъ какъ въ это время суда дунайской флотиліи подошли къ Мачину, и перевезли на Кунцефанъ всѣ войска, бывшія у Мачина, которыя, расположившись въ H и выставивъ въ K батарею на Кунцефанѣ, заставили непріятельскія суда удалиться.

Тогда турки выставили сильную батарею A при Браиловѣ, у самаго берега Дуная, и въ 11 часовъ, 30 числа, открыли огонь по Кунцефану и стоявшихъ при немъ судамъ нашей флотиліи. Однако, огонь гребныхъ судовъ и орудій, дѣйствовавшихъ съ острова, заставилъ непріятельскую батарею замолчать.

Между тѣмъ, для аттаки 20 пушечнаго редута B, генералъ-лейтенантъ кн. Голицынъ отправилъ въ помощь днѣпровскому полку еще витебскій пѣхотный полкъ (g) и 2 полка черноморскихъ казаковъ (i), подъ командою бригадира Леццано.

Къ вечеру, 30 числа, прибыла къ Браилову часть флотиліи, возвратившаяся отъ Исакчи, и энергическій генералъ-маіоръ Рибасъ, тотчасъ же, расположилъ ее въ N такимъ образомъ, чтобъ съ одной стороны, было можно обстрѣливать 20 пушечный непріятельскій редутъ (B) на островѣ, и способствовать его аттакѣ съ сухаго пути; а съ другой, дѣйствовать по Браилову и стоявшимъ при немъ непріятельскимъ судамъ, не дозволяя имъ перевозить къ редуту подкрѣпленія.

Утромъ, 31 марта, началась съ батарей Кунцефана и съ флотиліи генералъ-маіора Рибаса убійственная канонада по непріятельскому редуту B. Открытіе пальбы служило сигналомъ для аттаки редута.

Шедшія на приступъ войска были раздѣлены на четыре колоны L, имѣя впереди 200 охотниковъ и 4 роты въ резервѣ.

14 канонерскихъ лодокъ (o) слѣдовали на высотѣ праваго фланга штурмующихъ колоннъ, помогая имъ своимъ огнемъ; а 500 черноморскихъ казаковъ поставлены на лѣвомъ флангѣ, чтобъ не допускать къ острову никакихъ подкрѣпленій.

По приближеніи штурмующихъ къ редуту, непріятель сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ охотниками и преслѣдованъ до самаго редута.

Непріятель открылъ сильную пальбу ядрами изъ Браилова и съ своихъ судовъ; но не смотря на это, двѣ правыя колонны подошли къ редуту, спустились въ водяной ровъ и ворвались въ самый редутъ, поражая штыками всѣхъ его защитниковъ.

Тогда съ лѣваго берега Дуная непріятель направилъ часть судовъ къ острову, для доставки на него подкрѣпленій. Но полковникъ Рибасъ выставилъ на берегу острова 6 орудій M., выслалъ къ нимъ 4 роты резерва, которыя, открывъ пушечный и ружейный огонь по переправляющемуся непріятелю, заставили его отказаться отъ своего намѣренія, и потопили,

при этомъ, 3 канонерскія лодки со всѣми бывшими на нихъ людьми.

Между тѣмъ, противъ двухъ лѣвыхъ штурмующихъ колоннъ непріятель сдѣлалъ также отчаянную вылазку изъ редута, такъ что для поддержанія рукопашной схватки пришлось употребить въ дѣло весь резервъ и черноморскихъ казаковъ. Новый ударъ въ штыки опрокинулъ, наконецъ, непріятеля, и обѣ лѣвыя колонны, слѣдуя за бѣгущими, спустились въ ровъ редута, и вступили на брустверъ.

Бой на штыкахъ продолжался $^3/_4$ часа, и редутъ былъ взятъ окончательно. Изъ 2,000 его защитниковъ спаслось едва 15 человѣкъ, бросившихся въ Дунай и успѣвшихъ переплыть его. Остальные погибли въ рѣкѣ и подъ ударами нашихъ штыковъ. Въ числѣ убитыхъ находился и Гуссейнъ-Паша, которому была поручена оборона редута.

Отчаяніе турокъ доходило до того, что когда редутъ былъ уже совершенно въ нашихъ рукахъ, одинъ турокъ взорвавъ пороховой погребъ погибъ, конечно, самъ, но поднялъ также на воздухъ нѣсколько человѣкъ нашихъ солдатъ; при чемъ погибъ и маіоръ Роденъ.

Съ редута свезено было нашими 17 орудій, а 3, по негодности, брошены въ воду; 16 знаменъ и 7 байраковъ досталось побѣдителямъ. Въ плѣнъ взято 2 человѣка.

Потери наши состояли изъ 222 раненыхъ и 88 убитыхъ.

По овладѣніи редутомъ, кн. Голицынъ приказалъ, изъ бывшихъ на немъ орудій, а также со всей флотиліи, открыть канонаду по Браилову и стоявшимъ при немъ непріятельскимъ судамъ, изъ которыхъ, при этомъ, потоплено 4 бомбарды, 8 канонерскихъ лодокъ, и много другихъ мелкихъ судовъ. Самому городу также нанесенъ чувствительный вредъ.

Послѣ этого, на другой день, 1 апрѣля, кн. Голицынъ, перейдя на позицію въ Q, посадилъ всѣ войска на суда, и отплылъ къ Галацу, нанеся за всю эту экспедицію большія потери непріятелю, потерявшему, вообще, не менѣе 4,000 чел. одними убитыми и утонувшими въ Дунаѣ.

Первый удачный поискъ за Дунай показалъ всю пользу рѣшительныхъ дѣйствій, и сильно встревожилъ новаго визиря

Юсуфъ-Пашу, начавшаго двумя неудачами свое новое поприще.

Желая загладить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на султана потерею Мачина и дурнымъ исходомъ боя при Браиловѣ, визирь готовился выслать новыя силы къ Мачину, собрать къ нему всю свою армію, и дать русскимъ генеральное сраженіе.

Съ своей стороны императрица, ободренная успѣхомъ отрядовъ кн. Голицына и Кутузова за Дунаемъ, намѣревалась развить въ кампанію этого года дѣйствія въ Болгаріи, и рядомъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ, сломить, наконецъ, твердость Порты и заставить ее принять условія міра.

Съ этою цѣлью кавказскій корпусъ генералъ-аншефа Гудовича, усиленный частью войскъ изъ Крыма, получилъ приказаніе взять крѣпость Анапу.

Севастопольскій флотъ выcланъ въ море для окончательнаго разбитія морскихъ военныхъ силъ Порты. Главная армія, генералъ-аншефа кн. Репнина, получила изъ Петербурга приказаніе, перейти Дунай и дать генеральное сраженіе визирю.

Такъ какъ было извѣстно, что главныя силы визиря направляются къ Мачину, гдѣ и слѣдовала произойти встрѣча противниковъ на главномъ театрѣ войны, то для развлеченія непріятельскихъ силъ, кн. Репнинъ выслалъ отрядъ генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова произвести вторично сильный поискъ къ Бабадагу; а генералъ-аншефу Годовичу приказалъ начать дѣйствія противъ Анапы.

4 мая отрядъ Гудовича, состоящій изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадроновъ кавалеріи и 3,000 казаковъ, при 36 полевыхъ орудіяхъ, выступилъ къ Анапѣ.

Для усиленія этого отряда были высланы изъ Крыма въ Тамань 4 баталіона пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи и 400 казаковъ, при 16 орудіяхъ, подъ общею командою генералъ-маіора Шица.

Соединенныя войска отряда, преодолѣвъ значительныя трудности въ пути, прибыли къ Анапѣ и стали, верстахъ въ 5 отъ крѣпости на высотахъ, расположившись двумя отдѣльными массами, по обѣ стороны рѣчки Бугура.

ПЛАНЪ

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ КР. АНАПА И ШТУРМЪ ЭТОЙ КРѢПОСТИ

14го октября 1788 г. — 22го іюня 1791го г.

Масштабъ

0. — 230. саж.

XI.

Черное Море

Кугугуры

АНАПА

Рѣчка Бугуръ

Рѣчка Суко

Въ Бакинскія аулы

Въ Суджукъ-Кале

Въ Суджукъ-Кале

VI. V. IV. III. II. I. R. T. K. U. Q. L. M. O. P. E. F. D. C. S. B. A.

N. S.

Обозначеніе войскъ

14го Окт. 1788 г.

22го Іюня 1791 г.

Войска кавказскаго и кубанскаго соединенныхъ корпусовъ расположились на позиціи въ Q *), а таврическій корпусъ генерала Шица въ г.

Такъ какъ высоты, на лѣвомъ флангѣ отряда Гудовича, были заняты черкесами, стоявшими станомъ въ P; и такъ какъ такое положеніе непріятеля давало ему возможность, во время приступа къ Анапѣ, дѣйствовать въ лѣвый флангъ и въ тылъ штурмующимъ, то для прикрытія аттаки съ этой стороны, былъ назначенъ особый отрядъ генералъ-маіора Загряжскаго, расположенный на позиціи Z.

Крѣпость Анапа лежитъ на мысѣ, вдающемся въ Черное море. Высоты, идущія къ морю, на которыхъ расположена крѣпость представляютъ подъ Анапой плоскую возвышенность, круто спадающую къ берегу моря, омывающаго крѣпость съ южной, западной и сѣверной сторонъ. Восточная, сухопутная сторона крѣпости, ограждена землянымъ валомъ и рвомъ, мѣстами одѣтымъ камнемъ. Четыре бастіона вала давали ему продольную оборону.

Рѣшившись взять Анапу штурмомъ, генералъ Гудовичъ, оставивъ всѣ обозы въ вагенбургѣ (u) на занятой имъ позиціи, и отрядъ генералъ-маіора Загряжскаго для прикрытія вагенбурга и тыла арміи, построилъ свой корпусъ въ четыре отдѣльныя колонны съ резервами, и подошелъ на разстояніе ½ версты отъ крѣпости (A, B, C, D, E, F). Лѣвый флангъ боеваго порядка примыкалъ къ берегу моря, находясь противъ правой оконечности крѣпостнаго вала.

Распоряженія къ приступу состояли въ слѣдующемъ;

Имѣя въ виду, что правая половина крѣпостнаго вала и рва имѣли меньшую профиль, и потому были слабѣе, главная аттака была назначена именно съ этой стороны. 1 колонна, (A) составлявшая лѣвый флангъ порядка, и затѣмъ 2 колонна B, съ общимъ для нихъ резервомъ (c), состояли подъ командою генералъ-маіора Булгакова. 3-я колонна (D) и 4-я (E), съ ихъ резервомъ (F), были подъ начальствомъ генералъ-маіора Депрерадовича. 5-я колонна, генералъ-маіора Шица (i), состоявшая изъ войскъ, отдѣленныхъ изъ Крыма, и части пѣ-

*) См. планъ № 11.

шихъ казаковъ отряда Гудовича, и ея резервъ (k) назначались для аттаки лѣвой оконечности крѣпостнаго вала; для чего она должна была, подойдя къ валу, спуститься съ берега въ море и, пользуясь малою глубиною воды, обогнуть лѣвую оконечность вала и вступить на него съ тыльной стороны.

Для связи аттакъ лѣваго и праваго фланговъ, назначался общій резервъ (M) подъ командою бригадира Поликарпова.

Въ такомъ порядкѣ стояли русскія войска подъ Анапой, которая, по своимъ укрѣпленіямъ, не представляла особенной силы обороны. Но было получено извѣстіе, что 32 судна, подъ начальствомъ Соръ-Паши, спѣшатъ отъ устья Днѣстра въ помощь къ Анапѣ, и скоро должны были явиться подъ крѣпостью.

Поэтому, генералъ Гудовичъ рѣшился овладѣть Анапой, до прибытія къ ней подкрѣпленій.

19 іюня, четыре сильныя батареи *S* и *T* открыли канонаду по крѣпости, и въ ночь на 20 число въ городѣ произведенъ былъ пожаръ, продолжавшійся до утра. Пользуясь этимъ случаемъ и замѣчая, что и огонь непріятельскихъ бастіоновъ началъ значительно слабѣть, Гудовичъ отправилъ въ крѣпость парламентера, требуя сдачи, обѣщая гарнизону и жителямъ свободный выходъ изъ крѣпости.

Турки выслали на встрѣчу парламентеру двухъ офицеровъ, взяли письмо и обѣщали дать немедленно отвѣтъ. Но вмѣсто того, въ парламентера начали стрѣлять изъ двухъ крѣпостныхъ орудій. Оставалось наказать вѣроломство штурмомъ.

Весь день 21 іюня прошелъ въ необходимыхъ приготовленіяхъ. Въ полночь генералъ Гудовичъ приказалъ открыть изъ всѣхъ батарей сильный огонь по городу, подвезя ихъ на болѣе близкое разстояніе къ валу.

Между тѣмъ и штурмующія колонны, также подошли впередъ, и за полчаса до разсвѣта, всѣ пять колоннъ, подойдя тихо къ валу, одновременно пошли на штурмъ.

Непріятель осыпалъ ихъ жесточайшимъ огнемъ, который, однако, начался только тогда, когда штурмующіе были уже у рва.

Первая колонна (A), полковника Чемоданова, быстро спустилась въ ровъ и овладѣла крайнимъ, правымъ бастіономъ

крѣпости. Чемодановъ былъ впереди своихъ солдатъ и получилъ три раны.

Вторая колонна, полковника Муханова, также вступила на валъ и овладѣла одною батареей. Но и Мухановъ былъ раненъ. Затѣмъ, начальникъ третьей колонны, храбрый полковникъ Келлеръ, помогая колоннѣ Муханова, былъ такъ тяжело раненъ, что упалъ съ вала въ ровъ, передавъ команду премiеръ-маiору Веревкину, также вскорѣ раненому.

Полковникъ Самаринъ, начальникъ четвертой колонны, и прежде всѣхъ вступившiй съ нею на валъ, былъ счастливѣе. Находясь въ самомъ сильномъ огнѣ, онъ остался невредимъ.

Такимъ образомъ, несмотря на губительный огонь противника, войска наши овладѣли правою половиною вала, до подъемнаго моста у воротъ, ведущихъ въ крѣпость.

Но пока овладѣвшiя валомъ колонны приводили въ порядокъ свои части, многочисленныя массы противника, число котораго, вообще, простиралось въ самой крѣпости до 10,000 турокъ и 15,000 чел. ногайцевъ и черкесъ, произвели сильный отпоръ, такъ что пришлось пустить въ бой всѣ частные резервы, съ помощью которыхъ всѣ четыре колонны, лѣвой аттаки, заняли валъ и начали тѣснить непрiятеля къ морю, выбивая его изъ крѣпостныхъ строенiй.

Какъ только штурмующiя колонны двинулись въ аттаку и дѣло началось, 8,000 черкесовъ, съ разсвѣтомъ дня, спустились съ высотъ, чтобы напасть на аттакующихъ съ тыла. Отдѣльная же масса направилась къ вагенбургу, чтобъ захватить его и потомъ усилить тыльную аттаку. Тутъ-то предусмотрительность Гудовича, выставившаго отрядъ генерала Загряжскаго для прикрытiя вагенбурга и тыла армiи, оказала большую пользу дѣлу.

Защищавшiе вагенбургъ гребенскiе и семейные казаки отразили всѣ аттаки черкесъ. Въ то же время Загряжскiй, со всѣмъ своимъ отрядомъ, двинулся впередъ. Пѣхота отряда, подъ начальствомъ бригадира кн. Щербатова, ускореннымъ шагомъ спѣшила поддержать всю конницу, пущенную въ аттаку противъ черкесъ. Таганрогскаго драгунскаго полка подполковникъ Львовъ, съ 3 эскадронами, врубился въ самую

густую массу противника, старавшагося обогнуть вагенбургъ и взять его защитниковъ съ тыла. Черкесы были разсѣянны и разсыпались по полю. Тогда генералъ Загряжскій приказалъ подполковнику Спешневу, рядомъ послѣдовательныхъ аттакъ, не дозволять непріятелю собираться въ массы, для нападенія съ тыла на штурмующія крѣпость войска. Разбитые на голову черкесы были, наконецъ, обращены въ совершенное бѣгство и, потерявъ много убитыми, скрылись въ горахъ.

Между тѣмъ, правая аттака крѣпости, веденная 5 колонною генерала Шица (і. к) была менѣе удачна. Вмѣсто того, чтобы тихо подойти къ валу и берегомъ обогнуть его оконечность, генералъ Шицъ посадилъ 50 егерей на лодки, приказавъ имъ отплыть отъ берега и открыть огонь, чтобы обратить вниманіе къ сторонѣ моря и тѣмъ способствовать сухопутной колоннѣ подполковника гр. Апраксина овладѣть валомъ, который у лѣвой оконечности былъ сильнѣе, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи.

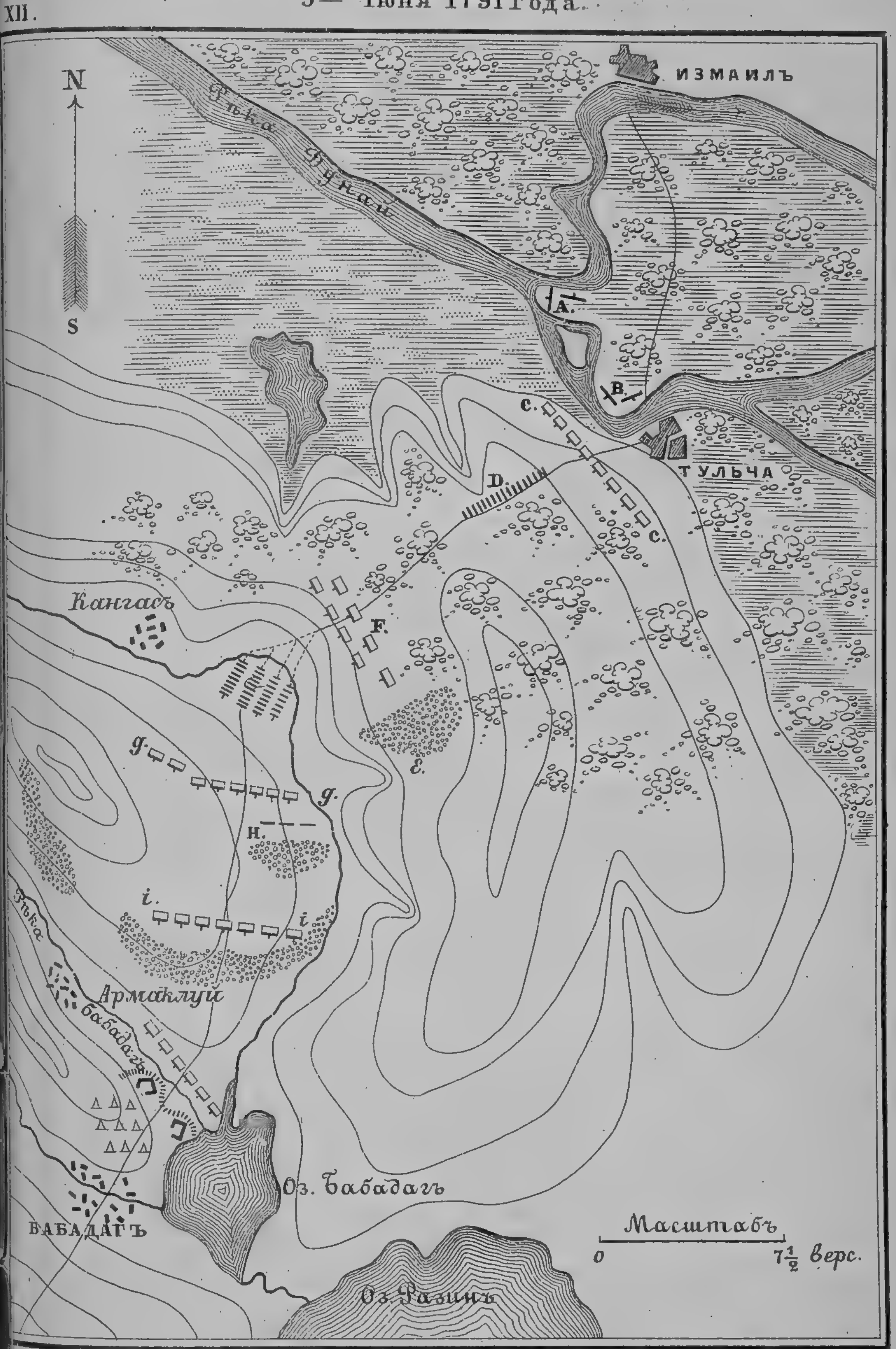
Егеря открыли преждевременно пальбу съ лодокъ и тѣмъ возбудили общее вниманіе противника, который открылъ по 5 колоннѣ такой губительный, картечный и ружейный огонь, что колонна эта, не дойдя до рва, отступила.

Генералъ Шицъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ привести ее въ порядокъ, и готовился уже вторично идти на штурмъ. Но въ это время подъемный мостъ былъ уже занятъ и спущенъ 4 колонною, и генералъ Гудовичъ приказалъ Шицу взять влѣво и вступить въ крѣпость черезъ мостъ и подкрѣпить первыя четыре колонны которыя, на каждомъ шагу, встрѣчали въ городѣ новыя массы противника.

Еще ранѣе, генералъ Гудовичъ принужденъ былъ выслать изъ резерва, въ помощь вступившимъ въ городъ колоннамъ, 600 мушкетеръ и 3 эскадрона спѣшенной кавалеріи, при подполковникѣ Виновѣ, которые помогли 4 колоннѣ спустить подъемный мостъ, и при содѣйствіи которыхъ непріятель очистилъ уже половину города. Но турки упорно держались въ правой части города. Поэтому, когда былъ спущенъ мостъ, изъ главнаго резерва, съ подполковникомъ Нелидовымъ, выслана была вся конница, вступившая черезъ мостъ, частью

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ БАБАДАГѢ.
5го Іюня 1791 Года.

XII.

спѣшенною, частью на коняхъ, и которая значительно потѣснила противника.

Прибытіе же колонны Шица, а также одного эскадрона кавалеріи, посланнаго изъ отряда генерала Загряжскаго; наконецъ высылка изъ резерва послѣднихъ 100 егерей (o) окончательно рѣшили побѣду.

Непріятель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, бѣжалъ къ берегу, бросался въ море, гдѣ и погибалъ, напрасно ожидая спасенія. Многіе сдавались въ плѣнъ. Защитники крѣпости потеряли болѣе 8,000 плѣнными, которые вмѣстѣ съ 7,600 женщинъ, были отправлены на поселеніе въ Крымъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ трехбунчужный Мустафа-Паша, сынъ взятаго еще въ прошломъ году Баталь-Паши, и извѣстный лже-пророкъ Шахъ-Мансуръ, такъ долго волновавшій горскіе народы.

Въ крѣпости взято 83 пушки, большею частью мѣдныя, и 12 мѣдныхъ мортиръ. Болѣе 130 знаменъ, нѣсколько пашинскихъ бунчуковъ и булавъ также досталось побѣдителямъ, потерявшимъ убитыми 23 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,215 нижнихъ чиновъ. Ранено, большею частью легко, 71 штабъ и оберъ офицеръ и 2,401 нижн. чина.

Почти одновременно съ побѣдою, одержанною на Кавказѣ войсками Гудовича, на европейскомъ театрѣ войны готовился, несравненно болѣе важный, роковой ударъ визирской арміи.

Чтобъ заставить непріятеля обнаружить свои силы за Дунаемъ, и отвлечь его вниманіе отъ Мачина, на который кн. Репнинъ намѣревался направить главный ударъ, приказано было, какъ мы видѣли, генералъ-лейтенанту Кутузову, произвети сильный поискъ къ Бабадагу.

Въ ночь на 3 число іюня, отрядъ генерала Кутузова, занимавшій Измаилъ, переправился на судахъ на островъ, противъ этой крѣпости, выставивъ авангардъ къ мысу Чаталу (A) *). Въ то же время главныя силы двинулись по дорогѣ, проложенной черезъ островъ, по направленію къ Тульчѣ, противъ которой и переплыли Дунай, съ позиціи B. Послѣ чего отрядъ расположился 8 колоннами на позиціи C.

На другой день отрядъ Кутузова двинулся къ Бабадагу,

*) Планъ № 12.

перестроясь въ одну общую, глубокую колонну (D), которой только и можно было двигаться по узкому дефиле, лежащему на пути слѣдованія.

Верстахъ въ 3 не доходя рѣчки Каталуй, авангардъ отряда встрѣтилъ значительную массу непріятельской конницы (E), почему и перестроился въ карре. Но турки немедленно отступили на правый берегъ Каталуя, и отрядъ Кутузова сталъ для ночлега, на берегу этой рѣки, въ F.

Утромъ 4 числа, отрядъ перешелъ, четырьмя колоннами, р. Каталуй и выстроилъ боевой порядокъ въ (G), поставивъ всю пѣхоту, карреями, въ 1 линію, а кавалерію сзади.

Въ это время непріятель, большими массами, показался впереди укрѣпленныхъ высотъ Бабадага, вдоль лѣваго берега рѣчки, того же имени; и передовой отрядъ турецкихъ войскъ, подошелъ версты на 3 къ позиціи гр. Кутузова. Немедленно противъ этого отряда была выслана вся наша кавалерія, которая смѣлою аттакою смяла непріятеля, при H, и обратила его въ бѣгство. Тогда гр. Кутузовъ двинулся впередъ на позицію i.

До 15,000 турокъ выступило изъ Бабадага для отпора русскимъ, и около 8,000 татаръ стояли отдѣльно, влѣво, угрожая правому флангу Кутузова.

Выславъ противъ татаръ черноморскихъ казаковъ, которые вскорѣ обратили непріятеля въ бѣгство, Кутузовъ двинулъ весь свой отрядъ, съ позиціи i, прямо на Бабадагъ. 15,000 масса турокъ не выждала натиска пѣхоты, повернула назадъ оставила Бабадагъ и его ретраншаменты, состоявшія изъ двухъ сильныхъ редутовъ, бросила стоявшій за ними лагерь и бѣжала въ разныя стороны.

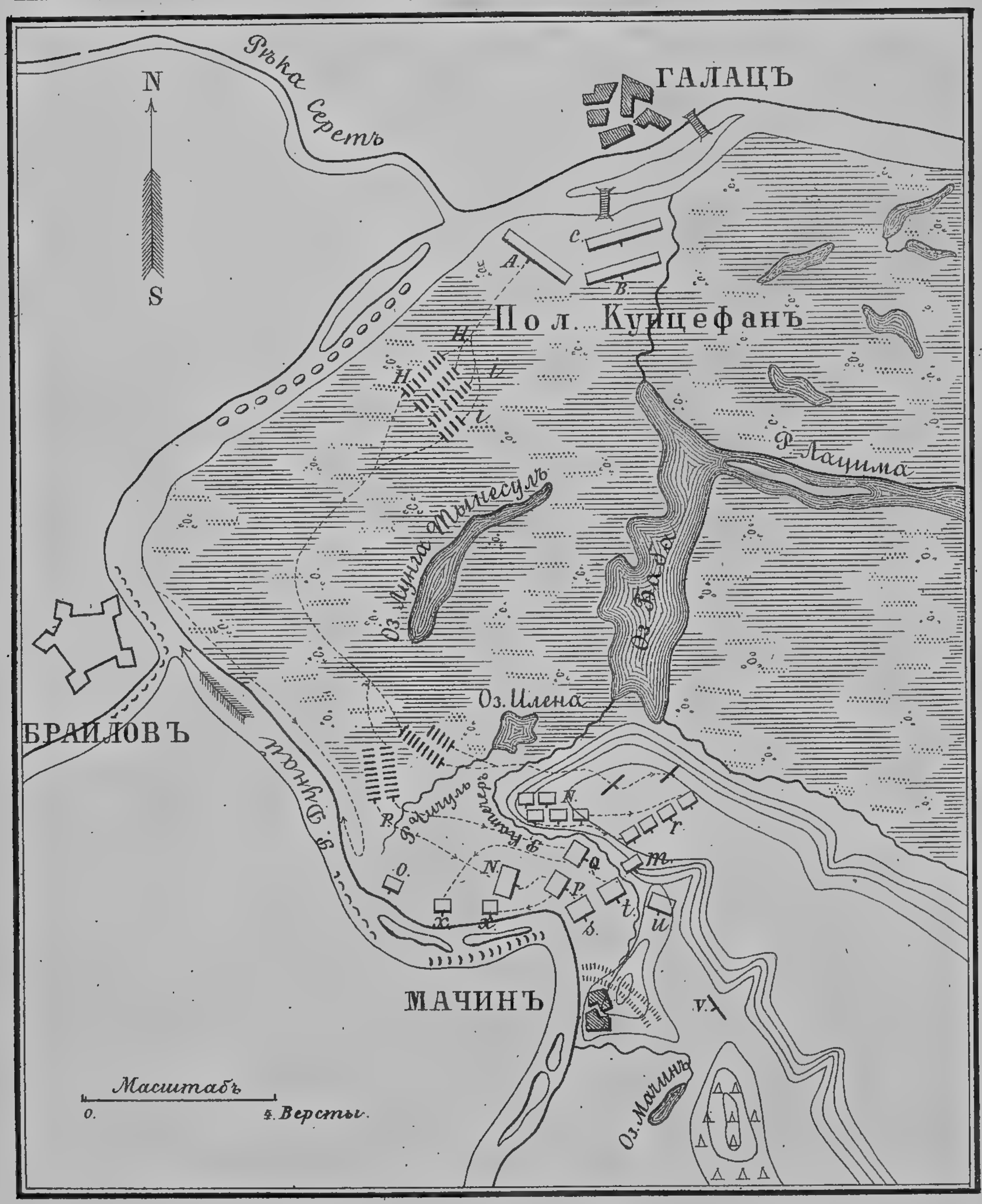
Весь лагерь, 8 мѣдныхъ пушекъ, нѣсколько знаменъ, до 30,000 четвертей хлѣба и большой запасъ пороха достались побѣдителямъ.

Турки и татары лишились до 1,500 чел. убитыми. Въ плѣнъ брали мало. Наша потеря состояла всего изъ нѣсколькихъ казаковъ *).

*) Реляціи 1791 года, и объясненіе къ плану Воен. Учен. Арх. № 1120 Отд. 2.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЧИНѢ
28-го Іюня 1791 года.

XIII.

Разсѣявъ непріятеля при Бабадагѣ, отрядъ Кутузова вернулся, 5 іюня, обратно въ Измаилъ.

Между тѣмъ, турки сосредоточивали большія силы къ Мачину. 17 іюня кн. Репнинъ получилъ извѣстіе, что въ укрѣпленномъ лагерѣ при Мачинѣ, находится уже до 30,000 турецкихъ войскъ, которыя постоянно усиливаются изъ Гирсова частями, высылаемыми визиремъ, и что самъ визирь намѣревался слѣдовать туда же со всею своею арміею, доходящею отъ 80—100,000 чел. Сверхъ того, около 50 турецкихъ судовъ собрано у Браилова, также въ видахъ содѣйствія войскамъ, стоявшимъ у Мачина.

Понимая, что передвиженіе арміи визиря къ Мачину, должно было имѣть цѣлью рѣшительное наступленіе противника, кн. Репнинъ, желая упредить намѣренія визиря и чтобы не дать ему времени закончить всѣ нужныя приготовленія, рѣшился самъ аттаковать стоявшія у Мачина непріятельскія войска.

Съ этою цѣлью онъ сосредоточилъ къ Галацу всѣ части своей арміи, приказавъ и отряду генерала Голенищева-Кутузова, стоявшему въ Измаилѣ, съ бугскимъ егерскимъ корпусомъ, спѣшить къ Галацу.

По сосредоточеніи всѣхъ частей арміи, кн. Репнинъ, на судахъ флотиліи генералъ-маіора Рибаса, переправилъ, въ ночь на 23 іюня, отрядъ кн. Голицина на полуостровъ Кунцефанъ. Переправа произведена верстахъ въ четырехъ выше Галаца *). Но сильный вѣтеръ и быстрое теченіе Дуная, дѣлали переправу крайне трудною и медленною, такъ что одинъ отрядъ кн. Голицына переправлялся цѣлую ночь, на 23 число, и весь день этого числа.

Переправлять на судахъ всю армію было бы еще затруднительнѣе и требовало бы много времени, тогда какъ каждый часъ былъ дорогъ, въ виду постоянно прибывавшихъ къ Мачину новыхъ подкрѣпленій.

Поэтому, усиліями генералъ-маіора Рибаса, оставившаго флотъ, для котораго не было дѣла, и просившаго дать ему какое нибудь порученіе при войскахъ—наведенъ былъ мостъ

*) Планъ № 13.

черезъ Дунай, изъ Галаца, на лежавшій противъ него островъ. Для наводки моста послужили паромы, шайки и, частью, армейскіе понтоны, искусно скрѣпленные между собою.

Корпусъ генерала кн. Голицына расположился противъ устья рѣки Серета, упирая правый флангъ въ правый берегъ Дуная (А).

Немедленно по переправѣ, генералъ-квартирмейстеръ Писторъ выслалъ оберъ-квартирмейстера Лена произвести рекогносцировку непріятельской позиціи, и изслѣдовать пути, для движенія по полуострову Кунцефану.

Результатомъ рекогносцировки было пріобрѣтено только свѣдѣніе, что непріятель въ большихъ и густыхъ массахъ, численность которыхъ опредѣлить нельзя, стоитъ въ крѣпкой позиціи впереди Мачина, лѣвымъ флангомъ къ укрѣпленіямъ, возведеннымъ впереди этого города. Фронтъ позиціи прикрывался крутыми скатами высотъ, а правый флангъ былъ открытъ со стороны поля, такъ какъ находился на плоской возвышенности. Дорогъ по Кунцефану никакихъ не имѣется: полуостровъ, сплошь, покрытъ камышемъ, такъ что даже развѣдочный отрядъ долженъ былъ, шагъ за шагомъ, пролагать себѣ тропинки по камышамъ. Впрочемъ, рекогносцировка Лена была поверхностна, и онъ доходилъ только на восемь верстъ до позиціи непріятеля.

Тѣмъ не менѣе, кн. Репнинъ рѣшился преодолѣть всѣ предстоящія затрудненія и дать генеральное сраженіе противнику.

Мостъ начатый генералъ-маіоромъ Рибасомъ, отъ Галаца на островъ, былъ оконченъ въ двое сутокъ.

Къ тому же времени генералъ-лейтенантъ Толстой устроилъ второй мостъ, съ острова на полуостровъ Кунцефанъ, окончивъ работы къ 26 іюня.

Тогда былъ переведенъ на правый берегъ Дуная корпусъ генералъ-лейтенанта кн. Волконскаго, ставшій на позиціи В, тыломъ къ мосту; а сзади его, въ (с), расположился и корпусъ генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова.

Между тѣмъ, генералъ-квартирмейстеръ Писторъ, съ 4 баталіонами пѣхоты генералъ-маіора Шпета, 2 гусарскими пол-

ками генералъ-маіора Тормасова и 5 донскими полками бригадира Орлова, выступилъ къ вечеру 25 числа, для проложенія дорогъ по полуострову и устройства переправъ, черезъ болотистыя рѣчки.

Втеченіи сутокъ, къ вечеру 26 іюня, Писторъ проложилъ въ камышахъ дорогу, ведущую къ фронту непріятельской позиціи, и направляющуюся, параллельно теченію Дуная, до болотистой рѣчки Чичули.

Турки, замѣтивъ производившіяся работы въ камышахъ, выслали сильный отрядъ для прогнанія рабочихъ, но были разбиты и прогнаны казаками Орлова.

Такъ какъ, на основаніи предъидущей рекогносцировки, оказалось, что непріятельская позиція наиболѣе доступна съ праваго ея фланга, то кн. Репнинъ рѣшился вести главную аттаку съ этой стороны, обойдя съ частью войскъ правый флангъ противника, въ то время, какъ съ фронта ему будутъ угрожать остальныя части арміи

Сообразно съ этимъ планомъ, генералъ Писторъ, устроивъ переправу на р. Чичули, проложилъ отсюда дорогу влѣво до р. Катечера, протекающей у подошвы крутыхъ высотъ, на которыя нужно было подняться, чтобы слѣдовать потомъ по открытой возвышенности, въ обходъ праваго фланга противника. Наведя на р. Катечеръ мостъ, Писторъ возвратился назадъ, обезпечивъ движеніе арміи, такъ какъ за р. Чичули мѣстность была уже, хотя и болотистая, но открытая, и болѣе проходимая.

На другой день, въ шестомъ часу по полудни, 27 іюня, кн. Репнинъ снялся съ позиціи и двинулся къ Мачину съ такимъ расчетомъ времени, чтобы весь переходъ, въ 30 верстъ, совершить ночью, и къ разсвѣту 28 числа явиться неожиданно передъ непріятелемъ и аттаковать его.

Въ то же время, чтобы помѣшать противнику выслать изъ Браилова войска для дѣйствія въ тылу нашихъ войскъ подъ Мачиномъ, кн. Репнинъ приказалъ всей дунайской флотиліи, стать внѣ пушечнаго выстрѣла у Браилова, надѣясь появленіемъ ея удержать браиловскія войска въ крѣпости, и озаботить ихъ собственною обороною.

Планъ аттаки, составленный кн. Репнинымъ, заключался въ томъ, чтобы показывая непріятелю видъ нападенія съ фронта, противъ ретраншамента и лагеря при Мачинѣ, обойти правый, наиболѣе открытый флангъ противника и тогда, дѣйствуя на него съ двухъ сторонъ, перекрестнымъ огнемъ, выбить его съ позиціи.

Сообразно съ этимъ, армія кн. Репнина была раздѣлена на три части.

Правый флангъ, копусъ кн. Голицына, состоялъ изъ 4 баталіоновъ фанагорійскаго гренадерскаго полка. По два баталіона отъ черниговскаго, апшеронскаго, новгородскаго и смоленскаго мушкатерскихъ полковъ; всего 12 баталіоновъ пѣхоты, при 24 полевыхъ орудіяхъ. Изъ кавалеріи здѣсь были черниговскій, стародубскій и смоленскій карабинерные полки и донскіе полки полковниковъ—Янова, Серебрякова и Мѣшкова.

Сверхъ того, къ этому корпусу былъ приданъ особый отрядъ изъ углицкаго и ингерманландскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 8 орудіями, и 200 казаковъ, подъ общею командою генералъ-маіора Шпета.

Назначеніе отряда Шпета состояло въ томъ, чтобы охранять тылъ и правый флангъ корпуса кн. Голицына, на случай высылки войскъ изъ Браилова или производства дессанта со стороны островов, лежащихъ ниже Мачина.

Назначеніе же корпуса кн. Голицына заключалось въ привлеченіи на себя вниманія непріятеля съ его фронтальной позиціи, и въ овладѣніи мачинскими окопами, когда будетъ поведена общая аттака.

Средній корпусъ, кн. Волконскаго, составленъ былъ изъ 4 баталіоновъ екатеринославскаго, 2 баталіоновъ свято-николаевскаго, 2 московскаго и 2 малороссійскаго гренадерскихъ полковъ, всего 10 баталіоновъ пѣхоты, при 16 орудіяхъ полевой артиллеріи. Изъ кавалеріи тутъ были: сѣверскій карабинерный и харьковскій конно-егерскій полки и 800 чел. конныхъ черноморскихъ казаковъ, атамана-бригадира Чепеги.

Корпусъ кн. Волконскаго долженъ былъ служить связью между корпусами кн. Голицына и Голенищева-Кутузова и

поддерживать послѣдняго въ его отдѣльной аттакѣ, направленной въ обходъ праваго фланга противника.

Поэтому назначеніе лѣваго корпуса, генерала Кутузова, имѣло рѣшающую роль въ сраженіи. Зная боевую опытность этого генерала, кн. Репнинъ поручилъ ему выполненіе самой трудной части своего плана.

Корпусъ Кутузова, при которомъ находился и генералъ-квартирмейстеръ Писторъ, состоялъ изъ 4 баталіоновъ бугскихъ и 2 бѣлорусскихъ егерей, 4 баталіоновъ сибирскаго и 2 кіевскаго гренадерскихъ полковъ, при 24 орудіяхъ полевой артиллеріи. Изъ конницы: ольвіопольскій и воронежскій гусарскіе полки, нѣжинскій и глуховскій карабинерные и, подъ командою бригадира Орлова, донскіе полки, полковниковъ: Орлова, Грекова, Иловайскаго, Петра Денисова, Адріана Денисова, Астахова и всѣ арнауты премьеръ-маіора Муравьева.

Согласно такому распредѣленію войскъ, армія кн. Репнина выступила въ 6 часовъ вечера 27 числа, четырьмя колоннами. Корпусъ Кутузова и казаки Орлова составили двѣ лѣвыя (і і), а корпуса кн. Волконскаго и кн. Голицына двѣ правыя глубокія колонны (н н).

Въ полночь войска подошли къ рѣчкѣ Чичули и остановились для отдыха. Тѣмъ временемъ улучшался мостъ, устроенный на этой рѣчкѣ наканунѣ и укладывались фашины для подхода къ мосту.

Передъ разсвѣтомъ, 28 числа, прежде всѣхъ перешелъ мостъ корпусъ Кутузова, такъ какъ ему предстояло сдѣлать обходное движеніе влѣво. Но съ наступленіемъ разсвѣта турецкія передовыя войска замѣтили фланговый маршъ Кутузова, прежде чѣмъ онъ успѣлъ подняться на высоты, что заставило кн. Репнина поспѣшить переправою корпуса кн. Голицына, чтобы озаботить непріятеля мѣрами къ отраженію фронтальной аттаки и отвлечь его вниманіе отъ Кутузова.

Перейдя р. Чичули и построясь въ пять карреевъ, — три въ 1-й, а два во 2 линіи, имѣя конницу сзади, — кн. Голицынъ, въ шестомъ часу утра, сталъ на позиціи въ N и готовился аттаковать крутые скаты высотъ, занятыхъ непріятелемъ.

Въ это время корпусъ кн. Волконскаго еще только переправлялся черезъ мостъ на Чичули, почему образовался значительный промежутокъ между корпусами кн. Голицына и Кутузова.

Пользуясь этимъ, турки ударили массою конницы на корпусъ кн. Голицына. Аттака была такъ рѣшительна, что не смотря на убійственный огонь нашей пѣхоты и пальбу картечью, многіе турки подскакивали къ самому фронту нашихъ карре. Въ карре новгородскаго полка непріятель успѣлъ даже врубиться, но благодаря энергіи и спокойной распорядительности храбраго командира полка, полковника Квашнина-Самарина, всѣ вскочившіе во внутрь карре турки были переколоты, и общая аттака непріятеля отбита. Корпусъ кн. Голицына перешелъ тогда на позицію P.

Въ это время прибыла къ мѣсту боя конница корпуса кн. Волконскаго, приведенная на рысяхъ генералъ-маіоромъ Рибасомъ, который, съ казаками бригадира Чепеги и сѣверскимъ карабинернымъ полкомъ, немедленно кинулся для преслѣдованія отступавшаго отъ корпуса кн. Голицына непріятеля; а вскорѣ затѣмъ подошла и пѣхота корпуса кн. Волконскаго, ставшаго на позиціи въ Q, и вступила въ связь съ корпусами Кутузова и кн. Голицына, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ сильную пальбу по непріятельскому фронту.

Между тѣмъ, корпусъ генералъ-лейтенанта Кутузова, аттаковалъ высоты на правомъ флангѣ противника.

Пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ этого корпуса, значительно удаленнаго отъ прочихъ частей арміи, непріятель, занявъ крутые скаты высотъ, на которыя долженъ былъ всходить Кутузовъ, заставилъ его брать съ боя каждый шагъ мѣстности.

Кутузовъ выслалъ 1 и 4 баталіоны егерскаго корпуса, при генералъ-квартирмейстерѣ Писторѣ, приказавъ имъ взойти на крутые скаты высотъ и оттѣснить непріятеля, чтобы обезпечить вступленіе на гребень высотъ остальнымъ войскамъ корпуса.

Эти два баталіона егерей быстро взобрались по скатамъ, не смотря на ихъ чрезвычайную крутизну, и ударили на не-

пріятеля, который бѣжалъ къ главной своей позиціи, очистивъ версты на двѣ открытую поляну, составлявшую вершину высотъ.

Прогнавъ непріятеля, егерскіе баталіоны Пистора стали карреемъ на позиціи m.

Вслѣдъ затѣмъ остальныя части корпуса Кутузова поднялись на скаты и построились пятью карреями: три впереди, два во второй линіи; кавалерія на лѣвомъ флангѣ второй линіи.

Приведя войска въ порядокъ, Кутузовъ немедленно продолжалъ наступленіе.

Правый флангъ его корпуса прикрывался крутыми скатами высотъ и потому былъ обезпеченъ отъ нападенія непріятельской конницы. Напротивъ того, передъ лѣвымъ флангомъ открывалась обширная поляна, удобная для дѣйствій большихъ кавалерійскихъ массъ. Съ этой стороны слѣдовало ожидать аттаки противника.

Чтобы не дозволить непріятелю произвести ожидаемую аттаку во флангъ, Кутузовъ быстро перемѣнилъ фронтъ. Егерское карре Пистора (m) сильною пальбою задерживало скоплявшагося для нападенія противника и прикрывало маневръ, производимый корпусомъ Кутузова, который, повернувъ на лѣво, сдѣлалъ фланговое движеніе, перейдя съ прежней позиціи на новую r и сталъ фронтомъ къ непріятелю. Корпусъ расположился пятью карреями въ одну линію, причемъ выдвинутое впередъ егерское карре (m) образовало правый флангъ боеваго порядка. Кавалерія поставлена во второй линіи, за лѣвымъ флангомъ.

Едва корпусъ Кутузова выстроился на позиціи r, какъ огромныя массы турецкой конницы понеслись на него фронтальною аттакою, которая была встрѣчена губительнымъ огнемъ и отбита.

Нѣсколько разъ турки возобновляли нападеніе. Но въ это время конница генералъ-маіора Рибаса, бывшая въ авангардѣ корпуса кн. Волконскаго, прибыла уже на позицію Q и отъ нея отдѣлены были харьковскій конно-егерскій и сѣверскій карабинерный полки, которые, взойдя на высоты, нѣсколько

разъ ударяли въ лѣвый флангъ устремлявшимся на Кутузова коннымъ массамъ и немало способствовали отраженію всѣхъ аттакъ противника.

Но непріятель, получая все новыя подкрѣпленія съ главной позиціи, во что бы ни стало хотѣлъ отрѣзать корпусъ Кутузова отъ корпуса кн. Волконскаго, составлявшаго центръ всего боеваго порядка и отъ котораго его отдѣляли крутые спуски высотъ, и потому возобновлялъ одну аттаку за другою.

Однако всѣ его усилія были напрасны. Пѣхота корпуса кн. Волконскаго подошла къ позиціи Q, закрыла промежутокъ между корпусами Кутузова и кн. Голицына и построилась карреями въ двѣ линіи: въ 1-й три, во 2-й два каррея. Вслѣдъ затѣмъ кн. Волконскій выслалъ для поддержанія Кутузова гренадерскіе полки: свято-николаевскій, полковника кн. Гагарина, стоявшій въ срединѣ первой линіи, а изъ второй линіи — малороссійскій, полковника гр. Разумовскаго и московскій подполковника Фюрштера.

Полки эти приблизились, на сколько могли, къ крутымъ скатамъ, отдѣлявшимъ ихъ отъ корпуса Кутузова, и открыли пушечную и ружейную навѣсную пальбу, сильно опустошавшую густыя массы противника, скоплявшагося на верхнемъ плато. Сообразуясь съ движеніями непріятеля, гренадеры также передвигались вдоль подошвы скатовъ, такъ чтобы всегда имѣть возможность наносить наибольшій вредъ противнику.

Намѣреваясь озаботить кн. Волконскаго собственною защитою и воспрепятствовать ему поддерживать Кутузова, турки устремились на правое карре 1-й линіи кн. Волконскаго, составленное изъ екатеринославскаго гренадерскаго полка, полковника Булгакова. Карре это стойко встрѣтило аттаку и отбило ее.

Лѣвое карре 1 линіи, премьеръ-маіора Гана, своимъ мѣткимъ огнемъ не мало способствовало отраженію этой аттаки.

Одновременно съ центральною аттакою на корпусъ кн. Волконскаго, непріятель произвелъ также новый ожесточенный натискъ на кн. Голицына. Ружейнымъ и картечнымъ огнемъ эта вторая аттака была также отбита. Преслѣдуя не-

пріятеля, кн. Голицынъ перешелъ впередъ на позицію S, а кавалерія его преслѣдовала непріятеля до самаго его лагеря, войдя въ который, многое тамъ истребила.

Въ тоже время и корпусъ кн. Волконскаго подался впередъ на позицію t, а Кутузовъ спустился съ высотъ и перешелъ въ *u*, что и составило новую, общую боевую линію.

Такимъ образомъ, продолжавшійся три часа, отчаянный бой по всей линіи, на позиціи P, Q, R, кончился совершеннымъ пораженіемъ противника, отбитаго на всѣхъ пунктахъ.

Между тѣмъ, во время описанныхъ дѣйствій, изъ Браилова переправился пѣхотный отрядъ на полуостровъ Кунцефанъ, для нападенія на наши войска съ тыла, а на судахъ готовился дессантъ, для удара въ правый флангъ и тылъ корпуса кн. Голицына.

Мы уже видѣли, что предвидя возможность подобнаго покушенія со стороны непріятеля, кн. Репнинъ оставилъ отрядъ генералъ-маіора Шпета на позиціи въ *o*, противъ острововъ ниже Мачина у пролива Катрофети

Соображенія кн. Репнина оправдались. До 50 непріятельскихъ судовъ съ дессантомъ, прибывшимъ изъ Браилова, готовились выйти на берегъ, противъ позиціи занятой отрядомъ генералъ-маіора Шпета.

Кн. Репнинъ немедленно приказалъ отдѣлить на усиленіе этого отряда, отъ корпуса кн. Голицына—апшеронскій и смоленскій пѣхотные, а также черниговскій и стародубскій карабинерные полки, съ бригадиромъ Поливановымъ. Во то же время изъ корпуса кн. Волконскаго висланъ, туда же, московскій гренадерскій полкъ (x, x).

Еще до прибытія этихъ подкрѣпленій, непріятельскія суда открыли пальбу по отряду генералъ-маіора Шпета, который выставилъ на берегу двѣ батареи полевыхъ орудій. Батареи эти дѣйствовали такъ успѣшно, что непріятельскія суда, направлявшіяся съ дессантомъ къ берегу, принуждены были вернуться назадъ, причемъ многія изъ нихъ были повреждены, 2 взорваны и 3 потоплены.

Не успѣвъ высадиться противъ позиціи отряда Шпета, турецкія суда потянулись вверхъ по Дунаю, разсчитывая при-

стать къ берегу въ другомъ пунктѣ. Но въ это время подоспѣли подкрѣпленія, высланныя изъ отрядовъ кн. Голицына и кн. Волконскаго, причемъ апшеронскій полкъ сжегъ одно судно, а остальныя принудилъ вернуться назадъ. Въ то же время смоленскій полкъ потопилъ одно непріятельское судно, со всѣми бывшими на немъ людьми.

Послѣ этого, всѣ высланныя къ отряду Шпета подкрѣпленія двинулись къ занимаемой имъ позиціи въ *o*, для отраженія готовившагося на нее нападенія сухопутныхъ войскъ, высланныхъ изъ Браилова.

Дѣйствительно, до 1,500 чел. отборныхъ янычаръ, переправились изъ Браилова на правый берегъ Дуная, въ то время, когда войска наши завязали бой на мачинскихъ высотахъ, и слѣдуя берегомъ вверхъ по теченію, пробирались камышами къ отряду Шпета, который встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ.

Замѣтивъ же приближеніе трехъ пѣхотныхъ полковъ высланныхъ на подкрѣпленіе Шпету, непріятель быстро вернулся въ камыши, и спѣшилъ сѣсть на суда. Но высланные для преслѣдованія его черниговскій и стародубскій конные полки совершенно разсѣяли турецкій отрядъ, разсыпавшійся по камышамъ; тѣ же, которые бросились въ лодки, были перерублены или утонули въ рѣкѣ, не успѣвъ добраться до судовъ.

Между тѣмъ, противъ главной боевой непріятельской позиціи при Мачинѣ была поведена общая аттака, несмотря на значительныя подкрѣпленія, высланныя, какъ мы видѣли, къ отряду Шпета.

Построенныя карреями въ двѣ линіи, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ, войска наши двинулись съ позиціи S. T. u. въ аттаку непріятельскихъ высотъ. Корпусъ кн. Голицына направился на мачинскіе окопы, составлявшіе лѣвый флангъ непріятельской позиціи и овладѣлъ ими. Средній корпусъ, кн. Волконскаго, вступилъ на высоты лѣвѣе, и занялъ турецкій лагерь, бывшій въ центрѣ. Огромныя массы непріятеля собрались за лагеремъ, на ближайшихъ высотахъ.

Въ это время корпусъ Голенищева-Кутузова аттаковалъ ихъ всею своею кавалеріею (v) въ правый флангъ и рѣшилъ побѣду на правомъ флангѣ противника.

Въ страшномъ смятеніи, бросая по дорогѣ ружья, пушки и аммуницію, разбитый на голову, непріятель бросился къ другому лагерю, бывшему назади, у мачинскаго озера.

Вся наша кавалерія преслѣдовала его по пятамъ.

Напрасно, управлявшій боемъ сераскиръ, румелійскій вали Мустафа-Паша, употреблялъ и строгія мѣры и увѣщанія, чтобы остановить бѣгущихъ—все бѣжало въ Гирсово. Верховный визирь съ послѣдними частями своей арміи, спѣшившій на помощь къ мѣсту сраженія, не дошелъ до него на нѣсколько верстъ, и видя общее бѣгство, вернулся въ Гирсово.

Такъ кончился славный мачинскій бой, длившійся 6 часовъ. Войска наши, послѣ труднаго ночнаго перехода, пройдя 30 верстъ, прямо вступили въ бой, находясь на ногахъ 19 часовъ.

По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, непріятель имѣлъ въ бою болѣе 80,000 челов. и до 20,000 еще слѣдовали изъ Гирсова, съ верховнымъ визиремъ.

Войска наши проявили чрезвычайную выносливость и храбрость почему и побѣдили, несмотря на то, что силы ихъ были далеко неравномѣрны съ силами противника. Такой рѣшительной побѣдѣ, главнымъ образомъ, способствовалъ самый планъ аттаки, составленный кн. Репнинымъ, и состоявшій въ томъ, чтобы несмотря ни на какія препятствія въ пути, аттаковать противника ранѣе, чѣмъ онъ расчитывалъ и успѣетъ собрать при Мачинѣ всѣ войска визирской арміи.

Войска эти подходили частями, во время самаго боя, и тотчасъ посылались въ аттаку, чѣмъ и объясняется многочисленность произведенныхъ турками нападеній; но этимъ же объясняется и отсутствіе въ нихъ стойкости и единства. Наконецъ, до 20,000 турецкихъ войскъ, вовсе не успѣли принять участія въ дѣлѣ.

Трофеями мачинской побѣды были: 35 мѣдныхъ орудій два лагеря и много разныхъ военныхъ вещей. Потеря у непріятеля убитыми можетъ быть опредѣлена не менѣе 4,000 ч. Въ плѣнъ взято только 34 челов., въ томъ числѣ двухбунчужный Арнаутъ-Паша. Войска наши почти никого не брали въ плѣнъ.

Кн. Репнинъ потерялъ 141 чел. убитыми и до 300 ранеными, всѣхъ чиновъ *).

Оставшись двое сутокъ на мѣстѣ бывшаго сраженія, чтобы дать войскамъ отдыхъ, кн. Репнинъ отслужилъ благодарственный молебенъ за одержанную блистательную побѣду, и 1-го іюля выступилъ обратно. 2 числа переправился черезъ Дунай по мостамъ, которые были потомъ сняты, и расположилъ свои войска въ окрестностяхъ Галаца. Черноморскія же суда стали у острова противъ устья Серета.

Претерпѣвая одно пораженіе за другимъ, Порта поняла наконецъ безнадежность своего положенія. Расчетъ на помощь Англіи и Пруссіи, возбуждавшихъ султана къ продолженію борьбы, оказался лишь мечтою, призракъ которой слишкомъ дорого стоилъ Турціи. И Англія и Пруссія, дѣлали только разныя демонстраціи, первая, готовясь выслать въ Балтійское море сильный флотъ; а послѣдняя, выставляя къ русскимъ границамъ свою армію; но ни та, ни другая не рѣшалась объявить Россіи войну, изъ за интересовъ Порты. Россія готова была встрѣтить врага, откуда бы онъ не появился, и продолжала громить Турцію. Мачинская побѣда сломила послѣднія силы врага на сушѣ, и побудила визиря возобновить переговоры о мирѣ, которые и начались въ Яссахъ.

На этотъ разъ, хотя турецкіе уполномоченные и выказывали большую сговорчивость, но окончательное принятіе мирныхъ условій отдалялось тѣнью надежды, что хотя дѣла Порты на сушѣ и приняли роковой оборотъ, но сильный флотъ въ Черномъ морѣ, несмотря на предъидущія его пораженія, все еще существовалъ, былъ значительно многочисленнѣе русскаго и потому могъ нанести ему рѣшительное пораженіе, и тѣмъ ослабить требованія Россіи.

Оставалось лишить Турцію и этой послѣдней надежды. Поэтому, контръ-адміралъ Ушаковъ получилъ приказаніе собрать весь черноморскій флотъ къ Севастополю, и выйдя въ море, напасть на непріятеля, стоявшаго со всѣми своими морскими силами у румелійскихъ береговъ.

*) Реляціи 1791 года.

29 іюля, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ побѣды кн. Репнина при Мачинѣ, контръ-адмиралъ Ушаковъ вышелъ изъ севастопольской бухты съ 16 кораблями, 2 бомбардами, 2 фрегатами, 1 брандеромъ и 17 крейсерскими судами, и направился къ берегамъ Румеліи. 31 числа открытъ былъ весь непріятельскій флотъ, стоявшій на якорѣ впереди Калакріи, противъ мыса Калерахъ Бурну. Батареи, выстроенныя на концѣ мыса, усиливали оборону непріятельской позиціи.

Капитанъ-паша, командовавшій турецкимъ флотомъ, имѣлъ 18 большихъ кораблей, 10 большихъ линейныхъ фрегатовъ и 7 малыхъ, а также множество мелкихъ судовъ.

Весь этотъ флотъ, ожидая приближенія русскихъ, стоялъ уже въ боевой позиціи и, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, дувшимъ отъ берега, готовился аттаковать контръ-адмирала Ушакова, который долженъ былъ плыть противъ вѣтра.

Но Ушаковъ, совершенно неожиданно для непріятеля, ловко обошелъ его флангъ, проплылъ, безъ особенныхъ потерь, подъ самыми батареями на мысѣ и, отрѣзавъ капитанъ-пашу отъ берега, выигралъ у него вѣтеръ въ свою пользу.

Теперь турецкимъ судамъ пришлось дѣлать поворотъ назадъ, становиться противъ вѣтра, что не позволяло имъ двинуться впередъ. Во время этой перемѣны фронта, турецкія линіи пришли въ страшное разстройство. Стоявшія на тѣсной позиціи суда сталкивались другъ съ другомъ, перемѣшивались, не могли стать въ линію, или уносились въ море, береговымъ вѣтромъ. Контръ-адмиралъ Ушаковъ не могъ не воспользоваться такимъ невыгоднымъ положеніемъ непріятеля и, покровительствуемый попутнымъ вѣтромъ, двинулся въ аттаку.

Капитанъ-паша, въ свою очередь, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ перемѣнить фронтъ и встать въ болѣе выгодныя условія, относительно вѣтра, но это долго ему не удавалось.

Между тѣмъ, алжирскія суда, состоявшія изъ 2 большихъ кораблей, подъ начальствомъ паши Саидъ-Али, и нѣсколькихъ фрегатовъ, прикрывали маневрированіе судовъ капитана-паши и, отдѣлясь отъ нихъ въ сторону, старались задержать наступленіе русскихъ.

Тогда контръ-адмиралъ Ушаковъ, находясь на кораблѣ «Рождество Христово», направилъ его на алжирскій корабль, на которомъ находился самъ Саидъ-Али; обошелъ его съ носа и аттаковалъ, приказавъ и всей линіи своего флота стать на тѣсные интервалы и открыть аттаку, противъ позиціи капитанъ-паши.

Въ пять часовъ пополудни, завязался страшный бой по всей линіи. Лучшій во всемъ флотѣ, алжирскій корабль Саида-Али потерялъ форстенги и гротъ-марсель, изорвалъ паруса и получилъ такія поврежденія въ корпусѣ отъ огня съ «Рождество», что принужденъ былъ уйти съ позиціи и направился, для спасенія себя, къ серединѣ общей линіи расположенія судовъ капитанъ-паши.

Для прикрытія этого отступленія изъ алжирской эскадры выдвинулся другой корабль, съ вице-адмиральскимъ флагомъ и 2 фрегатами. Но и эти суда были вскорѣ сильно повреждены и вся алжирская эскадра, прикрывая отступленіе своего главнаго корабля, направилась на середину линіи капитанъ-паши, чтобъ укрыться за нею.

Между тѣмъ Ушаковъ, намѣреваясь захватить или уничтожить корабль Саида-Али, который могъ двигаться лишь съ большимъ трудомъ, направилъ противъ него свой корабль «Рождество», приказавъ, въ то же время, передовымъ кораблямъ „Александру,“ „Іоанну Предтечи“ и „Федору Стратилату“, поддерживать нападеніе на алжирскія суда.

Эти четыре передовые корабля, подойдя на самое близкое разстояніе къ отступавшей алжирской эскадрѣ, наносили ей страшный вредъ, и когда она проходила за центръ расположенія капитана-паши—всѣ наши четыре корабля, слѣдуя за отступавшими, ворвались въ средину расположенія турецкаго флота.

Въ то же время и прочія суда контръ-адмирала Ушакова усилили огонь по всей линіи непріятельскаго расположенія, и нанесли такой вредъ турецкимъ судамъ, что они, стараясь укрыться одно за другимъ, нарушили всякій порядокъ, стрѣляли въ своихъ и, наконецъ, въ половинѣ 9-го часа, когда уже наступила темнота, бросились по вѣтру, спасаясь кто

какъ могъ, въ разныя стороны. Только наступившая темнота и наставшій штиль воспрепятствовали преслѣдованію непріятеля, такъ какъ нельзя было угнаться за каждымъ судномъ отдѣльно; общаго же направленія бѣжавшихъ нельзя было опредѣлить. Это спасло остатки непріятеля.

Весь турецкій флотъ былъ приведенъ въ совершенное разстройство. Почти всѣ суда были, болѣе или менѣе, повреждены. Особенно же пострадали, лучшіе изъ всего флота, турецкій корабль капитанъ-паши и алжирскій Саида-Али.

Наша потеря въ людяхъ состояла изъ 16 убитыхъ и 28 раненыхъ *).

Въ полночь снова подулъ вѣтеръ и контръ-адмиралъ Ушаковъ снялся съ якоря, направляясь вслѣдъ за скрывшимся непріятелемъ. На другой день, 1 августа, издали замѣтны были паруса спѣшившаго къ Константинополю турецкаго флота.

Но вѣтеръ, снова оказавшійся неблагопріятнымъ для плаванія, и необходимость сдѣлать поправки во флотѣ, особенно на кораблѣ Александрѣ, заставили Ушакова, съ крайнимъ сожалѣніемъ, отказаться отъ дальнѣйшей погони за непріятелемъ, и остановиться, для починокъ, у мыса Эмене. Черезъ три дня, всѣ требуемыя поправки были исполнены, и флотилія наша снова была готова выступить въ море.

Но и въ эти трое сутокъ, проведенныхъ у мыса Эмене, Ушаковъ не остался въ бездѣйствіи. Онъ выслалъ къ румелійскимъ берегамъ крейсерскія суда, которыя въ Мизервѣ, Фохосѣ и Сезаболи потопили много транспортныхъ непріятельскихъ судовъ, съ провіантомъ для турецкой арміи. Въ то же время, 2 августа, лейтенантъ Зворново, съ своимъ крейсерскимъ судномъ, захватилъ, близь Эмене, большую турецкую шебеку, и взялъ на ней 2 мѣдныя пушки. Люди же, бывшіе на суднѣ, бросились въ воду и, частью погибли, частью спаслись на берегъ и укрылись въ горахъ.

Утромъ 4 августа, четыре алжирскія судна и 12 нидріотскихъ лодокъ, слѣдуя изъ Варны, подошли къ позиціи Ушакова при Эмеле, принявъ его за турецкую флотилію. Узнавъ же

*) Реляція 1791 г.

свою ошибку, суда эти поспѣшно ушли назадъ. Въ погоню за ними были высланы всѣ крейсерскія суда, преслѣдовавшія ихъ цѣлый день, но безъ успѣха. Легкость непріятельскихъ судовъ дала имъ возможность уйти, частью въ Константинополь, частью въ Варну, гдѣ находилась и алжирская эскадра, бѣжавшая послѣ пораженія при Калакріи.

Узнавъ объ этомъ, контръ-адмиралъ Ушаковъ готовился направиться къ Варнѣ, чтобы уничтожить бывшую тамъ флотилію, и угрожать самому Константинополю, приведенному въ ужасъ пораженіемъ при Калакріи.

Дѣйствительно, этой побѣдой уничтожена была послѣдняя надежда Порты на силу своего флота.

Жалкіе остатки его, достигнувъ Константинополя, безъ мачтъ и парусовъ, произвели панику въ столицѣ Порты.

Прежде всего вступили въ Босфоръ, ночью, нѣкоторыя алжирскія суда, изъ которыхъ главный корабль, на которомъ находился Саидъ-Али, началъ тонуть отъ поврежденій. Саидъ-Али приказалъ стрѣлять, требуя подавія ему помощи.

Выстрѣлы встревожили столицу. Всѣ думали, что русскіе уже подходятъ къ Константинополю. Разбудили султана, который, къ ужасу своему, увидѣлъ картину печальнаго исхода своихъ надеждъ. Масса раненыхъ на корабляхъ, изъ которыхъ на одномъ адмиралтейскомъ находилось до 450 чел., оглашали воздухъ стонами.

Не спрашивая ни чьихъ приказаній, такъ какъ самаго капитана-пашу нигдѣ не могли сыскать, многія суда пристали къ берегамъ Анатоліи, другія разсѣялись по берегамъ Мраморнаго моря.

Видя безвыходность своего положенія, султанъ приказалъ своимъ уполномоченнымъ, немедленно, заключить предварительныя условія мира, въ подтвержденіе тѣхъ, которыя были заключены въ Галацѣ, 31 іюля, между кн. Репнинымъ и верховнымъ визиремъ Юсуфъ-Пашею.

Такъ что въ то время, когда, 8 августа, Ушаковъ былъ уже на пути къ Варнѣ, и оттуда намѣревался вступить въ Босфоръ, ему доставлено было извѣстіе, о заключеніи предварительнаго мира, къ разсмотрѣнію переговоровъ котораго мы и обратимся.

Мы уже видѣли, что послѣ всякаго рѣшительнаго удара, нанесеннаго Турціи русскимъ оружіемъ, она сама открывала переговоры о мирѣ. Но переговоры эти всегда служили Портѣ только цѣлью: остановить побѣдителей отъ дальнѣйшаго развитія результатовъ одержанныхъ успѣховъ, и дать время собраться съ новыми силами, для продолженія борьбы.

Англія и Пруссія, завидуя торжеству Россіи, и опасаясь возрастающаго ея могущества, употребляли всѣ средства, чтобы лишить ее плодовъ одержанныхъ побѣдъ. Въ этихъ видахъ, обѣ враждебныя Россіи державы поддерживали Турцію въ ея борьбѣ; обѣщали ей свою помощь и, въ то же время, предлагали услуги быть посредницами, между враждебными сторонами.

Опасаясь усиленія вліянія русской политики на востокѣ, Англія, чтобы побудить Россію къ уступкамъ, готовилась отправить сильный флотъ въ Балтійское море. Съ другой стороны, Пруссія, боясь возрастанія сосѣдней державы, угрожала нашимъ западнымъ границамъ и, занявъ 40,000 корпусомъ Силезію, побудила союзницу нашу, Австрію, согласиться на участіе въ рейхенбахскомъ конгрессѣ, собравшемся въ іюлѣ 1790 г., на которомъ Австрія приняла предварительныя условія мира съ Турціей. Условія эти состояли въ томъ, что Австрія соглашалась оставить порядокъ вещей въ Турціи, въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находились до войны, т. е. in status quo, ante bellum.

Австрія возвращала Турціи всѣ сдѣланныя ею во время войны пріобрѣтенія, за исключеніемъ Орсовы, которая, по срытіи ея укрѣпленій, остается за Австріей, и Хотина, который остается у австрійцевъ, до окончательнаго замиренія Россіи съ Турціей.

Переговоры между Австріей и Портой, о заключеніи мира на этихъ основаніяхъ, велись въ Систовѣ, между барономъ Герцбергомъ, съ одной стороны, и Реисъ-Эфенди съ другой.

Требованіе Австріи оставить за собою Хотинъ до окончанія войны Россіи съ Турціей, имѣло цѣлью предупредить возможность военныхъ предпріятій Порты съ этой стороны, въ тылу русской арміи. Императрица Екатерина писала по этому

поводу кн. Потемкину: «Союзникъ нашъ, императоръ римскій, и по средѣ стѣсненныхъ обстоятельствъ, въ каковыхъ по вступленіи его на престолъ нашелъ онъ монархію австрійскую, не предвидѣлъ при томъ, чтобы у насъ могли толь скоро руки развязаны быть со стороны шведской, принужденъ бывъ согласиться на вредную для него рейхенбахскую конвенцію, выговорилъ, однакожъ, въ условіяхъ его, чтобы Хотинъ съ уѣздомъ, и по заключеніи мира съ Портою, остался въ его рукахъ, до окончанія войны нашей; по мѣрѣ же поправленія внутреннихъ своихъ дѣлъ, продолжая медлительно переговоры на систовскомъ съѣздѣ, во всѣхъ отзывахъ и изъясненіяхъ на коварныя и отвратительныя внушенія короля прусскаго и покорствующаго ему нынѣшняго англійскаго министерства, явилъ свое съ нами единодушіе».

Цѣня такой образъ дѣйствій Австріи и надѣясь, что послѣдніе удары, нанесенные Турціи, побудятъ ее заключить миръ съ Россіей, прежде чѣмъ закончатся переговоры въ Систовѣ между Австріей и Портой, императрица Екатерина требовала, чтобы Потемкинъ, въ случаѣ подписанія дѣйствительнаго мира съ Турціей, выговорилъ себѣ право, остаться съ русской арміей въ Молдавіи и Бессарабіи, до окончательнаго мирнаго договора Турціи съ императоромъ австрійскимъ— «дабы онъ, инако, не претерпѣлъ тягости отъ нападенія на него всѣхъ силъ турецкихъ, и не учинился жертвою своего съ нами союза».

Но переговоры Россіи съ Турціей не приводили къ положительнымъ результатамъ.

Здѣсь мы разсмотримъ ходъ ихъ, и для того коснемся переписки между кн. Потемкинымъ и императрицею, а также сношеній съ верховнымъ визиремъ.

Еще въ концѣ 1789 года, по паденіи Очакова, верховный визирь началъ переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ, причемъ болѣе настаивалъ на перемиріи и умалчивалъ о мирѣ.

23 января 1790 года, кн. Потемкинъ доносилъ по этому поводу императрицѣ: «Ваше императорское величество, усмотрѣть изволите, что верховный визирь напоминаетъ, вскользь, о перемиріи, которое имъ нужно ради удержанія дѣйствій

нашихъ, остановившихся, впрочемъ, и отъ самой невозможности, по жестокости зимы. Изволите усмотрѣть и то, что натягиваютъ турки на конгрессъ. Я принимаю смѣлость, по неограниченному усердію моему, донести, что ни то, ни другое для насъ не полезно. Перемиріемъ хотятъ они выиграть время, или, лучше сказать, поднять голову; а конгрессомъ, впустить другія державы дѣйствовать въ ихъ пользу.

Визирь послалъ и мое письмо и свое представленіе къ Портѣ, съ описаніемъ слабости ихъ и недостатковъ. Не буду спѣшить съ ними, дабы не показать, что мы набиваемся.

Большое стремленіе союзниковъ нашихъ не мало, конечно, производитъ въ туркахъ гордости» *).

Назначеніе новаго визиря Гассанъ-Паши, который принадлежалъ къ числу сторонниковъ мира, давало надежду на большій успѣхъ переговоровъ.

Новый визирь дружественнымъ письмомъ увѣдомилъ кн. Потемкина о своемъ назначеніи, давъ притомъ понять, что Турція не уклоняется отъ мира, и увѣдомлялъ Потемкина, что русскій посолъ Булгаковъ уже освобожденъ, что и дѣйствительно послѣдовало въ ноябрѣ 1789 года.

Въ отвѣтъ на это письмо, кн. Потемкинъ отвѣчалъ визирю, отъ 4 февраля 1790 года: «Избраніемъ особы вашего сіятельства въ достоинство верховнаго министра мира и войны въ своей имперіи, его величество отдалъ всю справедливость признаннымъ достоинствамъ вашего сіятельства, и испытанному искусству въ дѣлахъ государственныхъ». Упоминая объ освобожденіи Булгакова, кн. Потемкинъ прибавляетъ: «Я почитаю сей поступокъ первымъ шагомъ къ содѣланію счастливаго мира, между обѣими воюющими державами».

Затѣмъ кн. Потемкинъ продолжаетъ: «Я не распространяюсь ни о необходимости, ни о причинахъ, воспалившихъ огонь настоящей войны, а сокращаюсь тѣмъ, единымъ замѣчаніемъ, что моя всемилостивѣйшая государыня правиломъ имѣетъ щадить кровь человѣческую; ибо человѣколюбіе есть ея законъ, и сіе чувствованіе доказать изволила предъ цѣлымъ свѣтомъ, во всѣ времена славнаго своего царствованія.

*) Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 392.

Ея императорское величество, слѣдуя сему правилу, желаетъ искренно положить конецъ бѣдствіямъ народнымъ, и возстановить прочный миръ, соотвѣтствующій достоинству священной ея особы».

Далѣе кн. Потемкинъ изъявлялъ готовность назначить довѣренное лицо для веденія переговоровъ, съ уполномоченнымъ отъ визиря, замѣчая при этомъ: «Когда предпріемляется дѣло толь спасительное, тогда удобно и скоро соглашаются, лишь бы намѣренія, съ той и съ другой стороны, были чистосердечны» *).

Визирь съ полною готовностью приступилъ къ переговорамъ. «Дождался я, всемилостивѣйшая государыня, доносилъ кн. Потемкинъ 25 февраля, что визирь нетерпѣливъ сдѣлался. Уже двухъ курьеровъ присылалъ одного за другимъ. Визирь желаетъ мира, но опасается, чтобы по сдѣланіи не потерять головы. Противные дворы стараются отклонить султана отъ мира, и успѣваютъ, да и мудрено ли: онъ пьянъ безъ просыпу и вдался въ роскошь» **).

Въ письмѣ своемъ визирь изъявлялъ готовность прислать полномоченныхъ, для открытія конгресса въ Рущукѣ, тогда какъ кн. Потемкинъ предлагалъ избрать для этого Бендеры или Яссы, какъ пункты охраняемые русскими войсками, гдѣ, поэтому, менѣе могло отражаться вліяніе иностранныхъ агентовъ на ходъ переговоровъ.

«Назначеніе мѣста конгресса въ Рущукѣ, писалъ кн. Потемкинъ визирю отъ 22 февраля 1790 г., для меня неудобно, по дальности; да и конгрессъ дѣло излишнее, ибо отъ меня предложенія будутъ ясны, коротки и тверды, что и не можетъ производиться, какъ при моемъ присутствіи» ***).

Начатые переговоры велись очень вяло. Вопросъ большею частью касался различныхъ формальностей, требовавшихъ безполезной переписки. Во всемъ видимо отражались происки иностранныхъ державъ, вліявшихъ на политику султана. Къ тому же, верховный визирь скончался, и на его мѣсто назна-

*) Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893 стр. 395 см. прибавленіе № 11.

**) Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 397. Приложеніе № 12.

***) Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 398. Приложеніе № 13.

ченъ Шерифъ-Гассанъ-Паша — «человѣкъ не большихъ достоинствъ, и никогда въ дѣлахъ не бывшій, какъ доносилъ объ немъ кн. Потемкинъ отъ 2 мая 1790 года. Я зналъ его отца, и его самого, въ прошедшую войну, послѣ которой онъ былъ пашею въ Очаковѣ. Хорошо то, что онъ миролюбивый; но будучи маломощенъ, не посмѣетъ громко говорить» *).

Переговоры по прежнему тянулись умышленно, со стороны турокъ. «Касательно мирной негоціаціи, писалъ кн. Потемкинъ принцу Кобургу, отъ 10 іюня 1790 года,—я согласенъ съ вами, что турки протягиваютъ для какихъ нибудь видовъ; но прошу быть увѣренну, что не дамъ себя обмануть, въ чемъ и они, конечно, увѣрены».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая побудить визиря къ болѣе опредѣленному рѣшенію по ходу переговоровъ, кн. Потемкинъ писалъ ему отъ 1 іюня: «Желалъ я на короткихъ словахъ знать — *да* или *нѣтъ*; а тутъ во многихъ словахъ яснаго ничего не сказано. Я посылаю теперь статскаго совѣтника Лашкарева узнать истину, котораго прошу ко мнѣ скорѣе возвратить». И потомъ, въ письмѣ отъ 6 іюня: «Отправя статскаго совѣтника и кавалера Лашкарева, нахожу, по настоящимъ обстоятельствамъ, отправить другого, съ требованіемъ о скорѣйшемъ и рѣшительномъ отвѣтѣ, касательно прибытія уполномоченныхъ. Обстоятельства не позволяютъ далѣе быть въ недѣйствіи» **).

Неудача австрійцевъ подъ Журжей и вынужденное снятіе осады этой крѣпости, много повредили ходу переговоровъ. «Фельдмаршалъ принцъ Кобургъ, доносилъ кн. Потемкинъ, отъ 2 Іюля 1790 года, испортивъ все, безполезнымъ предпріятіемъ на Журжу, теперь отъ всего уже робѣетъ и проситъ помощи. Я сдѣлалъ все что можно, но не ручаюсь, чтобъ не было съ нимъ худаго, и то не отъ турокъ, но отъ безпорядка, не минуемаго отъ его тупости и совершеннаго невѣжества. Я не знаю какъ ему съ рукъ сошло журжевское дѣло, за которое, конечно, онъ достоинъ сумасшедшаго дома. Въ умноженіе его глупости, была диспозиція, чтобъ для обязанія

*) Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 408.

**) Рукоп. Воен. Учен. Арх. № 893 стр. 415.

людей отражать непріятеля штыками, не дано имъ патроновъ» *).

Понятно неудовольствіе кн. Потемкина за неудачу австрійцевъ подъ Журжей. Такой народъ, какъ турки, послѣ малѣйшаго успѣха, мѣняетъ тонъ, и частную удачу возводитъ въ ореолъ великой побѣды. Такъ было и теперь, въ то именно время, когда кн. Потемкинъ требовалъ отъ визиря категорическаго отвѣта о мирѣ или войнѣ. Отвѣта этого, какъ и слѣдовало ожидать, не послѣдовало. «Я уже ничего болѣе ждать не намѣренъ, писалъ по этому кн. Потемкинъ визирю отъ 28 іюня 1790 года; то и благоволите, ваше сіятельство, безъ малѣйшей медленности, возвратить моего присланнаго къ вамъ статскаго совѣтника и кавалера Лашкарева. Находящемуся уже при мнѣ капиджи-пашѣ Бекиръ-Агѣ, я приказалъ отправиться» **).

Переговоры прекратились. Нужно было предоставить оружію рѣшить вопросъ. Неудачи, понесенныя турками, снова заставили визиря обратиться къ кн. Потемкину съ предложеніями о мирѣ, и о его условіяхъ. Письмомъ отъ 1 августа 1790 года, кн. Потемкинъ отвѣчалъ: «Вамъ извѣстно, что Россія не подала ни какой причины къ войнѣ. Порта разорвала миръ, наглымъ образомъ; причинила обиду высочайшему достоинству ея императорскаго величества, и нанесла великіе убытки. Россія же, при всякомъ успѣхѣ, оказывала склонность къ окончанію войны, и теперь предпочитаетъ миръ. Основаніемъ сему: утвержденіе всѣхъ постановленій съ Портою Кайнарджійскаго мира и всѣхъ трактатовъ, послѣ того постановленныхъ, безъ изъятія. Изъ пріобрѣтеній нынѣшней войны, въ награжденіе большихъ убытковъ и границу по Днѣстръ; возвращая Портѣ прочія завоеванія, съ нѣкоторымъ, резонабельнымъ условіемъ для Молдавіи» ***).

Статскій совѣтникъ Лашкаревъ, отправился съ этимъ письмомъ къ визирю, имѣя инструкціи, многое передать ему на словахъ.

---

*) Рукоп. Воен. Учен. Арх. № 893 стр. 437.

**) Рукоп. Воен. учен. Арх. № 893 стр. 443.

***) Рукоп. Воен. Учен. Арх. № 893 стр. 453а. Приложеніе № 14.

6-го августа Лашкаревъ прибылъ въ лагерь визиря, при Журжѣ, и 7-го числа передалъ ему письмо отъ кн. Потемкина. Визирь былъ гораздо любезнѣе прежняго, и бесѣдовалъ два часа съ Лашкаревымъ. Для характеристики визиря, Лашкаревъ приводитъ слѣдующее обстоятельство.

Вскорѣ послѣ неудачи австрійцевъ подъ Журжей, турки пріобрѣли новую смѣлость, и не смотря на то, что въ виду начавшихся переговоровъ, было условлено не нападать другъ на друга, одна партія татаръ произвела набѣгъ на Фальчу, причемъ захватила 8 казаковъ. Кн. Потемкинъ требовалъ отъ визиря возвращенія этихъ людей. Теперь визирь объявилъ Лашкареву, что плѣнные казаки находятся въ Рущукѣ, и онъ охотно возвратилъ бы ихъ, но боится, что проводя ихъ мимо своего лагеря, для передачи Лашкареву, онъ можетъ возбудить подозрѣніе въ народѣ и подвергнуться оклеветанію передъ своимъ правительствомъ, въ пристрастіи къ русскимъ. Я, доносилъ Лашкаревъ, разсмѣявшись, сказалъ, что можно ли войску роптать и указывать визирю? на сіе онъ отвѣчалъ, что я, довольно зная ихъ народъ, не долженъ сему удивляться; да и время теперь такое, чтобъ имѣть предосторожность во всемъ: вы знаете, что государь нашъ молодой человѣкъ, въ которомъ отъ новости кровь кипитъ».

Этимъ визирь ясно указывалъ на недостатокъ самостоятельности и боязнь придворныхъ интригъ, которымъ юный, неопытный и легкомысленный султанъ, легко поддавался. Поэтому, въ вопросѣ о признаніи р. Днѣстра границею Россіи съ Турціей, визирь серьезно опасался отвѣтственности, въ случаѣ принятія этого условія. Реисъ-Эфенди, которому визирь поручилъ вести переговоры съ Лашкаревымъ, прямо сказалъ ему; что русскіе требуютъ слишкомъ многаго, такъ какъ Турція, уступая по Днѣстръ, лишается Очакова *). «Я отвѣчалъ, доноситъ Лашкаревъ, что по картѣ могутъ они видѣть, какія мѣста, по ту сторону Днѣстра, остаются во владѣніи Россіи, и сами конечно разсудятъ, сколь ваша свѣтлость снисходи-

*) Въ донесеніи отъ 11 августа, Лашкаревъ говоритъ, что турки долго не могли найти на картѣ р. Днѣстръ, и что для этого приходилось прибѣгать къ особымъ указаніямъ.

тельны, требуя такую часть, которая сотой части не наградитъ убытковъ войны. Порта не имѣетъ права на сіе жаловаться».

Одновременно съ Лашкаревымъ, прибылъ въ Журжу также и прусскій полковникъ (фамилія неизвѣстна), съ цѣлью повліять на переговоры, въ неблагопріятномъ для Россіи смыслѣ. Прибытіе этого полковника скрывалось отъ Лашкарева, который, однако, тотчасъ-же узналъ объ этомъ, равно какъ и о томъ, что пріѣхавшій привезъ письмо, въ которомъ говорилось, что между Пруссіей и Австріей послѣдовало соглашеніе, въ силу котораго, союзъ Австріи съ Россіей можетъ считаться болѣе несуществующимъ, и потому Порта можетъ теперь обратить всѣ свои силы противъ русскихъ войскъ, а съ Австріей заключить перемиріе, до заключенія окончательнаго мира.

Пользуясь этимъ извѣстіемъ, визирь заключилъ перемиріе съ Австріей и предложилъ его также кн. Потемкину, на что Лашкаревъ отвѣчалъ, что хотя мы и не нуждаемся въ перемиріи, но, вѣроятно, русскій главнокомандующій на него согласится, въ доказательство своей дружбы къ визирю.

10-го августа, послѣдовало новое свиданіе Лашкарева съ визиремъ, въ ставкѣ Реисъ-Эфенди. Только что переговоривъ съ прусскимъ полковникомъ, визирь послалъ за Лашкаревымъ. и при входѣ его спросилъ съ улыбкою—«что новаго»? Лашкаревъ отвѣчалъ, что это онъ долженъ спросить объ этомъ, такъ какъ его свѣтлость только что кончилъ разговоръ, съ недавно прибывшимъ пруссакомъ. Видя, что Лашкареву извѣстно прибытіе прусскаго полковника, и не желая возбуждать новыхъ сомнѣній, визирь весело отвѣчалъ: «Нѣтъ, нѣтъ, что касается до меня, то я не промѣняю три Пруссіи на дружбу кн. Потемкина, которая мною уже испытана; но что дѣлать, обстоятельства требуютъ ласкать и того пруссака. Сей вечеръ подалъ онъ намъ полученное письмо, въ коемъ проситъ сдѣлать съ нѣмцами перемиріе, о чемъ я сегодня пишу въ Константинополь».

Затѣмъ визирь обѣщалъ дать отвѣтъ на письмо кн. Потемкина, черезъ 11 дней, и просилъ написать ему о настоя-

щихъ своихъ словахъ и прибавилъ: «Увѣрьте его, сколь неусыпно я стараюсь враждѣ положить благой конецъ» *).

Но не смотря на видимую готовность визиря кончить войну, получаемыя имъ изъ Константинополя инструкціи предписывали ему только затягивать дѣло, съ цѣлью выиграть время и въ надеждѣ на лучшее военное счастье. Султанъ часто самъ находился въ заблужденіи, такъ какъ случалось не рѣдко, что понесенное пораженіе, турецкіе военные начальники выдавали за побѣду, и тѣмъ возбуждали въ немъ надежду на лучшій исходъ войны. При этомъ Пруссія и Англія поддерживали мистификацію, съ цѣлью помѣшать окончательному замиренію.

Выведенный изъ терпѣнія, кн. Потемкинъ писалъ Лашкареву отъ 7 сентября 1790 г.

«Наскучили уже турецкія басни. Ихъ министерство и насъ и своихъ обманываетъ. Тянули столько, и вдругъ, теперь выдумали медіацію прусскую, да и мнѣ предлагаютъ. Это дѣло не мое, а дворамъ принадлежитъ. Мои инструкціи—или миръ или война. Вы имъ изъясните, что коли мириться, то скорѣе, иначе буду ихъ бить. Скажите имъ чтобъ они подумали, ежели помиримся поздно, то арміи должно остаться въ Молдавіи до будущаго лѣта, ибо чрезъ пустую степь, не только зимою, но и въ глубокую осень идтить въ наши границы не можно; а чрезъ то, не только Молдавію, но и Валахію, получить въ свое правленіе имъ нельзя.

Бездѣльникъ ихъ капитанъ-паша, будучи разбитъ близь Тамана (въ керченскомъ проливѣ), бѣжалъ съ поврежденными кораблями какъ к...а, и теперь еще пять судовъ починиваютъ, а насказалъ, что у насъ потопилъ нѣсколько судовъ. Сія ложь и у визиря была публикована. На что они лгутъ и обманываютъ себя и государя»?

Оставшись безъ союзниковъ, Россія поспѣшила заключить миръ съ Швеціей, и приготовилась встрѣтить своихъ враговъ, откуда бы они не появились.

Понимая, что предлагаемыя Англіей и Пруссіей посредничества имѣли только въ виду уменьшить давленіе Россіи на

---

*) Рукоп. № 893. Воен. Учен. Арх. стр. 457. Приложеніе № 15.

Порту, императрица Екатерина объявила прусскому королю, чрезъ своего посланника въ Берлинѣ, графа Нессельроде, что при всемъ своемъ желаніи заключить миръ—«она, будучи всегда оживляема искреннѣйшимъ желаніемъ доказать непремѣнную свою склонность къ прекращенію бѣдствій несправедливѣйшей войны, къ которой она принуждена была, ни мало не усомнилась, изъ персональной и особенной довѣренности его величеству королю прусскому, сообщить слѣдующіе пункты, которые по правиламъ величайшей умѣренности и строжайшей справедливости, кажется могутъ служить основаніемъ мира».

Требованія императрицы, въ сущности, сводились къ слѣдующему: 1) вознагражденіе за понесенные, во время войны, потери и убытки и 2) гарантія къ будущему спокойствію между Россіей и Турціей.

Сверхъ того, императрица Екатерина требовала, чтобы Порта «безъ всякаго дальняго объясненія» подтвердила всѣ пункты заключенныхъ ею съ Россіей договоровъ, начиная съ Кучукъ-Кайнарджійкаго и послѣдовавшихъ послѣ него соглашеній, и чтобы р. Днѣстръ была принята за границу между Россіей и Портой, причемъ городъ Аккерманъ (тогда Бѣлградъ), переходитъ во власть Россіи.

Наконецъ, чтобы предупредить возможность частыхъ столкновеній на русско-турецкой границѣ—Бессарабія, Молдавія и Валахія должны составить независимое княжество, управляемое княземъ господствующей религіи, который никогда бы ни съ кѣмъ не вступалъ въ союзы. Княжество это—«служа всегда сосѣдямъ преградою, могло бъ удалить отъ нихъ всякій поводъ къ несогласіямъ и спорамъ, каковые весьма часто происходятъ отъ непосредственнаго сосѣдства, и чрезъ сіе уничтожились бы, на предбудущія времена, всѣ таковые поводы, и миръ и спокойствіе возстановлены были бы съ обѣихъ сторонъ, на твердомъ основаніи».

Берлинскій дворъ передалъ требованія Россіи въ Константинополь, причемъ, вмѣсто вліянія на Порту, въ смыслѣ необходимости уступить обстоятельствамъ, онъ самъ указывалъ ей на то, что требованія Россіи, будто-бы, чрезмѣрны. Въ

сущности Пруссія опасалась, чтобы новое княжество, составленное изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, не потеряло въ скоромъ времени своей самостоятельности и, подобно Крыму, не перешло во власть России.

Съ своей стороны Турція находила, что она не можетъ заключить миръ, не отобравъ отъ Россіи Крыма, изъ за чего, въ сущности, и началась настоящая война. На этомъ остановились переговоры 1790 года.

Императрица Екатерина объявила, наконецъ, что намѣрена оружіемъ принудить Порту къ миру и отказывается отъ услугъ, предлагаемыхъ державами посредницами, въ ея борьбѣ съ Турціей.

Въ своихъ коментаріяхъ, императрица говоритъ Гримму, въ письмѣ отъ 23 апрѣля 1791 года, что она—«не потерпитъ, чтобъ ей предписывали законы и что, конечно, она-бы давно заключила миръ, если бы смутники сидѣли смирно и не мѣшали туркамъ мириться, а на это дѣло они тратятъ, по пусту, огромныя суммы. Русскіе, такъ и останутся русскими».

И потомъ: «Имѣю страхъ Господень, и нѣтъ у меня инаго страха. Англичане напрасно грозятъ намъ; меня имъ не испугать: мы ихъ примемъ какъ надо; да и что они намъ могутъ сдѣлать?.. Угрозы англичанъ—новая глупость съ ихъ стороны, вотъ и все».

Дѣйствительно, опасаться Англіи было нечего:—«Тамъ пишутъ на всѣхъ домахъ: не хотимъ войны съ Россіей. Но придутъ они или не придутъ, мы все таки съ вами запоемъ: Иванъ ушелъ съ чѣмъ пришелъ» *).

Военныя дѣйствія, какъ мы видѣли, возобновились въ слѣдующемъ году.

Послѣ мачинскаго боя, верховный визирь, потерявъ надежду на возможность дальнѣйшаго сопротивленія, и видя, что Англія и Пруссія ограничиваются лишь однѣми демонстраціями противъ Россіи,—рѣшился просить мира, и на другой день послѣ пораженія прислалъ въ ставку кн. Репнина своихъ парламентеровъ.

---

*) Письмо къ Гримму отъ императрицы, май 1791 г.

Устраненіе посредничества имѣло благопріятный исходъ по ходу переговоровъ, и турки, которые, по словамъ императрицы, «отдались было въ опеку и поручили свои дѣла опекунамъ» *) стали сговорчивѣе.

Кн. Репнинъ, желая воспользоваться паникою, которою поражены были турки послѣ Мачинскаго погрома, принялъ парламентеровъ визиря на полѣ, только что одержанной побѣды, и объявилъ имъ рѣшительную волю императрицы, не отступать ни отъ одного изъ своихъ требованій, составляющихъ minimum того, что Россія въ правѣ требовать. Затѣмъ, кн. Репнинъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, что бы просимый миръ подписанъ былъ въ самомъ скоромъ времени, угрожая, въ противномъ случаѣ, идти въ Гирсово, для уничтоженія остатковъ визирской арміи.

Тогда турецкіе уполномоченные подписали, 31 іюля, въ Галацѣ, предварительныя условія мира, по которому всѣ постановленія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, равно какъ и послѣдовавшія послѣ него обязательства Порты, получали полную силу. Рѣка Днѣстръ назначалась границею между Россіей и Турціей, и все пространство между р. Бугомъ и Днѣстромъ присоединялось къ Россіи.

Всѣ остальныя, сдѣланныя Россіей завоеванія, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, Россія обязалась возвратить Портѣ **).

Подобно гр. Румянцеву въ 1774 году, кн. Репнинъ, къ военной славѣ побѣдителя визиря, присоединилъ и славу искуснаго дипломата, ловко умѣвшаго воспользоваться обстоятельствамъ, и заключившаго миръ, долженствовавшій закончить пятилѣтнюю войну. Кн. Потемкинъ, долго остававшійся въ Петербургѣ, устраивая фантастическія празднества въ Таврическомъ дворцѣ, и интригуя противъ гр. Зубова, новаго любимца при дворѣ, мало думалъ о томъ, что дѣлалось на Дунаѣ. Въ своей непомѣрной гордости, считая себя выше всѣхъ по искусству и таланту, онъ былъ увѣренъ, что если самъ онъ не успѣлъ, до сихъ поръ, принуть Порту къ миру, то и ни

*) Письмо императрицы Екатерины къ принцу Де-Линь, отъ 6 ноября 1790 г.

**) Приложеніе № 17.

кто другой этого сдѣлать не можетъ. Поэтому, одержать побѣду надъ гр. Зубовымъ было бы для него желательнѣе чѣмъ разбить визиря, который, рано или поздно, все же будетъ приведенъ къ необходимости просить мира.

Но рядъ пораженій, нанесенныхъ русскимъ оружіемъ непріятелю, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи,—пораженія, начавшіяся именно послѣ отъѣзда кн. Потемкина изъ арміи, дѣлали сомнительнымъ его военный талантъ, и доказывали, что въ его отсутствіе дѣла могутъ вестись не только не хуже но, напротивъ, несравненно лучше и рѣшительнѣе.

Зная боевую опытность кн. Репнина, кн. Потемкинъ опасался, чтобы въ его отсутствіе не произошелъ рѣшительный бой, результатомъ котораго могло послѣдовать заключеніе мира, подъ которымъ не будетъ красоваться его имя.

Поэтому, живя въ Петербургѣ, кн. Потемкинъ въ письмахъ своихъ къ кн. Репнину—«ясно намекалъ, что не надобно было предпринимать ничего рѣшительнаго до дальнѣйшихъ повелѣній» *).

Это заявленіе Ѳ. П. Лубяновскаго, бывшаго приближеннаго адъютанта кн. Репнина, заслуживаетъ полнаго довѣрія, равно какъ и многія другія приводимыя имъ обстоятельства, характеризующія отношенія Потемкина къ Репнину. Такъ Лубяновскій говоритъ, что на всѣ письма Репнина къ Потемкину въ Петербургъ, онъ не получилъ ни одного отвѣта, и что Потемкинъ даже задерживалъ курьеровъ, которые должны были отправляться въ армію кн. Репнина.

Приводимъ, по этому случаю, слѣдующій интересный эпизодъ: Императрица, находясь въ Царскомъ Селѣ, вызвала экстренно, Вас. Степ. Попова, управлявшаго канцеляріей Потемкина. Въ 6 ч. утра Поповъ явился. Императрица была не въ духѣ.

— Правда-ли,—спросила она, что цѣлый эскадронъ курьеровъ отъ кн. Репнина живетъ у васъ въ Петербургѣ?

— До десяти наберется.

— Зачѣмъ же не отправляете ихъ?

— Нѣтъ приказанія.

---

*) Воспоминанія Ѳ. Петр. Лубяновскаго 1777 — 1834. Москва 1872 года стр. 78.

— Зачѣмъ же не спрашиваете?

— По бумагамъ что сданы мнѣ спрашивалъ, ничего не приказано.

— Да развѣ вы не все то знаете, съ чѣмъ кто присланъ.

— И третьей части не знаю.

— Такъ скажите же своему князю, чтобы сегодня же, непремѣнно сегодня, онъ отвѣчалъ Репнину, что понужнѣе; скажите ему: я велю; а мнѣ пришлите записку, въ которомъ часу курьеръ вашъ уѣдетъ.

Только послѣ этого, кн. Потемкинъ отправилъ курьеровъ къ кн. Репнину, которые, на половинѣ пути, встрѣтились съ курьеромъ изъ арміи, съ увѣдомленіемъ о знаменитой побѣдѣ при Мачинѣ.

— «Не добились мы, говорилъ Поповъ, отъ кого императрица узнала про курьеровъ. Ходилъ передъ тѣмъ по городу слухъ, что однажды, прежде чѣмъ государыня вышла къ столу, гости пошли къ закускѣ, въ томъ числѣ гр. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ и Левъ Александровичъ Нарышкинъ. Сей послѣдній говорилъ, въ общей бесѣдѣ о войнѣ, что изъ арміи не было извѣстій, и Репнинъ де ничего не дѣлалъ. Орловъ, молча, подобралъ къ себѣ всѣ ножи со стола и потомъ просилъ Нарышкина отрѣзать ему, чего-то, кусокъ. Тотъ туда и сюда: нѣтъ ножа.

— Такъ-то и Репнину, когда ничего не даютъ ему, нечего дѣлать, сказалъ Орловъ».

Разстроенный лихорадочными припадками, раздосадованный неудачею своихъ интригъ въ Петербургѣ, гдѣ съ нимъ обходились съ прежнимъ вниманіемъ, но уже не съ прежнею сердечностью,—Потемкинъ не хотѣлъ, потерявъ свое вліяніе при дворѣ, утратить и обаяніе побѣдителя въ войнѣ, которую онъ началъ, но которую могъ кончить другой.

Поэтому, несмотря на свое нездоровье, онъ спѣшилъ возвратиться къ войскамъ; но было уже поздно.

28 іюня кн. Репнинъ одержалъ блистательную побѣду при Мачинѣ, и началъ переговоры, а 31 іюля предварительныя условія мира были уже подписаны, тогда какъ кн. Потемкинъ пріѣхалъ къ арміи только на другой день, т. е. 1 августа.

Императрица была весьма довольна кн. Репнинымъ, за его успѣхъ въ дѣлѣ заключенія предварительныхъ условій мира.

«Вѣдая, она писала кн. Потемкину отъ 12 августа 1791 года, съ какимъ усердіемъ желали мы доставить тишину нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, вы можете вообразить, съ какимъ обрадованіемъ получили мы ваше увѣдомленіе, о подписанныхъ, 31 іюля, нашимъ генераломъ кн. Репнинымъ и турецкимъ верховнымъ визиремъ, прелиминарныхъ мирныхъ артикулахъ. Мы тутъ съ особливымъ удовольствіемъ усматриваемъ, что помянутый генералъ удовлетворилъ довѣренности, отъ васъ на него возложенной, предохраненіемъ, въ полной силѣ, всѣхъ тѣхъ условій, которыя мы, непремѣнными, въ основаніе мира полагали; не меньше и въ пунктахъ перемирія принялъ онъ осторожности, нужныя на случай, буде бы, вопреки всякому чаянію, оказалися недобрыя намѣренія турецкія; и потому, поручаемъ вамъ объявить ему наше монаршее благопризнаніе».

Императрица находила при этомъ, однако, что срокъ перемирія назначенъ слишкомъ продолжительнымъ; такъ что даже недоброжелательныя намъ державы, предлагали прежде ограничить перемиріе срокомъ всего въ 4 мѣсяца, тогда какъ кн. Репнинъ установилъ его въ 8 мѣсяцевъ. Поэтому, императрица настаивала, чтобы кн. Потемкинъ, или требовалъ скорѣйшаго подписанія окончательнаго мира, или же, въ случаѣ извѣстнаго упорства турецкихъ уполномоченныхъ и ихъ обычныхъ ссылокъ на необходимость снестись съ визиремъ—объявилъ бы уполномоченнымъ Порты, что русское оружіе не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, когда представители Турціи, явно, обнаруживаютъ желаніе воспользоваться только перемиріемъ, и уклоняются отъ заключенія мира.

Затѣмъ, императрица замѣчала, что слѣдуетъ въ договорѣ, оговорить Россіи право возводить укрѣпленія въ той части турецкой территоріи, между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, которая отходитъ во власть Россіи. Всякое, въ этомъ случаѣ, возраженіе со стороны Порты—«долженствуетъ быть, на отрѣзъ, непринято» *).

*) См. Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 15—18. Приложеніе № 18.

Вслѣдъ за тѣмъ, по поводу того же предмета, кн. Потемкинъ получилъ рескриптъ отъ 18 августа, въ которомъ ему указывалось, что предоставляя ему совершенное полномочіе на заключеніе мира, императрица имѣла въ виду, что трактатъ, по вопросу о границахъ, касается новыхъ предѣловъ Россіи и Турціи только въ Европѣ, не относясь до Азіи, по принятому нами правилу—«чтобы дѣла наши въ сей части свѣта, вообще, сохранить всегда, колико возможно, чуждыми для прочихъ европейскихъ державъ».

Такъ какъ Порта не рѣшится сдѣлать новыя уступки въ Азіи, и такое требованіе со стороны Россіи могло бы только разстроить ходъ переговоровъ и возбудить протесты не дружелюбныхъ намъ державъ, то императрица не настаивала на новыхъ пріобрѣтеніяхъ въ Азіи; но указывала на то, что занятыя русскими крѣпости, Анапа и Суджукъ, какъ непригодныя для насъ по ихъ вредному климату, должны быть срыты и отданы тамошнимъ народамъ, съ тѣмъ, чтобы они — «отнюдь не дозволяли туркамъ вновь на тѣхъ мѣстахъ строить, чего они и сами желаютъ, и чтобы самые сіи народы остались и признаны были вольными».

Для расположенія къ Россіи этихъ народовъ, дозволить имъ брать соль изъ кубанскихъ озеръ, принадлежащихъ Россіи; а на Таманѣ устроить хорошую крѣпость и открыть въ городѣ ярмарки, съ цѣлью торговаго сближенія съ горцами.

Въ случаѣ если Порта будетъ настаивать, чтобы въ трактатѣ непремѣнно было упомянуто, что Россія возвращаетъ покоренныя ею земли по лѣвую сторону Кубани, то слѣдуетъ просто сослаться на конвенцію 28 декабря 1783 года, по которой Кубань признана уже границей въ Азіи *).

Мы видѣли, что несмотря на то, что императрица не одобряла продолжительности срока перемирія, заключеннаго кн. Репнинымъ, дѣйствія его заслуживали полную благодарность Екатерины. Иванъ Иванов. Шуваловъ писалъ князю Николаю Васильевичу Репнину: «Рѣдкій день не вижу я императрицу; видѣлъ ее во всякомъ расположеніи духа: и въ кручинѣ и въ радости; но не помню, чтобы она была когда нибудь такъ до-

*) Приложеніе № 19. Рукоп. Военн. Учен. Арх. № 893, стр. 19—23.

вольна, такъ счастлива и весела, какъ по полученіи донесенія о мачинскомъ дѣлѣ и, особенно еще, о подписаніи прелиминарныхъ пунктовъ» *). Но не такъ отнесся къ своему достойному сподвижнику кн. Потемкинъ.

Понятно, съ какимъ раздраженнымъ чувствомъ принялъ онъ отъ кн. Репнина только что подписанный мирный трактатъ. Видя въ слагающихся противъ него обстоятельствахъ гоненіе судьбы, насмѣшку фортуны, которая, до сихъ поръ, такъ баловала его, а теперь какъ бы указывала ему на паденіе, Потемкинъ, не долго думая, разорвалъ предъявленный ему договоръ, чтобы самому подписать новый.

И одержанную побѣду при Мачинѣ, и заключеніе предварительнаго мира въ Галацѣ кн. Потемкинъ поставилъ въ вину кн. Репнину, котораго осыпалъ самыми грубыми ругательствами, упрекая его въ томъ, что онъ воспользовался его отсутствіемъ, чтобы вырвать изъ его рукъ вѣнецъ славы, и потому рѣшился подписать договоръ, въ ущербъ, будто бы, интересамъ Россіи. Словомъ, кн. Репнинъ являлся чуть не измѣнникомъ отечеству, и Потемкинъ грозилъ ему даже судомъ.—«Я исполнилъ свой долгъ, спокойно отвѣчалъ ему Репнинъ, и готовъ дать отвѣтъ государынѣ и отечеству» **).

Уничтоживъ галацкій договоръ, кн. Потемкинъ потребовалъ отъ Турціи, чтобы ко всѣмъ своимъ обязательствамъ по договору, она присоединила еще 20 милліоновъ піастровъ контрибуціи.

Война снова становилась вѣроятною. Для новыхъ переговоровъ прибыли въ Яссы турецкіе уполномоченные, которые, послѣ безполезныхъ, двухмѣсячныхъ совѣщаній, готовились уже уѣзжать обратно, а кн. Потемкинъ намѣревался продолжать войну, которая, подъ его руководствомъ, могла бы продолжиться еще долго, вызвавъ, можетъ быть, серьезныя усложненія нашей политики относительно Пруссіи и Англіи.

Потемкинъ, повидимому, самъ сознавалъ, что Россія крайне нуждается въ скорѣйшемъ мирѣ и что, поэтому, не слѣдовало отдалять его чрезмѣрными требованіями. Несговорчивость

*) Воспоминанія Лубяновскаго, стр. 81.

**) Словарь достопамят. людей русской земли, т. IV, стр. 303.

турецкихъ уполномоченныхъ сильно раздражала болѣзненнаго фельдмаршала, уже давно привыкшаго не знать преграды своимъ желаніямъ. Эта раздражительность еще болѣе разстроила его здоровье. Къ тому же, пренебрегая совѣтами докторовъ, кн. Потемкинъ велъ свою обычную, раскошную жизнь, не считая возможнымъ отказаться отъ усвоенныхъ привычекъ. Результатомъ этого былъ упадокъ физическихъ и душевныхъ силъ и полнѣйшее разочарованіе жизнью. Уставши бороться, Потемкинъ отдалъ, наконецъ, должную справедливость Репнину, этому рыцарю долга и чести, никогда не способному ни на какія интриги.

— «Мнѣ, говорилъ Репнинъ, какъ и всякому, вольно думать, что угодно, о князѣ Григоріѣ Александровичѣ; но главнокомандующему русскою арміею (Потемкину), я всегда слуга покорный и всеохотный. Не мнѣ выбирать главнокомандующаго; мое дѣло слушаться».

Примирившись съ Репнинымъ, Потемкинъ былъ у него, однажды, на обѣдѣ, причемъ, вдругъ, сдѣлался грустнымъ.

— О чемъ такъ, вдругъ, закручинились, ваша свѣтлость, спросилъ Репнинъ.

— Не взыщите, князь Николай Васильевичъ, отвѣчалъ Потемкинъ. Грусть находитъ вдругъ на меня, какъ черная туча. Ничто не мило; иногда помышляю идти въ монахи.

— Что-жъ, ваша свѣтлость, сказалъ Репнинъ, не дурное дѣло и это. Сегодня іеромонахомъ, черезъ день архимандритомъ, черезъ недѣлю во епископы, затѣмъ и бѣлый клобукъ. Будете благословлять насъ обѣими, а мы будемъ цѣловать у васъ правую *).

Вскорѣ Потемкинъ рѣшился бросить все и уѣхать въ Николаевъ, созданный его стараніями, во время управленія Тавридою.—«По крайней мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ», сказалъ онъ, уѣзжая 5 октября изъ Яссъ. Но проѣхавъ въ каретѣ до 40 верстъ, Потемкинъ, не доѣзжая до Оргѣева, почувствовалъ себя очень дурно, почему и приказалъ высадить его изъ кареты, чтобы полежать на коврѣ подъ деревомъ. Здѣсь, на рукахъ своей любимой племянницы, подъ открытымъ

*) Лубяновскій.

небомъ Бессарабіи, скончался кн. Потемкинъ, баловень счастья, оказавшій Россіи важныя услуги своею административною дѣятельностью по устройству Крыма, и служившій такъ долго умнымъ совѣтникомъ великой императрицы, умѣвшей выбирать людей и пользоваться ихъ способностями. Простой казакъ, одинъ изъ сопровождавшихъ кн. Потемкина, положилъ ему на вѣки мѣдную гривну, такъ какъ ни у кого изъ присутствовавшихъ не нашлось ни золотой, ни серебряной монеты.

Но если Потемкинъ былъ хорошимъ администраторомъ, то, говоря о немъ какъ о полководцѣ, его никакъ нельзя признать выдающимся талантомъ.

Въ первую турецкую войну, находясь еще молодымъ бригаднымъ генераломъ, Потемкинъ неоднократно имѣлъ случай проявить личную храбрость и распорядительность частнаго начальника.

Управленіе же имъ цѣлою арміею обнаружило въ немъ крайнюю медленность и нерѣшительность во всѣхъ своихъ операціяхъ. Гоняясь за частностями, онъ всегда терялъ лучшее время для нанесенія противнику смѣлыхъ ударовъ. Въ немъ не загорался свѣточь вдохновенной мысли, сразу озарявшей положеніе дѣлъ, и указывавшей кратчайшій путь къ побѣдѣ. Напротивъ, онъ всегда начиналъ съ того, чѣмъ слѣдовало кончить, и кончалъ тѣмъ, съ чего нужно было бы начать.

Такъ, онъ не поддержалъ малочисленный корпусъ Суворова, одержавшаго, вмѣстѣ съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобурга, знаменитую побѣду при Рымникѣ, и тѣмъ упустилъ случай, воспользоваться столь рѣшительнымъ пораженіемъ визирской арміи, дававшимъ возможность перенести наше оружіе за Дунай и, въ тотъ же годъ, закончить войну.

Кромѣ, того ему слѣдовало прямо начать съ осады Очакова, и кончить кампанію 1789 года занятіемъ ничтожныхъ крѣпостей, Аккермана, Гаджибея и другихъ, которыя сами пали бы послѣ покоренія Очакова. Потемкинъ же сдѣлалъ, какъ разъ, наоборотъ и взявъ, поэтому, Очаковъ только въ декабрѣ, не могъ воспользоваться побѣдой и кончить, можетъ быть, кампанію.

То же повторилось и въ 1790 г. съ Измаиломъ. Позднее овладѣніе этою крѣпостью, бывшее результатомъ безполезнаго передвиженія русскихъ отрядовъ то въ ту, то въ другую сторону, для разныхъ второстепенныхъ надобностей — лишило насъ возможности, и на этотъ разъ, воспользоваться критическимъ положеніемъ непріятеля.

По всей вѣроятности и въ 1791 г., Потемкинъ только все передвигался бы съ мѣста на мѣсто на лѣвомъ берегу Дуная, не рѣшаясь перешагнуть его и ожидая нападенія противника—результатомъ чего было бы опять, что если бы въ концѣ года ему и удалось нанести непріятелю пораженіе, то снова было бы нельзя воспользоваться его послѣдствіями.

Напротивъ того, смѣлый переходъ кн. Репнина за Дунай и движеніе противъ сильнѣйшаго противника, выгадывали лучшее время года; такъ что послѣ боя при Мачинѣ, въ концѣ іюля, кн. Репнинъ имѣлъ еще много времени, для дальнѣйшаго наступленія и окончательнаго уничтоженія противника, что и заставило визиря просить пощады и мира.

Эгоистическое самолюбіе Потемкина едва не испортило дѣло, и неудавшійся конгрессъ въ Яссахъ готовъ былъ прекратиться, угрожая новою войною.

Отъѣздъ Потемкина и его кончина дали дѣлу другой оборотъ.

На мѣсто кн. Потемкина императрица назначила графа Александра Андреевича Безбородко. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для переговоровъ на конгрессѣ, назначались генералъ-лейтенантъ Самойловъ, генералъ-маіоръ де-Рибасъ и статскій совѣтникъ Лашкаревъ.

Со стороны Турціи веденіе переговоровъ было поручено Реисъ-Эффенди Ессаидъ-Абдулагѣ Бири и Ессаидъ-Ибрагимъ-Мугамеду Дурри-Эффенди.

Переговоры начались на основаніяхъ мачинскаго договора и, 29 декабря 1791 года, въ Яссахъ заключенъ былъ, наконецъ, окончательный миръ съ Турціей, положившій конецъ пятилѣтней борьбѣ, изъ которой Россія, не смотря на всѣ неблагопріятныя уловія ея внѣшней политики, вышла вновь озаренная славою побѣдителя и внесла новую, свѣтлую страницу, въ царствованіе великой Екатерины.

Подробности ясскаго мира состояли въ слѣдующемъ:

1) Полная амнистія и отмѣна наказанія всѣмъ лицамъ, которыя, по какой бы то ни было винѣ, подверглись карѣ за участіе въ настоящей войнѣ.

2) Возстановленіе, въ полной силѣ, договора 1774 года, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи; а также изъяснительной конвенціи 1779 г., торговаго трактата 1783 г., и акта о присоединеніи Крыма и Тамана къ Россіи; наконецъ признаніе р. Кубани пограничною чертою русскихъ владѣній на Кавказѣ.

3) Рѣка Днѣстръ назначается границею Россіи и европейской части Турціи.

4) Россія возвращаетъ Портѣ занятую ея оружіемъ Бессарабію, съ крѣпостями Бендеры, Аккерманомъ, Киліей и Измаиломъ.

Равнымъ образомъ она возвращаетъ также Портѣ княжество Молдавію и Валахію, но съ тѣмъ, чтобы обѣ эти провинціи, вступая снова въ составъ владѣній Турціи, управлялись ею на слѣдующихъ основаніяхъ, которыя Порта *торжественно* и *свято* обязана исполнять:

а) Точное соблюденіе всѣхъ выгодъ, выговоренныхъ въ пользу княжествъ Молдавіи и Валахіи по Кучукъ-кайнарджійскому миру и послѣдовавшимъ послѣ него соглашеніямъ съ Портою. b) Не требовать съ княжества Молдавіи никакихъ уплатъ по старымъ счетамъ, къ какому бы разряду суммъ они ни подлежали. с) Не требовать отъ Молдавіи никакой контрибуціи или платежей за все время войны, и втеченіи двухъ лѣтъ, считая со дня размѣны ратификаціи, не взимать съ Молдавіи никакихъ податей и повинностей. d) Желающимъ переселиться изъ Молдавіи дозволяется свободный выходъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, и дается для этого 14 мѣсячный срокъ, считая со дня размѣна ратификацій.

5) Порта обязана предписать ахалцыхскому губернатору, ни подъ какимъ видомъ, не оскорблять и не безпокоить владѣній царя карталинскаго, не нападая на него ни тайно, ни явно.

6) Равнымъ образомъ, Порта торжественно обязуется при-

нять рѣшительныя мѣры, чтобы не дозволить кавказскимъ жителямъ лѣваго берега Кубани переходить эту рѣку и, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, нарушать спокойствіе русскихъ подданныхъ, по правую сторону Кубани.

Въ случаѣ же принесенія пограничными жителями Россіи жалобъ, на претерпѣнныя ими насилія и грабежи со стороны турецкихъ подданныхъ, Порта обязуется, непремѣнно *и безъ всякихъ отговорокъ*, отыскать виновныхъ, наказать ихъ на пограничной чертѣ въ присутствіи русскихъ коммисаровъ, и возвратить все захваченное, удовлетворивъ за нанесенные русскимъ подданнымъ убытки. Если же, почему бы то ни было, полное удовлетвореніе потерпѣвшимъ не будетъ доставлено въ теченіи полугода со дня подачи жалобы, то Порта обязуется пополнить всѣ убытки изъ государственной казны и, во всякомъ случаѣ, наказать виновныхъ.

7) Подобное же удовлетвореніе, въ двухъ-мѣсячный срокъ, Порта обязана сдѣлать русскимъ торговцамъ, которые могутъ пострадать отъ нападенія алжирскихъ, тунисскихъ и триполисскихъ крейсеровъ, на водахъ принадлежащихъ Турціи.

8) Всѣ военноплѣнные, исключая тѣхъ, которые примутъ добровольно въ Россіи православіе, а въ Турціи исламъ, освобождаются безъ всякаго выкупа, или вознагражденія, по принадлежности.

9) По подписаніи мирнаго договора, обѣ стороны немедленно даютъ знать, во всѣ части войскъ, о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

10) Для возстановленія дружественныхъ сношеній между договаривающимися державами, онѣ назначаютъ чрезвычайныхъ пословъ, которые, съѣхавшись на пограничномъ пунктѣ, одновременно отправятся, каждый по назначенію, и повезутъ къ акредитованнымъ дворамъ взаимно посылаемые подарки.

11) По окончательномъ размѣнѣ ратификацій, русскія войска начнутъ очищать занимаемыя ими владѣнія Порты, съ тѣмъ, чтобы къ 15 мая (ст. ст.) 1792 года, всѣ русскія войска перешли уже на лѣвый берегъ Днѣстра, а флотъ вышелъ изъ устья Дуная.

12) По подписаніи мирнаго трактата въ Яссахъ, обмѣнъ

договоровъ долженъ быть произведенъ въ Яссахъ же, не позже двухнедѣльнаго срока.

13) Высочайшая ратификація договора, за собственноручною подписью ихъ величествъ, императрицы Всероссійской и турецкаго султана, и обмѣнъ ратификацій въ Яссахъ, чрезъ уполномоченныхъ, должны быть произведены не позже пятинедѣльнаго срока, считая съ 29 декабря (ст. ст.) 1791 года, т. е. со дня первоначальнаго подписанія мирныхъ условій *).

Въ заключеніе мы можемъ сказать, что кучукъ-кайнарджійскій и ясскій трактаты, возвеличившіе Россію, останутся въ исторіи двумя дорогими перлами въ скипетрѣ великой Екатерины, и являются двумя устоями, вынутыми изъ фундамента, на которомъ зиждилось прежнее величіе Порты.

---

*) Полн. Собр. Закон

Приложеніе № 6.

РОСПИСАНІЕ

войскъ южной арміи, дѣйствующихъ въ Молдавіи, Валахіи, Крымѣ и на Кавказѣ противъ турковъ, препровожденное къ Высочайшему двору, при донесеніи князя Потемкина-Таврическаго, отъ 5-го іюля 1790 года.

РОСПИСАНІЕ.

Подъ № 1. Коръ-дарме; подъ № 2, обоихъ фланговъ; подъ № 3, таврическаго корпуса; подъ № 4, кубанской части и подъ № 5, кавказскаго корпуса. Въ сихъ росписаніяхъ число баталіоновъ, эскадроновъ и сотень казаковъ, по наличному въ полкахъ состоянію людей.

№ 1. КОРЪ-ДАРМЕ.

Главная квартира и принадлежащіе къ ней чины.			
Генералъ-аншефъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.		Войска отъ Молдавіи.	
Частные командиры.	Бригадные командиры.	Пѣхота.	Баталіоны.
Генералъ-порутчикъ Павелъ Потемкинъ.	Бригадиры: Шереметьевъ.	Екатеринославскій гренадерскій съ драгунами орденскими	6
	Бенкендорфъ.	Московскій гренадерскій. Углицкій мушкетерскій.	4
Князь Долгоруковъ.	Графъ Разумовскій.	С.-Петерб. гренадерскій. Архангелогородскій мушкетерскій	4
	Князь Николай Волконскій.	Сибирскій гренадерскій. Витебскій мушкетерскій.	4

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Пѣхота.	Баталіоны.
Александръ Самойловъ.	Делассій. Львовъ.	Егерскіе корпуса: Екатеринославскій . . Бѣлорусскій	4
		Итого. . .	22

Полевой артиллеріи 78 орудій.

		Войски отъ Буга.	
Генералъ-поручикъ Гудовичъ.	Князь Дашковъ.	Кіевскій гренадерскій . Алексопольскій мушкетерскій	6
	Шпетъ.	Малороссійскій гренадерскій . . . . . . Ряжскій, по смѣнѣ изъ Херсона	6
	Мекнобъ.	Лифляндскій егерскій корпусъ	4
		Итого. . .	16

Полевой артиллеріи 30 орудій.

Кавалерія и легкія войска при Коръ-дарме.

Генералъ-аншефъ Михайло Кречетниковъ, когда прибудетъ.		Войски отъ Молдавіи.	
Частные командиры	Бригадные командиры	Полки.	Эскадроны.
Князь Сергій Голицынъ.	Принцъ Виртембергъ Штутгардскій	Лейбъ-кирасирскій. . .	14
		Кирасирскій князя Потемкина.	6
	Дунинъ.	Конные ёгери.	
		Елисаветградскій. . . .	10
		Харьковскій.	10
		Переяславскій.	10
	Царевичъ Маріанъ.	С.-Петербургскій драгунскій	10
		Ольгопольскій гусарскій.	6
		Итого . .	66
		Казацкія.	
	Походный атаманъ и кавалеръ Исаевъ.	Шефскій	5
		Семенова	5
		Бокова	5
	Войсковой атаманъ и кавалеръ Платовъ.	Войско обѣихъ сторонъ Днѣпра	40
	Кошевой атаманъ Чепега.	Черноморская конница.	10
		Итого . .	65
		Войска отъ Буга . . .	—
	Николай Ланской.	Острогожскій легкоконный	6
		Бугскіе казаки	16
		Итого . .	16

Войска, дѣйствующія противъ турковъ. Корпусъ праваго фланга. № 2

Генералъ-аншефъ и кавалеръ, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

Частные командиры.	Бригадные командиры	Полки.	Баталіоны.
Генералъ-поручикъ Дерфельденъ.	Князь Алексѣй Долгоруковъ.	Пѣхота.	
		Фанагорійскій гренадерск.	4
		Смоленскій.	1
		Ростовскій.	1
		Черниговскій.	1
		Новгородскій.	1
		Апшеронскій.	1
		Итого . .	9

Полевой артиллеріи 24 орудія.

Генералъ-порутчикъ графъ Меллинъ.	Старшій полковникъ.	Конница. Карабинерные.	Эскадроны.
		Кіевскій	5
		Сѣверскій.	5
	Старшій полковникъ.	Стародубовскій . . .	5
		Черниговскій	5
		Итого . .	20
		Донскіе.	Сотни.
		Ивана } Грековыхъ.	5
		Григорья } Грековыхъ.	5
		Кулбакова.	5
		Мѣшкова.	5
		Волонтеры	10
		Итого . .	30

Корпусъ лѣваго фланга.

Генералъ-аншефъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Генералъ-поручикъ князь Волконскій.	Голенищевъ-Кутузовъ.	Пѣхотные.	
		Таврическій гренадерскій	2
		Полоцкій	2
		Тульскій.	1
		Троицкій	2
		Бугскій егерскій корпусъ	4
		Итого . .	11
Генералъ-маіоръ и кавалеръ Рибасъ.		На флотиліи.	
		Шлиссельбургскій полкъ.	1
		Николаевскій гренадерскій	2
		Итого . .	3

Полевой артиллеріи 24 орудія.

	Графъ Безбородко.	Кавалерія.	Эскадроны.
		Сумскій	6
		Маріупольскій	6
		Александрійскій . . .	6
		Херсонскій	6
		Итого . .	24
		Донскіе.	Сотни.
		Сычева	5
		Астахова	5
		Денисова	5
		Машлыкина	5
		Волонтеры	5
		Итого . .	25

Коръ Воланъ.

Командиръ назначится впредь.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
		Пѣхотные.	
	Старшій полковникъ.	Днѣпровскій	1
		Ингерманландскій . . .	1
		Итого . .	2
Полевой артиллеріи 12 орудій.			
		Конница.	Эскадроны.
		Карабинерные.	
	Старшій полковникъ.	Нѣжинскій	5
		Глуховскій	5
		Итого . .	10

Въ Очаковѣ и Кинбурнѣ.

Въ командѣ управляющаго въ Очаковѣ оберъ-комендантскую должность генералъ-маіора господина Кастро-де-Лацерда.

		Пѣхотные.	Баталіоны.
	—	Херсонскій 4-хъ батал. полкъ	4
		Орловскій полкъ	2
		Итого . .	6
		Донскіе.	Сотни.
		Кумшацкаго	5
		Кутейникова	5
		Сулина	5
		Итого . .	15

Въ Тавридѣ.
№ 3.

Генералъ-аншефъ и кавалеръ Михайло Васильевичъ Каховской.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Генералъ-поручтикъ и кавалеръ Розенбергъ.	Антонъ Шицъ.	У ЕНИКАЛЯ пѣхота.	
		Таврическій егерскій корпусъ	4
		Мушкетерскіе полки.	
		Староосколькій . . .	1
		Вятскій	1
		Итого . . .	6
		Конница.	Эскадроны.
		Кинбурнскій драгунскій.	10
		Таврическій легкоконный	6
		Итого . .	16
	Давыдъ Неранчичъ.	ПОСРЕДИ ТАВРИДЫ пѣхота мушкетерскіе	Баталіоны.
		Бѣлевскій	1
		Брянскій	1
		Итого . .	2
		Конница.	Эскадроны.
		Константиноградскій легкоконный . . .	6
			Сотни.
		Пять полковъ донскихъ.	25
		На флотѣ и для охраненія Севастополя.	
		Мушкетерскіе.	
		Сѣвскій	1
		Севастопольскій . . .	1
		Греки	1
		Итого . .	3

Полевой артиллеріи 78 орудій съ находящимися на батареяхъ.

Къ сторонѣ Кубани.
№ 4.

Генералъ-поручтикъ и кавалеръ баронъ Розенъ.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
		Пѣхота.	
		Мушкетерскіе.	
	Генералъ-маіоръ Загряжскій.	Ладогскій	1
		Нижегородскій . . .	1
		Кубанскій егерскій корпусъ	4
		Итого . .	6

Полевой артиллеріи 16 орудій.

			Эскадроны.
		Конница.	
		Драгунскіе.	
	Бригадиръ князь Щербатовъ.	Владимірскій	10
		Нижегородскій	10
		Итого . .	20
			Сотни.
		Два донскихъ полка . .	10

Кавказскій корпусъ.
№ 5.

Генералъ-порутчикъ и кавалеръ графъ де-Балменъ.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
Александръ Левашевъ.		Пѣхота.	
		Мушкетерскіе.	
	Бригадиръ Матценъ.	Кавказскій	2
		Тифлисскій.	1
	Генералъ-маіоръ Германъ.	Казанскій	1
		Владимірскій	1
		Кабардинскій	1
	Бригадиръ Фонъ-Крапфъ.	Московскій	1
		Воронежскій	1
		Кавказскій егерскій корпусъ	2
		Итого . .	10

Полевой артиллеріи 32 орудія.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Полки.	Баталіоны.
		Конница.	Эскадроны.
		Карабинерные.	
	Бригадиръ Бирвицъ.	Ростовскій	4
		Каргопольскій	4
		Нарвскій	4
		Драгунскіе.	
		Астраханскій	6
		Таганрогскій	6
		Итого . .	24
			Сотни.
		Моздокскій казач. полкъ	5
	Генералъ-маіоръ Савельевъ.	Четыре донскихъ полка	20
		Уральскій полкъ . . .	5
		Кавказскія поселенныя войска	10
		Итого . .	40

Собственноручныя письма князя Потемкина-Таврическаго.

I.

Принцъ Кобургъ уѣхалъ гулять въ низъ по Дунаю, а генералъ Спленi въ верхъ; между тѣмъ, среди бѣла дня, турки сдѣлали вылазку; по неосторожности атакующихъ взяли они съ тылу. Было въ траншеи три батальона, а далкалычей не болѣе трехъ сотъ; но нечаянностiю навели такой страхъ, что все брося австрiйцы ушли. Турнъ генералъ не успѣлъ сѣсть на лошадь и потерялъ голову; начальниковъ гуляющихъ отыскивали, а турки между тѣмъ увезли пушки, которыхъ пропало: мортиръ 9, пушекъ осадныхъ 8, да полевыхъ 7; убито во все время 800, да въ полонъ взято живыми до 200.

Изъ Рущука въ сикурсъ перешло до 700, которыхъ съ гарнизономъ было меньше нежели австрiйцевъ, почти въ шесть разъ; еще генералъ Аусекъ смертельно раненъ.

II.

Нота генералу Iордису, отъ 9-го Iюня 1790 года.

Когда уже принцъ Кобургъ предпринялъ атаку Журжи противу моего мнѣнiя, то я судить долженъ, что я сдѣлалъ по разсмотрѣнiю всѣхъ обстоятельствъ, отъ удачи и неудачи произойти могущихъ.

Я имѣя правиломъ, сколь можно меньше раздроблять части, не могу знать, ни видѣть, резона толикимъ его отдѣленiямъ, а потому и сужу что они излишнiя.

Касательно отряда къ Максименамъ, сiе выходитъ со всемъ вонъ изъ моего плана, по которому и въ сообразность обстоятельствъ, долженъ я больше наклоняться къ лѣвому моему флангу.

Непрiятель уже началъ усиливать Измаилъ, Браиловъ и Килiю войсками, отъ сей послѣдней и партiи начали къ Акерману оказываться, а флотилiя ихъ въ большемъ числѣ судовъ, въ устьяхъ Дуная, флотъ же ожидается къ Анапѣ, въ намѣренiи сдѣлать десантъ въ Тавриду.

Для пользы службы, необходимо желалъ-бы, сколь можно меньше, зависѣть отъ неудачъ; и для сего прежде, нежели что предпринимать, нужно со мною объясниться, дабы заблаговременно я открывалъ въ чемъ могу способствовать, и въ чемъ не могу.

На настоящее положенiе вашихъ войскъ, я ничего не могу сказать, будучи со всѣмъ противу занятiя Валахiи, какъ и самому принцу Кобургу извѣстно; но естли бы отъ меня зависѣло, то я бы постъ слободзейской снялъ какъ не нужный, а рѣки и дефилей отъ Журжи

къ Букаресту, оставилъ бы лучше въ затрудненіе непріятелю, нежели имѣть ихъ у себя за спиною.

Когда были войски принца Кобурга въ прежнемъ положеніи, тогда на случай нужды я могъ ему содѣйствовать; но пребываніе его въ Букарестѣ, столь отдаленное, не позволяетъ мнѣ ни шагу въ ту сторону сдѣлать, тѣмъ паче, что войскъ у меня за отдѣленіемъ внутрь Россіи и сильнаго корпуса въ Польшу, на случай разрыва, противу турокъ, остается весьма мало.

Прикажу я однакожъ, на теперешній случай, подвинуться впередъ генералу графу Суворову Рымнанскому, отдѣлить часть за Серетъ и оказываться разъѣздами къ Браилову, но сіе не на долго.

Приложеніе № 8.

Предположеніе вступленія гребной флотиліи въ Дунай, писанное собственною, генералъ-маіора Рыбаса рукою.

Всѣмъ судамъ при входѣ въ Дунай привести грузъ ниже 8 футовъ; опредѣлить дачу воды въ такой пропорціи, чтобы все конечно стало Октября по 20-е и болѣе, что оставляю на доброе расположеніе гг. командировъ.

Вторая часть лансоновъ, подъ командою г. подполковника Достанича, пойдетъ провожать черноморскія лодки въ Килійскую гирлу.

Первая часть, подъ командою подполковника Скарабелли, защищаетъ дессанту, и подойдетъ въ удобную дистанцію къ непріятельской батареѣ, и откроетъ канонаду противъ оной до прибытія нашихъ войскъ. Ежели при входѣ казачьихъ лодокъ въ Килійскія гирлы, не воспослѣдуетъ сильнаго сопротивленія отъ непріятеля, въ такомъ случаѣ подполковникъ Достаничъ соединится съ подполковникомъ Скарабелли, и совокупно защищаютъ дессанту и обстрѣливаютъ батарею; должно великую осторожность употребить при сей командѣ: Вопервыхъ, не попасть съ лансонами на сваи, которыя водою покрытыя, въ близости стараго маяка, у сѣвернаго берега Сунинской гирлы; второе, не препятствовать дѣйствію большихъ орудій, и входу гирлы судамъ 1-го и 2-го отряда. Симъ лансонамъ пересѣчь канонаду, какъ скоро примѣтятъ, что какое нибудь изъ нашихъ судовъ перешло гирлу; а потомъ слѣдовать имъ немедленно въ Дунай, держась всегда вмѣстѣ и въ порядкѣ, для успѣшнаго истребленія варваровъ.

Третій отрядъ, проводя десанту до берега, слѣдуетъ немедленно съ 1-мъ и съ 2-мъ отрядомъ къ Сунинской гирлѣ, держась въ близости и по сторонамъ большихъ судовъ, чтобы непрепятствовать дѣйствію носовыхъ орудій; а предметъ сего отряда есть абордировать дружно и

храбро непріятеля, двумъ вооруженнымъ лодкамъ, подъ командою секундъ-маіора Маркова; на первой, штурманъ Фолетъ, а на второй штурманъ Варнингъ; показать глубину сажень десять впереди до проходу гирлы, имѣя во все время людей покрытыхъ отъ ружейнаго огня.

Войски назначенные для дессанту, въ числѣ 1000 человѣкъ, находятся во всей готовности на транспортныхъ судахъ, у которыхъ достаточное число гребныхъ судовъ для поднятія вдругъ всѣхъ людей; сіи гребныя суда слѣдовать должны дружно къ берегу подъ парусами, а дойдя до мелкаго мѣста, людямъ тотчасъ вскочить въ воду, не смотря на бурунъ, ибо отъ мѣста гдѣ баркасъ дошелъ, человѣкъ тонуть не можетъ. Способъ сбереженія патроновъ и ранцовъ съ провіантомъ уже показанъ мною съ образцовымъ гренадеромъ. Распоряженіе приступа и овладенія непріятельскою батареею зависитъ отъ мѣстаположенія, и для того оставляю оное совершенно на искуство водителя дессанта Г. подполковника и кавалера Де-Рибаса, которому только рекомендую, прилѣжно осмотрѣть мѣстоположеніе, прежде приближенія войскъ, и потомъ мужественно атаковать, не смотря на превосходное число варваровъ, ибо приближеніе нашихъ судовъ къ гирлѣ оттиснетъ ихъ силы туда; имѣть ружья заряженныя, но дѣйствовать штыками, побѣждающимъ оружіемъ храбраго Россійскаго солдата; и для того командирамъ крайне наблюдать, чтобы войски не стрѣляли, какъ только тамъ, гдѣ положеніе мѣста позволитъ достигнуть непріятеля; при атакѣ батарей время очень дорого, то не должно терять онаго огнемъ безполезнымъ, малоуспѣшнымъ, и весьма опаснымъ: въ таковыхъ случаяхъ,—раненыхъ предоставлять на попеченіе резервовъ, но нужно, чтобы командующіе не позволяли быть излишнимъ вожатымъ раненыхъ: ибо безъ сей предосторожности, часто войско бываетъ ослабляемо знатнымъ числомъ людей, удаляющихся отъ сраженія, подъ видомъ препровожденія своихъ сотоварищей, кои не рѣдко бываютъ очень легко ранены; штабъ лекарь Игельштромъ съ полковымъ подлекаремъ и пристойное число цырульниковъ, будутъ при дессантѣ.

Флотилія раздѣляется на 6 отрядовъ:

1-й Отрядъ, подъ командою г. Ахматова, составляютъ бригантина-лансоны № 4 и 2, дубель-шлюбки 2-й 3, и 6-й катеръ, 7-й шкуна.

2-й отрядъ подъ командою г. Литке, Константинъ. Дубелшлюбки 1, 4, 5 катеръ, № 8, и лансонъ № 3-й.

3-й Отрядъ дѣлится на двѣ части: первая подъ командою г. Скарабелли, изъ семи лансоновъ, а именно: 1, 16, 15, 11, 13, 9, 14.,—вторая подъ командою г. Достанича, въ 6 лансонахъ, а именно: 10, 7, 12, 5, 8, 6.

4-й Отрядъ, подъ командою подполковника Де-Рибаса, составленъ изъ лансоновъ № 17, 18, 19, 20, 21, 22., двухъ одинокихъ шлюбокъ, судна Иппогрифа, и двухъ вооруженныхъ лодокъ.

5-й Отрядъ, подъ командою г. флота лейтенанта Аркулова, составленъ изъ транспортныхъ судовъ.

6-й Отрядъ, подъ командою г-на полковника и кавалера Головатова, составленъ изъ 48 казачьихъ черноморскихъ лодокъ.

Маршъ будетъ въ пять колонъ, то есть отъ берега 2-я часть и

возлѣ нея 1-я часть, 3-го отряда; потомъ 4-й, 2-й и 1-й отряды, транспортныя суда на вѣтрѣ въ не большомъ разстояніи: лодки черноморскія подъ самымъ берегомъ, въ двѣ колоны, держатся вмѣстѣ въ отдаленности отъ непріятеля, и поспѣшатъ въ Сунни, какъ скоро, съ помощію Божіею, наши суда войдутъ въ сію гирлу.

Повелѣніе его свѣтлости, нашего главнаго и благодѣтельнаго начальника состоитъ въ томъ, чтобы устремиться со всѣми силами, совокупно съ флота и парусныхъ судовъ, къ устьямъ Дунайскимъ, и истреблять варваровъ въ морѣ и въ сказанной рѣкѣ; въ слѣдствіе сего отъ насъ такъ желаемаго, ожидаемаго и пріятнаго повелѣнія, положено атаковать, почти въ одно время непріятельскій флотъ, и овладѣть, съ помощію Всевышняго, проливомъ Килійскимъ, Сунинскою гирлою и укрѣпленіемъ при оной.

И для того, буде флотъ непріятельской находится въ устьяхъ Дунайскихъ, по данному сигналу, назначено будетъ какія суда 1-го и 2-го отряда, должны соединиться съ нашимъ флотомъ, для истребленія варваровъ. А между тѣмъ, лодки черноморскихъ козаковъ пойдутъ въ Килійскій проливъ, транспорты съ войскомъ назначенные для дессанта, приближаются къ берегу, и немедля ни мало высадятъ оный въ 5 или 4-хъ верстахъ отъ Сунни, а прочія суда 1-го, 2-го, 3 и 4-го отрядовъ поспѣшаютъ въ гирлу.

Росписаніе зимовыхъ квартиръ арміи дѣйствующей противъ турковъ.

На 1790 годъ.

Росписаніе войскъ на зимовыя квартиры на 1790 годъ.

Полки.	Квартиры.
Гренадерскіе.	
Екатеринославскій	въ Яссахъ или къ Васлую.
Московскій	тамъ же.
Сибирскій	въ Тюргу-Формосъ.
Астраханскій	въ Бендерахъ.
Малороссійскій	въ Яссы и окружности.
Таврическій	въ Кишиневѣ и ближнихъ деревняхъ.
С.-Петербургскій	за Батушаны.
Мушкетерскіе.	
Архангелогородскій	въ Молдавіи, въ верху Прута.
Новотульскій	въ Бендерахъ.
Старо-Тульскій	о семъ послѣ приказано будетъ.
Полоцкій	въ Бендерахъ.
Ярославскій	соединя съ Николаевскимъ баталіономъ.
Егерьскіе корпуса.	
Бугскій	отъ Кишинева къ Оргею.
Бѣлорусскій	отъ Гуша къ Васлую.
Екатеринославскій	съ Бугскимъ.
Кавалерія.	
Кирасирскіе:	
Лейбъ	въ Батушанахъ.
Екатеринославскій	отъ Яссъ къ Батушанамъ.
Маріупольскій легкоконный . . .	отъ Батушанъ къ Раѣ.
С.-Петербургскій драгунскій . .	около Оргея.
Гусарскіе.	
Воронежскій	отъ Васлуя къ Бырладу.
Ольвіопольскій	къ Тюргу-Формосъ.

Полки.	Квартиры.
Конноегерскіе.	
Елисаветградскій	по Днѣстру въ селеніяхъ.
Переяславскій	
Лубенскій	
Тверскій	
Софійскій	
Казацкіе.	
Атамана Орлова	около Гинцештъ.
Астахова	у Бендеръ.
Денисова	съ атаманомъ Орловымъ.
Чугуевскій	
Отъ лѣвой стороны Днѣстра казаковъ 500.	отъ Рай Хотинскаго по самому Днѣстру въ селеніяхъ.
Исаева	отъ Ягорлыка до устья Быка, у содержанія кордона и почтъ, по польской границѣ и въ бывшихъ селеніяхъ, Наніи и прочихъ.
Орлова	
Кирѣева	
Бокова	
Машлыкина	у Болграда, которымъ къ Бендерамъ почту раздѣлить съ полкомъ Астахова.

Артиллерія зависитъ отъ распоряженія господина генерала и кавалера Ивана Ивановича Меллеръ-Закомельскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО II ТОМУ

2-й ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

1789 и 1791.

Высочайшій рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, отъ 24 апрѣля 1789 года.

Благополучное и славное окончаніе прошедшей кампаніи взятіемъ Очакова, по многократномъ пораженіи непріятеля на водахъ и твердой землѣ, открываетъ къ наступающей вящую удобность. Вѣдая ваше усердіе къ службѣ Нашей, и ваше отличное искусство, удостовѣрены Мы совершенно, что вы не упустите ни единаго случая, гдѣ можно только нанести непріятелю Нашему рѣшительные удары.

Въ семъ удостовѣреніи, препоручили Мы уже вамъ войски въ Крыму, и вообще отъ Чернаго моря, на правой сторонѣ противу турковъ имѣющіяся, располагая дѣйствія отъ оныхъ сугубыя, а именно: въ Крыму оборонительныя, отъ прочихъ же частей наступательныя. Излишнимъ почитаемъ входить здѣсь въ изъясненіе касательно обороны границъ Нашихъ и сохраненія собственныхъ Нашихъ земель, когда Мы изъ опытовъ прошедшаго года видѣли, что бдѣніемъ вашимъ отняты были у непріятеля всѣ способы, прикоснуться предѣламъ Нашимъ, и когда спокойствіе и безопасность подданныхъ Нашихъ, личныя и имѣнія ихъ, соблюдены были въ цѣлости; не меньше не нужно раздроблять тутъ и положеніе дѣлъ Нашихъ съ другими державами, ибо оно вамъ во всемъ его пространствѣ извѣстно.

Объемля оное соображеніемъ вашимъ, легко заключить можете, что Мы долженствуемъ основать планъ войны Нашей противу Порты на уваженія къ разнымъ околичностямъ и на убѣжденіи, что ни чемъ лучше не можемъ отвергнуть злыхъ умысловъ державъ Намъ ненавиствующихъ, какъ ускореніемъ мира съ Портою, но что къ достиженію того нѣтъ иныхъ средствъ, какъ усиленное дѣйствіе оружія.

Извѣстно, что непріятель усиливается противу Насъ въ нижней части Дуная, и что визирь станъ свой для близости къ намъ перемѣнилъ, дабы при наступленіи весны, на будущую кампанію, устремить всѣ главныя противу Насъ силы; флотъ ихъ умножается наипаче числомъ гребныхъ судовъ, которыми они могутъ распоряжаться у Акермана, часть же ввести въ Дунай; суда по азіатскимъ портамъ приготовляемыя, собрать у Анапы и тамъ набравъ войски, взять положеніе у мыса Таклы, дабы Насъ въ той сторонѣ озаботить.

Сіи уваженія, а съ ними и затруднительное доставленіе для арміи пропитанія, умножаемое нынѣ безпокойствами польскими, не позво-

ляютъ Намъ отдаляться въ правую сторону, тѣмъ паче, что непріятель въ Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи, Измаилѣ, Браиловѣ, Силистрѣ и Туртукаѣ находящійся, легко можетъ возпрепятствовать наши доставленія, и будучи въ боку, разрѣзать наши сообщенія съ частьми войскъ нашихъ на Бугѣ состоящими; и такъ дѣйствія наши долженствуютъ быть, главнѣйшія, въ Бессарабіи, производя оныя колико можно всѣми силами; отъ благоразсмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, какимъ образомъ, притянуть непріятеля къ одному мѣсту, видомъ ли атаки Бендеръ, или движеніемъ къ Измаилу, дабы съ помощію Божіею разбить его въ полѣ, а тогда и облегчить способы къ овладѣнію его крѣпостями; при томъ, смотря по удобности, воспользоваться оною и для произведенія поисковъ, а буде нужно, и для распространенія оныхъ чрезъ отряды въ Валахію и къ Букаресту, не бравъ однакожъ тамъ твердыхъ позицій.

Что принадлежитъ до содѣйствія войскъ союзника Нашего Императора Римскаго, Мы ссылаемся на рескриптъ отъ Насъ къ послу, князю Голицыну, отправленный, и на записку отъ васъ римско-императорскому послу графу Кобенелю врученную, соизволяя въ слѣдствіе того, чтобъ вы съ начальствующими арміями и корпусами союзника Нашего, имѣли сношеніе.

Старанія ваши объ умноженіи и усиленіи корабельнаго и легкаго флотовъ Нашихъ, на Черномъ морѣ, заслужили особливую Нашу благоугодность. Мы удостовѣрены, что вы всемѣрное приложите попеченіе, дабы оные въ нынѣшнемъ году могли стать противу непріятеля на морѣ, и вашимъ на сухомъ пути дѣйствіямъ способствовать; а чрезъ то новую славу флагу Нашему пріобрѣсти.

Кубанская армія, предводимая генераломъ графомъ Салтыковымъ, сверхъ огражденія границъ Нашихъ, между Чернаго и Каспійскаго моря, и обузданія народовъ сосѣднихъ, имѣетъ производить и наступательныя дѣйствія къ Анапѣ, и куда обстоятельства и возможность дозволятъ, соображаясь въ томъ предположеніямъ вашимъ, которыя вы помянутому генералу, для надлежащаго исполненія сообщите, равно какъ и относительно трактованія съ тамошними народами, на которое вы вообще отъ Насъ уполномочены, не оставьте дать ему нужное руководство.

Какъ скоро вы къ арміи пріѣдите, то вступая въ дѣйствительное начальство надъ войсками, которыя Украинскую армію составляли, приложите всемѣрное стараніе, дабы всѣ полки приведены были въ установленное по штату каждаго, сообразное положеніе; наипаче же, дабы карабинерные полки отъ трехъ малороссійскихъ губерній комплектуемые, въ полное число, устроиство и въ лучшую, колико можно, исправность, приведены были.

Суммы на чрезвычайные расходы для армій Нашихъ, когда онѣ еще раздѣлены были, опредѣленныя, будутъ и нынѣ сполна въ распоряженіе ваше отпускаемы, исключая что изъ оныхъ произведется заплата за провіантъ для войскъ вами предводимыхъ собираемый, въ трехъ малороссійскихъ, Харьковской, Курской, Воронежской и Там-

бовской губерніяхъ, да и то въ теченіи годоваго срока; нужно тако чтобъ вы опредѣлили и Намъ донесли, какая сумма на чрезвычайные расходы по арміи генералу графу Салтыкову порученной, отдѣлена быть долженствуетъ.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: **Екатерина.**

Приложеніе № 2.

Приказъ фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго въ кавалерійскіе полки екатеринославской и украинской конницы.

Генваря 27-го дня 1789 года.

Господа полковые командиры должны употреблять все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ; для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой тяжелой, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю.

Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть; людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частьми и по одиночкѣ, проворно. Одежда была бы не узка, обувь такъ, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли; побой жестокихъ не употреблятъ, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ больше попеченія нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою.

Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю ознаменовать.

Ранжиры перемѣнять воздержаться, ибо чрезъ сіе отходятъ лошади отъ людей.

Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную исправность. Я требую, чтобы людей какъ можно больше было въ строю; щегольство въ наряженіи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные съ бѣлыми нитяными петлицами, на синихъ лацканахъ и обшлагахъ.

Подлинный подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

РОСПИСАНІЕ АРМІИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ.

1-я ЧАСТЬ

Главный корпусъ арміи, или первая дивизія, подъ непосредственнымъ ордеромъ главнокомандующаго, при которомъ всѣ чины къ главной квартирѣ принадлежащіе.

(на 1789 годъ.)

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
Князь Волконскій.	Николай Рахмановъ.	Пѣхота. Екатеринославскій гренадерскій полкъ. Вологодскій мушкетерскій.
	Морицъ Лассій.	Московскій, Сибирскій } гренадерскіе.
Князь Долгоруковъ.	Илья Вадковскій.	Астраханскій, Малороссійскій } гренадерскіе.
	Иванъ Перстъ.	Тульскій, Полоцкій } мушкетерскіе. Санктъ-Петербургскій. Гренадерскій.
Александръ Самойловъ.	Шефы корпусовъ.	Бугскій, Екатеринославскій, Бѣлорусскій } корпусы егерскіе.
		Артиллеріи 70 орудій.

Принцъ Ангальтъ Бернбургскій.	Принцъ Виртембергъ Штуттардскій.	**Кавалерія.** Кирасирскіе полки, лейбъ-Екатеринославскій.
	Андрей Леванидовъ.	Оружейный, Рязанскій карабинерный.
	Князь Ксаверій Любомирскій.	Санктъ-Петербургскій драгунскій. Александрійскій. Харьковскій.
	Сергѣй Львовъ.	Изюмскій. Сумскій.
Павелъ Потемкинъ.	Іосифъ Рибасъ.	**Передовый корпусъ.** Маріупольскій легкоконный. Ольвіопольскій } гусарскіе. Воронежскій } Передовой конницы Чугуевскій полкъ.
	Иванъ Дунинъ.	Елисаветградскій } Переяславскій } конно-егерскіе. Лубенскій }
		Орлова } Донскія бригады. Исаева } Казачье войско лѣвой стороны Днѣпра, команды походнаго атамана Платова.

2-я ДИВИЗІЯ.

Генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ.

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
Графъ Меллинъ.	Карлъ фонъ-Бокъ.	Пѣхота. Днѣпровскій. Черниговскій. Новгородскій.
	Николай Толстой.	Углицкій. Витебскій. Полевой артиллеріи 24 орудія.
Христофоръ Гейкинъ.	Григорій Богдановъ.	Конница. Сѣверскій, Глуховскій — карабинерные.
	Князь Николай Волконскій.	Софійскій, Тверскій — конные егерскіе. Донскіе 2 полка.

3-я ДИВИЗІЯ.

Генералъ-аншефъ Суворовъ.

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
Отто фонъ-Дерфельденъ.	Александръ Позняковъ.	Пѣхота. Ростовскій. Архангелогородскій. Ингерманландскій.
	Федоръ Берхманъ.	Смоленскій. Апшеронскій. Полевой артиллеріи 30 орудій.
	Князь Шаховской.	Конница. Стародубовскій } карабинерные. Черниговскій } карабинерные.
	Николай Ланской.	Нѣжинскій } карабинерные. Кіевскій } карабинерные. Донскихъ полковъ 4.

2-я ЧАСТЬ

под командою генерала и кавалера князя Репнина.

ГЛАВНЫЙ КОРПУСЪ.

Генералъ-порутчикъ Гудовичъ.

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
		Пѣхотные полки.
	Графъ Салогубъ.	Таврическій гренадерскій.
		Троицкій } мушкатерскіе.
		Ряжскій } мушкатерскіе.
		Ярославскій } мушкатерскіе.
	Федоръ Мекнобъ.	Тамбовскій } мушкатерскіе.
		Херсонскій } мушкатерскіе.
	Давидъ Юргенцъ.	Баталіонъ Николаевскій гренадерскій.
		Лифляндскій егерскій корпусъ, — на судахъ.
		Полевой артиллеріи 40 орудій.
		Конница.
	Баронъ Паленъ.	Легкоконные полки:
		Херсонскій.
		Полтавскій.
		Донскіе казацкіе полки:
		Астахова.
		Машлыкина.
		Кумисацкаго.
		Бугскіе казаки.
		Кошевой атаманъ Чепега съ конными казаками черноморскими.

ПЯТАЯ ДИВИЗІЯ У КИНБУРНА.

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
		Пѣхотные полки.
Генералъ-маіоръ баронъ Ферзенъ.	Бригадиръ Ржевскій.	Фанагорійскій гренадерскій.
		Шлиссельбургскій } мушкетерскіе.
		Орловскій } мушкетерскіе.
		Полевой артиллеріи 20 орудій.
		Легоконные полки.
		Острогожскій.
		Ахтырскій.
		Павлоградскій.
		Украинскій.
		Донскіе.
		Походнаго атамака Сычева.
		Сулина.
		Семенова.
		Кутейкина.

КОРПУСЪ ВЪ ТАВРИДѢ.

Генералъ-аншефъ Каховскій.

Частный генералитетъ.	Бригадный генералитетъ.	Войски.
		Пѣхота.
Карлъ Гантвигъ.	Андрей Розенбергъ.	Кіевскій гренадерскій полкъ.
		Севастопольскій } мушкетерскіе.
		Вятскій } мушкетерскіе.
	Давидъ Неранчичъ.	Бѣлевскій } мушкетерскіе.
		Брянскій } мушкетерскіе.
		Сѣвскій.
	Сергѣй Неклюдовъ.	Таврическій егерскій корпусъ.
		Греческій полкъ.
		Волонтеры.
		Полевой артиллеріи 78 орудій.
		Конница.
	Антонъ Фонъ-Шицъ.	Кинбурнскій драгунскій полкъ.
		Константиноградскій } легкоконные.
		Таврическій } легкоконные.
		Донскіе полки.
		Бывшій Денисова.
		Грекова.
		Сулина.
		Пушкарева.
		Агѣева.

Подлинное подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

Сообщеніе графа Румянцова князю Николаю Васильевичу Репнину, отъ 7-го маія 1789 года.

Хотя увѣдомить ваше сіятельство о всѣхъ подробностяхъ относительно теперь вашему превосходительству ввѣренной Украинской арміи, я имѣю честь вамъ сообщить, что она сначала войны и при отверстіи прошедшей кампаніи, на прикрытіе собственныхъ границъ и Польши, и на пособствіе дѣйствій Екатеринославской арміи и союзныхъ войскъ, сперва между Буга и Днѣстра, а потомъ между сей послѣдней рѣки и Прутомъ, назначена была; и что по сему назначенію и всѣ ея движенія въ прошедшую кампанію правлены, и всѣ ея внутреннія, и къ ея продовольствію относящіяся распоряженія, дѣланы; и слѣдовательно наши магазейны, сперва между нашими границами и Бугомъ, а потомъ и надъ Днѣстромъ заложены были. Но какъ при ея расположеніи на зимовыя квартиры, въ Молдавіи, другія повелѣнія послѣдовали, и по силѣ которыхъ она уже должна была свои дѣйствія продолжать и до Валахіи, и то безъ надежнаго ея обезпеченія отъ стороны Бендеръ и иныхъ между Днѣстромъ и Прутомъ лежащихъ турецкихъ крѣпостей, и безъ запаса въ пропитаніи чиниться не могло; то и были, при отряженіи одной дивизіи въ нижнюю часть Молдавіи, что между Прутомъ и Серетомъ лежитъ, такія мѣры взяты, посредствомъ которыхъ первая, то есть Бендеры, почти чрезъ всю зиму въ родѣ обложенія держана; и другія, чрезъ посыланные подъѣзды, безпрестанно безпокоены, а въ Яссахъ и Оргѣѣ, новые магазейны заложены были; но видя совершенную недѣятельность союзныхъ войскъ, за Серетомъ, и замѣшательства произшедшія въ Польшѣ, и часто повторяемыя нападенія турковъ на наши посты между Прутомъ и Серетомъ, и что намъ должно было въ разъ и бережно обходиться съ союзными и съ поляками, и мѣшать сихъ сообщенію съ турками отъ стороны Днѣстра, и уничтожать покушенія послѣднихъ, коими они старались всѣми образы и способы отъ того предмета насъ отвлекать,— я видѣлъ и надобность, во первыхъ, ту дивизію что находилась подъ господиномъ генераломъ-порутчикомъ фонъ-Дерфельденомъ на сей сторонѣ Прута, усилить, а за тѣмъ и какъ скоро только къ тому малая удобность оказалась, приказать господину генералу Каменскому, между Кишиневымъ и Лапушной, а господину генералу-порутчику князю Волконскому, между Лапушной и Рябой Могилой, надъ Калмацуемъ, ихъ станы взять, и сему послѣднему въ удобномъ мѣстѣ чрезъ Прутъ мосты положить, дабы посредствомъ тѣхъ, въ потребномъ случаѣ и съ господиномъ генераломъ-порутчикомъ фонъ-Дерфельденомъ, который уже тогда движеніе на поискъ надъ непріятелемъ дѣлалъ, безпрепятственное и надежное сообщеніе имѣть; и слѣдствія доказали колико первое къ расширенію славы оружія послужило, и которое могло бы увѣрительно и еще больше успѣховъ имѣть, еже ли бы планъ будущихъ дѣйствій былъ знаемъ, и войски союзныя и отъ другой арміи ихъ дѣйствія

тоже уже начали, и сія армія въ семъ назначенномъ положеніи уже находилась, и по моему совѣту, отъ плѣнныхъ тотчасъ нужныя свѣдѣнія отобраны были; но господинъ генералъ Каменскій, котораго командѣ до новаго указанія въ семъ положеніи войски ввѣрены были, нѣчто изъ того перемѣнилъ, а какъ я слышу и вовсе новое росписаніе сдѣлалъ и о всѣхъ тѣхъ бумагахъ, что были взяты съ пашами и о требуемыхъ извѣстіяхъ мнѣ вовсе ничего не сообщилъ, и слѣдовательно все, что я могу знать, такъ чрезъ Манулла Воду, какъ и чрезъ допросы плѣнныхъ и выходцевъ и другія извѣстія о непріятелѣ, состоятъ только въ томъ, что ихъ войски прибываютъ ежедневно на Дунай въ Измаилъ и Бендеры, и что визирь былъ ожидаемъ въ Исакчу къ 23 числу мѣсяца прошедшаго, съ санджакъ-шерифомъ, и что подъ симъ мѣстомъ къ наведенію моста на Дунаѣ, все приготовлено; и что большая часть ихъ войскъ въ сію кампанію противу насъ обращена будетъ и что магазейны, вообще, въ сей нижней части Дуная, не велики.

Что до продовольствія и снабженія сей арміи, то они терпѣли тоже многія затрудненія, какъ отъ поляковъ въ ихъ непропускѣ и недачѣ подводъ, такъ и недостатка сихъ послѣднихъ въ малой части Молдавіи, что мы занимаемъ, и еще больше отъ тѣхъ дурныхъ погодъ, что здѣсь къ удивленію и надъ память всѣхъ живыхъ людей, чрезъ всю почти прошедшую зиму непрестанно продолжались; но и въ томъ что можно было дѣлано, и количество провіанта, въ учрежденіе повышенія цѣнъ, почти по будущій годъ въ разныхъ мѣстахъ въ Польшѣ закуплено, и оный, посредствомъ нанятыхъ, или отъ здѣшней земли наряженныхъ подводъ, изъ дальнихъ въ ближніе магазейны подвозимъ и въ крайности и для выигрыша времени по близости и удобности къ первому около Днѣстра, господиномъ генералъ-маіоромъ Шамшевымъ, на котораго вообще надъ симъ департаментомъ присмотръ возложенъ, подряжаемъ и покупаемъ былъ, и войски по ихъ наличному числу провіантомъ на сей мѣсяцъ и съ нѣкоторымъ можетъ быть еще и излишествомъ, удовольствованы, и всѣ ихъ нужныя вещи почти уже получили, и въ прочемъ такія распоряженія въ сей части сдѣланы были, что при маломъ наблюденіи предписаннаго порядка, все всякой разъ къ своему мѣсту въ срокъ доходить было должно, и особливо, ежели бы подвижный магазейнъ въ ему надлежащее состояніе уже приведенъ быть могъ, и лодки на Прутѣ достроены были, и тѣ насилія престали, кои теперь за всѣми строжайшими запрещеніями повсемѣстно въ заборѣ рабочаго скота и иныхъ обывателямъ озлобленіяхъ, начинаютъ оказываться. Ваше сіятельство въ проѣздъ вамъ чрезъ Кіевъ увѣдомлены увѣрительно и о томъ, что всѣ рекруты, кои на укомплектованіе сей арміи назначены, тамъ мундируются и вооружаются, и что было сдѣлано для того, чтобы съ одной стороны сберечь тѣ большія издержки, во чтобы сталъ отъ Кіева до арміи ихъ провозъ, а съ другой, чтобы симъ рекрутамъ по крайней мѣрѣ дать видъ уже готовыхъ солдатъ, ежели бы они должны были проходить чрезъ Польшу. Я пріобщаю здѣсь въ копіяхъ мои ордеры къ господину генералу Каменскому и прежнее росписаніе сей арміи на дивизіи, и экстрактъ моей переписки съ принцемъ Кобургомъ, графомъ Потоцкимъ, который ко-

мандуетъ польскими войсками и съ нашимъ посломъ въ Варшавѣ, и съ тѣхъ ордеровъ, что отъ меня даны провіантскому департаменту и молдавскому дивану, дабы ваше сіятельство вообще видѣть могли то теченіе и состояніе дѣлъ, въ какомъ я ихъ оставляю.

Съ вышшимъ уваженіемъ и почтеніемъ, что я имѣю честь быть и проч.

Подлинное подписалъ графъ **Петръ Румянцовъ.**

Приложеніе № 5.

Донесеніе князя Потемкина-Таврическаго, отъ 10-го іюня 1789 года.

Елисаветградъ.

Полученные мною отъ генерала князя Репнина рапорты съ приложеніями, подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10, при семъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить въ копіяхъ.

Армія вся бывшая Украинская, имѣетъ только на три недѣли провіанта; столь малое количество не позволяетъ ей шагу двинуться. Я приказалъ употребить всѣ силы свозить провіантъ въ ближнія мѣста, но разлитіе водъ въ Прутѣ и тому препятствуетъ.

Купить хлѣбъ въ Польшѣ, съ доставленіемъ въ ближніе по Днѣстру магазейны, я надеженъ и о томъ идутъ уже у меня торги.

Вслѣдъ за симъ, всеподданнѣйше поднесена будетъ отъ меня генеральная репартиція войскъ, мнѣ Высочайше ввѣренныхъ; раздѣлю я армію на двѣ части:

Въ первой, главный корпусъ будетъ подъ моимъ непосредственнымъ ордеромъ; потомъ вторая и третья дивизія. Все сіе отъ Днѣстра дѣйствовать будетъ.

Вторая часть подъ командою генерала князя Репнина. Главный той части корпусъ, отъ Буга будетъ дѣйствовать къ Днѣстру и далѣе, естьли Богъ поможетъ флотскимъ предпріятіямъ. Четвертая дивизія у Кинбурна. Таврическій корпусъ по прежнему.

Нужно, и уже время настало, взять движеніе генеральное арміи Кавказской, тѣмъ паче, что готовые корабли поведутся, которымъ вспомоществовать потребно, и для того необходимо тамъ присутствіе начальника.

Изъ приложенныхъ вѣдомостей, Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, сколь великъ некомплектъ бывшей арміи Украин-

ской, которой въ полкахъ карабинерныхъ, комплектующихся съ селеній и недолженствовалъ бы быть, но люди не присланы. Я требовать буду, но они придутъ уже поздно. Высочайшая Вашего Императорскаго Величества воля была на меня возложить сформированіе сихъ полковъ, но для скорѣйшаго приведенія сего въ дѣйство, нужно повелѣніе въ три губерніи малороссійскія, дабы по требованіямъ моимъ, скорѣе людей давали. Я надѣюсь Всемилостивѣйшая Государыня! такъ распорядить о сихъ полкахъ, чтобы людямъ какъ возможно легче было.

Войски не могли за бурями переправляться чрезъ Днѣстръ, почти двѣ недѣли. Тѣ полки, которые переправлялись, идутъ къ Ольвіополю. Но ближнимъ слишкомъ двѣсти, а дальнимъ до четырехъ сотъ верстъ, отъ Днѣстра до Буга перейти должно. Вода уже сбываетъ, въ Кременчугѣ мостъ наводится. Я приказалъ навести также мостъ у Береславля, къ великой выгодѣ для войскъ и коммуниціи съ Тавридой, какъ и ради соляныхъ промышленниковъ.

Подлинное подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

РОСПИСАНІЕ

главной арміи съ ея корпусами, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина, на 1791 годъ.

Генералъ-Аншефы: Князь Репнинъ.
Графъ Суворовъ Рымникскій.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Войски.
		Пѣхотные полки.
		Гренадерскіе:
Генералъ-поручики:	Генералъ-маіоры:	Екатеринославскій
Князь Волконскій	Графъ Илья Безбородко	Сибирскій
		Таврическій
		Кіевскій
Павелъ Потемкинъ.	Князь Алексѣй Долгоруковъ	Малороссійскій
		Херсонскій
		Фанагорійскій
Отто Дерфельденъ	Морицъ Делассій	Приморскій Николаевскій
		Приморскій Днѣпровскій
		Мушкетерскіе:
		Архангелогородскій
		Алексопольскій
Александръ Самойловъ	Сергій Львовъ	Днѣпровскій
		Полоцкій
		Троицкій
Князь Сергій Голицынъ	Шпетъ	Ингерманландскій
		Смоленскій
		Черниговскій
		Новгородскій
		Апшеронскій
		Витебскій
		Углицкій
		Егерскіе корпуса:
Николай Рахмановъ	Графъ Левъ Разумовскій	Екатеринославскій
		Бугскій
		Лифляндскій
		Бѣлорусскій
		Полевой артиллеріи 160 орудій.
		Пѣхота черноморскихъ казаковъ, два полка.
		Пѣшіе казачьи, екатеринославскіе.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Войски.
		Конница.
Василій Энгельгардтъ	Христофоръ Бенкендорфъ	Кирасирскій князя Потемкина Сумскій, Маріупольскій — легкоконные.
Князь Любомирскій	Царевичъ Миріанъ	Елисаветградскій, Переяславскій, Харьковскій — конно-егерскіе.
Принцъ Виртембергъ Штутгардскій	Князь Степанъ Куракинъ	Стародубовскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Кіевскій, Глуховскій, Сѣверскій — Карабинерные.
Иванъ Дунинъ		Воронежскій, Ольвіопольскій — гусарскіе.
Михайло Голенищевъ-Кутузовъ	Александръ Тормасовъ	Казачій булавы великаго гетмана. Александрійскій Херсонскій Чугуевскій Малороссійскій регулярный.
Коссаковскій Іосифъ Девиттъ.	Василій Красномилашевичъ.	Тринадцать донскихъ полковъ, шесть екатеринославскихъ; конница черноморская, волонтеры: Гиржева — арнауты.

ТАВРИЧЕСКІЙ КОРПУСЪ.

Генералъ-аншефъ Каховскій.

Генералъ-порутчики:	Генералъ-маіоры:	Мушкетерскіе полки.
		Вятскій
Графъ Меллинъ	Антонъ фонъ Шицъ	Севастопольскій
		Старооскольскій
		Бѣлевскій
		Брянскій
		Сѣвскій
		Таврическій-Егерскій Корпусъ
		Греческій пѣхотный полкъ
Розенбергъ	Павелъ Юшковъ	Полевой Артиллеріи 50 орудій.
		Конные полки.
		Кинбурнскій драгунскій
		Таврическій конно-егерскій
		Донскихъ пять полковъ
		Волонтеры.
		Пѣхотные полки:
		Шлиссельбургскій, въ Кинбурнѣ.
		Ряжскій въ Херсонѣ.

КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

Генералъ-аншефъ Гудовичъ.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Войски.
	Генералъ-маіоры:	Мушкетерскіе полки:
		Кавказскій
	Загряжскій	Кабардинскій
		Казанскій
		Владимірскій
	Булгаковъ	Воронежскій
		Московскій
		Тифлисскій
	Беервицъ	Кавказкій Егерскій корпусъ
		Полевой артиллеріи 32 орудія.
		Драгунскіе полки:
	Депрерадовичъ	Астраханскій
		Таганрогскій
		Карабинерные:
		Нарвскій
		Каргопольскій
		Ростовскій
		Донскихъ четыре полка,
		Астраханскія казачьи войска
		Уральскій полкъ.

КУБАНСКІЙ КОРПУСЪ.

Подъ командою егожъ—генералъ-аншефъ Гудовичъ.

Генералъ-маіоръ Германъ	Бригадиры:	Пѣхотные полки:
	князь Щербатовъ	Нижегородскій
		Ладогскій
		Полевой артиллеріи 16 орудій
	Поликарповъ	Драгунскіе:
		Нижегородскій
		Владимірскій
		Два полка донскихъ

КОРПУСЪ

на границахъ губерніи Могилевской, къ Малороссіи, подъ командою генералъ-аншефа Кречетникова.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Войски.
Генералъ-поручикъ Петръ Талызинъ	Генералъ-маіоры: князь Петръ Прозоровскій	Пѣхотные полки: Орловскій Тульскій Ростовскій Полевой артиллеріи потребное число, изъ состоящихъ въ Кіевѣ 30 орудій Орденскій Гренадерскій.
	Василій Шереметьевъ	Легкоконные: Павлоградскій Острогожскій Донской казачій.

У КІЕВА

Подъ командою того жъ генералъ-маіора Кречетникова.

Частные командиры.	Бригадные командиры.	Войски.
Генералъ-поручикъ Андрей Леванидовъ	Генералъ-маіоры: Степанъ Бурнашевъ Иванъ Неплюевъ	Астраханскій гренадерскій Корпусъ пѣшихъ козаковъ Полевой артиллеріи потребное число изъ состоящихъ въ Кіевѣ 30 орудій
	Бригадиръ Максимовичъ	Конница: Лейбъ Кирасирскій Рязанскій карабинерный Кіевскій конноегерскій С.-Петербургскій драгунскій Донской казачій

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: **Екатерина.**

Въ Царскомъ Селѣ,
мая 16 дня, 1791 г.

Донесеніе Ея Императорскому Величеству 9-го февраля 1790 года.

Какой я учинилъ отзывъ верховному Порты Оттоманской визирю *) на письмо его, оный пріемлю смѣлость всеподданнѣйше въ копіи Вашему Императорскому Величеству представить.

«Сіятельнѣйшему и высокопревосходительному господину верховному визирю блистательной Порты Оттоманской.

Отвѣтствуя на пріятельское письмо, которымъ ваше сіятельство почтить меня изволили, во первыхъ поздравляю ваше сіятельство искренно съ милостію, которую Его Величество Султанъ изъявилъ къ вамъ, пожаловавъ васъ своимъ верховнымъ визиремъ.

Избраніемъ особы вашего сіятельства въ достоинство верховнаго министра мира и войны въ своей имперіи, Его Величество отдалъ всю справедливость признаннымъ достоинствамъ вашего сіятельства и испытанному искуству въ дѣлахъ государственныхъ.

Его Величество явилъ также опытъ справедливости своей и уваженія къ праву народному, освободивъ пристойнымъ образомъ министра Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Государыни, неправедно задержаннаго при объявленіи войны покойнымъ султаномъ Абдулъ-Гамидомъ; я почитаю сей поступокъ первымъ шагомъ къ содѣланію счастливаго мира между обѣими воюющими державами.

Я не распространяюсь о необходимости ни о причинахъ воспаливщихъ огонь настоящей войны, а сокращаюсь тѣмъ единымъ замѣчаніемъ, что моя всемилостивѣйшая Государыня правиломъ имѣетъ щадить кровь человѣческую; ибо человѣколюбіе есть ея законъ, и сіе чувствованіе доказать изволила предъ цѣлымъ свѣтомъ во все время славнаго своего царствованія.

Ея Императорское Величество, слѣдуя сему правилу, желаетъ искренно положить конецъ бѣдствіямъ народнымъ и возстановить прочный миръ, соотвѣтствующій достоинству священной ея особы.

Естли правила сіи сходствуютъ съ вашими основаніями, то я, не умедля, назначу старшаго изъ генераловъ, снабдивъ его достаточными наставленіями и полномочіемъ, для вступленія въ дѣйствительные переговоры о мирѣ съ тою особою, которая отъ вашего сіятельства будетъ къ тому уполномочена.

Когда предпріемлется дѣло толь спасительное, когда касается до утвержденія взаимнаго блага обѣихъ имперій, тогда удобно и скоро соглашаются, лишь бы намѣренія съ той и съ другой стороны были чистосердечны.

Что принадлежитъ до меня, то я отвѣтствую за ревность и готовость. съ которыми я исполнять буду намѣренія моей Государыни и нѣтъ славы, которая бы не уступила имяни миротворца моего отечества.

Но болѣе всего пріятно будетъ трактовать о столь важномъ дѣлѣ съ министромъ, къ которому я исполненъ уваженіямъ и раздѣлить съ

*) Гассанъ-Пашѣ.

вашимъ сіятельствомъ свою славу и безчисленныхъ народовъ благословенія, которыя изліетъ на насъ возстановленіе тишины между воюющими державами.

Впрочемъ маіоръ Бароцци сообщитъ вашему сіятельству многое отъ меня ему порученное словесно.

Желая вашему сіятельству на многіе годы всякаго рода благополучія, пребываю съ чувствіями отличнѣйшаго высокопочитанія и истиннаго дружества, вашего сіятельства усерднѣйшій и готовый къ услугамъ

князь **Потемкинъ-Таврическій**.

Февраля 4 дня, 1790 года.

Приложеніе № 12.

Донесеніе Ея Императорскому Величеству 25-го февраля 1790 года.

Дождался я, Всемилостивѣйшая Государыня, что визирь не терпѣливъ сдѣлался; уже послѣ двухъ курьеровъ присылалъ одного за другимъ; съ его писемъ и моего отвѣта подношу копіи. Визирь желаетъ миру, но опасается чтобы по сдѣланіи не потерять головы; противные дворы стараются отклонить султана отъ миру и успѣваютъ, да и мудреноли: *онъ пьянъ безъ просыпу* и вдался въ роскошь.

Ежели визирь пришлетъ уполномоченнаго ко мнѣ, то я съ ними положу крайнія мѣры. Образъ трактованія на конгрессѣ неудобенъ и добра быть не можетъ. Не безъ хитрости визирь назначилъ мѣсто въ Рущукѣ. Тутъ шведской (посредникъ), прусской и другіе присутствовать могутъ. Цесарцы не разобравъ сего подаются.

На сихъ дняхъ отправлена была партія въ Килію, которая, подъѣхавъ въ ближнее селеніе забрала скотъ и нѣсколько турковъ. Изъ письма визирскаго Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что онъ самъ потревоженъ. Я, трактуя съ нимъ, сдѣлаю движеніе куда удобность позволитъ. Флотъ и флотилія почти готовы. Пущу эскадру въ море, чтобъ захватить, гдѣ случится, ихъ суда, или истребить, естли Богъ поможетъ, строющіяся въ азіятскихъ гаваняхъ.

Приложеніе № 13.

Копія съ отвѣта великаго гетмана на письмо къ визирю, писаннаго отъ 22 февраля 1790 года.

По титулѣ его свѣтлости.

Изъ почтенныхъ писемъ вашего сіятельства съ удовольствіемъ вижу я, что вы въ добромъ здоровьѣ, котораго желаю вамъ на всегда, такъ

какъ и всякаго благополучія. Имѣю честь отвѣчать чрезъ сіе и повторить, что я, слѣдуя спасительному намѣренію всеавгустѣйшей моей самодержицы, готовъ и долженъ стараться о прекращеніи непріязненностей между двумя великими имперіями, и уже изъяснился вашему сіятельству предъ симъ, чтобъ для соглашенія всего изволили прислать полномочныхъ въ *Бендеры* или въ *Яссы*; съ моей же стороны готовы.

Назначеніе мѣста конгресса въ Рущукѣ для меня неудобно по дальности, да и конгрессъ дѣло излишнее, ибо отъ меня предложенія будутъ ясны, коротки и тверды, что и не можетъ производиться какъ при моемъ присутствіи, а трактованіе съ полномочными высокаго союзника нашего, ваше сіятельство можете учредить гдѣ вамъ угодно, и я отъ чистаго сердца желаю всякаго успѣха, пребывая съ отмѣннымъ почтеніемъ.

Приложеніе № 14.

Копія съ письма генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго къ верховному визирю Порты Оттоманской, отъ перваго числа августа 1790 года.

Ваше сіятельство, оказывая расположеніе блистательной Порты о возстановленіи мира, желали знать на какомъ основаніи всемилостивѣйшая Государыня поставить оный полагаетъ.

Вамъ извѣстно, что Россія не подала никакой причины къ войнѣ; Порта разорвала миръ наглымъ образомъ, причинила обиду Высочайшему достоинству Ея Императорскаго Величества и нанесла великіе убытки. Россія же при всякомъ успѣхѣ оказывала склонность къ окончанію войны, и теперь предпочитаетъ миръ.

Основаніемъ сему утвержденіе всѣхъ постановленій съ Портою Кайнарджійскаго мира и всѣхъ трактатовъ послѣ того постановленныхъ, безъ изъятія. Изъ пріобрѣтеній нынѣшней войны, въ награжденіе большихъ убытковъ, границу по Днѣстръ, возвращая Портѣ прочія завоеванія, съ нѣкоторымъ резонабельнымъ условіемъ для Молдавіи.

Ваше сіятельство не можете по справедливости не дознать умѣренности требованій столь справедливыхъ; что касается до Швеціи, то я имѣю разрѣшеніе увѣрить, что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая моя Государыня, возстановитъ съ симъ государемъ миръ, не требуя отъ него ни какихъ преобрѣтеній и довольствуясь возобновленіемъ съ Швеціею трактатовъ. Впрочемъ господинъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Лашкаревъ перескажетъ вамъ изустно.

Донесеніе статскаго совѣтника Лашкарева.

6-го числа сего мѣсяца прибылъ я въ Журжу и нашелъ визиря на сей сторонѣ, въ лагерѣ. 7-го числа былъ я у него и подалъ ваше письмо, на которое онъ сказалъ, что по прочтеніи будетъ отвѣчать чрезъ Рейсъ-Эфендія. Визирь сей разъ былъ гораздо обходительнѣе прежняго, продержалъ меня у себя около двухъ часовъ, спрашивалъ о вашемъ здоровіи и между прочимъ, разговаривавши сказалъ, что восемь человѣкъ казаковъ изъ Измаила, по отъѣздѣ моемъ приведенные, находятся въ Рущукѣ, въ домѣ брата его и что давно бы онъ ихъ къ вамъ отправилъ, естли бы не опасался подозрѣнія отъ народа и оклеветанія къ правительству; почему какъ курьера такъ и казаковъ рѣшился онъ до моего прибытія удержать, а и теперь мнѣ ихъ отдаетъ съ тѣмъ, чтобъ ихъ отправить на Силистру, а не мимо его лагеря. Я разсмѣявшись сказалъ, что можно ли войску роптать и указывать визирю; на сіе онъ отвѣчалъ, что я, довольно зная ихъ народъ, не долженъ сему удивляться, да и время теперь самое то, чтобъ имѣть предосторожность во всемъ. «Вы знаете, продолжалъ онъ, что Государь нашъ молодой человѣкъ, въ которомъ отъ новости кровь кипитъ». При выходѣ отъ визиря оставилъ я у него Рейсъ-Эфендія, который чрезъ часъ позвалъ меня къ себѣ, началъ изъясняться слѣдующими словами: «письмо пріятеля нашего принца Потемкина мы не можемъ сказатъ, чтобъ не было основательно; но граница простирающаяся до Днѣстра не будетъ ли обширна; ибо тутъ мы лишаемся и Очакова; я отвѣчалъ, что по картѣ могутъ они видѣть какія мѣста по ту сторону Днѣстра остаются во владѣніи Россіи и сами конечно разсудятъ, сколь ваша свѣтлость снисходительны, требуя такую часть, которая сотой части не наградитъ убытковъ войны; Порта не имѣетъ права на сіе жаловаться, будучи при томъ начальница войны безъ всякой причины. Рейсъ-Эфендій отозвался, что онъ видитъ дружеское съ ними вашей свѣтлости обращеніе и молитъ Всевышняго, чтобъ они скорѣе получить могли наклонность къ миру отъ своего Двора; я спросилъ Рейсъ-Эфендія, кто изъ франковъ пріѣхалъ къ нимъ за день предъ моимъ пріѣздомъ? Онъ мнѣ отвѣчалъ, что самъ это знаю, но что хочу только отъ него слышать.

Гость сей, прусской службы полковникъ, въ качествѣ посланника, привезъ письмо отъ своего Двора. Дѣла Вѣнскаго Двора съ прусскимъ кончились; нѣмцы возвращаютъ Портѣ все то, что въ сію войну ими пріобрѣтено и требуютъ перемирія пока заключатъ трактатъ.

Визирь желаетъ чтобъ и ваша свѣтлость согласилися къ перемирію, дабы смѣлѣе можно было бы представить султану требованіе россійскаго Двора. Я Рейсу отвѣчалъ, что хотя намъ и не нужно перемиріе, но когда верховный визирь считаетъ сіе полезнымъ, то надѣюсь, что и князь Потемкинъ на сіе, въ доказательство дружбы, согласится.

Рейсъ-Эфендій у меня спросилъ, что значитъ упомянутое въ письмѣ

вашею свѣтлостію касательно Молдавіи; я отвѣчалъ: что сколько могу понять, то за понесеніе раззоренія отъ войнъ турецкихъ и нѣмецкихъ и должно дать Молдавіи льготу и облегченіе; оставить ей прежнія привилегіи, кои она имѣетъ отъ султана Мегмеда, и чтобъ желающіе выѣзжать изъ отечества свободны и вольны были продать свое имѣніе, на что и терминъ положить.

10-го числа верховный визирь чрезъ моего пристава далъ мнѣ знать, что онъ вечеромъ будетъ въ ставку Рейсъ-Эфендія, дабы со мною свободно видѣться.

Въ восемь часовъ пополудни визирь пріѣхалъ къ Рейсъ-Эфендію. Тамъ ждалъ его помянутый прусскій полковникъ, который и пробылъ съ нимъ около часа; по выходѣ его пришелъ ко мнѣ церемоніймейстеръ и объявилъ, что визирь желаетъ меня видѣть. Пришедши нашелъ я съ нимъ Рейсъ-Эфендія и Ахмеджи-Дури-Эфендія, кои сколько извѣстно, назначены къ намъ, и которые со мною дружатся. Вошедъ въ ставку, я поздравилъ, съ улыбкою, визиря и прочихъ съ праздникомъ Курбанъ-Байрамомъ. Визирь, посмотрѣвъ на меня, сказалъ, что конечно у меня есть что нибудь новое. Я отвѣчалъ: извините, вы прежде прочли грамматику, а потомъ позвали меня. Рейсъ, разсмѣявшись, сказалъ визирю: «конечно — Серже-Бей, давній нашъ пріятель, называетъ грамматикою толстаго пруссака». Визирь сказалъ: «нѣтъ, нѣтъ! что касается до меня, то три Пруссіи не промѣняю на дружбу принца Потемкина, коя мною уже испытана; но что дѣлать, обстоятельства требуютъ ласкать и того пруссака. На вечеръ подалъ онъ намъ полученное письмо, въ коемъ просятъ сдѣлать съ нѣмцами перемиріе; о чемъ я сегодня (сказалъ визирь) пишу въ Константинополь.

«Вчерашняго жъ числа, (продолжалъ онъ) писалъ я къ Государю о содержаніи письма пріятеля моего принца Потемкина, требуя позволенія сдѣлать перемиріе для скорѣйшаго окончанія дѣламъ и заключенія мира, который, уповаю, будетъ съ обѣихъ сторонъ искренній; такъ же писалъ и къ пріятелямъ моимъ, чтобъ вспомоществовали возстановить благое и богоугодное дѣло. А тебя прошу завтра отправить къ пріятелю моему нарочнаго курьера и изъяснить все то, что между нами говорено и увѣрить, сколь неусыпно я стараюсь враждѣ сдѣлать благій конецъ.

Визирь, по окончаніи вышеписаннаго, сказалъ, что Рейсъ-Эфендій ему нѣсколько объяснилъ упомянутое въ письмѣ о Молдавіи. Конечно, говорилъ онъ, нужно, чтобъ оба княжества получили свои прежнія привилегіи и милость Государеву, но надобно ли чтобъ обозначить сіе въ трактатѣ? Я сказалъ: конечно нужно. Я не сомнѣваюсь, что вы желаете добра, но мы всѣ не безсмертны, можетъ паки быть Мавросій или ему подобный. Визирь отвѣчалъ, что Хассанъ-пашѣ угодно было сдѣлать Тавшана господаремъ. Умеръ Хассанъ-Паша, кончилось и господарство Тавшанское. Ежели Государь желаетъ имѣть много подданныхъ, то конечно, должно учредить богобоязливыхъ начальниковъ.

Я не настою, чтобъ въ трактатѣ не было упомянуто о Молдавіи, но только почитаю сіе весьма нужнымъ пунктомъ; чрезъ одинадцать

дней надѣюсь получить изъ Константинополя желаемый отвѣтъ, котораго вы здѣсь должны ожидать.

Я на сіе сказалъ, что по полученіи отвѣта желаемаго, будемъ ожидать и полномочныхъ, коихъ однакожъ имена поднесь неизвѣстны; визирь, указавъ рукою на Рейсъ-Эфендія: «вотъ тебѣ съ моей стороны, а ежели не довольно его, то возьми и обоихъ».

Визирь послѣ сего поѣхалъ домой, и мнѣ, когда я слѣдовалъ за нимъ, поручилъ написать вашей свѣтлости чокъ-чокъ-селямъ.

Приложеніе № 16.

Копія съ ордера генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго статскому совѣтнику Лошкареву, отъ 7-го сентября 1790 года.

Наскучили уже турецкія басни. Ихъ министерство и насъ и своихъ обманываетъ. Тянули столько и вдругъ теперь выдумали мидіацію прусскую, да и мнѣ предлагаютъ. Это дѣло не мое, а Дворамъ принадлежитъ. Мои инструкціи или миръ или война. Вы имъ изъясните, что коли мириться, то скорѣе, иначе буду ихъ бить; скажите имъ, чтобы они подумали; ежели помиримся поздно, то арміи должно остаться въ Молдавіи до будущаго лѣта, ибо чрезъ пустую степь не только зимою, но и въ глубокую осень иттить въ наши границы не можно, а чрезъ то не только Молдавію, но и Валахію получить въ свое правленіе имъ нельзя.

Бездѣльникъ ихъ капитанъ-паша, будучи разбитъ близь Тамана, бѣжалъ съ поврежденными кораблями какъ курва, и теперь еще 5 судовъ починиваютъ, а насказалъ что у насъ потопилъ нѣсколько судовъ. Сія ложь и у визиря была публикована. На что они лгутъ и обманываютъ себя и Государя? теперь еще было у флота сраженіе, гдѣ они потеряли Капитанію и еще большой корабль взятъ, на которомъ капитанъ былъ Кара-Али. Адмиралъ Капитаніи Саидъ-Бей у насъ въ полону, Капитанія сожжена. Тутъ потонуло 800 чел. да живыхъ взято съ другимъ кораблемъ и мелкими судами болѣе 1,000. Разбитыхъ у нихъ судовъ много потонуло и всѣ разбиты въ прахъ, но всѣ бы сіи суда и люди были цѣлы, естлибъ уже миръ былъ сдѣланъ. Во флотѣ нашемъ всѣ корабли и прочія суда безвредны, и уронъ въ людяхъ весьма малъ. Богъ намъ видимо помогаетъ, а они идутъ противу Его власти.

Государыня при всѣхъ авантажахъ, можно сказать, даруетъ имъ миръ! ибо что значитъ пустая степь таханская, она же безводная.

Перемиріе заключенное между княземъ Репнинымъ и визиремъ 1791 г. іюля 31-го дня.

Во имя Господа Всемогущаго.

Для утвержденія покоя, тишины и мира между Имперіею Россійскою и блистательною Портою Оттоманскою, постановляемъ мы слѣдующіе прелиминарные пункты.

1-й.

Утверждаемъ во всей ихъ силѣ и точности Кайнарджской трактатъ, заключенной 1774 года 10-го дня іюля, и всѣ послѣдующіе послѣ онаго конвенціи и постановленія, заключенныя между обѣими Имперіями.

2-й.

Опредѣляемъ, чтобы отселѣ на будущее время рѣка Днѣстръ сдѣлала границу между обѣими Имперіями, такъ чтобы впредь предѣлы Всероссійской Имперіи до оной рѣки простирались.

3-й.

Княжества Молдавское и Валахское вступятъ во владѣніе Имперіи Оттоманской, на выгодныхъ для нихъ кондиціяхъ, установленныхъ въ Кайнарджскомъ трактатѣ и въ слѣдующихъ условіяхъ.

4-й.

Какъ новая граница между обѣими Имперіями уже утверждена вторымъ артикуломъ сихъ прелиминаровъ, то симъ мы постановляемъ, что прочія всѣ границы остаются съ обѣихъ сторонъ тѣ же самыя, которыя были прежде настоящей войны; и земли занятыя войсками Имперіи Всероссійской въ сію войну, внѣ границы установленной вышесказаннымъ вторымъ артикуломъ сихъ прелиминаровъ, возвращены будутъ при заключеніи мира Оттоманской Имперіи, со всѣми крѣпостьми въ нихъ имѣющимися, въ томъ состояніи, въ которомъ сіи крѣпости теперь находятся, безъ всякихъ по поводу тѣхъ крѣпостей дальнѣйшихъ требованій.

5-й.

Послѣ многихъ переговоровъ съ обѣихъ сторонъ о укрѣпленіяхъ на землѣ уступленной Всероссійской Имперіи по Днѣстръ, въ силу прелиминаровъ, оставляется сія матерія вниманію и прилежанію полномочныхъ, которые вскорѣ назначены будутъ для заключенія мирнаго трактата.

На сихъ прелиминарахъ, утвержденныхъ непоколебимымъ основаніемъ совершенному примиренію между обѣихъ Имперій, и возстановленію между ними дружбы и добраго согласія, которое примиреніе, безъ малѣйшаго потерянія времени будетъ трактовано, нарочно назначенными, отъ обѣихъ сторонъ; между тѣмъ же, для совершеннаго исполненія сего полезнаго дѣла, такъ чтобы никакимъ образомъ помѣшательства оному нанесено быть не могло, и для пользы подданныхъ обѣихъ Имперій, постановляемъ мы теперь, на восемь мѣсяцевъ времени, отъ дня подписанія сей конвенціи, удержаніе дѣйствія оружія, другъ противъ друга во всѣхъ мѣстахъ, какъ на землѣ, такъ на водѣ, гдѣ только войски обоюдные находятся, которое опредѣляемъ и утверждаемъ съ обѣихъ сторонъ, а то удержаніе оружія, постановляемъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Войскамъ обоюднымъ, какъ на водѣ, такъ и на землѣ, остаться до заключенія мира въ тѣхъ земляхъ и водахъ, гдѣ они теперь находятся, и не выходить за предѣлы теперь ими занятые, а флотамъ въ моряхъ находящимся возвратиться въ свои гавани, или къ берегамъ, занятымъ обоюдными войсками, куда имъ способнѣе будетъ.

2) Для точнаго исполненія предъидущаго артикула, постановляемъ чтобы россійскіе войски не переходили ни гдѣ чрезъ Дунай и Серетъ: но суда Императорскаго Россійскаго гребнаго флота вольное плаваніе будутъ имѣть до заключенія мира на Дунаѣ отъ устьевъ той рѣки, включительно до острова занятаго россійскими войсками, лежащаго между Браилова и Галаца, выше впаденія Серета. Равномѣрно для избѣжанія всякихъ споровъ и ссоръ, могущихъ послѣдовать отъ сближенія войскъ, турецкимъ войскамъ ни гдѣ не переходить рѣкъ Серета и Бузео, а Дуная у его устьевъ въ Черное море, до Браилова. Плаваніе же ихъ флотовъ, тожъ всякихъ судовъ и лодокъ, не должно далѣе внизъ по Дунаю простираться, какъ до мѣста гдѣ теперь находится флотъ ихъ, стоящій въ близости Браилова; флотамъ же и судамъ обѣихъ Имперій въ моряхъ находящимся, ни подъ какимъ предлогомъ, не подходить и не приближаться къ гаванямъ, мѣстамъ и берегамъ занятымъ флотами, судами и войсками другой Имперіи.

3) Въ силу сего остановленія оружія, посланы будутъ отъ обѣихъ сторонъ повелѣнія во всѣ мѣста, гдѣ только флотъ и сухопутныя дѣйствующія войски находятся, дабы по полученіи оныхъ вездѣ дѣйствія военныя остановлены были.

4) Какъ по возстановляющемуся уже между обѣихъ имперій доброму согласію и дружбѣ, содержаніе въ сближеніи, сильныхъ ихъ армій, становится не нужнымъ, то для взаимной пользы постановляемъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ войски, отдалясь въ другія положенія, вступили въ выгодныя для нихъ позиціи, оставя пристойное только число, для содержанія порядка и стражи въ дистанціи настоящихъ ихъ позицій.

Для точнаго и ненарушаемаго утвержденія прелиминарныхъ условій сего постановленія, и для совершенной и непоколебимой ихъ вѣр-

ности, Мы сами всю конвенцію подписали; приложили къ оной наши печати и ее между собою размѣняли въ Галацѣ.

Подлинное подписали: Верховный визирь Порты Оттоманской Юсуфъ-Паша и генералъ-аншефъ князь **Репнинъ**.

Приложеніе № 18.

Перемиріе заключенное между Россіи и Порты, іюля 31 дня 1791 года.

Рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, отъ 12-го августа 1791 года.

Вѣдая съ какимъ усердіемъ желали мы доставить тишину нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, вы можете вообразить съ какимъ обрадованіемъ получили Мы ваше увѣдомленіе о подписанныхъ, въ 31-й день іюля, нашимъ генераломъ княземъ Репнинымъ и турецкимъ верховнымъ визиремъ, прелиминарныхъ мирныхъ артикулахъ. Мы тутъ съ особливымъ удовольствомъ усматриваемъ, что помянутый генералъ удовлетворилъ довѣренности отъ васъ на него возложенной, предъохраненіемъ въ полной силѣ всѣхъ тѣхъ условій, которые мы непремѣннымъ въ основаніи мира полагали: не меньше и въ пунктахъ перемирія принялъ онъ осторожности нужныя, на случай, буде-бы вопреки всякому чаянію, оказалися недобрыя намѣренія турецкія, и потому поручаемъ вамъ объявить ему наше Монаршее благопризнаніе.

Одно токмо встрѣчаемъ неудобство касательно перемирія, что толь долговременный срокъ оному назначенъ. Гораздо было бы сходнѣе, естли-бы онъ былъ не точно опредѣленный, но ограниченный, покуда мирные переговоры для дефинитивнаго или рѣшительнаго договора продолжатся. Симъ воздержаны были бы всякія туркамъ свойственныя замѣтки по разнымъ артикуламъ, которые еще распорядить осталось, и которые для насъ довольно важны, ибо непріятель принужденъ былъ-бы бояться всякой разъ, что съ разрывомъ переговоровъ вдругъ кончится и перемиріе, и что ему надобно готовиться выдержать новые удары. Вамъ извѣстно, что и самые доброхотствовавшіе Портѣ Дворы не настояли на долговременное перемиріе, и только требуя унятія оружія, на случай соглашенія Порты на главные артикулы нашего ултимата, предлагали четыремѣсячный срокъ, какъ нужный для сношенія дѣла, оставляя ихъ по окончаніи онаго, буде бы турки не согласилися на наши условія, собственному жребію.

Чтобъ не быть съ нашей стороны въ двоякомъ затрудненіи, и именно, или потерявъ всю нынѣшнюю кампанію при упорствѣ турец-

комъ, готовиться къ будущей съ новыми убытками, или же соглашаться на разныя облегченія по переговорамъ мирнымъ, мы находимъ нужнымъ и желаемъ чтобъ вы сей артикулъ распорядили на пользу дѣла однимъ или другимъ образомъ, что есть: или предъуспѣвъ неотлагательно одержать отъ турковъ и самый окончательный трактатъ, такъ какъ вы въ реляціи вашей намъ и сами изъясняете; или же въ случаѣ нерѣшимости визиря и отговорокъ, что онъ долженъ представить Султану, давъ необходимо нужное время для таковаго отношенія, ограничить срокъ перемирія, покуда переговоры продолжаться будутъ; такъ что въ случаѣ непреодолимаго упорства турецкаго съ разрывомъ негоціаціи разорвано было-бы и унятіе оружія.

Въ прелиминарномъ 5-мъ артикулѣ предоставлено соглашенію назначаемыхъ обоюдныхъ полномочныхъ постановить объ укрѣпленіяхъ въ части земли намъ отъ Порты уступаемой, простирающейся отъ Буга до Днѣстра. Какъ вамъ извѣстно наше непремѣнное намѣреніе, чтобъ свобода строить крѣпости и учреждать свои границы, въ Кайнарджисскомъ договорѣ постановленная, осталася въ силѣ и для сего новаго Нашего пріобрѣтенія; и какъ не меньше того, что Дворы туркамъ благопріятствующіе и сами отстали отъ противнаго тому требованія, то всякое о томъ со стороны Порты домогательство долженствуетъ быть на отрѣзъ не принято, убѣждая ее тѣми же доводами, которыми предъуспѣли мы убѣдить помянутые Дворы, въ неосновательности таковыхъ требованій.

Изъ всѣхъ прочихъ артикуловъ, два, интересующіе насъ существенно, могутъ иногда быть подвержены спорамъ и затрудненіямъ отъ турковъ. Мы разумѣемъ объ охраненіи торговаго мореплаванія нашихъ подданныхъ отъ разбойничества кантоновъ варварскихъ въ Африкѣ, Портѣ подчиненныхъ; и другой о Грузіи, владѣемой царемъ Иракліемъ.

Въ первомъ вы не оставите имъ доказывать, что когда они уже сей артикулъ распорядили въ пользу Вѣнскаго Двора, то ни что не можетъ имъ препятствовать сдѣлать тоже самое и для насъ, въ доказательство желанія ихъ утвердить дружбу и согласіе съ государствомъ нашимъ; что данный отъ Визиря въ 1783 году актъ въ существѣ основанъ на силѣ трактата нашего торговаго съ Портою яснѣе расположенъ, и что тутъ меньше усматривается затрудненіе, когда война настоящая доказала, что они имѣютъ власть надъ варварскими кантонами, какъ надъ подданными своими, употребляя алжирцовъ въ своей службѣ на Бѣломъ и Черномъ моряхъ.

Рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, отъ 18-го іюля 1791 года.

Изъ сего рескрипта явствуетъ, что посредничество Короля обѣихъ Сицилій, для возстановленія мира между Россіею и Портою, было совершенно безкорыстно и весьма полезно для первой; но посредничество Короля Прусскаго заключало въ себѣ, напротивъ того, виды на Данцигъ и другія пріобрѣтенія въ Польшѣ: почему Государыня Императрица соблагоизволила препоручить князю Потемкину полную мочь и всѣ распоряженія относительно заключенія мира, избравъ его станъ мѣстомъ для мирныхъ сношеній и предписала ему имѣть въ виду слѣдующіе пункты, прибавленные къ полученному уже имъ при уполномочевіи наставленію.

Первое. Предъявляя ультаментъ нашъ о границахъ между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою, говорили мы только *о европейскихъ*, не касаяся обосторонныхъ владѣній въ Азіи, по принятому нами правилу, чтобъ дѣла наши въ сей части свѣта, вообще, сохранять колико возможно чуждыми для прочихъ европейскихъ державъ. Безъ сомнѣнія, Порта на сей разъ не согласится на разпространеніе предѣловъ нашихъ въ той сторонѣ; сверхъ того по собственному вашему примѣчанію, города Анапа и Суджукъ неспособны для удержанія за собою, какъ мѣста нездоровыя и требующія многочисленнаго гарнизона для обороны ихъ единственно: почему пріемлемъ за благо представленіе ваше, чтобъ помянутыя крѣпости по срытіи отдать тамошнимъ народамъ, съ тѣмъ чтобъ они отнюдь не дозволяли туркамъ вновь на тѣхъ мѣстахъ строить, чего и сами они желаютъ; и вы намъ великую услугу окажете, естли предъуспѣете одержать, чтобъ сіи народы осталися и признаны были вольными: А дабы можно было сдѣлать ихъ навсегда благопріязненными Россіи, то дозволить имъ брать соль изъ озеръ на Кубанской нашей части; на Таманѣ же устроить хорошую крѣпость, и тамъ учредить ярмонки и торговлю, посредствомъ чего помянутые горскіе народы и вяще къ намъ привязаны будутъ.

Второе. Въ случаѣ однакожъ не преоборимыхъ въ томъ затрудненій со стороны Порты, и настоянія ея чтобъ о возвращеніи завоеваній нашихъ за рѣкою Кубанью упомянуто было, вы можете отразить, что актъ заключенный въ 28-й день декабря 1783 года, по случаю присоединенія къ Имперіи Нашей Крыма, Тамана и Кубани, возобновляемый нынѣ въ его силѣ, достаточнымъ и яснымъ образомъ опредѣляетъ предѣлы въ сей странѣ собственныхъ нашихъ владѣній, и потому не требуетъ никакихъ новыхъ постановленій или объясненій. Впрочемъ, за одержаніемъ главнѣйшихъ пунктовъ нашего ултимата, и такихъ которые достоинство Наше или прочность мира существенно интересуютъ, распоряженіе прочихъ вообще, предъоставивъ рескриптомъ На-

шимъ отъ 30 іюня 1789 года вашему къ намъ усердію и искуству, увѣрены Мы, что вы всякое оказываемое со стороны нашей облегченіе, особливо же упоминаніе о возвращеніи какихъ либо новыхъ и наипаче въ азіатской части завоеваній поставляя въ особую цѣну, употребите въ пособіе и пользу другихъ статей мирной негоціаціи, какъ то напримѣръ, для соглашенія турковъ распорядить статью до варварскихъ кантоновъ касающуюся, сообразно той, которую Вѣнскій Дворъ одержалъ въ свое время, чтобъ Порта отвѣчала за убытки причиняемыя отъ захвата сими разбойниками судовъ нашихъ подданныхъ; въ чемъ, для руководства вашего и самый актъ отъ Порты Вѣнскому Двору данный прилагается, для составленія въ приличныхъ и сходныхъ для насъ израженіяхъ артикула о Грузіи, и для исходатайствованія молдавцамъ какихъ либо пользъ и облегченій по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію. Словомъ, Мы надѣемся, что вы не упустите воспользоваться всякимъ случаемъ, гдѣ можно одержать отъ турковъ какую либо жертву, дабы миръ будущій учинился, колико можно, для отечества выгоднымъ и славнымъ.

Третіе При совершеніи мира въ 1774 году положено было по прежнимъ примѣрамъ размѣнять государскія ратификаціи чрезъ взаимные торжественные посольства. Отложеніе толь существеннаго обряда причинило намъ на то время не малыя заботы по худой вѣрѣ турецкой, которыя съ великимъ трудомъ и иждивеніемъ отвращены были предварительною въ Царѣ-Градѣ, чрезъ повѣреннаго въ дѣлахъ, Петерсона, размѣною. Сіи уваженія убѣждаютъ насъ подтвердить вамъ наиточнѣйше, чтобъ полагая взаимную отдачу ратификацій нашихъ и султана турецкаго на мѣстѣ негоціацій и въ срокъ шести недѣльный, яко достаточный къ тому, въ сепаратномъ артикулѣ, касающемся до выхода войскъ нашихъ изъ земель возвращаемыхъ Портѣ, предъостережено было пребываніе ихъ въ такомъ точно положеніи, чтобъ отнять у нея охоту уклоняться отъ исполненія ея обязательствъ, или искать какихъ либо въ томъ перемѣнъ и смягченій.

Четвертое. Союзникъ нашъ Императоръ Римскій и посредѣ стѣсненныхъ обстоятельствъ, въ каковыхъ по вступленіи его на престолъ нашелъ онъ монархію Австрійскую, не предвидѣвъ притомъ чтобъ у насъ могли толь скоро развязаны быть руки со стороны шведской, принужденъ былъ согласиться на вредную для него Рейхенбахскую конвенцію; выговорилъ однакожъ въ условіяхъ его, чтобъ Хотинъ съ уѣздомъ и по заключеніи мира съ Портою остался въ его рукахъ, до окончанія войны нашей; по мѣрѣ же поправленія внутреннихъ своихъ дѣлъ, продолжая медлительно переговоры на Шистовскомъ съѣздѣ, во всѣхъ отзывахъ и изъясненіяхъ на коварныя и отвратительныя внушенія Короля Прусскаго и покорствующаго ему нынѣшняго Англійскаго министерства, явилъ, свое съ нами единодушіе и признательность къ системѣ, оба императорскіе Дворы сопрягающей. Во взаимство тому мы обязаны и хочемъ на случай, буде Богъ поможетъ вамъ мирную съ Порто Шнегоціацію довести до совершенія прежде недѣли, окончатся дѣла на шистовскомъ конгрессѣ, чтобъ вы не токмо благовременно дали ему знать для предосторожности его и принятія мѣръ скорѣе рѣшить

и его переговоры, но и въ сепаратномъ артикулѣ выговорили, что до окончанія негоціаціи съ императоромъ, войска наши останутся въ Бессарабіи и Молдавіи, дабы онъ инако не перетерпѣлъ тягости отъ нападенія на него всѣхъ силъ турецкихъ и не учинился жертвою своего съ нами союза.

Для лучшаго изъясненія воли нашей по мирному дѣлу, прилагаемъ у сего проектъ договора съ Портою, и желая да увѣнчаетъ Всевышній подвигъ, вамъ предлежащій, добрыми успѣхами во славу, въ пользъ отечества и въ честь вашу собственную, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Приложеніе № 20.

ЗАПИСКИ СОВѢТА

объ отступленіи отъ Измаила.

При обложеніи Измаила сильными войсками, соображая послѣднее показаніе бѣжавшаго оттуда сего мѣсяца 8 числа NN о числѣ гарнизона и артиллеріи, паче о пунктахъ обороны крѣпости, превосходной въ томъ болѣе прежней. Согласно положили: какъ осадной артиллеріи нѣтъ, кромѣ морскихъ орудій на эскадрѣ и у полевой артиллеріи одинъ комплектъ зарядовъ, а для ближнихъ ея выстрѣловъ устроенныя съ фланговъ крѣпости батареи не надежны; при приближеніи зимней суровой погоды и не ближнему уже разстоянію къ зимнимъ квартирамъ, учинить реченнымъ батареямъ послѣдніе оказательства и потомъ приступить къ штурму. Но какъ успѣхъ сего сомнителенъ, и хотя бы послѣдовалъ, то стать можетъ нѣсколько тысячъ войскъ, чего ради оной предать на высокое разсмотрѣніе его свѣтлости главнокомандующаго. По симъ затрудненіямъ, если не быть штурму, то по правиламъ воинскимъ должно облежаніе перемѣнить въ блокаду, какъ гарнизонъ имѣетъ пропитаніе лишь на полтара мѣсяца, но токмо чтобъ потребныя части войскъ, на то опредѣляемыя, достаточный провіантъ, какъ и довольно дровъ на каши и обогрѣніе, съ прочими для стоянія необходимыми выгодами, имѣли.

Къ сему припять должно благопоспѣшныя мѣры.

Б.

